АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

В. И. ОХОТНИКОВА

Повесть о Довмонте

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В. И. ОХОТНИКОВА

Повесть о Довмонте

Исследование и тексты

Ответственный редактор
Л. А. ДМИТРИЕВ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

Охотникова В. И. Повесть о Довмонте (Исследование и тексты). — Л.: Наука, 1985. — 232 с.

В книге прослеживается литературная история «Повести о Довмонте», впервые публикуются тексты всех редакций памятника древнерусской литературы XIV в., в котором рассказывается о героической борьбе Пскова с иноземными захватчиками, дается жизнеописание псковского князя Довмонта, сыгравшего огромную роль в жизни древнего Пскова.

Книга предназначена для специалистов по истории древнерусской литературы, историков, искусствоведов.

Рецензенты: Я. С. ЛУРЬЕ, О. В. ТВОРОГОВ

Валентина Ильинична Охотникова

ПОВЕСТЬ О ДОВМОНТЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский Дом)
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. А. Ивановская
Художник О. М. Разулевич
Технический редактор Н. Ф. Соколова
Корректоры Л. Б. Наместникова, О. В. Олендская и Л. А. Привалова

ИБ № 21113

Сдано в набор 04.03.85. Подписано к печати 06.12.85. М-25419. Формат 60×90[1]/16. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14.5. Усл. кр.-от. 14.75. Уч.-изд. л. 16.73. Тираж 13 800. Тип. зак. 210. Цена 1 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»,
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

О $\frac{4603010101-762}{042(02)-85}$ 361-85-II

ВВЕДЕНИЕ

Повесть о Довмонте принадлежит к числу произведений древнерусской литературы старшего периода. Она посвящена событиям XIII в., рассказывает о псковском князе, литовце по происхождению, тридцатитрехлетнее княжение которого (1266—1299 гг.) было временем славных побед над Литвой и Ливонским орденом, важных и для Пскова и для всей русской земли. Защищая стены Пскова, отражая набеги ливонских рыцарей, псковичи спасали русскую землю от западных поработителей и помогали сберечь силы для борьбы с главным в то время врагом — монголо-татарами. Победы псковичей во главе с Довмонтом над западными соседями много значили и для утверждения политического авторитета Пскова. С княжения Довмонта, которого псковичи посадили на свой стол без согласия Новгорода, фактически начинается новый период в истории Пскова, период самостоятельности и политической независимости от Новгорода, окончательно закрепленной договором лишь в 1348 г. С именем Довмонта связаны первые героические страницы псковской истории, оно окружено легендами, оно стало для псковичей символом воинской доблести и мужества. Не случайно именно Повестью о Довмонте открываются псковские летописи.

Повесть о Довмонте имела длительную литературную историю, она дошла до нас в нескольких редакциях XIV—XVII вв. Три разные редакции Повести XIV—XVII вв. дают псковские летописи; в середине XV в. псковская Повесть о Довмонте была использована, наряду с другим псковским летописным материалом, составителями свода 40-х годов XV в., протографа С1Л и Н4Л, затем Повесть стала частью почти всех летописных сводов XV—XVII вв. В XVI—XVII вв. были составлены новые псковские редакции Повести о Довмонте, внелетописные, — Хронографическая, Средняя, Распространенная. Многочисленность редакций Повести о Довмонте, их разновременность дают интересный материал для наблюдений над жанрово-стилевыми изменениями в псковской литературе и их соотнесенности с развитием древнерусской литературы и культуры. Изучение текстов Повести позволяет судить и об эволюции исторических и политических воззрений, об изменениях в интерпретации истории Пскова.

В научный оборот Повесть о Довмонте была введена давно. Внимание историков она привлекала как источник, почти един-

ственный, по истории Пскова и Прибалтики XIII в. Повесть о Довмонте постоянно упоминалась и в трудах по древнерусской литературе, но в основном для того, чтобы создать литературный фон, доказать аналогичность художественных приемов в произведениях агиографических и исторических жанров.

Изучение текста Повести о Довмонте началось в XIX в. Исследователям этого времени текст Повести был известен по изданию псковских летописей 1848—1851 гг. Списки псковских летописей в этом издании разделены на две группы — П1Л [1] и П2Л,[2] обе летописи включали в свой состав Повесть о Довмонте. Впервые сопоставление текстов Повести в составе П1Л и П2Л было проделано А. Энгельманом.[3] Рассматривая некоторые вопросы русско-ливонских отношений (в частности, вопрос о датировке отдельных событий), А. Энгельман обратился к Повести о Довмонте как к одному из наиболее древних источников. По его мнению, уже в начале XIV в. на основе устных рассказов сподвижников князя было составлено письменное Сказание о Довмонте, внесенное позже в состав псковской летописи, но в несколько измененном виде. Сопоставив тексты Повести о Довмонте в П1Л и П2Л, А. Энгельман обнаружил значительное расхождение между ними. На вопрос о том, какая из редакций Повести точнее отражает первоначальное Сказание о Довмонте, он не дал определенного ответа, полагая, что в той и другой есть «свои недостатки и достоинства».[4] К изучению Повести о Довмонте А. Энгельман подходил с позиций историка, его исследование интересно историческими комментариями к отдельным чтениям. Литературная характеристика, данная им Повести о Довмонте, лаконична; он отметил светский характер этого произведения и указал, что литературным образцом для составителя Повести о Довмонте было Житие Александра Невского.

Вопрос о датировке Повести о Довмонте и отношениях между псковскими летописными редакциями, не решенный А. Энгельманом, подробно рассматривался в книге Н. И. Серебрянского «Древнерусские княжеские жития». Принимая исторические разъяснения разночтений, данные А. Энгельманом, Н. И. Серебрянский иначе представил историю текста Повести. По его мнению, первоначальная редакция Повести о Довмонте была составлена не ранее второй половины—конца XIV в. и тогда же вошла в состав псковской летописи. Текст первоначальной редакции Повести о Довмонте читается в П1Л.[5]

В литературном отношении Повесть о Довмонте, по мнению Н. И. Серебрянского, произведение не самостоятельное, ее автор

---

[1] ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4, с. 167—345.

[2] ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, с. 1—74.

[3] *Энгельман А.* Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII—XIV столетиях. СПб., 1858. 208 с.

[4] Там же, с. 73—74.

[5] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915, с. 267—275.

слишком увлекается подражанием чужому: он заимствует начало из Проложного Жития Владимира, целый ряд эпизодов создает под влиянием Жития Александра Невского Особой редакции, которое и было его основным литературным пособием. Выделив Повесть о Довмонте среди древнерусских княжеских житий как светское сказание, Н. И. Серебрянский считал, что литературное значение Повести не следует преувеличивать, ибо ее литературные особенности являются всего лишь отражением Особого Жития Александра Невского. Редакцию П2Л Н. И. Серебрянский рассматривал как не совсем удачную попытку писателя-церковника XV в. переделать светское сказание в церковное житие. С этой целью из первоначальной редакции Повести (П1Л) были исключены некоторые заимствования из Особого Жития Александра Невского, придававшие памятнику светский характер.[6]

Н. И. Серебрянскому принадлежит открытие и публикация текстов редакций Повести о Довмонте вне состава летописей, они получили название Средней и Распространенной.[7] Средняя редакция Повести (середина—конец XVI в.) является, как полагал Н. И. Серебрянский, переделкой древнего сказания о Довмонте, среди дополнительных ее источников он отмечал летописи и местные записи, сделанные на основе устных преданий; именно поэтому в биографическом отношении Средняя редакция Повести представляет, с его точки зрения, ценный исторический источник. Характеристика источников и содержания Средней редакции Повести у Н. И. Серебрянского очень неопределенна, подробного сопоставления текста Средней редакции с другими редакциями Повести в его исследовании не проводилось, их отношения остались невыясненными. Касаясь художественной стороны этого произведения, Н. И. Серебрянский назвал Среднюю редакцию «несколько запоздавшим» подробным светским сказанием о Довмонте.[8] Распространенная редакция Повести о Довмонте (конец XVI—начало XVII в.) является, напротив, типичным житием позднего времени. Как все поздние жития, в литературном отношении Распространенная редакция Повести о Довмонте характеризуется многословием, обильным введением библейских цитат, агиографической идеализацией изображаемого. Исторического значения, как считал Н. И. Серебрянский, этот памятник не имеет, ибо все его дополнения носят вымышленный литературный характер.[9] Этот вывод не был следствием текстологического изучения Распространенной редакции, ее источники и характер их обработки, генетические связи с другими редакциями Повести не обсуждались в работе Н. И. Серебрянского.

Исследование Н. И. Серебрянского интересно и ценно тем, что Повесть о Довмонте рассматривалась в нем как явление древнерусской литературы, включалась в историю развития жанра кня-

---

[6] Там же, с. 275.
[7] Там же, Приложения, с. 139—156.
[8] Там же, с. 275—278.
[9] Там же, с. 278—283.

жеских житий XI—XVII вв. Однако изучение Повести только в сопоставлении с древнерусскими княжескими житиями, вне контекста псковской литературы, прежде всего псковских летописей, вне связей истории ее текста с политической и культурной жизнью Пскова, без подробного текстологического сравнения разных редакций привело к тому, что многое в ее литературной истории осталось неясным: почему светское сказание о Довмонте появилось в конце XIV в., а его церковная редакция (П2Л) в конце XV в.? Чем объясняется запоздалое составление подробного светского сказания о Довмонте в XVI в. (Средняя редакция)?

До последнего времени работа Н. И. Серебрянского была единственным полным исследованием текстов Повести о Довмонте. Его основные выводы (датировка первоначальной редакции второй половиной XIV в., первичность редакции П1Л, зависимость от Особого Жития Александра Невского и Проложного Жития Владимира и др.) вошли в историю древнерусской литературы, но категорическая оценка летописной Повести о Довмонте как произведения «списанного» не принималась последующими исследователями. А. С. Орлов,[10] В. П. Адрианова-Перетц,[11] М. О. Скрипиль,[12] авторы кратких очерков о Повести в историях древнерусской литературы, стремились подчеркнуть местные, псковские, черты ее художественной системы. Они обратили внимание на стилистическое сходство Повести и псковских летописных статей, простоту и ясность языка, фольклорные элементы (пословичную речь, рифмовку).

Новый этап в изучении Повести о Довмонте связан с исследованиями в области псковского летописания. Открытие А. Н. Насоновым новых списков псковских летописей, разделение их на три, а не на две группы, как это было сделано в издании 1848—1851 гг., внесли уточнения и в историю текста Повести о Довмонте. В работах А. Н. Насонова по псковскому летописанию[13] было установлено, что Повесть о Довмонте в составе псковских летописей переписывалась не механически, редакторы псковских сводов придавали ей особое значение. В П1Л Повесть о Довмонте предшествовала летописи, открывала ее, в П2Л она помещалась после краткого рассказа о древнейшем периоде русской истории и Жития Александра Невского, непосредственно перед изложением соб-

[10] *Орлов А. С.* 1) Древнерусская литература XI—XVI вв. М.; Л., 1937, с. 227—229; 2) Героические темы древней русской литературы. М.; Л., 1945, с. 64—66.

[11] *Адрианова-Перетц В. П.* Повесть о Довмонте. — В кн.: История русской литературы. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 138—142.

[12] *Скрипиль М. О.* 1) Литература северо-восточной Руси XIV в. — В кн.: История русской литературы / Под общей редакцией проф. В. А. Десницкого. М., 1941, с. 116—117; 2) Литература второй четверти XIII века—1380-х годов. — В кн.: История русской литературы / Под ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1958, т. 1, с. 165—167.

[13] *Насонов А. Н.* 1) О списках псковских летописей. — В кн.: Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. I—LXIII; 2) Из истории псковского летописания. — ИЗ, М., 1946, т. 18, с. 255—294.

ственно псковской истории, и только в П3Л Повесть была внесена в хронологический ряд. Впервые для решения вопроса о генетических связях и первичности редакций Повести А. Н. Насонов привлек материал общерусского летописания. Указав на совпадения отдельных чтений в известиях о Довмонте С1Л, Н4Л и Повести о Довмонте П2Л, он признал их первичность по отношению к чтениям П1Л и П3Л. Отметив архаические черты в тексте Повести П2Л, А. Н. Насонов не сделал определенного вывода о первичности ее редакции, считая, что и в ней есть ряд поздних чтений. Основной вывод А. Н. Насонова заключается в том, что Повесть о Довмонте была уже в составе псковского свода 1464 г., протографа всех псковских летописей.

Подробный анализ отношений между текстами псковских летописных редакций Повести о Довмонте содержится в монографии о псковском летописании XIII—XV вв. немецкого ученого Г.-Ю. Грабмюллера.[14] Составление Повести о Довмонте исследователь относит к середине XIV в. и считает, что она была известна авторам первого, по его реконструкции, псковского летописного свода 1368 г., текст старшей редакции Повести передает П2Л. В целом работа Г.-Ю. Грабмюллера содержит ряд серьезных и интересных наблюдений, особенно относительно связей новых редакций Повести о Довмонте с политическими тенденциями сводов, в состав которых она входит. Однако основные выводы по истории текста Повести о Довмонте, в частности, вывод о первичности редакции П2Л и ее политических настроениях, вытекают, как это будет показано, из ошибочных посылок и наблюдений. Одним из таких ошибочных наблюдений является утверждение о том, что редакция Повести о Довмонте П2Л свободна от влияния Особого Жития Александра Невского.

История псковской летописной Повести о Довмонте тесно связана с Особой редакцией Жития Александра Невского, их изучение невозможно без учета истории текста каждого из этих произведений. Впервые В. Мансикка,[15] а в последнее время Ю. К. Бегунов [16] отнесли создание Особого Жития Александра Невского к середине XV в., косвенно датировав тем самым и Повесть о Довмонте, так как все ее редакции содержат заимствования из Особого Жития Александра Невского. Таким образом, выводы о времени создания старшей редакции Повести о Довмонте (первая половина XIV в. — Г.-Ю. Грабмюллер, вторая половина—конец XIV в. — Н. И. Серебрянский) не соотносятся с выводами о времени составления Особой редакции Жития Александра Невского. Следова-

---

[14] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken: Untersuchungen zur Russischen Regionalchronistik im 13.—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975, S. 138—148, 160—167.

[15] *Мансикка В.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и тексты. СПб., 1913, с. 103—107.

[16] *Begunov J. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij in der Novgoroder Literatur des 15. Jahrhunderts. — Zeitschrift für Slavistik, 1971, Bd XVI, H. 1, S. 88—103.

тельно, и датировка псковских летописных редакций Повести о Довмонте, и датировка Особой редакции Жития Александра Невского, а также текстуальные связи этих двух памятников требуют дополнительной проверки и текстологической аргументации.

Важный материал для решения вопроса о времени создания Повести о Довмонте, первичности ее редакций и генетических связях между ними дает изучение движения текста Повести о Довмонте в общерусских летописных сводах XV—XVI вв. Повесть о Довмонте, разнесенная по годам, читается в большинстве летописей XV—XVI вв. (С1Л, Н4Л, Н5Л, свод 1479 г., Ермолинская, Типографская, Вологодско-Пермская, Воскресенская, Никоновская и др. летописи). Значительный интерес для истории Повести о Довмонте представляют ее тексты в составе С1Л и Н4Л как наиболее древние. Ряд чтений С1Л и Н4Л, как это было замечено еще А. Н. Насоновым,[17] являются первичными и по отношению к редакциям Повести псковских летописей. Это делает необходимым постоянное привлечение С1Л и Н4Л для текстологических сопоставлений при обсуждении генетических связей между псковскими летописными редакциями Повести о Довмонте. Подобного типа сопоставлений, как и специального исследования судьбы текста Повести о Довмонте в общерусских летописях, не было проделано. В работах по общерусскому летописанию содержится ряд конкретных наблюдений над фрагментами Повести о Довмонте в составе С1Л и Н4Л, Владимирском летописце и Никоновской летописи.[18] Особое значение для истории текста Повести о Довмонте имеют выводы А. Н. Насонова и Я. С. Лурье, в частности, заключение исследователей о том, что Повесть о Довмонте входила в состав свода 40-х годов XV в., протографа С1Л—Н4Л.[19]

Краткий обзор исследований, так или иначе касающихся Повести о Довмонте, показывает, что многие вопросы, связанные с историей ее текста, остаются проблематичными. Гипотетична датировка первоначальной редакции Повести, существует несколько точек зрения на взаимоотношения ее псковских летописных редакций и на причины, вызвавшие их появление. По-прежнему не изучены поздние редакции Повести, их источники, политические тенденции и художественные особенности, почти совершенно не изучена история текста Повести в составе общерусских летописей. Только после решения всех этих вопросов можно составить цельное представление о литературной истории Повести о Довмонте и соотнести ее с общерусским литературным процессом, включить Повесть в историю древнерусской литературы. В этом и заключаются задачи данной работы.

---

[17] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 286.

[18] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, § 2.1, с. 28; § 8.1, с. 77; § 10.5, с. 100; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с. 136.

[19] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 285—286, *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 10.5, примеч. 100, 101; рец. на кн.: *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken. — In: Russia Mediaevalis, 1977, III, S. 87—88.

Глава 1

ПОВЕСТЬ О ДОВМОНТЕ В СОСТАВЕ ПСКОВСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

1. Отношения между текстами Повести о Довмонте в списках летописей одной группы

Псковские летописи, согласно последним исследованиям А. Н. Насонова, разделяются на три группы — Первую, Вторую и Третью.[1] Все три группы включают в свой состав Повесть о Довмонте.

П2Л представлена одним списком — ГИМ, Синодальное собр., № 154, конец XV в. (далее: Син. список).[2] Повесть о Довмонте помещается здесь как самостоятельное литературное произведение перед летописью, после краткого вступления (рассказывающего о «начале» русской земли, основании Киева, призвании на Русь трех варяжских князей, княжении Владимира) и Жития Александра Невского. Повесть имеет заглавие «Сказание о благовернем князи Домонте и о храбрости его». После Повести следует летописная заметка 6573 г. и начинается собственно летописный текст.

П1Л А. Н. Насонову, издавшему ее тексты, в период публикации была известна в трех списках — ГПБ, собр. Тиханова, № 201, первая половина XVII в. (далее: список *Т*); ЦГАДА, ф. 181, № 68/91, конец XVI в. (далее: список *А1*); ГИМ, собр. Уварова, № 3, первая четверть XIX в.[3]

Списки *Т* и *А1* дефектны, недостает первых листов летописи с началом Повести о Довмонте. В списке *Т* Повесть начинается со слов «. . .и повоева Поморие», в списке *А1* — «. . .а останок их устремися на побег». Часть Повести — описание похода Довмонта в Литву со слов «. . . и пленити землю Литовскую» до слов «. . .с радостию великою ко Пскову граду со многою ко» — в списке *А1* попала в статью 6831 г. Повесть о Довмонте в списках *А1* и *Т* помещается перед хронографическим введением, после которого начинается изложение истории Руси и Пскова. По-видимому,

---

[1] *Насонов А. Н.* 1) Введение; О списках псковских летописей. — В кн.: Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. III—LXIII, далее: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1; 2) Из истории псковского летописания. — ИЗ, М., 1946, т. 18, с. 255—294.

[2] Полное описание рукописи см.: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. XII—XIV.

[3] Подробное описание рукописей см.: Там же, с. X—XII.

Повесть о Довмонте в П1Л открывала летопись, являясь своеобразным предисловием к ней.[4]

Сопоставление сохранившихся частей Повести о Довмонте в списках *А1* и *Т* выявляет значительные разночтения между списками. В списке *А1* дата сражения с магистром — 18 июня (как и в Син. списке), в списке *Т* — 8 июня; в списке *А1* уточняется дата лунного затмения — «сентября в 8 день», перечисляются имена псковских священников, убитых ливонцами в 1299 г. Кроме того, в списке *А1* в описании сражения Довмонта с ливонцами в марте 1299 г. и следующей затем похвале Довмонту опущен значительный фрагмент текста со слов «. . .князь Тимофей не стерпе. . .» до слов «. . .и вся праздники. . .». Пропуск текста явно механический, по-видимому, потеря листа в оригинале списка *А1*.

Летописи из коллекции ГИМ, собр. Уварова, № 3 и БАН, собр. Каликина, № 56, первая четверть XIX в. (далее: список *К*) являются соединением двух летописных текстов: до 1464 г. здесь читается П1Л по списку *А1*, с 1464 г. — П3Л по Архивскому 2 списку.[5]

Список *К* является копией либо с *А1*, либо с его копии, при переписке была предпринята попытка устранить дефект оригинала. Отрывок Повести, читающийся в начале списка *А1*, уже не мог выступать в качестве предисловия к летописи, поэтому фрагмент Повести с датой 6806 г. был превращен в летописную статью и включен в хронологический ряд, недатированные эпизоды Повести (окончание рассказа о битве с магистром, описание похода на чудь, сообщение о лунном затмении) при переписке были опущены совсем.

В списке *К*, как и в списке *А1*, часть Повести о Довмонте читается в тексте за XIV в. В списке *А1* текст Повести следует за словами: «В лето 6831. Приехаша и п л е н и т и з е м л ю Л и т о в с к у ю. . .». В списке *К* перестраивается начальная фраза, указывается верная дата похода в Литву: «В лето 6774. Приехаша Домант пленити землю Литовскую. . .». Далее тексты в списках *А1* и *К* совпадают. В списке *А1* текст Повести обрывается на середине слова: «. . .со многою ко» (л. 17 об.), на л. 18 читается уже отрывок статьи 6835 г.: «. . .вашего вон, не буди вашего целования». В списке *К* рассказ о походе Довмонта в Литву доведен до конца

---

[4] См.: *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 280—282.

[5] Рукопись из собрания Каликина, № 56 стала известна А. Н. Насонову уже после выхода в свет первого выпуска псковских летописей. В предисловии ко второму выпуску А. Н. Насонов дал краткую характеристику Каликинского списка, отметив, что до 1464 г. текст его сходен со списком *А1* П1Л, а с 1464 г. с Архивским 2 списком П3Л. См.: Псковские летописи / Под редакцией А. Н. Насонова. М., 1955, вып. 2, с. 5. Подробное описание рукописи см.: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.; Л., 1959, т. 3, вып. 1, с. 328.

(его текст близок к спискам Повести в П3Л),[6] статья 6835 г. читается полностью. Вероятно, в списке *А1* был потерян лист, но копия с него (список *К* или его оригинал) была сделана еще до этого.

Аналогичная композиция фрагментов (отрывок Повести о Довмонте становится летописной статьей 6806 г.) встречается и в списке Уваровском 3, он совпадает с *К* и в остальных исправлениях текста. Сходство в правке текста приводит к мысли о зависимости одного списка от другого.

Повесть о Довмонте в редакции П1Л читается в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 279 (далее: список *У*). Эта рукопись, описанная в свое время архимандритом Леонидом,[7] не привлекала внимания ученых. Только в работе Г.-Ю. Грабмюллера «Псковские летописи», появившейся в 1975 г., Уваровский сборник использовался для реконструкции начального этапа псковского летописания и изучения связей с ним Жития Александра Невского и Повести о Довмонте.[8]

Уваровский сборник представляет сборную рукопись XVII в. нескольких почерков.[9] Первая часть рукописи (первый почерк) содержит преимущественно агиографические сочинения об угличских и устюжских святых. Вторая часть сборника состоит из псковских произведений. Здесь читаются тропари псковским князьям Всеволоду—Гавриилу и Довмонту (л. 330—344), списанные с канонника Троицкого собора; летописный отрывок, озаглавленный «Хронограх начаток, рекше летописец» (л. 345—346 об.); Житие Александра Невского 1-го вида 1-й группы I редакции, по классификации Ю. К. Бегунова (л. 346 об.—353); Повесть о Довмонте (л. 353—356 об.).

Текст списка *У* Повести неполный. Он заканчивается известием о том, что Довмонт с Иваном Дорогомиловичем выезжают против немецких полков, но описания битвы «у Петра и Павла на брезе» уже нет. Текст кончается на середине листа странным словом «предисловие», написанным более поздним почерком. Вторая половина листа 356 об. чистая. Такой обрыв в переписке текста на середине листа трудно объяснить. Возможно, оригинал списка *У* был дефектен.

Ю. К. Бегунов и Г.-Ю. Грабмюллер, первые исследователи Уваровского сборника, отнесли Повесть о Довмонте в его составе

---

[6] Текст Повести в списке *Т* П1Л дефектен, сравнение невозможно. Другой список Повести в редакции П1Л (ГИМ, собр. Уварова, № 279) имеет несколько разночтений со списками П3Л и списком *К*.

[7] *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893, ч. 2, с. 479—481.

[8] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken: Untersuchungen zur Russischen Regionalchronistik im 13.—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975, S. 77—97.

[9] Подробное описание рукописи см.: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание . . ., с. 479—481; *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли». М.; Л., 1965, с. 212.

к редакции П2Л.[10] Однако сравнение текстов летописных редакций Повести о Довмонте со списком *У* показывает, что с редакцией Повести в П2Л список *У* сходен лишь в первых фразах, и то точных соответствий нет. Далее текст списка *У* совпадает с Повестью о Довмонте П1Л и П3Л. Во всех случаях, когда тексты Повести редакции П2Л, с одной стороны, и П1Л, П3Л — с другой, отличаются друг от друга, список *У* обнаруживает сходство с Повестью П1Л и П3Л. Так, например, в описании первого похода Довмонта на Литву и битвы с литовским князем Гер..нем в Повести из П2Л не приводится совет Довмонту стражей, известивших его о погоне, немедленно начинать бой. В П1Л, П3Л и списке *У* Повести ответ стражей читается в одном и том же виде. Повествование о Раковорской битве в списке *У* совпадает с рассказом Повести П3Л (в П1Л начала Повести недостает, а списки *Т* и *А1* дефектны), П2Л дает совершенно иное описание этих событий. Нет в Повести из П2Л рассказа о походе Довмонта в Поморье, в списке *У* он читается в редакции П3Л (в П1Л сохранился лишь конец этого рассказа). В тексте Повести П2Л не содержится известия о «знамении в луне», в списке *У*, П1Л и П3Л оно дается в одной и той же редакции. В изложении событий 4 марта 1299 г. список *У* также обнаруживает сходство с Повестью из П1Л и П3Л.

Итак, текст списка *У* совпадает с Повестью о Довмонте в редакции П1Л и П3Л, причем есть чтения, которые доказывают бо́льшую близость списка *У* с П1Л. Можно указать на крупные расхождения между списком *У* и П1Л, с одной стороны, и П3Л — с другой.

В списке *У* Повести, как и в Повести из П1Л (списки *Т* и *А1*), нет последовательной хронологической сети. В Повести из П3Л указываются даты почти всех событий.

Список *У*	П1Л[11]	П3Л
По том по неколицех днех останок собравшеся поганое латынны. . . (л. 355).	По том по неколицех днех останок собравшеся поганои латыне. . . (с. 3).	В лето 6779. И по том по неколицех днех останок собравше поганое латины. . . (с. 85).
Слышав же местер земля Ризския мужество Довмонтово. . . (л. 355 об.).	Слышав же местер земля Ризския мужество князя Довмонта. . . (с. 3).	В лето 6780. Слышав же местер земля Ризскиа мужство Домонтово. . . (с. 85).
. . .изгониша немцы ратью посад у пскович в лето 6806. . . (л. 356 об.).	. . .изгониша ратию немцы посад у Пскова в лето 6806. . . (с. 4).	. . .изгониша немци изгонною ратью посад у Пскова в лето 6807. . . (с. 86).

Ряд мелких разночтений также доказывает сходство Повести о Довмонте в списке *У* с Повестью в П1Л и отличает их от Повести в П3Л.

---

[10] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в., с. 212; *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 110—121.

[11] Здесь и далее тексты Повести даются по изданию: Псковские летописи, вып. 1 — П1Л; Псковские летописи, вып. 2 — П2Л, П3Л. Страницы указываются в скобках после текста.

Список *У*	П1Л	П3Л
Давыда Якуновича, внука Лаврова, с Лукою Литовником. . . (л. 354).	. . .Давыда Якуновичя, внука Лаврова, с Лукою Литовником. . . (с. 15).	. . .Давыда Якуновича, внука Жаврова, с Лувою с Литовником. . (с. 83).
. . .не терпя обидимым быти от нападения поганых немец. . . (л. 355 об.).	. . .не терпя обидим быти от нападания поганых немець. . . (с. 3).	. . .не стерпе обидиме быти земли и дому святыа Троица от нападениа поганых немець. . . (с. 85).
. . .в пять насадовь съ 60 муж. . . (л. 355 об.).	. . .в пяти пасадах съ 60 мужь. . . (с. 3).	. . .в пяти насадах с шестьюдесятью мужь псковичь. . . (с. 85).
И возвратишася во град во Псков. . . (л. 355 об.).	И возвратися во град Псков. . . (с. 3).	И възвратишася с радостию великою въ град во Псков. . . (с. 85).
. . .а иныя в работу ввести (л. 355 об.).	. . .а инех в работу ввести (с. 3).	. . .а иныа люди плесковскыа в работу ввести (с. 85).
. . .призри на кроткия и смиреныя свыше. . . (л. 356).	. . .призри на кроткия и смирены свыше. . . (с. 3).	. . .призри на кроткиа и смиренныа възвыши. . . (с. 85).
. . .на память святаго мученика Феодора Стратила (с. 356).	. . .на память святого мученика Феодора Стратилата (с. 3—4).	. . .на память святого мученика Федора Стратилата принесению мощей (с. 86).
. . .изгониша немцы ратью посад у пскович (л. 356 об.).	. . .изгониша ратию немцы посад у Пскова (с. 4).	. . .изгониша немци изгонною ратью посад у Пскова. . . (с. 86).

Кроме того, текстуальное сопоставление двух списков Повести П1Л — *Т* и *А1* — со списком *У* позволяет говорить о большей близости *У* к *Т*. Правда, сопоставление возможно только на небольшом фрагменте текста (со слов «. . .а останок их устремишася на брег» до «И помощию святыя Троица. . .»), поскольку в *Т* и *А1* нет начала Повести, а в *У* — конца. Но сходство списков *У* и *Т* Повести и отличие их от *А1* столь явные, что можно сделать вывод о близости двух списков вообще. Рассказ о нападении немцев на Псков 4 марта 1299 г. в списках *Т* и *У* тождествен. В *А1* здесь читается сообщение о смерти псковских священников, как и в Повести П3Л. Отличается в этих списках и датировка битвы с магистром Ливонского Ордена — в *Т*: «июния во 8 день» (с. 3), то же в списке *У*, в *А1*: «июня в 18 день» (с. 3). В *А1* уточняется дата лунного затмения — «месяца сентявриа 8 день» (с. 4), в списках *У* и *Т* день затмения не указывается. В *А1* не читается описание битвы «у Петра и Павла на брезе». Список *У* обрывается именно на этом эпизоде, но начало его сходно со списком *Т*. Приведем еще ряд совпадений списков *У* и *Т*.

Список *У*	Список *Т*	Список *А1*
Паки же пу (так) времени княжения его. . . (л. 356).	И паки же по времепех княжения его. . . (с. 4).	И пакы же по том же времени княжению их. . . (с. 4).

. . .изгониша немцы ратью посад у псковичь. . . (л. 356 об.).	. . .изгониша ратию немцы посад у Пскова. . . (с. 4).	. . .изгониша немцы ратию, посад пожже у Пскова. . . (с. 4).
. . .избиша игумены, чернца, и черниц, и убогия, и жены, и младыя дети, а муж бог ублюде (л. 356 об.).	. . .избиша игумены и черньцы и черницы и убогия, жены и младыя дети, а мужен бог ублюде (с. 4).	. . .черноризцы много избиша, и убогых, жен и детеи, а мужеи бог ублюди (с. 4).

Сопоставление разных редакций Повести о Довмонте со списком *У* этого памятника показало, что в Уваровском сборнике читается текст в редакции П1Л (ближе к списку *Т*), а не П2Л, как это считалось ранее. Нет ни одного чтения, которое позволило бы говорить о большей близости списка *У* с Повестью П2Л.

Совпадения списков *У* и *Т* Повести предполагают существование для них общего оригинала, текст которого в том и другом списке не подвергся значительным изменениям.

Список *У* представляет большую ценность, так как именно по нему можно судить о начале Повести о Довмонте в редакции П1Л, не сохранившемся ни в *Т*, ни в *А1*.

П3Л известна в пяти списках: Строевский — ГПБ, собр. Погодина, № 1413, XVI в. (далее: список *С*); Архивский 2 — ЦГАДА, ф. 181, № 69/92, XVII в. (далее: список *А2*); Эрмитажный — ГПБ, Эрмитажное собр., 431, начало XIX в. (далее: список *Э*); Румянцевский — ГБЛ, ф. 256, № 251, XIX в. (далее: список *Р*); Казанский — собрание Казанского Государственного университета, № 27.850/75 III 32, XIX в. (далее: список Каз.).[12] Во всех перечисленных списках читается Повесть о Довмонте.

Как установил А. Н. Насонов, список *Э* является копией XIX в. списка *А2*, списки *Р* и *К* копией с *Э*.[13] Этот вывод справедлив и в отношении Повести о Довмонте. Список *Э* повторяет *А2* во всех изменениях, порядке слов, окончаниях и описках, разночтения между списками *А2* и *Э* носят графический характер, они дублируются и в списке *Р*, последний в свою очередь имеет ряд своих индивидуальных графических отличий от списка *Э*.

Составитель оригинала списка *А2* переписывал текст, как доказал А. Н. Насонов, непосредственно со списка *С*.[14] Обобщив наблюдения над той частью летописи, где читается Повесть о Довмонте, А. Н. Насонов пришел к выводу, что разночтения между списками сводятся главным образом к опискам, подновлениям и пропускам. Это действительно так, особого объяснения требуют три чтения.

В списке *С* год похода Довмонта в Литву — 6770, в *А2* — 6774, год Раковорского сражения в списке *С* — 6775, в *А2* — 6776. Исправление даты в первом случае можно объяснить внимательностью переписчика: до похода Довмонта в Литву рассказыва-

---

[12] Подробное описание рукописей см.: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. VI—X. De visu не просмотрен список Каз.

[13] Там же, с. XXIX—XXXI.

[14] Там же, с. XXXI—XXXVII.

лось о событиях 6773 г., естественно, что поход в Литву не мог состояться в 6770 г.

Дата похода Довмонта в Литву в списке *С* — конечно, описка, но дата 6774 г. вместо нее в списке *А2* не случайна (почему именно 6774 г., а не 6775 г., ибо следующее событие в Повести этого списка датировано 6776 г.?). Даты списка *А2* (6774 г. — поход в Литву; 6776 г. — Раковорское сражение) совпадают с датировкой этих событий в новгородских летописях.

Остается еще одно чтение. В списке *С* участником Раковорского похода назван Ярослав. В подробных описаниях похода на Раковор непсковских летописей (статья 6776 г.) упоминается князь Ярослав Ярославич. К нему новгородцы обращаются за помощью, собираясь в поход; сам Ярослав Ярославич в походе не участвует, он посылает вместо себя своих сыновей. Об участии в походе на Раковор Ярослава говорится и в летописных заметках П1Л, список *А1*. Как могло появиться подобное исторически неверное чтение в псковских источниках? По-видимому, в одном из списков было перепутано отчество Дмитрия: Ярославич вместо Александрович (см. список *Т*, летописные заметки). Последующие редакторы, заметив ошибку (имя Дмитрия Александровича неоднократно встречается в летописи), исправили: Дмитрий и Ярослав (см. список *А1*, летописные заметки). В список *С* чтение «и Ярослав» могло быть внесено из летописных заметок.

Повесть о Довмонте

Список *У*	Список *А2*	Список *С*
. . .великий князь Дмитрий Олександрович з зятем своим з Довмантом, с мужи с новгородцы и со псковичи иде к Ракавору. . . (л. 355).	. . .великий князь Дмитрий Александровичь з зятем своим Домантом и с мужи с новгородцы и со псковичи и иде к Раковору. . . (с. 84).	. . .великий князь Дмитрий Олександровичь и Ярослав с зятем своим с Домонтом и с мужи с новогородци и со псковичи и иде к Раковору. . . (с. 84).

Летописные заметки

Список *Т*	Список *А1*
Князь Дмитрей Ярославич с полки новогородскими идоша к Ракобору (с. 13).	Князь Дмитрей и Ярослав с полкы и новгородцы идоша ко Ракобору (с. 13).

Если оригинал списка *А2* восходит непосредственно к списку *С*, то следует признать, что либо оригинал, либо список *А2* сверялись по какому-то другому источнику. Результатом сверки явились следующие поправки: 6770 г. был заменен на 6774 г., 6775 г. на 6776 г., исключено упоминание об Ярославе как участнике похода.

Итак, разночтения между списками Повести в составе определенной летописной группы (П1Л, П3Л) носят индивидуальный характер и не дают новую редакцию текста.

2. Повесть о Довмонте в составе П1Л и П3Л

Тексты Повести о Довмонте в составе П1Л и П3Л очень близки, но положение Повести в каждой из этих двух летописей и ее роль разные. В П1Л Повесть о Довмонте помещается перед хронографическим вступлением и летописным текстом, в самой летописи читаются лишь краткие записи о Довмонте. В П3Л Повесть о Довмонте включается в хронологический ряд под 6773 г. Исследователи обратили внимание на искусственность положения Повести в тексте П3Л. После Повести, заканчивающейся описанием событий 6807 г. (1299 г.), в списке *А2* следуют записи 6755, 6792, 6801, 6811 гг.; в списке *С* — 6750, 6773, 6755, 6792, 6801, 6811 гг., т. е. текст Повести не перебивается другими летописными известиями этого периода, они помещаются после Повести, не нарушая ее литературной целостности.

Наблюдения над положением Повести в разных редакциях летописей привели исследователей к выводу, что в общий хронологический ряд Повесть о Довмонте была перенесена только в П3Л. При этом в тексте Повести были проставлены даты событий.

Позднейшими и поставленными наугад считал эти даты в Повести Н. М. Карамзин.[15] Этой точки зрения придерживался и А. Энгельман, полагая, что даты «прибавил уже на полях листов переписчик не отдельного Сказания, а всей псковской летописи другой вносил их оттуда в самый текст, хотя и не всегда впопад». А. Н. Насонов разделял мнение А. Энгельмана о вторичности последовательной хронологии в Повести о Довмонте. Открытие списка *Т* и сравнение Повести в списках *А1* и *Т* (П1Л) со списками *С* и *А2* (П3Л) привели А. Н. Насонова к заключению, что хронологическая сеть в Повести П3Л — явление позднее.[17]

Выводы А. Н. Насонова подтверждаются текстом Повести о Довмонте в списке *У*, который дает представление об утраченном начале Повести в редакции П1Л. Судя по списку *У*, в редакции П1Л дат в тексте Повести почти не было. В списке *У* указываются даты трех событий, в П2Л для этих же самых событий отмечается число лет, прошедших после появления Довмонта в Пскове, других дат нет. Если произвести пересчет, то даты в редакции Повести П1Л и П2Л совпадут. Судить о том, какой из этих двух способов датировки первоначален, трудно.

При составлении П3Л, где Повесть о Довмонте была включена в хронологический ряд, даты событий проставлялись по какому-то другому источнику. Сопоставление показывает, что датировка событий в Повести П3Л в основном совпадает с С1Л, Н4Л, Н5Л (и летописями, генетически связанными с ними). Чем объясняется это сходство?

---

[15] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1892, т. 4, с. 42, примечание 128.

[16] *Энгельман А.* Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII—XIV столетиях. СПб., 1858, с. 55—56.

[17] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 281—282.

	П2Л	П2Л лет. зап.	П1Л сп. *А1*	П1Л сп. *У*	П1Л сп. *Т*	П1Л лет. зап.	П3Л сп. *С*	П3Л сп. *А2*	С1Л, Н4Л, Н5Л
Побег в Псков, крещение.	6773	6773	деф.	6773	деф.	6773	6773	6773	6774
Поход в Литву.	И не по колицех днех...	—	деф.	«И по неколицех днех...	деф.	6774	6770 По неколицех днех...	6774 По неколицех летех...	Того же лета (Н4Л, Н5Л) По неколицех днех (С1Л)
Поход на Раковор.	Пакы же на другый год	6775	деф.	6775	деф.	6776	6775	6776	6776
Битва.	—	—	деф.	—	деф.	февраля в 18 день, в суботу.	февраля 18, в суботу сыропусную.		февраля в 18 день, в суботу сыропустную.
Осада Пскова, битва на Мироповне.	По том по неколицех днех...	Того же лета	деф.	По том по неколицех днех...		—	6779 И по том по неколицех днех...	6779	6779
Поход магистра.	Слышав же местерь... (без даты)	И по том пакы того же лета	деф.	Слышав местер... (без даты)		—	6780	6780	6780
Битва.	18 июня			8 июня		—	8 июня		8 июня (С1Л) без даты (Н4Л, Н5Л)
Нападение немцев 4 марта.	В 30-третьее лето княжениа Домонтова.	6807	6806	6806	6806	6807	6807	6807	6807

На псковское летописание, как это убедительно доказал Г.-Ю. Грабмюллер, оказали влияние два вида летописей: Краткие извлечения из Новгородско-Софийского свода — на П1Л, П3Л; Н5Л — на П3Л.[18] Вероятнее всего, источником датировки событий в Повести о Довмонте П3Л была Н5Л, как и в других случаях пополнения текста этой летописи.

Кроме датировки, влияние Н5Л на текст Повести П3Л не сказывается. Так, например, в Н5Л помещается подробнейший рассказ о походе русских князей к Раковору. Довмонту и его роли в сражении с немцами уделено в рассказе достаточно внимания. Но ни одна деталь из Н5Л не проникает в Повесть П3Л, за исключением даты сражения — 18 февраля, в субботу сыропустную. Не отразились на Повести П3Л и другие известия новгородских летописей о Довмонте. Поэтому предположение А. Энгельмана о том, что даты были проставлены на полях уже к готовому тексту Повести и только последующими переписчиками вносились в текст, кажется справедливым.

Но не во всех датировках списки Повести П3Л совпадают с новгородским источником. В списке *С* сохранились две псковские даты — 6773 г. и 6775 г. Отличия в датировке событий списка *А2* П3Л можно объяснить следующим образом: в оригинале списка *А2*, который переписывался непосредственно со списка *С*, или в самом списке *А2* была замечена ошибка — поход на Литву, следующий за событиями 6773 г., датировался в списке *С* 6770 г. Эта неточность побудила переписчика обратиться к другому источнику, либо к новгородскому, либо к летописным заметкам типа П1Л. Исправив по нему одну неверную дату (6770 на 6774 г.), он заметил несоответствие следующей даты и заменил 6775 г. Раковорского похода на 6776 г., эту дату дают непсковские летописи и летописные заметки П1Л.

Кроме последовательного проставления дат в Повести П3Л по сравнению с П1Л встречаются следующие разночтения.[19]

П 3 Л Список *С*	П 1 Л
1. . . .посадиша его мужи псковичи. . . (с. 83).	. . .посадиша его псковицы. . . (*У*).
2. . . .помысли ехати съ мужи псковичи, съ 3-ми девяносты, и плени землю Литовскую, и отечьство свое повоева. . . (с. 83).	. . .помысли ехати с мужи псковичи и пленити землю Литовскую. И поспешением святыя Троицы, ехав с мужы псковицы съ трими девяносты, и плени землю Литовскую, отечество свое (*У*).
3. . . .внука Жаврова, с Лувою с Литовником (с. 83).	. . .внука Лаврова, с Лукою Литовником (*А1*, *У*).
4. . . .святого христова мученика Леонтиа, одином девяностом (с. 84).	. . .святого Левонтия, одным девяностом (*У*); . . .святого Леонтея (*А1*).
5. Поторт (с. 84).	Готорт (*У*); Готрот (*А1*).

[18] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 77—97.

[19] В скобках указываются списки Повести редакции П1Л, в которых читаются данные фрагменты, в других списках — дефект текста.

6. . . .святого Христова мученика Леонтиа, и възвратишася (с. 84).	. . .святаго Леонтея, и возвратишася. . . (*У*, *А1*).
7. . . .их молитвами на супостатыа победа (с. 84).	. . .Богу нашему слава (*У*); . . .их молитвами супостатныя победи (*К*).
8. . . .князь Домонт не стерпе обидиме быти земли и дому святыа Троица (с. 85).	. . .князь Довмонт, не терпя обидим быти (*Т*); князь Довмонть, не терпя обидимым быти (*У*).
9. И възвратишася с радостию великою (с. 85).	. . .и возвратишася (*У*); и возвратися (*Т*).
10. . . .о пособии. . . святого воина велико христова мученика Георгиа (с. 85).	. . .о пособии. . . святаго воина Георгия (*Т*, *У*).
11. . . .а иныа люди плесковскыа в работу ввести (с. 85).	. . .а иныя в работу ввести (*У*); . . .а инех в работу ввести (*Т*).
12. . . .призри на кроткиа и смиренныа възвыши (с. 85).	. . .призри на кроткия и смиреныя свыше (*У*, *Т*).
13. . . .победи и изби полки их.	. . .изби полки их (*Т*, *У*).
14. . . .а останок их устремиша на бег (с. 86).	. . .а останок их устремися на бегь (*У*); . . .устремися на побег (*А1*); . . .устремишася на брег (*Т*).
15. Федора Стратилата принесению мощей (с. 86).	Феодора Стратилата (*А1*, *Т*); Феодора Стратила (*У*).
16. Тоа же зимы грех ради наших (с. 86).	Тое же зимы на умножение грех (грехов — *А1*) наших (*Т*, *А1*); . . .за умножение грех ради наших (*У*).
17. . . .изгонною ратью (с. 86).	. . .ратию (*Т*, *А1*, *У*).
18. . . .устремишася на бег (с. 86).	. . .устремишася на брег (*Т*).
19. . . .по человеком щедря, си ущедряеть (с. 87).	. . .по человеком щедря ущедряет (*А1*); . . .по и человеком щедряет (*Т*).
20. . . .святого мученика Фалелеа (с. 87).	. . .святого Фалелея (*А1*, *Т*).
21. Бысть же тогда жалость велика въ Плескове мужем, и женам, и малымь детем по добром господине благоверном князи Тимофеи; и много бо дне пострада за дом святыа Троица и за мужеи за псковичь стоянием дому святыа Троица (с. 87).	Бысть же тогда жалость велика в Плескове мужем, и женам, и малым детем (*А1*); *в Т добавлено*: по благоверном князи Тимофеи.

Среди перечисленных разночтений можно выделить такие, которые характеризуют редактора П3Л как человека, близкого церковным кругам. Здесь дается полная титулатура святых (4, 6, 10, 15, 20), несколько иной вид цитат из Священного писания (12, 19), в поступках Довмонта подчеркивается его стремление постоять «за дом святыя Троицы» (8, 21). Другие разночтения объясняются пропуском (см. 2, когда выпускается сочетание, заключенное между словами «мужи псковичи»), опиской (5). В некоторых случаях редакция Повести П3Л дает, по-видимому, старшие чтения (3, 9, 11, 17, 18). Сравнение списка *С*, первичного по отношению к другим спискам П3Л, с разными списками Повести в редакции П1Л показывает, что в отдельных чтениях список *С* сходен с *А1*, однако, в наиболее серьезных разночтениях он совпадает с *Т* и *У*. Они сходны в дате битвы с магистром — 8 июня; в этих списках не указывается день битвы с литовцами, день лунного затмения, они совпадают в перечислении побежденных Александром Невским и Довмонтом народов (в списке *А1* вместо «Корелу» читается

«Лотыголу»). Факт близости списка *С* к спискам *Т* и *У* важен при анализе описания событий 4 марта 1299 г.

Редакция Повести ПЗЛ отличается от других редакций самым полным перечислением имен псковских священников, погибших во время нападения немцев на Псков в 1299 г.

П 3 Л Список *С*	П 1 Л Список *А1*	П 1 Л Списки *У*, *Т*	П 2 Л Список Син.
. . .и избиша игумены; тогда убиен бысть Василеи, игумен святого Спаса, Иосиф прозвутер, Иасаф, игумен святеи Богородици Снятной горе, и с ними 17 мних, и черньца, и черници, и убогыа, и жены и малыа детки, а мужь бог ублюде (с. 86).	. . .тогда убиень бысть Василеи, игумен святого Спаса, Иосиф поп, Иасаф игумен, и чернорizцы много избиша, и убогых, жен и детеи, а мужей бог ублюди (с. 4).	. . .избиша игумены, чернца, и черниц, и убогия, и жены, и младыя дети, а муж бог ублюде (л. 356 об., то же в *Т*).	. . .и тогда убиша Василиа, игумена святого Спаса, Иасаф, игумен Снетныя горы, и чернорizець много избиша, и жен, и детеи, а мужеи бог ублюде(с. 18).

Н. И. Серебрянский считал, что перечисление убитых ливонцами псковских священников — более поздняя вставка летописца, пользовавшегося синодиками Мирожского и Снетогорского монастырей. Первоначальным он признает текст Повести в Н4Л, где нет имен псковских священников.[20] Эту точку зрения разделял А. Н. Насонов. Указывая на черты ранней редакции Повести в С1Л, Н4Л, он отметил, что в списках *С*, *А2*, *А1* «вставлены имена убитых немцами псковских иноков».[21]

Сопоставление текстов показывает, что перечисление имен псковских священников встречается во всех редакциях Повести о Довмонте, но не во всех списках редакции П1Л. Поэтому вполне вероятно, что запись о гибели псковских священников была уже в протографе псковских летописных редакций Повести. Историю сообщения о гибели псковских священников в Повести можно представить следующим образом. В протографе псковских летописных редакций Повести оно, вероятно, имело вид, близкий спискам *А1* и Син. В списках *Т* и *У* (вернее, в их протографе) перечисление имен было заменено обобщенным «избиша игумены». Распространенная запись в Повести ПЗЛ (в кратком варианте совпадающая с *Т* и *У*) возникла, возможно, в результате обращения к дополнительному источнику. Им могли быть записи в псковских прологах или синодиках. Подобные записи сохранились в прологах XIV—начала XV вв. Они отличаются от сообщения Повести,

[20] *Серебрянский Н. И.* 1) Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908, с. 38; 2) Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915, с. 274.

[21] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 286.

совпадая с ним лишь в именах Василия и Иоасафа.[22] По-видимому, в Пскове не было единого источника, к которому обращались бы, рассказывая о сожжении монастырей и гибели священников в 1299 г. Записи прологов и синодиков в деталях отличались друг от друга. Упоминание во всех источниках имен Василия и Иоасафа связано, вероятно, с тем, что они почитались как святые в Мирожском и Снетогорском монастырях.

Тексты Повести о Довмонте в С1Л и Н4Л не воспроизводят записи о гибели псковских священников. Этот факт, по мнению Н. И. Серебрянского и А. Н. Насонова, является свидетельством того, что данной записи не было и в старшей редакции Повести. Следует отметить, что С1Л и Н4Л не могут служить критерием древности чтений в данном эпизоде, так как псковский рассказ о событиях марта 1299 г. и в С1Л, и в Н4Л передается в сокращении.

Таким образом, отличия Повести о Довмонте в составе П1Л и П3Л заключаются в основном в расстановке дат, вызванной включением Повести в летописный текст, в добавлениях, небольших поправках, касающихся цитат из Священного писания, именования святых и др. Близость текстов Повести в П1Л и П3Л позволяет возводить их к общему протографу, текст которого П1Л и П3Л передают с небольшими изменениями.

Историками и литературоведами Повесть о Довмонте в П1Л и П3Л воспринималась как единая редакция. И не только потому, что П1Л и П3Л как две самостоятельные ветви псковского летописания были выделены не так давно. Тексты Повести в П1Л и П3Л действительно очень близки друг другу, в то время как список Син. П2Л значительно отличается от них. Вопрос о старшей редакции текста Повести решался в основном на сопоставлении редакций П2Л и П3Л; поскольку списки Повести в редакции П1Л были дефектными, они почти не привлекались к сопоставлению.

---

[22] Ср. Пролог XIV—XV вв., 5 марта: «Во ть же день убиение святого и преподобнаго отца нашего Василия, игумена святого Спаса, и Ксенофонта прозвутера, и инех мних 27, и память преподобнаго игумена Асафа лавры святыя Богородица на Снетной горе» (ЦГАДА, ф. 381, № 177/372, л. 7 об.). Эту запись из пролога приводит Н. И. Серебрянский в книге «Древнерусские княжеские жития» (с. 263). Ныне в рукописи с этим шифром нет начальных листов с проложными текстами за первые дни марта. В другом прологе из того же собрания (ЦГАДА, ф. 381, № 175, XIV—XV вв.) под 5 марта читается иная запись: «В тъ же день убьение преподобного отца нашего Василья, игумена святого Спаса и иже с ним мних 27, и преподобного отца нашего Асафа, игумена лавры святыя Богородица па Снетной горе» (л. 6 об.). В синодике XVII в. Варлаамиевской церкви есть следующая запись: «Помяни, господи, Снятыя горы священноигумена Иоасафа, яже о Христе з братьею» (Цит. по: *Серебрянский Н. И.* Заметки и тексты из псковских памятников. — В кн.: Труды псковского церковного историко-археологического комитета. Псков, 1910, с. 129).

3. История вопроса о старшей редакции Повести о Довмонте

Уже первый исследователь текста Повести о Довмонте А. Энгельман пытался решить вопрос о том, какая из двух редакций — П1Л или П2Л [23] — «ближе к подлинному составу» Повести, и не нашел достаточно аргументов в пользу первичности той или другой редакции, полагая, что обе имеют «свои недостатки и свои достоинства». Он отмечает вторичные черты в Повести из П2Л: пропуск в разговоре Довмонта со стражами, неверные датировки событий (брак Довмонта с княгиней Марией), считает, что язык и стиль Повести в этой редакции «несколько подновлены», но зато в ней нет вставки о лунном затмении, сохранилось имя литовской княгини, жены Герденя, и указание на день битвы при Раковоре.[24]

Н. И. Серебрянский отношения между редакциями П2Л и П1Л представлял следующим образом. Не ранее второй половины—конца XIV в. появилась светская биография Довмонта, к которой восходят летописные редакции Повести. Редакция П1Л, по мнению Н. И. Серебрянского, более близка первоначальной редакции Повести. В П1Л «мы и имеем текст первоначальной редакции. . .».[25] Появление новой редакции Повести, текст которой передает П2Л, было вызвано необходимостью «переделать светское сказание о святом князе в церковное житие, приспособить памятник к церковному употреблению».[26] С этой целью в Повести П2Л были опущены два фрагмента — описание похода Довмонта в Поморье и заключительная похвала князю, которые являются заимствованиями из Особого Жития Александра Невского, памятника также не пригодного для церковного употребления. В этом основное отличие двух редакций, разночтений информационного, фактического характера между ними почти нет. За исключением сообщения о женитьбе Довмонта и пояснения, что жена Герденя называлась Евпраксией и приходилась теткой Довмонту, П2Л не содержит каких-либо дополнительных сведений.[27]

Точку зрения Н. И. Серебрянского на историю текста Повести разделял в своих первых работах Ю. К. Бегунов. Подобно Н. И. Серебрянскому, он считал, что в Повести о Довмонте П2Л были исключены эпизоды, являющиеся переработкой текста Особой (Третьей, по терминологии Ю. К. Бегунова) редакции Жития Александра Невского.[28]

---

[23] Вслед за издателями текстов псковских летописей (ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4) А. Энгельман, как и Н. И. Серебрянский, относит к П1Л списки *А1*, *С*, *А2*.

[24] *Энгельман А.* Хронологические исследования. . ., с. 73—74.

[25] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 274.

[26] Там же, с. 275.

[27] Там же, с. 267, 275—276.

[28] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в., с. 47—48.

В следующих работах Ю. К. Бегунов иначе строит схему отношений между редакциями Повести о Довмонте. Поскольку в редакции П2Л нет двух фрагментов с заимствованиями из Особого Жития Александра Невского, он предполагает, что Повесть П2Л вообще свободна от влияния этого памятника, а дополнения по Особому Житию Александра были внесены в Повесть о Довмонте позже, при составлении протографа П1Л, П3Л, которым он, вслед за А. Н. Насоновым, признает свод 1464 г.[29]

Как и предшествующие авторы, немецкий исследователь псковского летописания Г.-Ю. Грабмюллер выделяет два фрагмента, которые отличают редакцию П2Л от редакций П1Л, П3Л, — описание похода Довмонта на Раковор и в Поморье, заключительная похвала князю. Другие расхождения им во внимание не принимались. По мнению Г.-Ю. Грабмюллера, похвала Довмонту и более пространное описание Раковорского похода являются поздним добавлением в текст Повести П1Л, П3Л. Доказательство тому он видит в архаичности текста Повести П2Л [30] и в том, что Повесть в составе Н4Л и С1Л читается без этих двух фрагментов с заимствованиями из Особого Жития Александра.[31]

Краткий обзор работ, затрагивающих вопрос о взаимоотношениях разных редакций Повести о Довмонте, выявляет такую особенность анализа текстов Повести: тексты Повести сравнивались фрагментарно, основное внимание обращалось на крупные разночтения между Повестью П2Л и П1Л, П3Л. Такие разночтения приходятся на те части текста, которые создавались под влиянием Особого Жития Александра Невского, и вопрос о старшей редакции Повести переходил в обсуждение отношений между Особым Житием Александра и Повестью о Довмонте. Поэтому, прежде чем приступить к анализу разночтений между Повестью в П2Л и П1Л, П3Л, обратимся к истории отношений Жития Александра Невского и Повести о Довмонте.

---

[29] *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij in der Novgoroder Literatur des 15. Jahrhunderts. — Zeitschrift für Slavistik, 1971, Bd XVI, H. 1, S. 101.

[30] Утверждая это, Г.-Ю. Грабмюллер ссылается на наблюдения А. Н. Насонова. В работах А. Н. Насонова вопрос о генетических связях псковских редакций Повести о Довмонте не обсуждался специально. Ряд наблюдений над текстом Повести содержится в его статье «Из истории псковского летописания». На с. 286 (именно на нее ссылается Г.-Ю. Грабмюллер) А. Н. Насонов отмечает, что «кусочки» Повести о Довмонте в С1Л, Н4Л по сравнению с псковскими летописями «хранят как будто следы более ранней редакции». Во-первых, в С1Л, Н4Л нет следов хронологической сети в пределах текста Повести; во-вторых, в списках *С*, *А2* и *А1* вставлены имена убитых псковских иноков (данное наблюдение не совсем точно, имена псковских священников читаются и в П2Л); в-третьих, в С1Л, Н4Л, как и в Син. списке П2Л, имеется чтение «села чюдскаа пожже», в П1Л, П3Л — «грады их пожже»; последнее чтение «грады их» — позднее. Таким образом, А. Н. Насонов выделяет только одно общее для С1Л, Н4Л и П2Л чтение («села чюдскаа пожже»). Но одного чтения мало, чтобы говорить об архаичности текста в целом. А. Н. Насонов и не утверждает этого определенно.

[31] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 117—119.

4. Повесть о Довмонте и Особая редакция Жития Александра Невского. Зависимость разных редакций Повести от Особого Жития Александра Невского

Первым детальное сопоставление двух памятников произвел В. Мансикка в монографии, посвященной Житию Александра Невского. Установив близость двух произведений, В. Мансикка не решил вопроса о том, какие из редакций Жития и Повести были непосредственно связаны друг с другом. Для сопоставления двух произведений В. Мансикка брал тексты Повести о Довмонте разных редакций, параллели приводил из Жития Александра С1Л, Второй, или Особенной, редакции (мы ее называем, вслед за Н. И. Серебрянским, Особой).[32]

Более определенно отношения между двумя памятниками описал Н. И. Серебрянский. Исследователь обратил внимание на то, что Повесть о Довмонте в составе П1Л сходна, в основном, с Особой (по терминологии Н. И. Серебрянского) редакцией Жития Александра Невского. Он привел смысловые, композиционные, текстуальные параллели к Повести из Особой и Первой редакций Жития Александра, установил зависимость Повести о Довмонте от Особой редакции Жития в трех больших эпизодах — походе в Поморье, похвале Довмонту, походе магистра Ливонского ордена на Псков в 1269 г.[33] Правда, исследователь не комментировал выбор редакции Жития Александра для параллели к определенному фрагменту Повести о Довмонте в тех случаях, когда разные редакции Жития содержали близкие тексты. Не всегда четко при сопоставлении можно было понять различия между отношениями Повести П1Л и Житием, П2Л и Житием.

Обратимся к тексту. Похвала Довмонту — компиляция из разных фрагментов Жития Александра. Часть этих фрагментов читается и в других редакциях, но в Повесть о Довмонте они заимствуются в контексте, в обработке Особого Жития. Так, например, цитата из Исайи пророка читается почти во всех редакциях Жития, однако, оборот, вводящий ее («токмо не единем храборством»), есть только в Особой редакции Жития и в Повести о Довмонте. Во всех ранних редакциях Жития Александра (Первой, С1Л, Лихачевской) имеется сопоставление разгрома шведских войск за рекой Ижорой, куда не ступала нога воинов Александра, с подобным же эпизодом при взятии Иерусалима Сеннахиримом, но фразы «и единаго ради Езекия. . .» в них нет. Источником данного чтения в Повести о Довмонте могла быть только Особая редакция Жития Александра. Фрагмент «И бысть Александр побежая. . .», содержащий в себе сравнение Александра с Акритом, не читается ни в одной другой редакции Жития Александра кроме Особой.

[32] *Мансикка В.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и тексты. СПб., 1913, с. 218—223.

[33] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 269—273.

Повесть о Довмонте П1Л, П3Л	Житие Александра Невского Особой редакции
Сии бо бе князь не точию храбръством показан от бога, но боголюбець показася, в мире привстлив, и церкви украшая, попы и нищая любя, и вся праздники честно проводя, попы и нищая и черньцы кормя и милостыню дая сиротам и вдовицам; яко же рече Исаия пророк: «Князь в стране уветлив, боголюбив, страннолюбець, кроток, смирен, по образу божию есть; бог бо мира не аггелом любит, но и человеком щедряет и показует милость свою на мире». И прославися имя князей наших во всех странах, и бысть имя их грозно на ратех, и быша князи князем и воеводы воеводам, и бысть грозен глас их пред полки, аки труба звенящи, и бысть побеждая, а не победимы; яко же бе и Акрита, един побеждая полки в крепости силы своея. Тако же и великии князь Александр и сын его князь Дмитреи с своими боляры и с мужи новогородцы и з зятем своим Довмонтом и с его мужи псковичи побежая страны поганыя Немець и Литву, Чюдь и Корелу. То не единого ли ради Езекея сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахиримля, царя Асирииска. И паки же и великим князем Александром и сыном его Дмитреем и зятем его Довмонтом спасен бысть Новъград и Псков от нападания поганых немець (с. 4).	Токмо не единем храборством его показан бысть от бога, но и боголюбец показася во всем мире: церкви божиа воздвиздя, иерея любя и мнишескиий чин, и нищелюбец, яко же рече Исайя пророк: «Князь благ во странах тех и уветлив, кроток и смирен, по образу божию сотворен есть. . . На таковыа бог призирает на мир щедротами: бог бо мира не аггелом любит, но человеком щедря ущедряет и показует милость свою на мире» (с. 107—108). Его же имя слышано бысть во всех странах. . . (с. 105). И бысть имя его грозно на ратех. И бысть Александр и князь князем и воевода воеводам. И бысть грозен глас его, яко труба звенящи. И бысть Александр побежая везде, а непобедим, яко един Акрита в крепости своей побежая полки, а непобежаем николиже. Тако же бо тогда в ты дни великий князь Александр един побежая страны: немцы, литву, чюдь многу (с. 105—106). И единаго ради Езекия праведнаго сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахирима, царя асирийскаго (с. 108).[34]

Второй эпизод, обнаруживающий сходство с Житием Александра Невского, — описание похода Довмонта в Поморье. С рассказом Повести об этих событиях в Житии Александра совпадает сообщение о походе Александра на Емь. Оно читается в Особой редакции Жития и в редакциях, генетически связанных с Особой (С1Л, Лихачевской). Но с Особой редакцией в Повести о Довмонте больше текстуальных соответствий (см., например, фразу «. . .страхом грозы его и храборьства его»).

Два рассмотренных выше эпизода читаются лишь в Повести о Довмонте П1Л и П3Л. Именно они привлекались в последнее время при анализе заимствований из Особого Жития Александра в Повесть о Довмонте.

---

[34] Цитируется по изданию текста Жития Ю. К. Бегуновым (Zeitschrift für Slavistik, 1971, Bd XVI, H. 1); здесь и далее страницы указываются в скобках после текста.

Повесть о Довмонте П3Л	Житие Александра Невского Особой редакции
И прошед горы непроходимаа и иде на вируяны, и плени землю их и до моря, и повоева Поморье, и паки возвратився и исполни землю свою множеством полона. И славна бысть вся земля ею во всех странах страхом грозы храборства великого князя Дмитрея и зятя его Домонта и мужь ею новогородцовъ и псковичь[35] (с. 84).	И паки потом иде на страну Ямьскую, и проиде горы непроходимыя, и повоевав Поморие, и паки возвратися в землю свою со множеством плена. И славна бысть земля его страхом грозы его и храборьства его (с. 107). Ср. Лихачевский список: И паки потом идем на страну Емьскую, и проиде горы непроходимыя, и повоевав Поморье, и паки возвратися в землю свою с множеством плена. И славна бысть земля его со страхом грозы его.[36]

Третий эпизод, сходный с Житием Александра Невского, — рассказ о нашествии Ливонского ордена на Псков в 1269 г. В. Мансикка в качестве параллели к этому эпизоду приводил рассказ о походе «короля страны римской» из Жития Александра в С1Л.[37] Н. И. Серебрянский считал, что в описании событий 1269 г. автор Повести о Довмонте следовал рассказу о шведском походе 1240 г. Особой редакции Жития Александра.[38] Современные исследователи (Ю. К. Бегунов, Г.-Ю. Грабмюллер) не обращали внимания на этот фрагмент.

Повесть о Довмонте	Житие Александра Невского	
П1Л	Особая редакция	Первая редакция
Слышав же местер земля Ризския мужество князя Довмонта,[39] ополъчився в силе тяжце, без бога, прииде к граду Пскову в кораблех, и в лодиях, и на конях, с пороки, хотя пленити дом святыя Троица, а князя Довмонта рукама яти, а мужей пскович мечи иссещи, а инех в работу ввести.[40]	И слышав же то король страны римския мужство Александрово, ополчися на нь в силе тяжце, и во множестве кораблев, и исполнися духа ратнаго и прииде внезапу, разгордевся. И помысли в себе победити Александра, и рукама яти, и великий Новъград пленити, и люди Словенския к собе	Сей же слышав король части Римьскыя от полунощныя страны таковое мужество князя Александра и помысли в собе: «Пойду и пленю землю Александрову». И събра силу велику, и наполни корабля многы полков своих, подвижеся в силе тяжце, пыхая духом ратным *‹следует вызов короля*

[35] Тот же текст дает список *У*. Со слов «. . .воева Поморие. . .» начинается текст Повести в списке *Т* П1Л, он совпадает с текстом в списке *У* и редакцией Повести П3Л. В списке *А1* П1Л этого фрагмента нет, так как список летописи дефектен.

[36] *Мансикка В*. Житие Александра Невского, Приложение, с. 134. Текст Жития в С1Л еще более отличается от Особой редакции.

[37] Там же, с. 220—221.

[38] *Серебрянский Н. И*. Древнерусские княжеские жития, с. 270—271.

[39] В П2Л добавлено: «съвокупи много вои своих» (с. 17).

[40] П3Л ближе к тексту Особой редакции: «. . .а иныа люди плесковскыа в работу ввести» (с. 85).

Слышав же Довмонът, ополчающася люди без ума во множестве силы без бога, и вниде в церковь святыя Троица, и положив мечь свой пред олтарем господним, пад, моляся много со слезами, сице глаголя. . . ‹*молитва*› Взем мечь игумен Сидор и весь ерейский чин, препоясавше и мечем, благословивше и отпустиша.[41] И Довмонт же во множестве ярости мужьства своего, не дождав полков новогородцких, с малою дружиною с мужи псковичи выехав, божиею помощию изби полки их, самого же местера раниша по лицу. Они же трупия своя многи учаны накладше, везоша в землю свою, а останок их устремишася на брег месяца июния. . . (с. 3).

в работу привести. Слышав же то великий князь Александр, пад пред олтарем, моляшеся со слезами святеи Софеи и поминая исправления родителей своих. Благословив же его архиепископ Спиридон Новгородский, отпусти его с миром с новгородцы. Александр же в ярости мужества своего, не дождав полков своих, но вельми в мале дружине наехав и победи я и самого краля ранив копием по лицу. Они же побегоша посрамлени, многа трупиа своя вкладше в корабли и потопиша в Неве, и той нощи побегоша (с. 106—107).

Александру› Александр же, слышав словеса сии, разгореся сердцем и вниде в церков святыя Софиа и, пад на колену пред олътарем, нача молитися съ слезами ‹*молитва*› И, скончав молитву, въстав, поклонися архиепископу. Епископь же бе тогда Спиридон, благослови его и отпусти. ‹*Обращение Александра к воинам*›. Си рек, поиде на них в мале дружине, не съждався с многою силою своею, но уповая на святую троицу. ‹*Сетования по поводу того, что князь Ярослав, отец Александра, не успел послать свои полки ему на помощь, видение Пелгусию, описание битвы, рассказ о шести храбрецах и чуде за рекой Ижорой*›. Останок же их побеже, и трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори.[42]

Варианты рассказа о походе шведов в разных редакциях Жития Александра (редакции С1Л, Н1Л младшего извода, Лихачевской) имеют много общего, так как генетически все они восходят, прямо или через посредство других редакций, к одному источнику — Первой редакции Жития. Почему же именно Особая редакция признается в данном случае источником Повести о Довмонте?

Все перечисленные редакции Жития дают подробное изображение похода шведов и сражения на Неве, отдельные фрагменты описания совпадают с Житием Александра Особой редакции, но в Особой редакции нет таких крупных эпизодов, как видение Пелгусию, описание битвы, подвиги шести храбрецов и чудо за Ижорой.

Повествование о нашествии ливонцев на Псков в Повести о Довмонте буквально «следует по пятам» за описанием похода шведов в Особой редакции Жития Александра. Зависимость одного произведения от другого не вызывает сомнений: текст в том и другом памятнике почти идентичен, за исключением отдельных мо-

---

[41] Список *У* ближе к Особой редакции: «. . .благословивше, отпустиша и с миром» (л. 356). В П2Л короче: «. . .благословиша и» (с. 18).

[42] *Бегунов Ю. К.* Памятник древнерусской литературы XIII в., с. 162—168.

ментов. Одни из них принадлежат автору Повести о Довмонте (например, изображение ритуала благословения князя мечом, описание намерений врагов, — «мужей псковичь мечи иссещи», их мощи и силы — « в кораблех, и в лодиях, и на конях, с пороки»; эти формулы часто встречаются в псковских летописях), параллели к другим отыскиваются в Житии Александра Первой редакции и восходящих к ней.

Совпадения с Первой редакцией Жития не столько текстуальные, сколько ситуативные. В обоих произведениях князья, услышав о приближении врага, направляются в церковь, чтобы совершить молитву и получить благословение: Александр Невский «вниде в церков святыя Софиа», Довмонт «вниде в церковь святыя Троица». В Особой редакции Жития читается более краткий вариант: «Слышав же то великий князь Александр, пад пред олтарем, моляшеся со слезами святей Софеи. . .». Первая редакция Жития и Повесть о Довмонте имеют общее чтение в описании бегства врагов. (Первая редакция Жития: «Останок же их побеже. . .», Повесть о Довмонте: «. . .а останок их устремишася на брег. . .»). В Особой редакции Жития Александра этот фрагмент имеет иной вид: «Они же побегоша посрамлени. . .».

Как можно объяснить небольшие вкрапления из Первой редакции Жития Александра в рассказ Повести о Довмонте, совпадающий в целом с Особой редакцией Жития? Возможны два варианта объяснения: либо небольшие вставки из Первой редакции Жития ыли сделаны автором Повести о Довмонте, что маловероятно, либо они читались в том тексте Жития Александра, который послужил литературным образцом для Повести о Довмонте. Он, по-видимому, был чуть подробнее по сравнению с известными нам текстами Особого Жития и полнее использовал свой источник — Первую редакцию Жития Александра.

Трудно представить, что сопряжение отдельных фраз-ситуаций из двух редакций Жития проделал автор Повести о Довмонте: следование Особой редакции Жития в Повести почти дословное, отступления минимальны. Кроме того, в тексте Особой редакции Жития есть признаки того, что она является обработкой более пространного оригинала. Например: «Слышав же то великии князь Александр, пад пред олтарем, моляшеся со слезами. . .». В этом фрагменте явно чувствуется пропуск, восстанавливаемый по Первой редакции Жития: «Александр же, слышав словеса сии. . . и вниде в церков святыя Софиа и, пад на колену пред олътарем. . .». Но различия между Особой редакцией Жития, дошедшей до нас, и текстом, известным автору Повести о Довмонте, были незначительными. Во всех трех примерах заимствований из Особого Жития Александра текст в Повести о Довмонте и Житии совпадает почти дословно.

Сравнение текстов рассказа о ливонском походе на Псков 1269 г. в Повести о Довмонте и описания похода шведов в Особой редакции Жития Александра Невского с несомненностью доказывает, что псковский рассказ составлен по Житию Александра

Особой редакции. Если предположить, что автор Повести о Довмонте пользовался не Особой редакцией Жития, а какой-то другой (Первой или редакцией С1Л), то необъяснимым останется следующий факт: как автор Повести, используя Житие Александра как литературный образец, и автор Особого Жития Александра, сокращая свой источник — Первую редакцию Жития, могли создать независимо друг от друга, но на общей основе, столь похожие описания походов.

Наблюдения над текстом Повести о Довмонте разных редакций показали, что текст Повести зависит от Особой редакции Жития Александра как в редакции П1Л, П3Л (описание похода магистра на Псков, похода Довмонта в Поморье, похвала), так и П2Л (описание похода магистра). Доказательство вторичности редакций П1Л, П3Л только на том основании, что влияние Особого Жития Александра сказывается лишь в этих редакциях, не выдерживает проверки. Если считать первичным текст Повести П2Л, то следует признать, что составитель протографа редакций Повести П1Л, П3Л обращался к Особому Житию Александра вторично, создав по его мотивам похвалу Довмонту и описание похода в Поморье. Такая возможность не исключается, но необходимо оговорить время вторичного обращения к Особому Житию Александра и те причины, которые побудили составителя протографа редакций Повести П1Л, П3Л написать похвалу Довмонту и дать новый вариант рассказа о завоевании Поморья.

Одним из основных аргументов Г.-Ю. Грабмюллера в пользу первичности редакции П2Л является тот факт, что в Повести о Довмонте С1Л и Н4Л, сохранившей ряд древних чтений, нет похвалы Довмонту и описания похода в Поморье с интерполяциями из Особого Жития. Это не совсем так. Рассказ о походе Довмонта в Поморье, совпадающий с редакцией Повести П1Л, П3Л, читается в С1Л и Н4Л под 6776 г. В тексте Н4Л в нем опущена последняя фраза со слов: «И славна бысть вся земля ею. . .». Таким образом, в С1Л и Н4Л, следовательно, и в их общем протографе, не читалась только похвала Довмонту. Либо ее не было в псковском тексте, послужившем источником для составителя свода, либо ее исключил сам составитель свода, так как похвала не отвечала его общей направленности. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

5. Политические тенденции Повести о Довмонте в редакции П1Л

Доказывая первичность редакции Повести П2Л, Г.-Ю. Грабмюллер обращает внимание на следующий момент. Рассказ о деятельности Довмонта дается в Повести с псковских позиций: подчеркивается независимость Пскова от Новгорода в военных походах, если же упоминается о помощи новгородцев, то мельком, их заслуги по сравнению с Довмонтом и псковичами умаляются.

И только два фрагмента Повести П1Л, П3Л, по мнению Г.-Ю. Грабмюллера, противоречат этому положению — описание похода на Раковор и в Поморье, заключительная похвала. В них героем повествования становится не Довмонт, а Александр Невский и его сын Дмитрий, новгородские полки при перечислении участников похода называются первыми, а победа приписывается заступничеству святой Софии и только потом святой Троицы.

Последовательно псковской точкой зрения на происходящее, полагает Г.-Ю. Грабмюллер, отличается Повесть П2Л. В ней читается сжатое сообщение о Раковорском походе, причем о новгородцах, инициаторах похода, не говорится вообще; второй «проновгородский» фрагмент — сопоставление деятельности Довмонта с деятельностью Александра Невского и Дмитрия Александровича в похвале — в П2Л отсутствует совсем.[43]

Г.-Ю. Грабмюллер считает, что антиновгородскими были первые псковские летописные своды и их политические настроения точнее передает П2Л. В П1Л и П3Л отрицательная оценка политики Новгорода была смягчена.[44] В эту схему развития псковского летописания легко укладывается и история текста Повести о Довмонте: в псковскую Повесть о Довмонте в редакции П2Л были внесены (когда — Г.-Ю. Грабмюллер не уточняет [45]) дополнения по новгородскому Особому Житию Александра Невского, что привело к механической контаминации в Повести двух точек зрения — псковской и новгородской.

С трактовкой Повести П1Л, П3Л, в которой Г.-Ю. Грабмюллер увидел механическую контаминацию новгородской и псковской точек зрения, невозможно согласиться.

Во-первых, необходимо доказать, что упоминание о новгородцах, лишенное отрицательных оценок, не могло быть исключено поздним редактором.

До первой половины XIV в. Новгороду и новгородцам в псковских летописях почти не уделяется внимания. Начиная со статьи 6831 (1323) г. на страницах псковских летописей появляются упреки новгородцам, отказывающим в помощи псковичам в их борьбе с Орденом, сообщения о «рогозе» между городами и т. д. Негативность оценок политики Новгорода по отношению к Пскову характерна для всех трех псковских летописей. Подчеркнуто антиновгородской направленностью отличается П2Л, многие нейтральные по интонации сообщения о Новгороде здесь или совсем не читаются, или даются в иной редакции, явно недоброжелательной.[46] В целом антиновгородские чтения П2Л Г.-Ю. Грабмюллер

[43] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 117—118.

[44] Ibid., S. 159—167, 172—178, 182, 186, 187, 190—191.

[45] Г.-Ю. Грабмюллер выделяет только один свод, дружественный Новгороду, — свод 1449 г., протограф П1Л и П3Л (см. с. 185—191 его книги). Надо полагать, что обработка текста Повести также принадлежала редактору этого свода. Но имеются доказательства более раннего существования Повести в редакции П1Л с заимствованиями из Особого Жития Александра Невского.

[46] См. статьи 6831, 6849, 6905, 6914, 6918, 6925, 6926, 6934—6936 гг.

считает первичными, но в отдельных случаях он признает текст П1Л, П3Л, с нейтральным отношением к Новгороду, старшим; в П2Л он сокращен так, что его невозможно истолковать как дружественный Новгороду. К этому выводу он приходит, анализируя статьи 1449, 1453 гг.[47] Почему же не предположить, что этот же редактор, который сократил тексты статей 1449, 1453 гг., устранив благожелательные упоминания о новгородском владыке, выправил и ряд других статей до этого времени. Поскольку тексты П2Л и за XV в. характеризуются резкостью оценок новгородской политики по отношению к Пскову, необходимо более точно аргументировать первичность ее антиновгородских чтений, доказывая невозможность позднего их появления.

Во-вторых, текст сообщения о Раковорском походе и завоевании Довмонтом Поморья в Повести П1Л, П3Л создает впечатление не подчиненности Пскова Новгороду, но самостоятельности двух партнеров — великого князя Дмитрия Александровича и Довмонта, объединившихся для военных действий и в равной степени способствовавших распространению славы о силе и храбрости русского войска: «. . .великий князь Дмитрий Олександрович з зятем своим з Довмантом, с мужи с новгородцы и со псковичи иде к Ракавору. . .»; «И славна бысть вся земля его во всех странах его страхом грозы храборства великого князя Дмитрия и зятя его Довмонта и мужи ею и новгородцев и псковичей» (список *У*, л. 355; то же П3Л, с. 84).

Прославление Довмонта, князя, наделенного всеми положенными князю христианскими добродетелями, храброго воина, ратные успехи которого можно сравнить с победами великих князей Александра Невского и Дмитрия Александровича, — таков пафос похвалы Довмонту в редакции Повести П1Л, П3Л. В том что заслуги Довмонта рассматриваются в одном историческом ряду с деятельностью Александра Невского, в том что по исторической значимости они уподобляются победам прославленного полководца, сказывается именно псковская позиция. Желание усилить впечатление значительности достоинств Довмонта библейскими цитатами, подчеркнуть родственную близость Довмонта к Александру Невскому и великому князю Дмитрию Александровичу, показать единство в их действиях не может расцениваться как «проновгородское». «Новгородскими» делает эти два фрагмента, пожалуй, только упоминание о новгородцах. Но и в описании Раковорского похода, и в похвале заметно разделение княжеского влияния: Довмонт с «мужи псковичи» и Дмитрий Александрович «с мужи с новгородцы». И связаны они общностью дел, славой, родственными узами, но не политической зависимостью. Только при самостоятельности и независимости Довмонта с его «мужи псковичи» возможно сопоставление псковского князя с Александром Невским и Дмитрием Александровичем «с мужи с новгородцы».

---

[47] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 185—187.

Таким образом, изображение Довмонта в описании Раковорского похода и оценка его деятельности в похвале не являются «проновгородскими», не противоречат общей «псковской» направленности Повести и не могут служить доказательством вторичности редакции П1Л.

Рассматривая политические тенденции Повести П1Л, необходимо обратить внимание на другое. В Повести П2Л прослеживается стремление изобразить действия Довмонта самостоятельными, независимыми от воли и советов псковичей.

В сообщении о крещении Довмонта и избрании его князем в П2Л не читается выражение «помысли своими бояры» (П3Л, с. 83; то же список *У*, л. 353 об.; ср. П2Л, с. 16). Вместо «посадиша его мужи псковичи на княжение» (П3Л, с. 83; то же список *У*, л. 353 об.) в П2Л читаем неопределенно-личный вариант «посадиша его на княжении» (с. 16). Инициатива похода в Литву, согласно Повести П2Л, принадлежит Довмонту: «. . .поим с собою псковичь ратных мужь три девяноста, иде в землю Литовскую» (с. 16); в Повести П1Л, П3Л читается традиционное «помысли ехати с мужи псковичи. . . ехав с мужы псковицы с трими девяносты. . .» (список *У*, л. 353 об.; то же П3Л, с. 83). Не читается в П2Л почти весь разговор Довмонта со стражами, известившими его о литовской погоне. В редакции П1Л, П3Л он состоит из благодарности Довмонта Давыду и Луве за службу и уверения последних в желании «живот свой дати на славе» (П3Л, с. 83; то же список *У*, л. 354). В П2Л от обращения Довмонта к стражам осталась лишь начальная фраза, и то несколько в ином виде: «Помози вама бог святаа троица на стражи вашей» (с. 17). Непосредственно за этими словами следует боевой призыв Довмонта к псковичам, который вводится словами: «И пакы рече». Мгновенность перехода от слов благодарности к боевому призыву в Повести П2Л несколько искусственна, между первым и вторым «рече» Довмонта отсутствует какое-то связующее звено. В редакции П1Л, П3Л им является совет стражей поехать «борзо с мужи съ псковичи на поганую Литву» (П3Л, с. 83; то же список *У*, л. 354—354 об.). К «мужам псковичам» обращается Довмонт с боевым призывом в Повести П1Л, П3Л: «Братьа мужи псковичи» (П3Л, с. 83; то же список *У*, л. 354 об.), в П2Л обращение звучит иначе: «Братие моя. . .» (с. 17). Упоминание о «мужах псковичах» исключается и в описании начала боя с литовцами. Вместо обычного для Повести П1Л, П3Л оборота «ехав князь Домонт с мужи псковичи» (П3Л, с. 84; то же список *У*, л. 354 об.) в П2Л читаем: «И, сиа рекши, двигнушася» (с. 17). О «мужах псковичах» и дружине Ивана Дорогомиловича не говорится в Повести П2Л и при описании боя 5 марта 1299 г.: «. . .князь же Домонт не стерпе дождати мужь своих большая рати, выеха съ малою дружиною, противу им ополчися съ Иваном Дорогомиловичем» (с. 18; ср. в редакции П1Л: «Боголюбивый же князь Тимофей не стерпя дождати мужий своих большая рати и выеха с малою дружиною с мужи псковичи и со Иваном Дорогомиловичем и съ его дружиною противу их» — с. 4; то же

список *У*, л. 356 об. и П3Л). Фрагменты, в которых не читаются упоминания о «мужах псковичах», в стилистическом отношении вторичны, в них нарушен склад и ритм повествования, в их синтаксическом строении есть новые черты.

Итак, автор Повести П1Л изображает события таким образом, что «мужи псковичи» причастны в них ко всем решениям и делам князя: они сажают его на псковский стол, дают советы, сопутствуют ему во всех походах, слава побед Довмонта в равной степени принадлежит и «мужам псковичам». В Повести П2Л часто умалчивается о роли в действиях князя и влиянии на него «мужей псковичей».[48] Появление редакции Повести, в которой решениям и поступкам Довмонта придается бо́льшая самостоятельность и независимость от «мужей псковичей», может быть связано с существованием летописи, близкой княжеской власти.

Летописные материалы XIV в. не дают оснований для утверждения, что летописная работа велась под руководством князя. А. Н. Насонов считает, что «начальным псковским летописанием руководили местные выборные власти и что с начала XIV века, когда должность посадника стала фактически выборной, направляли летописную работу посадники».[49]

Наиболее полное сравнение летописных текстов за XV в. было проделано Г.-Ю. Грабмюллером. При анализе расхождений между летописями он обращает основное внимание на политические взгляды их авторов. Летописные своды, выделяемые Г.-Ю. Грабмюллером, отличаются друг от друга про- и анти-новгородскими, литовскими, московскими настроениями, социальные симпатии их составителей (отношение к вечу, князю и т. д.) остаются невыясненными. Социальной принадлежностью авторов ученый объясняет расхождения летописных статей П1Л и П2Л, рассказывающих о событиях 1483—1486 гг.

Волнения в Пскове 1483—1486 гг. были вызваны недовольством городских низов, веча псковскими посадниками и князем Ярославом, наместником великого князя; они обвинялись в составлении новой «смердьей грамоты». Дело с «смердьей грамотой» рассматривается исследователями псковской истории как попытка московского правительства ограничить права псковского веча, ослабить его влияние на сельское население, расширить власть своего наместника.[50] Летописи значительно отличаются в описании после-

---

[48] В употреблении термина «мужи псковичи» во всем тексте П2Л есть некоторые отличия от других редакций псковских летописей. Значение термина «мужи псковичи» и характер его использования в псковских летописях недостаточно изучены, что затрудняет определение причин, побудивших редактора П2Л избегать его употребления. Ряд наблюдений над значением термина «мужи» содержится в работе Б. Б. Кафенгауза. См.: *Кафенгауз Б. Б.* Древний Псков. М., 1969, с. 104—105.

[49] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 292.

[50] О событиях 1483—1486 гг. в литературе высказывались различные мнения, прежде всего при характеристике их политического, социального содержания и взаимоотношений различных социальных слоев, интересы которых столкнулись в «брани о смердах». Но общий смысл событий боль-

довательности событий 1483—1486 гг., их причин, мотивов действий основных участников (смердов, посадников, наместника, черных людей). Редактор П2Л, рассказывая о перипетиях «брани о смердах», с большим вниманием и благожелательностью относится к посадникам, великому князю московскому и его наместнику в Пскове. Г.-Ю. Грабмюллер выделяет в П2Л свод 1486 г. Политические тенденции этого свода он определяет как «промосковские», его составление связывает с группой посадников, которые в событиях 1483—1486 гг. выступали совместно с князем Ярославом и пользовались поддержкой великого князя.[51]

Изменения в тексте Повести о Довмонте, заключающиеся в уменьшении роли «мужей псковичей» в делах князя, могли принадлежать последнему редактору П2Л, автору свода 1486 г.; они были вызваны его антивечевыми настроениями[52] и близостью к княжеской власти (московской и псковской). С московской ориентацией составителя свода 1486 г. можно связать и обработку тех фрагментов Повести, в которых Довмонт по храбрости и славе уподобляется Александру Невскому и его сыну Дмитрию. Деятельность псковского князя в изображении автора Повести П1Л выглядела независимой от власти великих князей и равной по историческому значению. Столь явное возвеличивание заслуг Довмонта могло не удовлетворить редактора П2Л, чьи политические симпатии были на стороне князей московских, и он устранил из Повести те фрагменты, которые не отвечали его представлениям об отношениях между псковским князем и великими князьями. В описании Раковорского похода он подчеркнул, что Довмонт «иде в пособие тестю своему», до этого заметив, что псковский князь

шинство исследователей видят в стремлении великого князя уничтожить остатки самостоятельности Пскова, ослабить устои феодальной вечевой республики. Из многочисленных работ на эту тему назовем основные: *Никитский А.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873, с. 278—287; *Юшков С. В.* Псковская «аграрная» революция. — Записки научного общества марксистов, 1928, № 3 (11), с. 25—42; *Чернов С. Н.* Заметки о псковских смердах и волнениях 80-х годов XV в. — Исторический сборник Трудов Горьковского пед. ин-та им. М. Горького, 1939, т. 3, с. 5—55; *Греков Б. Д.* Движение псковских смердов 1483—1486 гг. и «смердьи грамоты». — ИЗ, М., 1946, т. 20, с. 3—23; *Масленникова Н. Н.* Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955, с. 72—77; *Черепнин Л. В.* Социально-политическая борьба в Псковской феодальной республике в конце 70-х—начале 80-х гг. XV в.: (Из истории образования Русского централизованного государства). — История СССР, 1958, №, 3, с. 145—171; *Марасинова Л. М.* Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966, с. 152—162; *Кафенгауз Б. Б.* 1) Восстание в Пскове в 1483—1486 гг.: (К пересмотру вопроса). — ИЗ, М., 1955, т. 50, с. 297—308; 2) Древний Псков, с. 72—85; *Алексеев Ю. Г.* Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980, с. 204—227.

[51] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 206—213.

[52] Следует отметить, что редактор П2Л на всем протяжении текста летописи избегает упоминаний о вече. Помещенная в книге Б. Б. Кафенгауза сопоставительная таблица летописных статей, в которых говорится о деятельности псковского веча, показывает, что в П2Л не читаются известия, в которых речь идет о вече. Исключение составляют статьи 1463 и 1464—1486 гг., в которых дается отрицательная оценка деятельности веча (*Кафенгауз Б. Б.* Древний Псков, с. 92—98).

«и с п р о с и за себе у великого князя Димитрия Александровича дщерь княгиню Марью» (с. 17), исключил рассказ о походе в Поморье, заканчивающийся славой храбрости Дмитрия Александровича и Довмонта с «мужами псковичами». Перед Повестью о Довмонте в П2Л читается Житие Александра Невского. На его фоне похвала Довмонту, уподобление деятельности псковского князя историческим деяниям великого князя Александра Невского для редактора с промосковскими взглядами могли показаться особенно преувеличенными и дерзкими, и он сократил похвалу, оставив в ней только перечисление христианских добродетелей князя.

Таким образом, есть все основания полагать, что основные изменения в текст Повести, позволяющие выделить новую редакцию — редакцию П2Л (иной вариант описания Раковорского похода, исключение рассказа о походе в Поморье и похвалы Довмонту, а также упоминаний о советах и участии «мужей псковичей» в делах князя), были внесены редактором свода 1486 г.

6. Разночтения стилистического характера между редакциями Повести о Довмонте П2Л и П1Л, П3Л

О том, что текст Повести в редакции П1Л старше, свидетельствует и стилистический строй ее повествования. В П1Л повествование складывается из близких по смыслу и форме мотивов, однотипных синтаксических конструкций, повторение которых придает повествованию мерный ритм. Например:

1) Тогда убиен бысть князь великий литовский Готорт-
2) и инех князей многих избиша,
3) а иная литва в Двине истопоша,
4) а инех Двина изверже 70 на остров Гоидов,
5) а иные на прочия островы извержены быша,
6) а иные вниз по Двине поплыша.
7) Тогда же убиен бысть Онтон, един псковитин,
8) сын Лочков, брат Смолигов,
9) а инии вси без вреда сохранени быша
10) молитвою святаго Леонтея.
11) И возвратишася с радостию великою ко Пскову граду,
12) со многою корыстью,
13) и бысть радость и веселие во граде Пскове
14) о пособии святые Троицы
15) и славного великомученика Христова Леонтея
16) и благоверного князя Всеволода.
(список *У*, л. 354 об.—355).

В редакции П2Л в этом фрагменте нет вторичного «извержены быша» (строка 5), строки 9—16 перестроены, сокращены: «. . .а инии вси без вреда съхранени бышя помощию святыя троица и молитвою и воеводьством святого Леонтиа и благоверьнаго князя Всеволода; и возвратишяся с радостию к городу Пскову и съ многою корыстию» (с. 17). Текст П2Л строже, лаконичнее, в нем не

встречаются повторы, столь характерные для стиля Повести в редакции П1Л, П3Л.

Стилистически отличается от Повести П1Л, П3Л и окончание рассказа П2Л о битве на реке Мироповне. Описание того, как Довмонт повелел зажечь остров, на котором укрылись враги, в синтаксическом отношении представляет в П1Л, П3Л типичную для Повести присоединительную конструкцию: «Боголюбивый же князь Довмот, ехав, зажже и остров, и пожже их под травою, а иниии побегоша, а власы их зажжени горят, а иных изсече, а иниии истопоша в воде» (с. 3). В варианте Повести П2Л совершенно иное синтаксическое строение фразы, оно неоднородно, здесь встречаются и подчинительные связи, редкие в древнем синтаксисе и несвойственные Повести: «Князь же Домонть, ехав, повеле зажещи остров, и егда начаша погании бегати палиме траве, въсполеша огнемь и власи на них и порты. . .» (с. 17). Можно отметить, что в данном фрагменте, как и в предыдущем, устранены лексические повторы «зажже и остров, и пожже их под травою», «власы их зажжени». Далее вместо двойного упоминания о помощи святой Троицы и святого Георгия, о возвращении «с радостью» и радости псковичей (в П1Л данный фрагмент повторяет окончание предыдущего рассказа о походе Довмонта на Литву) в П2Л дается очень сжатая концовка: «И тако победи их априля 23, на память святого великомученика Георгиа, помощию и молитвою его» (с. 17).

Синтаксическая однородность повествования П1Л, преобладание присоединительных конструкций могут служить доказательством архаичности, древности ее редакции; нарушения в строе и ритме, наблюдаемые в Повести П2Л, свидетельствуют о вторичности некоторых ее фрагментов. Судя по приведенным выше примерам, редактору П2Л не импонировала манера повествования П1Л, с ее смысловыми, синтаксическими, лексическими повторами, замедленностью ритма. Изложение П2Л отличается сжатостью, деловитостью тона, отсутствием риторических длиннот, литературных и исторических реминисценций. Эти черты присущи тексту П2Л в целом и Повести о Довмонте в частности.

7. Разночтения между текстами Повести о Довмонте П1Л, П3Л и П2Л информативного характера

Кроме перечисленных выше разночтений в Повести П2Л есть отличия в передаче некоторых фактов.

1. В П2Л не дается имеющееся во всех редакциях Повести пояснение о том, что Давыд Якунович, один из участников первого похода Довмонта в Литву, был «внуком Лавровым» (с. 16). Очевидна первичность более полного чтения Повести П1Л: «Давыда Якуновича, внука Лаврова» (список *У*, л. 354; в П3Л: «Давыда Якуновича, внука Жаврова», с. 83).

2. Имеются разночтения в датировке победы Довмонта над магистром Ливонского ордена.

П2Л	сп. *А1* П1Л	сп. *Т*, *У* П1Л	П3Л
...месяца иуня въ 18 день, на память пренесению мощей святого мученика Феодора (с. 18).	...месяца июня въ 18 день, на память святого мученика Феодора Стратилата (с. 3—4).	...месяца июния во 8 день, на память святого мученика Феодора Стратилата (с. 3—4).	...месяца июня в 8 день, на память святого мученика Федора Стратилата принесению мощей (с. 86).

День памяти Федора Стратилата празднуется 8 июня, следовательно, верными будут чтения списков *Т*, *У* П1Л и П3Л.

3. Нет в П2Л сообщения о лунном затмении. Известие о лунном затмении содержится во всех списках Повести П1Л и П3Л, но день его — 8 сентября — указывается только в списке Повести *А1* и летописных заметках П1Л (списки *А1* и *Т*). Годовая дата в тексте Повести не дается. «И потом по мале времени бысть знамение в луне месяца сентября» (П3Л, с. 86; то же список *Т* П1Л; в списке *У* иначе: «. . .знамения в луне месяца сентября», л. 356 об.). Поскольку описание следующего события — нападения ливонцев на Псков 4 марта 1299 г. — начинается в П1Л, П3Л словами «Тое же зимы», то, следовательно, и лунное затмение должно относиться к этому же времени, т. е. сентябрю предыдущего 1298 г. В 1298 г. лунное затмение паблюдалось 21 сентября,[53] значит дата 8 сентября в известии П1Л неверна.

Подробный анализ сообщения о лунном затмении был проделан А. Энгельманом. Он считал, что показания дней в летописи очень важны, пренебречь ими невозможно, поэтому рассматривал все сентябрьские затмения в период с 1267 по 1300 г. и пришел к выводу, что известие Повести соответствует затмению 30 сентября 1270 г. (буква *Л҃* легко могла перейти под пером переписчика в *И҃*), но вставлено не на свое место и позже. Два других — 21 сентября 1278 и 1298 гг. исключаются по той же причине: *К҃А* прочитать как *И҃* невозможно.[54]

Сомнения А. Энгельмана в первичности известия о лунном затмении в составе Повести о Довмонте П1Л, П3Л вполне обоснованы — известие о лунном затмении не читается в Повести П2Л, а в П1Л, П3Л оно вставлено не на свое место. Но если известие о лунном затмении и вставка, то очень удачная. Во-первых, она приходится на тот год и месяц, когда затмение действительно было, расхождение только в дне — 8 и 21; во-вторых, сама форма включения известия в текст «И потом по мале времени. . .» вполне в стиле Повести и вряд ли появилась позднее; в-третьих, лунные и солнечные затмения были недобрыми предзнаменованиями. Не случайно только сентябрьское знамение 1298 г. нашло отражение в тексте летописи и Повести: оно предшествовало таким со-

53 *Oppolzer Th.* Canon der Finsternisse. Wien, 1887, t. 2, S. 363.
54 *Энгельман А.* Хронологические исследования. . ., с. 70—72.

бытиям, как разорение псковских земель, гибель монахов и священников, осада Пскова, эпидемия.

Появление даты 8 сентября, которая, собственно говоря, и вынуждает к тщательной проверке известия и заставляет сомневаться в его первичности в составе Повести, можно объяснить иначе. В летописных заметках списка *А1* сообщение имеет такую форму: «Бысть знамение в луни, месяца сентября И тоя же и зимы изгониша. . .». Вероятно, в протографе П1Л (либо в Повести, либо в летописных заметках) запись о затмении была похожей, и союз «и» при переписке мог быть прочитан как цифра 8.

4. Следующую группу разночтений между редакциями Повести П2Л и П1Л, П3Л составляют дополнения. В П2Л в известии о том, что Довмонт «княгиню Ерденевую полони», читается дополнительно: «тетку свою Еупраксию» (с. 16). Отношение к этому чтению П2Л у исследователей Повести было разным. А. Энгельман, решая вопрос о старшинстве редакций Повести, писал, что в П2Л «сохранилось имя литовской княгини», считая это, по-видимому, чертой первичности П2Л.[55] Н. И. Серебрянский, напротив, считал чтение «тетку свою Еупраксию» позднейшей вставкой.[56] Оба ученых не доказывали своих точек зрения.

В работах по истории церкви,[57] истории Пскова [58] теткой Довмонта называют основательницу Иоанно-Предтеченского монастыря Евпраксию. Дочь полоцкого князя Рогволода Борисовича, Евфросиния—Евпраксия, была женой псковского князя Ярослава Владимировича, сбежавшего после 1234 г. к ливонским рыцарям. В 1243 г. она была приглашена мужем в Одемпе для переговоров и здесь 8 мая убита пасынком; тело ее было перевезено в Псков и погребено в церкви Иоанна Предтечи основанного ею монастыря. В Н1Л под 18 мая 1243 г. сообщается о якобы свершившемся чуде от иконы над гробом княгини: «В лето 6751 . . . Того же месяца (мая. — *В. О.*) в 18, на память святого мученика Александра явися знаменье в Пльскове у святого Иоана в манастыри, от иконы святого Спаса над гробом княгынином Ярославлее Володимирича, юже уби свой пасынок в Медвежи голове, иде мюро от иконы по 12 днии, наиде 4 вощаници яко в стькляницю,

---

[55] Там же, с. 73—74.

[56] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 267.

[57] *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882, с. 175. Здесь же ссылки на другие труды.

[58] *Ильинский Н. С.* Историческое описание г. Пскова и его древних пригородов, с самого их основания. СПб., 1790—1795, ч. 1, с. 35; Описание Иоанно-Предтеченского монастыря. Дерпт, 1821; 2-е изд. СПб., 1874, с. 3—6; *Толстой М.* Святыни и древности Пскова. М., 1861, с. 70—71; *Василев И. И.* Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. — Записки императорского русского археологического общества, СПб., 1898, т. 10, с. 69; *Гедимин Б.* Прошлое г. Пскова в его исторических памятниках. СПб., 1903, с. 46; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908, с. 219—220; *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 1911, с. 246; *Некрасов Н. И.* Древний Псков и его художественная жизнь. М., 1923, с. 14—15.

и привезоша в Новъгород две на благословение, а в Пльскове оставиша две собе».[59]

Легенда о чуде была широко известна в Пскове. Запись о нем читалась на медном подсвечнике над гробом княгини, на черной доске при гробе, на камне, вделанном в стену церкви Иоанна Предтечи. К сожалению, сведения об Иоанно-Предтеченском монастыре можно почерпнуть теперь только из описаний XIX в. Надписи на стене, на доске у гроба и на медном подсвечнике в описаниях не приводятся, судить об их тексте можно лишь по изложению авторами описаний биографии основательницы монастыря княгини Евпраксии, в которой повторяются в разных вариантах одни и те же факты. Пользовались ли биографы княгини только надписями в церкви или привлекали другие источники, решить трудно; ссылки даются только на статью 6751 г. Н1Л.

Часть надписи на черной доске у гроба Евпраксии приводится в описании Иоанно-Предтеченского монастыря: «Храм сей святого Иоанна Предтечи создала она (?) благоверная княгиня Евпраксия, тетка благоверному князю Доманту».[60] На той же доске, судя по описанию, была сделана и запись о чуде. Значит, по монастырскому преданию, теткой Довмонта считалась Евпраксия, жена Ярослава Владимировича, убитая в Одемпе до 1243 г. Таким образом, чтение Повести о Довмонте П2Л «княгиню Ерденевую полони, тетку свою Еупраксию» противоречит псковским легендам об Евпраксии.[61]

Историческую верность записи П2Л защищает М. Таубе в статье «Russische und Litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der Deutschen Groberung Livlands (XII und XIII. Jahrhundert)».[62] Но убедительных доводов в пользу того, что жена Герденя была теткой Довмонта, он не приводит. Экскурс II, который озаглав-

---

[59] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950, с. 79.

[60] Описание Иоанно-Предтеченского монастыря, с. 3.

[61] Следует отметить, что рукописные источники в отдельных деталях расходятся с общепринятым в XIX в. жизнеописанием княгини Евпраксии. Так, в Синодике Бутырской церкви XVIII в. читаем: «Помяни. . . княгинь псковских, лежащих во обители у святого Иоанна Предтечи за Великою рекою в девиче монастыре: княгини схимомонахини Евфросинии, Вассы, Голендухп, Оулеи» (см.: *Серебрянский Н. И.* Рукописи, поступившие в музей Псковского Церковно-археологического комитета в 1908—1909 гг. — В кн.: Труды Псковского Церковного историко-археологического комитета, Псков, 1910, т. 1, с. 131). В рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1563, XVII в. дается иное мирское имя тетки Довмонта: «Да за Великою рекою в девичье монастыре у Предтечи Иоанна опочивают под спудом же мощи великия княгини Марии, жены великаго князя Доманта, а во иноцех Марфы, да мощи же великия княгини Евдокии, а во иноцех Евпраксии, тетки великаго же князя Доманта. . .» (л. 95 об.). Оба имени упоминаются в Тарханной грамоте, выданной монастырю в 1510 г. Василием Ивановичем: «. . .нивы белые, а не оброчныя дали еще благоверный князь Тимофей Дамант, да благоверная княгиня инока Евпраксия и благоверная княгиня инока Марфа. . .» (см.: Описание Иоанно-Предтеченского монастыря, с. 9).

[62] Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Zeitschrift des Osteuropa—Instituts. Breslau. Bd XI, H. III/IV, 1935, S. 367—502.

лен «Кто была русская княгиня Евпраксия, убитая в Одемпе до 18 мая 1243 г.?»,[63] направлен в основном на то, чтобы показать вымышленность, необоснованность монастырской легенды, называющей основательницей монастыря и теткой Довмонта княгиню, убитую в Одемпе; свидетельство же П2Л о родственных отношениях Довмонта и жены Герденя, единственное в своем роде, принимается им без убедительных доказательств.[64]

Авторы других работ по истории Литвы, Полоцкого и Псковского княжеств отдают предпочтение одной из этих версий (теткой Довмонта считается либо жена Герденя, либо княгиня, убитая в Одемпе, в зависимости от темы исследования и материала, которым располагали ученые), не обосновывая свой выбор и не анализируя противоречий источников. Выяснение того, насколько верно замечание П2Л о родственных отношениях Довмонта и жены Герденя, требует сопоставления материалов по истории Литвы, Пскова, Полоцка, привлечения сведений по истории архитектуры (церковь Иоанна Предтечи, основание которой легенда приписывает тетке Довмонта, княгине Евпраксии, датируют XII в.[65]). Изучение родословной Довмонта необходимо для исследования истории текста Повести, но многочисленность источников, их противоречивость не позволяют проделать его в данной работе.

Решить вопрос о том, является ли уточнение родственных отношений Довмонта и княгини Евпраксии поздней вставкой или первичным чтением, помогает другое дополнение в тексте Повести П2Л.

В Повести П1Л, П3Л уже во время Раковорского похода Довмонт, участвующий в этом походе русских князей, называется зятем Дмитрия Александровича, сына Александра Невского.

---

[63] Ibid., S. 492—495.

[64] Гердень, как и Довмонт, был князем Нальшанским, во всяком случае так его называют ливонцы в подложной грамоте Миндовга (Preusischen Urkundenbuch. Königsberg, 1909, N 106, Bd 1, H. 2, p. 91—93). Вполне вероятно, что два нальшанских князя были в родственных отношениях, но отнюдь не дружеских. Не случайно сразу же после избрания на псковский стол Довмонт отправляется во владения князя Герденя, который с 1264 г. княжит уже в Полоцке (полоцкие и нальшанские земли граничат друг с другом). В Повести о Довмонте рассказывается только об одном походе Довмонта в Литву, Н1Л сообщает еще о двух, совершенных один за другим в короткий промежуток времени (статьи 6774, 6775 гг.). Сообщение о последнем походе читается и в статье 6775 г. Новгородской-Карамзинской, С1Л, Никаноровской, Никоновской летописей, Владимирского летописца. В последний поход 1267 г. Довмонт идет не один, а с новгородцами во главе с Елевферием Сбыславичем. Н4Л, Н5Л, Владимирский летописец, Новгородская-Карамзинская и Никоновская летописи отмечают, что в этом походе был убит князь Гердень. Больше о столкновениях псковичей с литовцами за время княжения Довмонта источники не говорят. Создается впечатление, что одной из целей походов Довмонта в Литву было желание отомстить Герденю как личному врагу. М. Таубе считает, что кроме политических оснований причиной похода Довмонта на Герденя было желание утвердиться в Patrimonium своей жены, дочери летгальского князя, земли которого принадлежали теперь Герденю (см. указанную выше статью, с. 412).

[65] См. одну из последних работ: *Максимов П. Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976, с. 85—87.

В Повести П2Л перед сообщением о Раковорском походе идет следующий текст: «И потом благоверный князь Домонт испроси за себе у великого князя Димитрия Александровича дщерь княгиню Марью» (с. 17). То что данный фрагмент — явная вставка, отмечали еще А. Энгельман и Н. И. Серебрянский: современник вряд ли допустил бы хронологическую ошибку и поместил известие о браке Довмонта до Раковорского похода.[66]

Дмитрий Александрович родился около 1250 г. (точная дата неизвестна), в 1263 г., после смерти отца, Александра Невского, он был изгнан новгородцами, «зане князь еще мал бяше».[67] Следовательно, к 1268 г. Дмитрий Александрович не мог иметь взрослой дочери. Повесть о Довмонте составлялась позднее, когда о родственных связях Довмонта и Дмитрия Александровича было всем хорошо известно. Поэтому составитель Повести при упоминании имени Дмитрия Александровича в рассказе о Раковорском походе сразу же уточняет, что Довмонт был зятем князя. Речь идет не о том, что именно в это время Довмонт стал зятем Дмитрия Александровича; в данном случае составитель Повести просто констатирует факт родственных связей между князьями. Редактор П2Л вставил известие о женитьбе Довмонта, следуя логике текста, перед тем сообщением, в котором Довмонт первый раз был назван зятем Дмитрия Александровича.[68]

---

[66] *Энгельман А.* Хронологические исследования. . ., с. 49; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 267.

[67] Новгородская Первая летопись. . ., с. 84.

[68] Согласно родословным, Дмитрий Александрович имел одну дочь Марию, которая стала женой Довмонта (см.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889, с. 52. Здесь используются материалы большинства Родословных русских князей, поэтому ссылки на другие работы мы не даем). В статье 6790 г. Н4Л, рассказывающей о конфликте новгородцев с Дмитрием Александровичем, упоминается о двух его дочерях, которых новгородцы взяли «в заклад» (ПСРЛ, Пг., 1915, т. 4, с. 244). О дальнейшей судьбе их не известно, возможно, одна из них и стала женой Довмонта. Брак Довмонта с дочерью Дмитрия Александровича состоялся скорее всего после событий 1282 г. В борьбе за великокняжеский престол с братом Андреем Дмитрию Александровичу была необходима надежная опора в северо-западных землях Руси. Союз с Довмонтом, князем самостоятельным, воинственным и сильным, был в это время выгоден для Дмитрия Александровича. В 1282 г. Андрей Александрович с татарской ратью пришел к Переяславлю, Дмитрий Александрович бежал в Копорье, каменную крепость, недавно им отстроенную. Но новгородцы встретили его «вси полком», взяли в заклад двух дочерей и жену Дмитрия Александровича, а самому князю «путь показаша». Далее в летописях обычно следует сообщение о взятии Довмонтом Ладоги и Копорья. Изложение событий 1282 г. в летописных сводах противоречиво и путанно, мотивы действий Довмонта не совсем понятны. Только некоторые летописи (например, Никоновская и Ермолинская), описывая события 1282 г., называют Довмонта зятем Дмитрия Александровича. Судя по тому, что Дмитрий Александрович в 1282 г. не рассчитывал на поддержку Пскова (из Переяславля он бежит в Новгород, остановленный новгородцами, отправляется не в Псков, как того следовало бы ожидать, принимая во внимание родственные связи с Довмонтом, а в Копорье), Довмонт не был в это время его зятем. Но в 1293 г., когда Андрей Александрович опустошает Владимиро-Суздальскую землю, Дмитрий Александрович направляется прямо в Псков, под защиту Довмонта.

Итак, новая информация Повести в редакции П2Л касается одной темы — родственные отношения Довмонта. Думается, что введение в текст имен Марии и Евпраксии принадлежит одному редактору, которого характеризует стремление уточнить родственные связи Довмонта. Как и известие о браке Довмонта, чтение «тетку свою Еупраксию» в Повести П2Л можно признать позднейшей вставкой.

8. Совпадения между текстами Повести в П2Л и в С1Л-Н4Л

Разночтения, о которых шла речь выше, не нашли отражения в других редакциях Повести. Наряду с ними в П2Л имеются чтения, в которых она совпадает с редакцией Повести С1Л, Н4Л, отличаясь от редакции П1Л, П3Л. Можно выделить два типа таких разночтений.

I. При расхождении между П2Л и П1Л, П3Л в С1Л, Н4Л читается вариант П2Л.

П2Л	С1Л — Н4Л	П1Л
1. Слышав же местерь земля Ризьскыя мужество князя Домонта, съвокупи много вои своих, и ополчився... (с.17).	Слышав местер земли Ризьския таковое мужество князя Доманта, и совкупи множество вои своих, и ополчися. . .[69] (*то же Н4Л*).	Слышав же местер земля Ризскиа мужество князя Довмонта, ополъчився. . . (с. 3) (*то же сп. У и П3Л*).
2. . . .призри на кроткыя люди своя и смиреныя възвыши. . . (с.18).	. . .призри на кроткыя люди своя и смиреныя възвыси. . .[70] (*В Н4Л молитва опущена*).	. . .призри на кроткия и смирены свыше. . . (с. 3) (*то же сп. У. В П3Л*: призри на кроткиа и смиренныа възвыши. . . (с. 85)).
3. Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе обидимь быти от поганыя Латины, еха с мужи своими псковичи, и плени землю их, и села чюдская пожже, и полона много приведоша в землю свою (с. 18).	Боголюбивый же князь Домонт, не терпя обидимым быти от поганыя латыны, еха со псковичи, плени землю их, и села чюдьская пожже, и полона много приведе въ землю свою.[71]	Боголюбивый же князь Тимофей, не терпя обидим быти, ехав с мужи псковичи и плени землю их и град их пожже (с. 4) (*то же сп. У и П3Л*).
4. . . .марта въ 4 день (с. 18).	. . .месяца марта въ 4 день.[72]	. . .месяца марта въ 4 день, на память святого мученика Павла и Улияны (с. 4) (*то же сп. У и П3Л*).

II. В текстах С1Л и Н4Л соединяются чтения П1Л, П2Л, П3Л.

---

[69] ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, с. 198.
[70] Там же.
[71] Там же. В Н4Л текст короче, но чтение «села чюдскаа пожже» есть.
[72] Там же, с. 203.

П1Л, П3Л	П2Л	С1Л	Н4Л
1. . . .а иныа люди плесковскыа в работу ввести (П3Л, с. 85). . . .а инех в работу ввести (П1Л, с. 3).	. . .а непротивный народ, жены и дети, пленивъше, в работу вести (с. 17).	. . .а иныя люди псковския непротивящаяся, жены и дети, въ полон свести.[73]	. . .а несупротивныя народы, жены и дети, в работу ввести.[74]
2. Во утрей же день погании немцы оступиша град Псков, хотяще его пленити. Боголюбивый же князь Тимофей, не стерпя дождати мужии своих большая рати, и выеха с малою дружиною с мужи псковичи и со Иваном Дорогомиловичем и съ его дружиною противу их. И помощию святыя троица. . . у святаго Петра и Павла на брезе удари на них; и бысть сеча зла, яко николи же бывала у Пскова; и раниша самого кумендеря по главе. . . (с. 4) (*то же П3Л*).	Въ утрий же день погании немци оступиша град; князь же Домонт не стерпе дождати мужь своих большая рати, выеха съ малою дружиною, противу им ополчися съ Иваном Дорогомиловичем. И помощию святыя троица победи я у святою Петра и Павла на брезе, овех избиша, и овых ранишя, а инии метахуся съ брега в кручю, а самого кумендеря раниша по главе. . . (с. 18).	Въ утрей же день оступиша немци град Псков. Домонт же съ Иваном съ Дорогомиловым выеха на них и победи я у святаго Петра и Павла на брезе; и бысть сеча зла, яко николи же така не бывала у Пьскова, овых избиша, а иных раниша, а кумендеря раниша по главе, а иные метахуся въ брег. . .[75]	Въ утрей же день немци оступиша град Псков. Домонт же съ Иваном съ Дорогомиловым выехаша на них, и победи а у святаго Петра и Павла на брезе; и бысть сеча зла, яко николи же не бывала такова сеча у Пскова, ових избиша, а иных раниша, и кумендеря раниша по главе, а инии метаху въ брег. . .[76]

Немногочисленность совпадений С1Л, Н4Л с П2Л, некоторая случайность их делает невозможным предположение о том, что составитель протографа С1Л, Н4Л пользовался двумя редакциями Повести, сопоставлял их, выбирая чтение той или другой редакции либо совмещая их. Есть все основания признать, что данные чтения принадлежали тому тексту Повести, который послужил источником для составителя протографа С1Л—Н4Л. В целом этот текст Повести был сходен, безусловно, с редакцией П1Л, но ряд чтений в нем совпадал с П2Л. Чтения, общие для П2Л, С1Л и Н4Л (их немного: «съвокупи много вои своих» — I, 1; «от поганыя латины» — I, 3; «села чюдская пожже, и полона много приведоша в землю свою» — I, 3; «а непротивный народ, жены и дети» — II,

[73] Там же, с.198.
[74] ПСРЛ, Пг., 1915, т. 4, с. 242.
[75] Там же, с. 203.
[76] Там же, с. 250.

1; «овех избиша, а овых ранишя, а инии метахуся» — II, 2), принадлежали, вероятно, старшему тексту Повести о Довмонте, протографу псковских летописных редакций.

* * *

Сопоставление текста Повести о Довмонте в П2Л с другими редакциями приводит к выводу, что в ее основу был положен текст, сохранивший несколько древних черт, но подвергнутый в П2Л значительной обработке. Как по составу, так и по идейной направленности более верное представление о Повести в протографе псковских летописных редакций дает редакция П1Л, редакция П2Л является обработкой близкого П1Л текста Повести с новых исторических, политических и литературно-эстетических позиций.

1. Текст Повести в составе П2Л был значительно сокращен. Сокращения вызваны иной стилевой манерой редактора П2Л, который не только в Повести, но и в других статьях летописи проделал работу по стилистическому упрощению источника, исключил многие литературные и исторические реминисценции.

2. Другой тип изменений текста Повести в П2Л связан с политическими взглядами ее редактора. Из Повести были исключены те фрагменты, в которых подвиги Довмонта в их историческом значении уподоблялись деяниям великих князей.

3. В изменениях текста Повести П2Л можно отметить стремление подчеркнуть роль Довмонта в событиях, придать деятельности князя бóльшую самостоятельность, независимость от «мужей псковичей».

4. В текст Повести П2Л были внесены дополнения, свидетельствующие об интересе редактора к родственным отношениям Довмонта.

Время составления редакции Повести П2Л можно будет установить более точно после полного изучения текстов псковских летописей, причин и характера редакторской правки в П2Л. Вполне вероятно, что основные изменения в тексте Повести, которые и позволяют говорить о новой редакции, принадлежат последнему редактору П2Л, составителю свода 1486 г.

9. Летописная редакция Повести о Довмонте в составе Уваровского сборника № 279

Для истории текста Повести большой интерес представляет Уваровский сборник. На подборку произведений в Уваровском сборнике впервые обратил внимание Ю. К. Бегунов. Отождествив летописный отрывок Уваровского сборника с летописными заметками П2Л и полагая, что Повесть о Довмонте в нем соответствует тексту Повести П2Л, как и текст Жития Александра Невского, Ю. К. Бегунов предположил, что вторая, псковская, часть Уваровского сборника представляет собою выписки из П2Л и ка-

нонника Троицкого собора, которые были сделаны в Троицком соборе и лишь позднее (XVII в.) привлечены при составлении Угличского летописного свода.[77]

С выводами Ю. К. Бегунова и его определением редакций произведений в Уваровском сборнике в основном согласился Г.-Ю. Грабмюллер. Отметив соответствие псковской части Уваровского сборника Син. списку П2Л, он пришел к следующему заключению: П2Л и Уваровский сборник восходят к общему оригиналу, из которого заимствуют Повесть о Довмонте, Житие Александра Невского и летописные заметки о первых русских князьях. Г.-Ю. Грабмюллер считает, что это был сборник, в котором отдельные памятники — как в Уваровском сборнике — не зависели друг от друга, не составляли литературного единства. «Троицкий сборник» — так Г.-Ю. Грабмюллер назвал предполагаемый протограф Син. списка П2Л и Уваровского сборника, ибо он находился, по мнению Г.-Ю. Грабмюллера, в Троицком соборе, — служит для него доказательством того, что «праформа» (Vorform) псковского летописания была связана с Троицким собором, что Житие Александра и Повесть о Довмонте не входили вначале в текст летописи, а существовали как самостоятельные произведения. Впоследствии материалы Троицкого сборника привлекались при составлении летописных сводов. Житие Александра использовалось только редактором П2Л. Повесть о Довмонте была включена в протограф псковских летописных сводов.[78]

Отношения между Троицким сборником, Син. списком П2Л, Уваровским сборником и протографом псковских летописных сводов отражены Г.-Ю. Грабмюллером в стеммах 22 (с. 114) и 23 (с. 121). При сопоставлении стемм становится ясно, какое значительное место в истории псковского летописания и Повести о Довмонте отводит Г.-Ю. Грабмюллер Уваровскому сборнику: он является отражением, пусть частичным, того сборника, который послужил источником для архетипа псковских летописей.

Ю. К. Бегунов и Г.-Ю. Грабмюллер отнесли Повесть о Довмонте в Уваровском сборнике к редакции П2Л. Однако с редакцией Повести П2Л Уваровский список сходен лишь в первых фразах, и то точных соответствий нет. Сопоставление разных редакций Повести о Довмонте с Уваровским списком этого памятника показало, что в Уваровском сборнике читается текст, близкий редакции П1Л (списку *Т*), а не П2Л. Нет ни одного чтения, которое позволило бы говорить о большей близости Уваровского списка с Повестью П2Л. Но расходясь с П2Л в тексте Повести, Уваровский сборник полностью совпадает с ней композиционно. Таблица 7 Г.-Ю. Грабмюллера (с. 111) неточна: Житие Александра Невского Г.-Ю. Грамбюллер поместил в таблице перед летописным введением о первых русских князьях, оно же расположено, как и в П2Л, после введения перед Повестью о Довмонте.

---

[77] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. . . ., с. 212.
[78] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 110—113, 120—121.

Син. список П2Л	Уваровский сборник
I. Летописное введение.	I. Летописное введение «Сказание от летописца» (л. 345—346 об.).
а) —	а) Перечисление русских князей от Аскольда до Владимира.
б) Начало Киева, легенда о Кие, Шеке и Хориве.	б) То же.
в) Приход Аскольда и Дира, русская земля во времена этих князей.	в) То же.
г) Приглашение варяжских князей Рюрика, Трувора и Синеуса.	г) То же.
д) Начало рода рюриковичей.	д) То же.
е) Перечисление русских князей от Аскольда до Владимира.	е) Нет (см. а)).
ж) Княжение Владимира.	ж) То же.
з) Перечисление сыновей Владимира.	з) То же.
II. Житие Александра Невского.	II. Житие Александра Невского (л. 346 об.—353).
III. Повесть о Довмонте в редакции П2Л.	III. Повесть о Довмонте в редакции П1Л (л. 353—356 об.).

Летописное введение, рассказывающее о первых русских князьях, по последовательности эпизодов (как это видно из таблицы) и тексту в П2Л и Уваровском сборнике совпадает. Можно отметить только небольшие отклонения: а), е). Иногда в Уваровском списке дается краткий по сравнению с П2Л вариант сообщения, новых известий нет. Такое соответствие текстов делает закономерным предположение о существовании общего для Уваровского и Синодального списков оригинала текста летописного введения, который оба списка передали почти без изменений.

Житие Александра Невского в Уваровском списке и Син. списке П2Л Ю. К. Бегунов относит к 1-й группе 1-му виду I редакции, оба списка восходят к общему протографу.[79]

И только Повесть о Довмонте в Уваровском списке читается в отличной от Син. списка редакции — редакции П1Л. Следовательно, полное отождествление текстов второй части (псковской) Уваровского сборника и начала П2Л невозможно, но существование общего для них протографа бесспорно.

Г.-Ю. Грабмюллер считал, что этим протографом был Троицкий сборник. Это название не совсем удачно, так как создается неверное представление о характере протографа и отношениях между ним, Уваровским сборником и Син. списком П2Л. Общий для Уваровского сборника и Син. списка П2Л протограф представлял собою, полагает Г.-Ю. Грабмюллер, обычный сборник, составленный из самостоятельных произведений. О том, что протограф Уваровского сборника не был сборником со свободной подборкой про-

[79] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. . . ., с. 46—49, 65.

изведений, но представлял собою тематическое и композиционное единство, говорит и манера переписки текстов в Уваровском сборнике: Житие Александра Невского и Повесть о Довмонте следуют здесь непосредственно за «Сказанием от летописца», не отделяются от него ни строкой, ни заголовком, ни большой киноварной буквой. Начинается Житие Александра на л. 346 об., здесь читается его первая строка: «Сыне божии. Аз худый, грешный». Если бы переписчик пользовался разными источниками и сам делал подборку произведений, вряд ли бы он начал переписывать новое крупное произведение в последней строке листа. Вероятно, таким был его источник, не разделяющий летописные заметки и Житие Александра Невского на самостоятельные и не соотносимые друг с другом произведения. Этим источником мог быть «старый гранограф, или летописец», так называл переписчик псковской части Уваровского сборника тот сборник, из которого он почерпнул сведения о «киевских и иных великих князьях». На л. 345 он еще раз пишет, что «сказание от летописца вза».

Г.-Ю. Грабмюллер полагал, что источник Уваровского сборника и Син. списка П2Л (Троицкий сборник) в Уваровском сборнике был переписан, а при составлении П2Л его материалы включались в летописный свод, т. е. менялась композиция сборника, его тип, но произведения не подвергались редакционной правке. На самом деле структура протографа никаких изменений не претерпела, только на каком-то из этапов переписки (либо Уваровского сборника, либо Син. списка П2Л) изменилась редакция Повести о Довмонте. Поскольку в тексте Повести о Довмонте П2Л по сравнению с редакцией Повести П1Л, к которой и принадлежит Уваровский список, есть явные следы обработки, то следует признать, что изменение текста Повести произошло именно в П2Л. Уваровский сборник может служить свидетельством того, что существовал летописец, начало которого было тождественно П2Л, а Повесть о Довмонте читалась в редакции П1Л.

10. Время создания Повести о Довмонте. Текстуальные совпадения Повести о Довмонте с псковскими летописными статьями как датирующий момент

Первые исследователи Повести о Довмонте сходились в мнении о том, что она была составлена в XIV в., но веских доказательств существования Повести в XIV в. не приводили, их датировка Повести была гипотетичной.

А. Энгельман предполагал, что в начале XIV в. возникло Сказание о Довмонте, затем оно подверглось изменениям и уже в измененном виде вошло в псковские летописи. Когда — он не уточнял.[80] Н. И. Серебрянский, считавший первоначальной редакцию По-

[80] *Энгельман А.* Хронологические исследования. . ., с. 49, 53—56, 74.

вести П1Л, полагал, что «светская биография князя появилась не раньше второй половины—конца XIV в. и тогда же она была внесена в летопись», редакция П2Л явилась церковной обработкой Повести в XV в.[81] До недавнего времени датировки Н. И. Серебрянского придерживались большинство исследователей, обращавшихся к изучению Повести о Довмонте.[82]

Вопрос о датировке был пересмотрен в работах последних лет. Ю. К. Бегунов, занимаясь текстологией Жития Александра Невского, невольно затронул вопрос и о времени составления Повести о Довмонте. Относя создание Особого Жития Александра Невского к 50-м годам XV в., он тем самым датировал и Повесть о Довмонте, так как все редакции Повести носят следы влияния Особого Жития.[83]

Г.-Ю. Грабмюллер, исследуя псковское летописание XIV—XV вв., также обратился к истории создания Повести. Он считает, что Повесть о Довмонте уже в третьей четверти XIV в. была известна составителю первого псковского свода 1368 г., который и включил ее в состав летописи. К редакции Повести П1Л, П3Л, по его мнению, вторичной, он уже не обращался и не оговорил времени и условий ее появления.[84]

Противоречия в датировке разных редакций Повести о Довмонте во многом объясняются тем, что ее история изучалась только по текстам самой Повести. Исследователи не обращали внимания на связи Повести с другими произведениями псковской литературы, в том числе и с псковскими летописями, в составе которых Повесть дошла до нас в своей ранней редакции. Краткие замечания о сходстве отдельных выражений в Повести о Довмонте и в летописных статьях первой половины XIV в. (1323, 1341, 1343 гг.) содержат работы А. С. Орлова [85] и В. П. Адриановой-Перетц.[86] Наблюдения А. С. Орлова и В. П. Адриановой-Перетц о стилистической общности Повести и летописных заметок XIV в. использовал Г.-Ю. Грабмюллер, доказывая, что Повесть о Довмонте входила в состав первого летописного псковского свода 1368 г.

Обратимся к псковским летописям. В них можно выделить два периода совпадений с Повестью о Довмонте и заимствований из нее — 1323—1343, 1407—1410 гг.

В статьях 1323—1343 гг. находим самое большое число стилистических параллелей к Повести о Довмонте. Затем до начала

[81] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 274—275.

[82] *Адрианова-Перетц В. П.* Повесть о Довмонте. — В кн.: История русской литературы в 10-ти т. М.; Л., 1945, т. 2, ч. 1, с. 140; *Скрипиль М. О.* Литература второй четверти XIII века—1380-х годов. — В кн.: История русской литературы / Под ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1958, т. 1, с. 165—166.

[83] Подробно аргументы Ю. К. Бегунова по датировке Особого Жития Александра Невского рассмотрены далее.

[84] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 114—121, 165—167.

[85] *Орлов А. С.* 1) Древнерусская литература XI—XVI вв. М.; Л., 1937, с. 227—230; 2) Героические темы древней русской литературы. М.; Л., 1945, с. 64—66.

[86] *Адрианова-Перетц В. П.* Повесть о Довмонте, с. 142.

XV в. выписок из Повести нет вообще, совпадения же в отдельных выражениях, очень редкие, могут объясняться не влиянием Повести, а традиционностью самих выражений.

Первая параллель к Повести о Довмонте читается под 6831 г. во всех летописях — П1Л, П2Л, П3Л. Это небольшой фрагмент текста — описание выступления врага, — состоящий из традиционных формул, однако, в их псковском варианте.

П3Л 6831 г.	Повесть о Довмонте П3Л
По том же паки немци за 8 недель, месяца майя въ 11 день, приидоша ко Пскову, загордевшеся, в силе тяжце, без бога, хотяща пленити дом святыа Троица: приидоша в кораблях, и в лодьях, и на конех, с порокъ, и з городы, и съ многым замышлением (с. 89) (*то же П1Л, П2Л*).	. . .местер земля Ризскиа. . . ополчився в силе тяжце, без бога, и прииде ко Пскову в кораблях, и в лодьях, и на конех, и с порокы, хотя пленити дом святыа Троица. . . (с. 85) (*то же П1Л*).

Второй фрагмент, очень похожий на предыдущий, находится в статье 6849 г.

П3Л 6849 г.

На завтреа немци приидоша къ Изборску городу, загордевшеся, в силе тяжце, без бога, с пороки, и с городы, и съ многим замышлением, и оступивше город Изборeск, хотяще пленити дом святого Николы (с. 95).[87]

Совпадения в летописных статьях и Повести в описании выступления неприятеля говорят о том, что существовала какая-то устойчивая традиция с определенным набором формул для изображения данной ситуации. Причем период ее действия был небольшим — в псковских летописях, изобилующих рассказами о военных столкновениях, из формул, встречающихся в Повести о Довмонте и в статьях 1323—1341 гг., будет использоваться только одна: «хотяще пленити», «хотя пленити».[88] Из формулы «загордевшеся, в силе тяжце, без бога» останется более простой и традиционный вариант: «в силе велице».[89] Формула же, перечисляющая оснащение неприятельского войска — «в кораблях, и в лодьях, и на конех, и с порокы. . .», исчезнет совсем, останется обобщенный ее вид: «со многим замышлением».[90]

Безусловно, на совпадении только одного эпизода, даже части его, невозможно построить строгую схему зависимости друг от друга Повести и летописных рассказов. Более закономерным нам

---

[87] П3Л дает самый распространенный вариант с повторением всех формул, входящих в статью 6831 г. В П1Л нет словосочетания «загордевшеся, в силе тяжце», в П2Л текст еще более краток.

[88] См.: 6877, 6916, 6971, 6988 гг.

[89] См.: 6877, 6902, 6934, 6936, 6941, 6964, 6971, 6986 гг.

[90] См.: 6871, 6877, 6988, 7010 гг.

кажется следующий вывод: стилистическая близость, оперирование одним набором литературных формул в летописных статьях и Повести о Довмонте, ограниченность употребления этих формул периодом с 1323 по 1341 г. говорят о том, что летописные статьи второй четверти XIV в. и Повесть о Довмонте создавались приблизительно в одно время, в одном кругу книжников, придерживающихся определенных литературных вкусов, одной школы письма.

Этот вывод подтверждается и текстом статьи 6851 г., где рассказывается о походе псковичей и изборян к городу Медвежья Голова. Рассказ этот по тому, как развиваются события, и по словесному их оформлению близок изображению первого похода Довмонта в Литву и содержит цитату из Повести — боевой призыв Довмонта.

П 3 Л 6851 г.	Повесть о Довмонте П 3 Л
А немци скопивша силу, ополчився, погнаша вслед псковичь, хотяще яти руками князя Остафья и Ивана лютой смерти предати, а мужи псковичи мечи иссечи. И сташе псковичи боеви . . .и взяше прощение промежи себе и ркоша: «Братьа мужи псковичи, не посоромим отець своих и дедов, кто стар, то отець, а кто млад, то брат; се же, братьа, предлежит нам живот и смерть, потягнем за святую Троицу и за святыа церкви, за свое отечьство» (с. 97).[91]	. . .ополчився Гордении, и Гонторт, и Люмби, и Югайло и прочии князи, в семисот погнаша вслед Домонта, хотяще его руками яти и лютой смерти продати, а мужи псковичи мечи иссечи. . . Домонт же рече псковичем: «Братьа мужи псковичи, кто стар, то отець, а кто млад, тои брат . . .се же, братья, нам предлежит живот и смерть; братья мужи псковичи, потягнете за святую Троицу и за святыа церкви, за свое отечьство» (с. 83—84) (*то же П1Л*).

Влияние Повести о Довмонте на статью 6851 г. сказывается только в П3Л, П1Л. В П2Л текст краток, в нем нет чтений, общих с Повестью. Является ли краткий текст П2Л результатом редакторской правки или же, напротив, составитель протографа П1Л, П3Л распространил краткий рассказ литературными формулами по типу Повести о Довмонте?

В известиях до второй половины XV в. все три псковские летописи восходят к общему протографу, но текст протографа передан в летописях с разной полнотой и точностью. Более близкими между собой оказываются П1Л и П3Л; П2Л значительно отклоняется от них в передаче общих для всех летописей сведений.[92] Во всех статьях первой половины XIV в. П2Л заметны следы деловой обработки; ее текст по сравнению с П3Л, П1Л более сжат, стилистически прост, краток. При правке текста исчезли многие факты, живые детали, которые могли быть записаны только современ-

[91] В П1Л из-за дефекта рукописей часть эпизода не читается.

[92] О сокращении в П2Л протографа псковских летописей см.: *Насонов А. Н.* 1) Псковские летописи, вып. 1, с. XLX—XLVI; 2) Из истории псковского летописания, с. 272, 284.

ником. Поэтому есть все основания признать, что П3Л, П1Л за первую половину XIV в. сохранили более полно и точно древнюю редакцию текста летописи.[93] Именно в П3Л, П1Л читается самое большое число текстуальных параллелей к Повести, не только тех, что приводились, но и других, правда, менее ярких. Итак, общий репертуар литературных формул, стилистическое сходство летописных статей и Повести о Довмонте, а также заимствование из нее (боевой призыв Довмонта) доказывают существование Повести или же составление ее во второй четверти XIV в. Определить, к какой редакции принадлежал этот вид Повести, трудно, так как чтения, общие для летописных статей и Повести, находятся в тех ее эпизодах, которые во всех редакциях имеют один вид.

Явные следы знакомства с Повестью о Довмонте составителей летописных статей 1407—1410 гг. остались только в П1Л, П3Л. И тип связи Повести со статьями этих лет иной — это уже не стилистическое сходство, выражающееся в четких параллелях небольших фрагментов.

Одна из интересных в литературном отношении особенностей П1Л, П3Л за эти годы — обращение к псковской истории, напоминание о сходных событиях минувших дней, что совершенно не характерно для псковских летописей. На протяжении XIV—XV вв. псковские летописцы ни разу не вспоминают об исторических событиях прошлого, только в статьях 6915—6918 гг. мы встречаем сопоставление современных событий с событиями времен Александра Невского, Довмонта и Давыда. Это даже не развернутое сравнение, а краткая отсылка, но и такого типа «связи» с прошлым — явление редкое.

В статье 6915 г., описывая поход Константина Дмитриевича и псковичей к Порху, летописец вспоминает: «. . .не бывало войны псковичям там в ыныя розратья, только князь Домонт и потом князь Давыд со псковичи тамо воеваше» (П3Л, с. 114; то же П1Л, с. 30). Видимо, летописец имел в виду поход Довмонта в Поморье, о котором пишется только в Повести П1Л, П3Л и о значении которого автор Повести говорит словами Особого Жития Александра Невского: «И славна бысть вся земля ею во всех странах страхом грозы храборства великого князя Дмитрея, и зятя его Домонта, и мужь ею новогородцов и псковичь» (П3Л, с. 84; то же П1Л, с. 4).

В статье 6915 г., но уже в рассказе о битве на Лозоговицком поле, после подробного изображения боя, перечисления жертв летописец замечает: «Сее бысть побоище сильно, яково же бысть Ледовое и у Раковора» (П3Л, с. 115—116; то же П1Л, с. 31). Это замечание вновь отсылает нас к редакции Повести П1Л, П3Л,

[93] В тексте псковских летописей первой половины XIV в. Г.-Ю. Грабмюллер выделяет особый слой повествования, историко-литературные рассказы, отличительные признаки которых — детальность изображения, законченность формы, тематическая определенность (внешнеполитические отношения с Литвой, Орденом, Новгородом). Он отмечает черты вторичности П2Л в статьях 6835, 6849, 6856 гг. (*Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 154—166).

ибо в Повести из П2Л читается сообщение о походе, которое не дает представления о значительности сражения у Раковора.

Самым интересным для истории Повести о Довмонте является факт заимствования из нее в статью 6917 г. П3Л похвалы, которая теперь адресуется Даниилу Александровичу. Обратной зависимости не может быть по следующим причинам. Во-первых, в Повести о Довмонте похвала является соединением из разных фрагментов Особого Жития Александра Невского. В похвале Даниилу Александровичу повторены все те изменения, которые были внесены в похвалу Довмонту по сравнению с Особым Житием. Во-вторых, в похвале Даниилу Александровичу из Повести о Довмонте заимствуется только та часть, где перечисляются христианские добродетели князя. Она обрывается на фразе, которая в Повести вводит новый оборот из Особого Жития, прославляющий Довмонта-полководца, храброго воина, явно не подходящий к деятельности Даниила. В похвале Даниилу Александровичу далее следует фраза о любви псковичей к князю, аналогичная той, что читается в характеристике Александра Тверского под 6835 г. псковских летописей. Затем вновь начинаются совпадения с Повестью о Довмонте в описании погребения князя. Таким образом, характеристика Даниила Александровича как примерного христианина и описание его погребения смонтированы на основе Повести о Довмонте и рассказа об Александре Тверском.

Похвала Даниилу Александровичу	Похвала Довмонту
Тоя же весны, в великое говение, на страстной неделе, в великий четверг, преставися во Пскове князь Данило Олександровичь, месяца априля в 4, на память святого отца Иосифа. Быстъ тогда во Пскове туга и печаль по благолюбивом князи:[94] бяше бо боголюбець, показася в мире приветлив, церкви украшаа, попы и нищаа любя, вся праздники честно проводя, чернца и нищаа любя и кормя, милостыню даа сиротам и вдовицам. Яко же рече Исайа пророк: «Князь во стране уветлив, и боголюбив, страннолюбець, кроток и смирен, по образу божию; бог мира не аггелом любит, но человеком ущедряет, показуеть милость свою на мире». И прославиша имя князей наших. Тако же и сей князь Данило бяше бо в любовь псковичем.[95]	Сей же бе князь не одинем храборъством показан бысть от бога, но и боголюбець показася, в мире приветлив, и церкви украшаа, и попы и нищаа любя, и вся праздники честно проводя, и попы и чернца кормля, и милостыню даа и сиротам и вдовицам. Яко же рече Исайя пророк: «Князь благ въ стране, уветлив, боголюбив, страннолюбець, кроток, смерен, по образу божию; бог бо мира не аггелом любить, но человеком щедря, си ущедряеть и показуеть милость свою на мире». И прославися имя князей наших во всех странах. . .

[94] Ср. с рассказом об Александре Тверском: «Тогда бяшеть во Пскове туга и печаль и молва многа по боголюбивом князи Александре» (П3Л, с. 91).

[95] Ср. с рассказом об Александре Тверском: «. . .зане князь Александр добротою и любовию в сердци псковичем» (П3Л, с. 91).

И бысть тогда жалость мужем, и женам, и малым детем по боголюбивом князе Даниле; и проводиша его все поповство, и положиша и в соборней церкви, в святей Троици съ псалмы и песньми (П3Л, с. 117—118).	Бысть же тогда жалость велика въ Плескове мужем, и женам, и малым детем по добром господине, благоверном князи Тимофее. . . . . .и проводиша его все поповство. . . . . .положиша и в святей Троици с похвалами, и песньми, и пении духовными (П3Л, с. 87) (*то же П1Л*).

Но похвала Даниилу Александровичу, составленная по мотивам похвалы из Повести о Довмонте, читается только в П3Л. Естественно возникает вопрос: не поздняя ли это редакторская вставка?

Включение в текст летописи распространенной похвалы князю — случай исключительный со времен Довмонта. Псковские летописи очень скупы на похвалы своим князьям. О симпатиях псковичей можно судить только по тому, как долго князья удерживались в Пскове, и кратким замечаниям летописцев, выражающих сожаление по поводу кончины князя или его отъезда из Пскова.

На фоне такого беспристрастного отношения к своим князьям похвала Даниилу Александровичу звучит необычно, тем более что она логически не вытекает из рассказа о его деятельности в Пскове. Даниил Александрович в 1401 г. был послан в Псков наместником великого князя Василия Дмитриевича. Наместничество Даниила не было отмечено какими-то особенными событиями. Тон сообщений о нем ничем не отличается от нейтральных записей о деятельности других князей. Летописцы нигде не подчеркивают роли князя Даниила, не приписывают исключительно его уму и таланту те победы, которые одержали псковичи во главе с князем. Всегда рядом с Даниилом стоят посадники и князья, разделяющие с ним инициативу, успех, славу.

Но в похвале Даниилу Александровичу не прославляются его ратные подвиги и политические заслуги, ее смысл иной, чем в Повести о Довмонте. Запись о смерти князя в том виде, в каком она читается в П3Л, по структуре и стилистике представляет традиционный летописный некролог: сообщение о смерти, упоминание о печали Пскова, характеристика князя как примерного христианина, сообщение о погребении.[96]

В исследованиях о псковских летописях неоднократно отмечалось, что основная работа по собиранию летописного материала проводилась при Троицком соборе.[97] И в статьях первого десятилетия XV в. П1Л, П3Л есть ряд свидетельств того, что их состави-

---

[96] См.: *Еремин И. П.* Киевская летопись как памятник литературы. — В кн.: Литература древней Руси. М.; Л., 1966, с. 115.

[97] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 291—293; *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 166, 184—191.

тель был тесно связан с Троицким собором.[98] В труде книжника, связанного с Троицким собором, естественно и объяснимо появление торжественной записи о погребении князя. Даниил Александрович был третьим князем, погребенным в Троицком соборе, до него здесь были похоронены Довмонт и в 1348 г. Юрий Витовтович. К тому же гроб Даниила Александровича был поставлен «подле гроба» Довмонта, «в головах» (см.: ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 242 об.). Все три записи о кончине князей и их погребении близки друг другу. Это первый аргумент в пользу того, что некролог Даниилу Александровичу с заимствованиями из Повести о Довмонте в редакции П1Л, П3Л появился в летописи в первое десятилетие XV в.

Второй аргумент. Некролог Даниилу Александровичу — это не единственный пример обращения к произведениям прошлых лет. В статьях первого десятилетия XV в. читается несколько историко-литературных реминисценций, что совершенно не характерно для стиля псковских летописей иных периодов.[99] Если бы редактор или автор работал в другое время, его необычная историко-литературная манера повествования, интерес к прошлому проявились бы и в других статьях летописи. Но ни разу на страницах псковских летописей второй половины XIV—XV вв. не встретятся исторические и литературные параллели. Ограниченность во времени исторических сравнений и литературных интерполяций говорит о том, что они принадлежат не редактору позднего времени, а современнику, составляющему летопись вскоре после описываемых событий.

Третий аргумент в пользу первичности статей с некрологом Даниилу Александровичу и сопоставлениями из Повести о Довмонте дает нам сравнение всех псковских летописных текстов первого десятилетия XV в. 1406—1410 годы — это время обострения отношений Пскова с Литвой и Орденом, постоянных военных столкновений, которые завершились мирным договором 1410 г. Освещение этих событий в каждой из псковских летописей имеет свои оттенки политического, стилистического, фактического характера, хотя все летописи составлены на единой основе.

Г.-Ю. Грабмюллер выделяет свод 1410 г. и считает, что его тенденции и настроение точнее передает П2Л.[100] Статьи первого десятилетия не сравнивались Г.-Ю. Грабмюллером в полном объеме, они рассматривались в основном с точки зрения отражения в них новгородско-псковских отношений. Другие расхождения, которые

[98] В П1Л, П3Л читаются подробное известие о поднятии нового креста на Троицкий собор (6910 г.), сообщение о смерти в бою старосты Троицкого собора (6915 г.), владычных подъездах (6919 г.) и т. д.

[99] В статьях 1406—1410 гг. сказывается влияние в основном двух произведений псковской письменности, входящих в летопись, — Повести о Довмонте (некролог Даниилу Александровичу, исторические сопоставления, предполагающие знание Повести, оживление традиций Повести в описании военных эпизодов) и Повести об Александре Тверском (некролог Даниилу Александровичу, характеристика Константина Дмитриевича в статье 6915 г.).

[100] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 117—184.

никоим образом не могут быть объяснены про- или антиновгородской позицией редактора, во внимание не принимались. Несмотря на это, думается, что Г.-Ю. Грабмюллер отчасти прав, считая, что в 1410 г. завершился один из этапов псковского летописания. Политическими мотивами и историческими поводами для составления свода были события 1406—1410 гг., вызвавшие осознание внешнеполитической самостоятельности Пскова, который один, «опрочь Новгорода», защищал западные границы, вступил в дипломатические отношения с Литвой и Орденом и добился заключения с ними мирного договора. Однако выводы исследователя относительно того, что эта редакция летописи лучше сохранилась в П2Л, не всегда убедительны.

П1Л и особенно П3Л богаче фактами.[101] Но даже в том случае, когда информативная наполненность текстов одинакова, они не идентичны. Работая с одним и тем же фактическим материалом, П2Л и П1Л, П3Л расходятся в его пересказе. П2Л деловита, сжата, статьи П3Л, П1Л пространны, литературны, именно здесь читаются историко-литературные параллели.

Информационная полнота, обстоятельность, значительность тона, литературные реминисценции и исторические сравнения П3Л, П1Л ставят перед необходимостью более внимательно отнестись к вопросу о том, в какой из редакций летописи — П3Л, П1Л или П2Л полнее отразился их общий протограф.

Итак, летописные тексты вносят определенные поправки в датировку Повести о Довмонте. Статьи 1323—1343 гг., содержащие текстуальные и стилистические соответствия с Повестью о Довмонте, позволяют говорить о том, что она существовала во второй

---

[101] П1Л и П3Л дают следующие дополнительные сведения по сравнению с П2Л. Статья 6914 г.: известия о том, что немцы во время осады Воронича «наметаша. . . 2 лодьи» детских трупов, о псковском посольстве в Литву, о том, что во главе изборян в походе на Ржев и Великие Луки был Семен, о смерти Нестера Скелкановича, уточнение дней похода, состава войска магистра. П3Л рассказывает, кроме того, о битве велиян с немцами у реки Великой. Статья 6915 г.: описание сражения на Серице, перечисление жертв в битве под Киремпе, дата похода Константина Дмитриевича на немцев. В П3Л, кроме того, известие о строительстве стены в Кремле, о ценах на зерно, сено. Статья 6916 г.: боевой призыв Есппа Котовича, время битвы ворончан с немцами, расхождение с П2Л в числе убитых. П3Л, кроме того, сообщает о трофеях ворончан. Статья 6917 г.: более подробный рассказ о неудачной попытке псковичей отразить нападение (второе) немцев. Статья 6918 г.: статья о заключении мира с Литвой и Орденом различна во всех трех летописях. П1Л говорит лишь о договоре с Орденом. П2Л кратко информирует о поездке в Киремпе и соглашении с Орденом, затем о посольстве к Витовту и мире с Литвой. В П3Л последовательность переговоров обратная: сначала мир с Витовтом, потом с Орденом. Не совпадают и тексты. Говоря о послах к Витовту, П3Л называет Федоса, Фефилова сына, Селивестра Левонтьевича, а П2Л — посадника Якима, Терентия Фомипича, Сидора Дедькова. Иначе изображается и процесс мирных переговоров с Орденом. П3Л пишет о заключении двух договоров — 20 июля состоялся съезд послов в Киремпе и Изборске, где псковичи «взяша мир по старине, по псковской воли, по новгородскому доконченью», а через неделю подписывается новый договор, уже без Новгорода. П1Л и П2Л не передают этих деталей в отношениях между Псковом, Новгородом и Орденом.

четверти XIV в., но отнести ее к одной из известных нам редакций нет возможности. Текстуальные совпадения Повести о Довмонте и статей 1406—1409 гг. П3Л, П1Л позволяют утверждать, что Повесть в редакции П1Л с заимствованиями из Особого Жития Александра Невского существовала уже в первом десятилетии XV в. Факт заимствования из Повести является серьезным датирующим моментом и косвенно обусловливает датировку Особого Жития Александра Невского, литературного источника Повести о Довмонте.

11. Особая редакция Жития Александра Невского и время ее создания

Время появления Особого Жития Александра Невского до сих пор было основным датирующим моментом Повести о Довмонте. Поскольку Особое Житие Александра повлияло на все редакции Повести, то сама Повесть не могла быть составлена ранее своего литературного образца.

В. Мансикка колебался в датировке Особого Жития Александра, сомневаясь, к какому из двух столетий, XV или XVI, его отнести. По его мнению, Особое Житие Александра большую часть своего содержания заимствовало из С1Л, поэтому появилось не ранее этой летописи, но еще до эпохи митрополита Макария, так как, по словам В. Мансикки, данная редакция Жития отличается «краткостью», отсутствием «чудесного элемента» и «невероятных эпизодов», «чужда риторических прикрас». Кроме С1Л автор Особой редакции Жития имел под рукой какой-то список Первой редакции, с которым он сверял текст своего ближайшего источника.[102] Серьезных текстологических аргументов в пользу первичности текста Жития С1Л В. Мансикка не приводит, его утверждение о зависимости Особой редакции от С1Л гипотетично, невозможность обратной связи (Особая редакция — источник С1Л) не доказана.

В отличие от В. Мансикки, Н. И. Серебрянский относил создание Особого Жития Александра к более раннему периоду — XIV в., так как считал, что оно не зависит от С1Л, являясь компиляцией на основе церковно-летописного Жития Александра (так он называл редакцию XIII в., Первую, по терминологии Ю. К. Бегунова) и не сохранившейся в рукописной традиции светской биографии князя. Датирующим моментом Особого Жития является у Н. И. Серебрянского время создания Повести о Довмонте, которая, по его наблюдениям, должна быть составлена не позже конца XIV в.[103] Точку зрения Н. И. Серебрянского на

---

[102] *Мансикка В.* Житие Александра Невского, с. 103—107.
[103] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 196—200.

отношения между разными редакциями Жития и их датировку разделял В. Л. Комарович.[104]

Н. И. Серебрянскому и его последователям возражал Ю. К. Бегунов. В целом разделяя взгляды В. Мансикки на историю текста Особой редакции Жития, он уточняет датировку Особого Жития и подробно анализирует его отношения с другими редакциями. Как и В. Мансикка, Ю. К. Бегунов полагает, что Особая редакция Жития Александра Невского (Третья, по Ю. К. Бегунову) не могла возникнуть раньше 40-х годов XV в. После текстологического изучения разных редакций Жития Александра он пришел к выводу, что главными источниками Особой редакции Жития были, во-первых, 1-й вариант Первой редакции (Синодальный список П2Л, Уваровский 279, Барсова 413, список из собрания Олонецкой семинарии № 15), во-вторых, 2-й вариант Второй редакции, т. е. Житие из С1Л.[105]

Зависимость Особой редакции Жития от Жития С1Л сказывается, по мнению Ю. К. Бегунова, в четырех фрагментах: 1) предисловие «О велицем князе»; 2) перечисление стран, в которых Александр Невский прославился своими победами; 3) описание похода «в страну Ямьскую»; 4) рассказ о Ярославе Всеволодовиче.[106] Обратимся к тем аргументам, которые выдвигает Ю. К. Бегунов при доказательстве того, что данные фрагменты текста Особого Жития заимствованы именно из С1Л.

Сопоставив тексты Предисловия в трех редакциях Жития (Особой, С1Л, Лихачевской), Ю. К. Бегунов приходит к следующему заключению. «Из сопоставления текста очевидно, что 2 вар. 2 ред. (С1Л. — *В. О.*) Жития зависит от первоначального текста (Первой редакции. — *В. О.*), а 3 вар. 2 ред. (Лихачевский список. — *В. О.*) зависит от архетипа списков А и П 3 ред. (см. чтение «тезоименнаго»). Все Предисловие „О велицем князе. . .“, которое возникло под пером составителя 2 вар. 2 ред., подражает в строе Предисловию 1 ред.: первые строки „О велицем князе. . .“ напоминают аналогичные строки „О господе бозе. . .“, и переход от Предисловия к Житию князя в 3 ред. „ему же бяше бог лета приложил по его правде, угобзи ему дни чести и славу ему“ напоминает следующее выражение 2 ред. (какой вид? — *В. О.*): „и умножишися же бог живота великому князю Александру Ярославичю, бе бо люба чин священьскый“».[107]

С комментариями и выводами Ю. К. Бегунова согласиться невозможно. Воспроизведем его сопоставление текстов на с. 96, лишь немного сократив раздел разночтений.

---

[104] *Комарович В. Л.* Повесть об Александре Невском. — В кн.: История русской литературы. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, гл. II, § 4, с. 51, 52; Областное летописание XI—XV веков, ч. II, гл. 1. Рукопись ИРЛИ, р[1], В. Л. Комарович, оп. № 12, № 388, с. 233—248.

[105] *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij, S. 101.

[106] Ibid.

[107] Ibid., S. 97.

Предисловие Третьей редакции (Особая)	Предисловие Второй редакции, третий вид (Лихачевская)	Предисловие Второй редакции, второй вид (С 1 Л)
О великом[1] князе нашем и умнем и о крепкосмысленем,[2] и о храбрем, тезоименитаго[3] царя Александра Македонскаго, и подобник царю Алевхису, крепкому и храброму. Сице же бысть повесть о князе велицем Александре Ярославичи, ему же бяше бог лета приложил по его правде, угобзи ему дни и чести и в славу ему.	О велицемь князе нашем и умнем и о крепкомысленом, о храбрем тезоименнаго царя Александра Макидоньскаго и подобник царю Алевхысу крепкому и храброму. Сице же бысть повесть о князе велицем Олександре Ярославиче, ему же бяше бог лет приложил по его правде, угобзи бо ему бог дни и чести въ славу ему.	О велицем князе нашем Александре Ярославичи, о умном и о крепкомысленом,[1] о храбром тезоименитнаго царя Александра Макидоньскаго, подобник царю Алехвысу крепкому и храброму. Сице бысть повесть о нем, ему же бяше бог лета приложил по его правде. И угобзи ему бог дни в чести въ славу ему.

[1] велицем *АПТ* [2] крепкомысленем *АТ*; кротком мысленем *П* [3] тезоименнаго *АП*

[1] кротком и смысленом *ТБСВ*; кротком смыслено *Ц*

Сопоставление текстов Предисловия доказывает только одно: они очень близки друг другу, почти идентичны, причем Особая редакция имеет больше соответствий с Лихачевской, чем С1Л. Непонятно, на каком основании Ю. К. Бегунов делает вывод о том, что Предисловие возникло под пером автора именно С1Л. Почему это предисловие не мог написать автор Особой или Лихачевской редакций Жития? Исследователь не указывает ни одного первичного, по сравнению с Особой и Лихачевской редакциями, чтения в данном фрагменте С1Л.

Такие же вопросы возникают и при рассмотрении других примеров текстуальной зависимости Особой редакции Жития от С1Л, приводимых Ю. К. Бегуновым, и его выводов. Не доказана Ю. К. Бегуновым и вторичность, по сравнению с С1Л, рассказа о походе «на страну Ямьскую» в Особой редакции. По мнению Ю. К. Бегунова, этот факт самоочевиден и не требует аргументации: «Зависимость текста 3 ред. от 2 вар. 2 ред. Жития Александра Невского особенно бросается в глаза в следующем примере» (следует сопоставление текстов).[108] Однако сличение приводимых Ю. К. Бегуновым отрывков убеждает лишь в том, что в тексте С1Л соединяются чтения Жития Н1Л младшего извода и Лихачевской редакций. Демонстрируется близость текстов, но не доказывается первичность или вторичность одного из них.

Приведем еще одну таблицу текстуальных сопоставлений из статьи Ю. К. Бегунова (с. 97—98).

[108] Ibid., S. 100.

Третья редакция

(Особая)

Его же имя [1] слышано бысть во всех странах от моря Варяскаго и [2] до моря Понтьскаго,[3] до страны Тиверскпя,[4] об ону страну гор Гаватьских,[5] даждь и до Рима великаго.

---

[1] *Доб.* славно *Т* [2-3] *Нет АУ*₁, *Т* [4] Тивириядьския *Т* [5] Гатаватскых *А*, Савацкых *П*, Саватийских *Т*.

Вторая редакция
третий вид
(Лихачевская)

И нача слыти имя Александрово по всем странам от моря Варяжьскаго и до моря Понтескаго и до моря Хупожьскаго и до страны Тиверьскыя и до гор Араратских и обону страну моря Варяжьскаго и гор Аравитьских, даже и до Рима великаго.

Вторая редакция
второй вид

(С 1 Л)

И нача имя слыти великаго князя Александра Ярославича по всем странам от моря Варяжескаго и до моря Понтейскаго, и до моря Хупожескаго, и до страны Тивирискыя, и до гор Араратьскых, об ону страну моря Варяжескаго и гор Аравитьскых, даже и до Рима великого.

Первая редакция
и Вторая редакция
первый вид

(Н 1 Л младшего извода)

И нача слыти имя его [1] по всем странам и до моря Египетьскаго [2] и до гор Араратьскых [3] и обону страну моря Варяжьского и до великаго [4] Риму.[109]

---

[1] Александрово *Н1Л* [2] Хупожьскаго *Н1Л* [3] Аравитьскых *Н1Л* [4] Самого *Н1Л*.

Комментарий к сопоставлению текстов таков: «Вторичный характер текста 3 ред. доказывает по меньшей мере искаженное „Гатаватьскых" вместо „Араратьскых"; весь отрывок, без сомнения, заимствован из 2 вар. 2 ред. Жития».[110] Вызывает возражение предположение Ю. К. Бегунова, что «Гатаватьскых» следует считать испорченным вместо «Араратьскых». Прежде всего, непонятно, почему Ю. К. Бегунов берет чтение списка *А* — «Гатаватскых», а не чтения других списков Особой редакции — «Гаватьских, Савацкых, Саватийских» и противопоставляет его чтению «Араратьскых». В данном случае нужно брать более широкий контекст, учитывая предложное сочетание «об ону страну гор Гаватьских», и искать в С1Л параллель с тем же предложным со-

---

[109] Ю. К. Бегунов дает разночтения только по Н1Л младшего извода, но в данном случае представляют интерес разночтения списков Первой редакции, так как именно они объясняют некоторые чтения в С1Л и Лихачевской редакции. Например: 1. Олександрово *Л*; великаго князя Александра Ярославичя *АВАрО*, Александрово *Пг*. 2. Чтение «Египетьскаго» исправлено Ю. К. Бегуновым по спискам *БР*, в основном списке Первой редакции, Синодальном 154 — *Пс*, читается Хонужьскаго, то же *У*, Хуложьскаго *Л*, Пешескаго *АВАр*, Вонтейского *О*, Пешьскаго *Пг*. 3. Аравицких *Л*, Аравитскых *АВАрОПгБР*. Разночтения даются по публикации текста Жития Александра Невского в книге: *Бегунов Ю. К*. Памятник русской литературы XIII века, с. 173.

[110] *Begunov Ju. K*. Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij, S. 98.

четанием — «об ону страну . . .гор Аравитьскых». Но дело даже не в этом. Географические определения «Араратские», «Аравитские» достаточно хорошо известны, их трудно не понять и осмыслить название гор как «гор Гаватьских», «гор Савацкых». Скорее наоборот, встретившись с непонятным географическим названием «гор Гаватьских», «гор Савацкых», переписчик исправил его на известное и знакомое «гор Аравитьскых».

В анализируемом фрагменте можно проследить процесс контаминации чтений Особой и Первой редакций в тексте Жития С1Л и Лихачевской редакции (в этом отрывке обе редакции идентичны, вопрос о том, какая из редакций первична, мы не затрагиваем, его нужно решать на более широком материале). Начало текста в С1Л и Лихачевской редакциях совпадает с Первой редакцией (чтение «Александрово» дают списки *Пг*, *Л*): «И нача слыти имя Александрово по всем странам. . .». Далее во всех редакциях идет определение границ распространения славы Александра. Составитель С1Л (Лихачевской), а его характеризует стремление соединить с максимальной полнотой все сведения об Александре, избирает вариант Особой редакции, ибо она полнее, логичнее определяет границы — «от» и «до», в Первой же редакции нет звена «от»: «. . . о т м о р я В а р я ж ь с к а г о и д о м о р я П о н т е с к а г о». Но в звене «до» к перечислению морей он присоединяет и чтение Первой редакции (чтение «Хуложьскаго» дает сп. *Л*, «Хонужьскаго» — *Пс*, *У*): «. . .и до моря Хупожьскаго. . .». Закончив перечень морей, он обращается к перечислению границ на суше, до которых дошла слава о храбрости Александра; первое чтение берет из Особой редакции, второе — из Первой редакции: «. . .и д о с т р а н ы Т и в е р ь с к ы я и до гор Араратских. . .». Теперь весь перечень «до» закончен, начинается новый оборот «об ону страну». Вначале составитель следует Первой редакции, затем Особой, переосмысляя незнакомое чтение «Гаватьских» или «Савацкых»: «. . .и об ону страну моря Варяжьскаго и г о р А р а в и т ь с к и х даже и до Рима великаго». Таким образом, в С1Л—Лихачевской редакции не потерялось ни одного звена в перечислении, ни одного члена в звене.

Такое толкование текста С1Л—Лихачевской редакции может показаться субъективным, но оно подкрепляется и другими наблюдениями. Первичность Особой и Первой редакций Жития проявляется в цельности, осмысленности, особой логике перечисления тех стран, где «нача слыти имя Александрово». В Первой редакции Жития границы распространения славы об Александре обозримы и объяснимы: на юге — до моря Каспийского и гор Араратских (отношения с Золотой Ордой), на западе — за Балтийским морем (победа над шведами и немецкими рыцарями) и до Рима (отношения с папой Римским). В Особой редакции перечисление стран в меньшей степени поддается объяснению, но и в нем можно найти свою логику, пространственную, проследить за движением взгляда: от Балтийского до Черного моря, до Палестины, по ту

сторону Гавата[111] и до Рима. В С1Л перечисление хаотично, лишено единой точки видения: до Черного и Каспийского морей, Палестины, Арарата, за морем Варяжским и горами Аравийскими и до Рима.

Столь подробное рассмотрение статьи Ю. К. Бегунова необходимо, чтобы показать неубедительность его текстологических выводов о зависимости Особой редакции Жития от С1Л. Все три примера, приводимые Ю. К. Бегуновым как доказательство этой зависимости, демонстрируют лишь близость текстов, но не вторичность Особой редакции по отношению к С1Л.

Датировка Особой редакции Жития Александра выглядит у Ю. К. Бегунова очень конкретно: Житие появилось не ранее своего источника — С1Л, т. е. 40-х годов XV в., и не позднее 1464 г. Именно в это время автор свода 1464 г., протографа П1Л, П3Л, делает вставки из Особого Жития Александра в первоначальный текст Повести о Довмонте, который дошел до нас в П2Л. Эта редакция Повести — П2Л свободна, по мнению Ю. К. Бегунова, от влияния Особого Жития Александра.[112]

Однако весь ход рассуждений Ю. К. Бегунова о времени создания Особой редакции Жития строится на неверных посылках: 1) на недоказанном выводе о зависимости текста Особой редакции от С1Л; 2) на ошибочном утверждении, что в Повести о Довмонте П2Л нет заимствований из Особой редакции Жития Александра и что они были сделаны только автором протографа редакций П1Л, П3Л в середине XV в.

Обзор основных работ, в которых подробно обсуждается вопрос о времени создания Особой редакции Жития Александра Нев-

---

[111] Интересная параллель к чтению Особой редакции Жития Александра «об ону страну гор Гаватьских, даждь и до Рима великаго» имеется в Откровении Мефодия Патарского, известного на Руси уже с XII в. Ход мировой истории распределен в Откровении на семь тысячелетий; в седьмом тысячелетии, согласно Откровению, начнется нашествие сыновей Измаила, которые дойдут до Рима и Говата великого. Так — Говат, Гават, Гаваон — передано в славянских переводах греческое Γαβαών, Γαβαώθ (См.: *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе: Исследование и тексты. М., 1897, с. 26, 57, 67 — греческий текст; с. 93, 108, 121 — славянский текст). Ближе всего к чтению Особой редакции Жития Александра чтение из русской интерполированной редакции Откровения: «И выити им еще единою на последних летех 7 тысящи и поплените им вся земля, и доидут до Рима и побежени будут дважды от римлян, а в 3 ряд Рим возмут, а иных не возмут и идут до Гавата великаго, иже есть за Римом » (Там же, с. 121). Близкий цитированному текст читается и во второй редакции Повести о двенадцати снах Шахаиши, на которую оказало влияние Откровение Мефодия Патарского в интерполированной редакции (Там же, с. 248). К какому времени относится составление русской интерполированной редакции, В. М. Истрин затруднялся определить, условно отнеся ее к XV в., хотя источники интерполированной редакции существовали издавна (Там же, с. 241—242). Благодарю Е. В. Литвинову за указание на возможную параллель из Откровения Мефодия Патарского к чтению «Гаватьских».

[112] *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij, S. 101.

ского и ее отношениях с другими редакциями, показывает, что исследователи текста Особой редакции Жития не приводят веских аргументов, доказывающих ее составление в XV в. В текстологии Жития Александра Невского по-прежнему остается много нерешенных проблем, одна из них — проблема взаимоотношений Первой, Особой, Лихачевской редакций и редакций С1Л, Н1Л младшего извода. Решение этой проблемы невозможно без учета истории текста Повести о Довмонте, в частности, следующих фактов.

1. Все три редакции Повести о Довмонте — П1Л, П2Л, П3Л — имеют заимствования из Особого Жития Александра.

2. С1Л и Н4Л включают в свой состав обработку Повести о Довмонте в редакцииП1Л. В обеих летописях — С1Л и Н4Л, а значит, и в их общем протографе имеются два (из трех) фрагмента Повести с заимствованиями из Особого Жития Александра: под 6776 г. здесь читается рассказ о походе Довмонта в Поморье, под 6780 г. — рассказ о походе магистра на Псков. Следовательно, и Повесть о Довмонте в редакции П1Л, и Особая редакция Жития Александра существовали до 40-х годов XV в., времени составления протографа С1Л и Н4Л.

3. В статье 6917 (1409 г.) П3Л читается некролог Даниилу Александровичу, содержащий цитаты из похвалы Довмонту, которая в свою очередь является компиляцией текстов из Особого Жития Александра. Есть все основания признать, что некролог Даниилу Александровичу был написан современником князя, книжником Троицкого собора, и включен в текст летописи в начале XV в. Некролог Даниилу Александровичу — еще одно свидетельство того, что Повесть о Довмонте в редакции П1Л с заимствованиями из Особого Жития Александра была известна псковским писателям в первом десятилетии XV в. Следовательно, само Особое Житие Александра существовало уже до этого времени.

12. Псковские летописные редакции Повести и Проложное житие Довмонта

Проложное житие Довмонта известно по двум пергаменным спискам из коллекции ЦГАДА, ф. 381, собр. Типографской библиотеки, № 175 и 179. Обе рукописи датируются концом XIV — началом XV в.[113] Несмотря на это, появление самого жития, считал Н. И. Серебрянский, можно отнести ко времени более раннему — середине XIV в. Исследователь полагал, что в основу Проложного жития легли краткие летописные известия о Довмонте, близкие

---

[113] См.: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 265. Тексты Проложного жития были изданы Н. К. Никольским (ИОРЯС, СПб., 1903, т. 8, кн. 1, с. 223), И. Некрасовым (Пахомий серб, писатель XV в. Одесса, 1871, с. 69—70), Н. И. Серебрянским (Древнерусские княжеские жития, Приложение, с. 138).

тем, что читаются в П1Л, во всяком случае, биографические сведения жития, по его мнению, ничем не отличаются от летописных заметок П1Л. В свою очередь летописные заметки и Проложное житие были основными источниками для составителя Повести о Довмонте.[114]

Рассмотрим совпадения между Проложным житием и Повестью о Довмонте.

Проложное житие	П3Л	П2Л
I. Блаженый князь Довмонт бяше литвин родомь, покланяяся идолом по отчю преданию.	Си бысть князь Домонт от племени литовского, прьвее имеа ко идолом служение, по отцю преданию; егда бог восхоте избрати собе люди новы. . . (с. 82—83). (*То же П1Л, список У*).	Сии же князь Домонт от племени литовъскаго первие имея къ идолом служение по отчю преданию; егда же богь въсхоте избрати собе люди новы. . . (с. 16).
II. И некыя ради нужа остави отечьство свое, и приде въ град Пльсков съ всемь родомь своимь, и крестися, и въ святемь крещении наречено бысть ему имя Тимофей.	Побишася Литва межи собою некиа ради нужа. Блаженый же князь Домантъ съ друженою своею и съ всем родом своим оставль отечьство свое, землю Литовскую, и прибеже в Плесков. И крещен бысть. . . и наречено бысть имя ему въ святом крещении Тимофеи. . . (с. 83). (*То же П1Л, список У*).	Тогда блаженый князь Домонт съ дружиною своею и съ всем домом своим отставль отечьство свое, землю Литовскую, и прибеже въ Псков (с. 16). И крещен бысть. . . и наречено бысть имя ему въ святемь крещении Тимофеи. . . (с. 16).
III. И поим с собою мужь 200 и 70, иде на землю литовьскую, и плени ю, и княгиню Герденеву полони и дети ея, и погоню велику бив на реце на Двине помощью святыя Троица, и святого мученика Леонтия, и приде съ многимь (богатьствомь). . .[115]	. . .помысли ехати с мужи псковичи, с 3-ми девяносты, и плени землю Литовскую, и отечьство свое повоева, и княгиню Герденевую полони и дети ея. . .[116] (с. 83).	. . .поим с собою псковичь ратных мужь три девяноста, иде в землю Литовскую, и отечьство свое повоева, и княгиню Ерденевую полонии, тетку свою Еупраксию, и дети ея. . . (с. 16).
IV. . . .мужьство свое показав и добрый нрав, и всякими добротами украшьн, бяше же уветлив, и церкви украшая, и поп и нищая любя, и на вся празники попы и	. . .не одинем храборъством показан бысть от бога, но и боголюбець показася, в мире приветлив, и церкви украшаа, и попы и нищаа любя, и вся праздники	Бяше бо милостив паче меры, священникы любя, церкви украшая, нищая милуя, и вся праздникы честно проводя, сироты и вдовица за-

[114] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 265, 274.

[115] Добавлено по Типографскому списку № 175.

[116] Ср. список *У* Повести о Довмонте: «помысли ехати с мужи псковичи и пленити землю Литовскую. И поспешением святыя Троицы, ехав с мужы псковицы с трими девяносты, и плени землю Литовскую, отечество свое, и княгиню Герденеву полони и дети ея» (л. 353 об.).

черноризца кормя и милостыню дая.	честно проводя, и попы и чернца кормля, и милостыню даа и сиротам и вдовицам. . . (с. 86—87).	ступая и обидимыя изимая (с. 18).
V. Тако пожи и, мало поболев, преставися къ богу в вечную жизнь, и проводиша и все поповьство, и игумени, и вси черноризци и, все множьство людии плакаху его, и положиша и въ церкви святыя Троица с похвалами, и песньми, и пении духовными месяца майя въ 20.[117]	И по том времени мало здрав быв. . . и преставися к богу в жизнь вечную. . . и проводиша его все поповство, и игумены, и чернцы, и все множество людей плакахуся его, и тако положиша и в святеи Троици с похвалами и песньми и пении духовными (с. 87). (*То же П1Л, список Т*).	. . .Тогда и благоверный князь Тимофей, мало поболев, преставися к богу в вечную жизнь. . . (с. 18). . . .и проводиша его священноиноки, и священники, и диакони, мнихи, и черноризици, и все множество людии; и тако святое и честное его тело положиша в церкви святыя Троици с похвалами и песньми духовными (с. 18).

Начало Повести о Довмонте является дословной цитатой из Проложного жития Владимира: «Сь бысть сын Святъславль от племени варяжьска, князь Володимир. Первое ко идоломь много тщание творя по отчю преданию, да егда бог восхоте собе избрати люди новы, вдохну в сего благодать святого духа, и возбну, акы от сна, от лютаго идолослужения. . .» (см.: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, Тексты, с. 14). Влияние Проложного жития Довмонта на Повесть в данном случае исключается, так как последняя точнее и полнее передает текст своего источника — Проложного жития Владимира. Общность мотивов и совпадение в выражении «по отчю преданию» «богу въсхотевшю» — «егда бог восхоте» возникли либо в результате того, что Проложное житие Довмонта и Повесть использовали один и тот же источник — Проложное житие Владимира, либо в результате того, что Проложное житие Довмонта явилось предельным сокращением Повести о Довмонте.

Во II и III фрагментах Проложного жития, рассказывающих о побеге Довмонта в Псков, крещении и первом походе в Литву, почти каждое выражение находит соответствие в Повести. Если объяснять близость текстов влиянием Проложного жития на По-

---

[117] Цит. по: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, Приложения, с. 138. С точки зрения истории текста интересны разночтения Типографского списка № 175. В I фрагменте вместо «литвин родомь» в нем читается: «от рода литовъска»; опущено выражение «по отчю преданию». Во II фрагменте вместо «некыя ради нужа остави» читается: «и богу въсхотевшю, оставль». Победа на Двине одерживается благодаря помощи св. Тимофея, а не Леонтия (III фрагмент). Более краток в Типографском списке № 175 IV фрагмент: «. . .и мужество свое показав и добрый нрав. Бяше же милостив и на вся праздники попы и черноризца и нищая питая. . .». Почти ко всем разночтениям Типографского списка № 175 (кроме «Тимофея» вместо «Леонтия») можно привести параллели из Повести о Довмонте либо в редакции П1Л, либо в редакции П2Л.

весть, то нужно признать, что автор Повести выполнил очень трудную задачу — он инкрустировал текст Повести микроцитатами из Проложного жития, разнеся их в разные части текста (см. фрагмент II), не потеряв при этом ни одного слова. Более реальной представляется обратная схема отношений. Проложное житие возникло уже на основе Повести, причем текст ее соединял в себе черты как редакции П1Л («некыя ради нужа», «съ всемь родом своим»), так и редакции П2Л (см. фрагмент III). Совпадения в отдельных чтениях Проложного жития и Повести П2Л могут объясняться тем, что под рукой автора Проложного жития был более древний текст, чем дошедшие до нас списки Повести в редакции П1Л.

Сопоставление фрагментов IV, V дает следующую картину. И Проложное житие, и Повесть П2Л имеют свои параллели к Повести П1Л (П3Л). Между собой они совпадают только в том случае, если совпадают и с Повестью П1Л (П3Л) (за исключением «мало поболев»). Значит, либо составитель протографа П1Л, П3Л объединил похвалу Проложного жития и П2Л (соединив ее к тому же с фрагментами Особого Жития Александра Невского), либо Проложное житие и Повесть П2Л являются сокращением Повести о Довмонте, текст которой был близок редакции П1Л (П3Л). Второе предположение более вероятно. О сходстве Проложного жития с Повестью в редакции, близкой П1Л (П3Л), свидетельствует и его построение. Как и в Повести П1Л (П3Л), в Проложном житии похвала помещается перед известием о болезни и смерти Довмонта. Как и в Повести П1Л (П3Л), она состоит из двух частей: характеристики князя «страшного ратоборца» и князя «доброго нравом». В похвале Повести П2Л этой двучленности нет, и помещается она после известия о смерти Довмонта.

Композиционное и текстуальное сходство Проложного жития с Повестью П1Л склоняют к выводу о том, что оно является обработкой Повести, близкой редакции П1Л.

13. Время создания Повести о Довмонте в редакции П1Л

Рассмотрение отношений Повести о Довмонте и Особой редакции Жития Александра Невского, Повести о Довмонте и Проложного жития Довмонта, обращение к истории текста Повести в общерусском летописании, выявление зависимости от Повести псковских летописных статей начала XV в. приводят к выводу, что Повесть о Довмонте в редакции П1Л существовала уже в начале XV в. Заимствования из Повести о Довмонте в летописной статье 6851 г. (1343 г.), стилистическая близость летописных статей 6831—6856 гг. (1323—1348 гг.) и Повести о Довмонте позволяют отнести составление Повести к первой половине XIV в. (вторая четверть).

Вторая четверть XIV в. — значительный момент в экономическом развитии Пскова, в становлении его церковной и политической самостоятельности. В это время были заложены основы псковского законодательства — составлена «Александрова грамота», ставшая частью Псковской Судной грамоты.[118] В княжение Александра Тверского псковичами предпринята попытка добиться учреждения отдельной псковской епископии. С этой целью к митрополиту Феогносту на Волынь было отправлено посольство от князя Александра Михайловича и литовского князя Гедимина с требованием поставить в Псков особого от Новгорода владыку. Но митрополит отказался утвердить в сане владыки псковского кандидата Арсения. Более успешной оказалась борьба за политическую независимость от Новгорода. В 1348 г. по Болотовскому договору Псков был признан «младшим братом» Новгорода.

Именно в это время прославление Довмонта, первого псковского князя, принятого не от Новгорода, но избранного Псковом, при котором псковичи одержали ряд крупных побед над Литвой и Ливонским орденом, звучало необычайно актуально. Редакция Повести П1Л, в которой княжение Довмонта рассматривалось как начало независимой истории Пскова, как доказательство его военной самостоятельности и равноправного участия в делах великого князя, отвечала этим настроениям в большей степени. Таким образом, текстологические наблюдения, свидетельствующие о возникновении Повести о Довмонте во второй четверти XIV в., находят подтверждение и в политической ситуации этого времени.

Повесть о Довмонте — не единственный историко-литературный памятник, относящийся к середине XIV в. В это время в Троицком соборе ведется большая работа по сбору и обработке исторического материала. С первых десятилетий XIV в. в псковских летописях появляются регулярные записи псковского происхождения, во второй четверти они сменяются обширными историко-литературными рассказами. Под 6835 г. (1327 г.) здесь читается рассказ об Александре Михайловиче Тверском, которого псковичи взяли князем, как и Довмонта, без одобрения Новгорода. Обстоятельства восстания против Щелкана в Твери, побега Александра в Псков и его почти десятилетнего княжения в Пскове

---

[118] Мнения относительно того, кому из князей принадлежит «Александрова грамота», о которой упоминается в Псковской Судной грамоте, расходятся. Большинство исследователей склонны считать, что она была составлена в княжение Александра Тверского (1327—1330, 1332—1337 гг.). Подробное изложение всех точек зрения см. в кн.: *Мартысевич И. Д.* Псковская Судная грамота: Историко-юридическое исследование. М., 1951, с. 7—37; *Алексеев Ю. Г.* Вопросы истории текста Псковской Судной грамоты. — Вспомогательные исторические дисциплины, Л., 1979, вып. 11, с. 49—57. Ю. Г. Алексеев придерживается противоположной точки зрения, считая, что первым законодательным памятником Пскова была грамота великого князя Александра Невского, а не Александра Тверского. Однако он признает гипотетичность обеих точек зрения. См.: *Алексеев Ю. Г.* Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980, с. 11.

изложены в псковских летописях подробно и с явным сочувствием к князю.[119] Статьи 6831, 6849—6856 гг. (1323, 1341—1348 гг.) представляют пространное и связное повествование о борьбе с Орденом, отношениях с Литвой, Новгородом. В освещении событий эти статьи отличаются, как и рассказ об Александре Тверском, от непсковских летописей. Статья 6860 г. (1352 г.) является развернутым рассказом об эпидемии в Пскове, который сам автор назвал «сказанием». Эти факты привели исследователей к выводу о том, что в первой половине XIV в. псковское летописание принимает регулярный характер, история Пскова освещается в нем со своих, отличных от других летописей, позиций.[120] С работой по сбору и обработке исторического материала, развернувшейся в Пскове во второй четверти XIV в., связано и написание Повести о Довмонте. Об одновременности составления историко-литературных рассказов псковских летописей этого периода и Повести о Довмонте свидетельствует не только их стилистическая и текстуальная близость, но и сходство в интерпретации истории Пскова.

14. Источники Повести о Довмонте

Литературными источниками и образцами для автора Повести о Довмонте были, как это установил еще Н. И. Серебрянский, Особая редакция Жития Александра Невского и Проложное житие Владимира (из него автор Повести заимствует начало). Какими же историческими источниками пользовался писатель второй четверти XIV в., описывая события почти полувековой давности, откуда он почерпнул те многочисленные конкретные детали (имена, даты, географические названия, указания на численность дружины князя и количество убитых врагов и т. д.), которыми насыщен текст Повести о Довмонте? Поскольку в тексте псковских летописей оригинальные псковские записи обнаруживаются уже начиная с XIII в., естественно было бы предположить, что и в основу Повести о Довмонте легли местные летописные записи, тем более что небольшие летописные заметки о времени княжения Довмонта читаются, наряду с Повестью о Довмонте, в П1Л и П2Л.

Ученые по-разному решали вопрос о том, каково происхождение летописных записей о Довмонте в П1Л и П2Л и каковы их

---

[119] Рассказ об Александре Тверском псковских летописей Л. В. Черепнин считает обработкой рассказа о Щелкане, входящего в состав С1Л, Н4Л, Н5Л, летописи Авраамки. См.: *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 493. Г.-Ю. Грабмюллер полагает (и приводит тому доказательства), что рассказ псковских летописей первичен, отсюда он заимствуется в Новгородско-Софийский свод. См.: *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 154—155. Я. С. Лурье также считает, что источником рассказа об Александре Тверском в С1Л и Н4Л были псковские летописи. См.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 102—104.

[120] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 289—292; *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 149—167.

связи с Повестью о Довмонте. Н. И. Серебрянский полагал, что летописные записи были первичными и послужили вместе с Проложным житием Довмонта основным источником для Повести о Довмонте.[121] А. Н. Насонов допускает, что летописные заметки П2Л являются выписками из Повести о Довмонте этой же редакции, в записях П1Л он видел доказательство существования древних летописных записей о Довмонте.[122] Более обстоятельно вопрос о взаимоотношениях летописных заметок о Довмонте и Повести о Довмонте рассматривается Г.-Ю. Грабмюллером. Он доказывает, что и летописные заметки П1Л, и летописные заметки П2Л являются выписками из Повести о Довмонте соответствующей редакции.[123] Однако вывод Г.-Ю. Грабмюллера не кажется бесспорным. Если летописные заметки П1Л и П2Л являются выписками из Повести о Довмонте в редакции соответственно П1Л и П2Л, то как можно объяснить их совпадения? В одном виде читаются в летописных записях П1Л и П2Л следующие известия: «В лето 6773. . . .а Домонт прибеже во Псков и крестися» (П1Л, с. 13) — «В лето 6773. Князь Домонт прибеже во Псков и крестися» (П2Л, с. 21); «В лето 6807. . . .изгониша немцы ратию посад у Пъскова месяца марта в 4 день. . .» (П1Л, с. 14) — «В лето 6807. Месяца марта въ 4 изгониша немци посад у Пскова. . .» (П2Л, с. 22; заметим, что годовой даты в тексте Повести П2Л нет); «Тогда же мор бяше на людех» (П1Л, с. 14) — «Того же лета бысть мор зол на людех во Пскове» (П2Л, с. 22); «Тогда же и благоверный князь Домонт преставися, месяца майя 20 день. . .» (П1Л, с. 14) — «Того же лета преставися благоверный князь Домонт месяца майя в 20» (П2Л, с. 22). Итак, выписывая независимо друг от друга из текста Повести о Довмонте краткие замечания о тех или иных событиях, составители П1Л и П2Л очень часто из обширного текста Повести о Довмонте выписывают одно и то же. Еще более странным кажется следующий факт: летописная запись о море и смерти Довмонта в П1Л по форме ближе к Повести о Довмонте П2Л, а не П1Л.

Повесть о Довмонте	Летописные заметки
Тогда беяше и мор на людех зол. . . .И по том въремени мало здрав пребыв благоверный князь Тимофей, и нача болети, и в той болезни преставися к богу в жизнь вечную месяца майя в 20 день. . . (П1Л, с. 4—5).	Тогда же мор бяше на людех. Тогда же и благоверный князь Домонт преставися, месяца майя 20 день. . . (П1Л, с. 14).
И бяше тогда в Пскове мор вельми зол; тогда и благоверный князь Тимофей, мало поболев, преставися к богу в вечную жизнь, месяца майя в 20 день. . . (П2Л, с. 18).	Того же лета преставися благоверный князь Домонт месяца майа въ 20. Того же лета бысть мор зол на людех во Пскове (П2Л, с. 22).

---

[121] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 274.
[122] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 287—289.
[123] *Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 138—145.

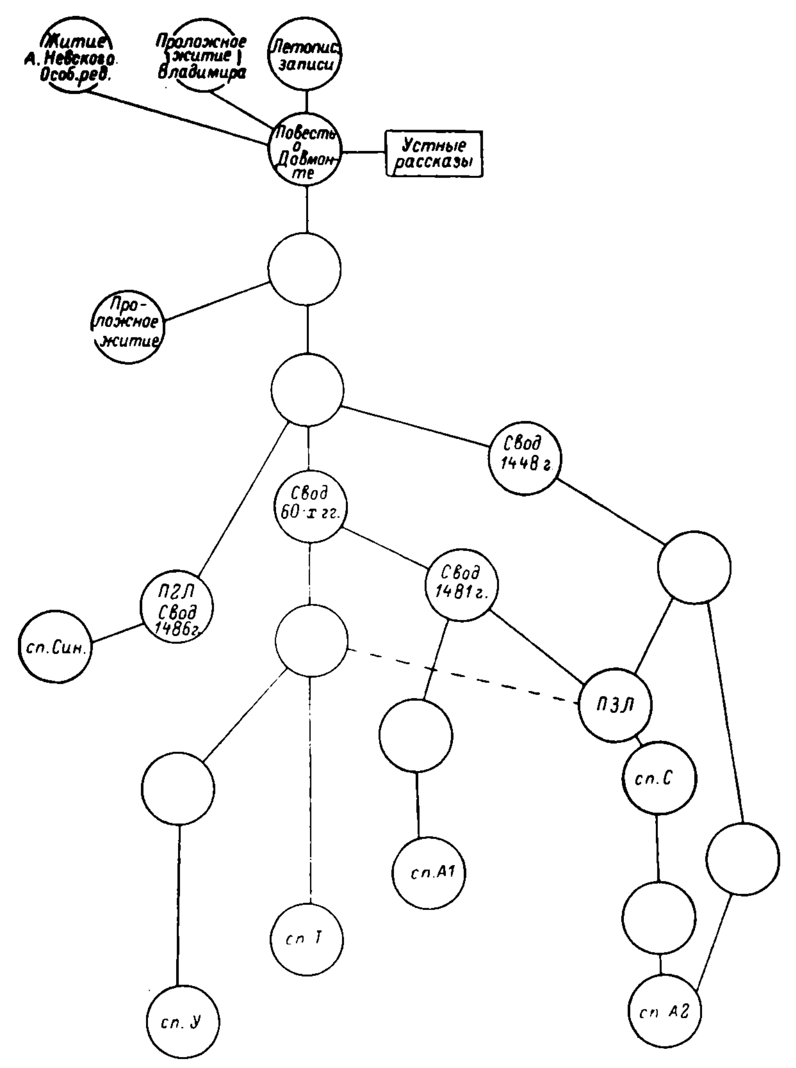
Чтение летописных заметок П2Л «на людех» есть только в П1Л — и в Повести о Довмонте и в летописной записи. Летописные заметки П1Л оказываются ближе к Повести о Довмонте П2Л, а летописные заметки П2Л изображают события в иной последовательности (в них сначала сообщается о смерти Довмонта, а потом о море), чем Повесть П2Л и П1Л. Все эти наблюдения опровергают выводы Г.-Ю. Грабмюллера о зависимости летописных записей П2Л от Повести о Довмонте П2Л и летописных записей П1Л от Повести П1Л. Пожалуй, есть только одно чтение в летописных записях П2Л, которое не находит аналогий в тексте Повести о Довмонте П1Л, — «совокупи воя многы» (П2Л, с. 22). Но данное выражение читается в рассказе о Довмонте С1Л и Н4Л (6780 г.) и, вероятно, читалось в архетипе псковских редакций Повести о Довмонте. Думается, что окончательно разрешить вопрос об отношениях между летописными записями и текстом Повести о Довмонте, пользуясь только известными ныне материалами, невозможно. Текстологически не доказать, что летописные заметки являются выписками из Повести соответствующей редакции (нет необратимых чтений), но недоказуема и зависимость Повести о Довмонте от летописных заметок, к тому же они чересчур лаконичны (за исключением статьи 6807 г. П1Л), чтобы только на них могли основываться подробные рассказы Повести о Довмонте.

Итак, любое из двух утверждений (летописные записи — источник Повести о Довмонте и Повесть о Довмонте — источник летописных записей) гипотетично. Более оправданной и логичной представляется гипотеза Н. И. Серебрянского и А. Н. Насонова: псковские летописные записи были положены в основу Повести о Довмонте, их существование доказывают заметки 6746—6807 гг. П1Л. Возможно, нынешний лаконичный вид летописные записи приобрели после того, как их информацию впитала в себя Повесть о Довмонте. В этом отношении интерес представляет Строевский список П3Л. Он, по наблюдениям А. Н. Насонова, совмещал два источника, и известия о некоторых событиях в нем дублируются.[124] Так, переписав Повесть о Довмонте, которая охватывает события 6773—6807 гг., составитель Строевского списка далее переписывает известие 6750 г. о Ледовом побоище и завещании Александра Невского, сходное с тем, что читается в П1Л, а затем под 6773 г. помещает следующий текст: «В лето 6773. Побишася Литва межи собою некиа ради нужа; и взя Войшелг землю Литовскою; и князь Домонт прибег во Псков и крестися» (П3Л, с. 88). Оба повторяющихся сообщения, и об Александре Невском (частично), и о Довмонте, зачеркнуты. Заметим, что полностью текста, подобного тому, что написан и зачеркнут в Строевском списке, не встречается ни в летописных записях, ни в Повести о Довмонте.[125] Ближе всего запись Строевского списка к летопис-

---

[124] *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. XLI—XLII.

[125] Выражение «. . . побишася Литва межи собою некия ради нужа» читается в Повести о Довмонте в редакции П1Л (список *У*) и П3Л; вариант

История текста Повести о Довмонте в псковских летописях.

ному известию П1Л, но в нем не читается первая часть сообщения «Побишася Литва межи собою некиа ради нужа». Возможно, что в этом фрагменте Строевского списка отразилось начало более подробной летописной записи 6773 г., чем дошедшая до нас в П1Л,

«Побишася Литва промежи себе некоея ради вины» содержит С1Л в статье 6773 г. (с. 192); другой вариант дает Повесть о Довмонте П2Л: «Заратишася Литва межю собою. . .» (П2Л, с. 16). Чтение «Вая Въйшегл землю Литовскую. . .» встречаем в Повести П2Л (с. 16), полностью вторая часть со слов «Взя Войшегл. . .» читается в списке *У* Повести и в летописной записи 6773 г. П1Л.

тем более что предыдущая запись 6750 г. совпадает с записью 6750 г. П1Л.[126] Таким образом, наблюдения над летописными записями и текстом Повести о Довмонте убеждают в большей справедливости гипотезы о существовании в XIII в. летописных записей о Довмонте, послуживших одним из источников для автора Повести о Довмонте второй четверти XIV в. Летописные записи XIII в. имели, вероятнее всего, несколько иной вид, чем дошедшие до нас в П1Л и П2Л; они были чуть более подробными.

---

[126] Близкий к записи 6773 г. Строевского списка текст читается в летописи Авраамки под 6773 г.: «Побишася Литва межи собою, и Домант прибеже с дружиною своею во Псков и крестися» (ПСРЛ, СПб., 1889, т. 16, с. 54). Принимая во внимание тот факт, что при составлении протографа П1Л—П3Л был использован летописный источник, отразившийся в летописи Авраамки и Рогожском летописце (*Grabmüller H.-J.* Die Pskover Chroniken, S. 81—96), можно предположить, что от него в какой-то мере зависят и летописные заметки о Довмонте П1Л, П3Л. Известия о Довмонте, читающиеся в Рогожском летописце, в датах и содержании отличаются от псковских и непсковских (подробнее об этом см. в главе II). В летописи Авраамки о Довмонте есть только одна запись 6773 г. Трудно судить о том, в каком виде записи о Довмонте читались в общем протографе летописи Авраамки и Рогожского летописца (А. А. Шахматов называл общий источник летописи Авраамки и Рогожского летописца Краткими извлечениями из свода 1448 г. См.: *Шахматов А. А.* Обозрение летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938, с. 246—247, 312—313. Я. С. Лурье считает, что в летописи Авраамки и Рогожском летописце отразился текст, близкий Н4Л. См.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 9.0) и могли ли они повлиять на записи П1Л, П3Л. Отметим, однако, что датировка летописных заметок о Довмонте П1Л совпадает с С1Л и Н4Л (за исключением даты побега Довмонта в Псков — 6773 г.), а не с Повестью в редакции П1Л.

Глава II

ПОВЕСТЬ О ДОВМОНТЕ В СОСТАВЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ XV—XVI вв. И РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ, ВОЗНИКШИЕ НА ИХ ОСНОВЕ

(Хронографическая, Средняя)

1

Псковская Повесть о Довмонте вошла в состав общерусских летописей только в середине XV в. До этого времени в непсковских летописях имелись лишь небольшие сообщения о Довмонте. Об отдельных эпизодах литовской жизни Довмонта (в частности, убийстве им великого литовского князя Миндовга) рассказывает Ипатьевская летопись, но ее известия почти не отразились в последующем русском летописании.[1] Независимо от Повести о Довмонте существовали сообщения о псковском князе Довмонте в Н1Л старшего извода,[2] они, как и Повесть о Довмонте, влились в общерусское летописание в XV в.[3]

Начиная с середины XV в. Повесть о Довмонте читается в составе двух больших летописных семей: одна из них связана с Новгородом (Н4Л, Новгородская-Карамзинская, Н5Л, летопись Дубровского и др.), другая — с общерусским московским летописанием (С1Л, Никаноровская, Вологодско-Пермская, свод 1479 г., Ермолинская, Типографская, своды 1497, 1518 гг., Воскресенская, Никоновская летописи и др.). В этих летописях жизнеописание Довмонта не существует в виде самостоятельного произведения, как в псковских летописях, оно разнесено по годам и разбито сообщениями о других событиях этого времени.

Наиболее полно текст псковской Повести о Довмонте передает С1Л. Фрагменты Повести читаются здесь под 6773, 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг.[4] Сравнение фрагментов Повести о Довмонте в составе С1Л с редакциями псковских летописей показывает, что основой для рассказа о Довмонте в С1Л послужил текст Повести,

---

[1] ПСРЛ, М., 1962, т. 2, с. 859—860. Обработкой Ипатьевской летописи является Густынская летопись. В ней читаются очень краткие замечания о Довмонте и убийстве им Миндовга, в некоторых деталях они отличаются от Ипатьевской летописи (см.: ПСРЛ, СПб., 1846, т. 2, с. 343).

[2] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, 6774, 6775, 6776, 6807 гг., с. 85—90.

[3] В Лаврентьевской летописи под 1285 г. сообщается о битве тверичей, москвичей, волочан и др. с Литвой и смерти в бою литовского князя Доманта (ПСРЛ, М., 1962, т. 1, с. 483). Такое же сообщение содержат Симеоновская летопись (ПСРЛ, СПб., 1913, т. 28, с. 81) и Никоновская летопись (ПСРЛ, М., 1965, т. 10, с. 166), но в данном случае речь идет, по-видимому, о каком-то литовском, а не псковском князе Довмонте.

[4] ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, с. 192—203.

близкий редакции П1Л. В Главе I, 2 дана таблица разночтений между редакциями Повести о Довмонте П1Л и П3Л. В чтениях 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 15 С1Л повторяет редакцию П1Л, а не П3Л. В чтениях 3, 11, 12, 13 С1Л соединяет особенности П1Л, П2Л, П3Л. В других расхождениях С1Л дает перефразированный текст или не содержит его вообще (чтения 10, 16, 17, 18, 19, 20, 21). Различия между текстами Повести о Довмонте в П1Л и П3Л невелики, и все же можно говорить о большем сходстве текста С1Л с редакцией Повести П1Л, а не П3Л. Что касается разночтений между Повестью в П1Л и П2Л, то сравнение показало, что в большинстве крупных разночтений между П1Л и П2Л (прежде всего в тех фрагментах, которые являются переделкой Особого Жития Александра Невского, — описании похода в Поморье и похвале Довмонту) С1Л следует редакции Повести П1Л, а не П2Л (не читается в С1Л только похвала Довмонту). Случаи немногих одинаковых чтений в П2Л и С1Л описаны в Главе I, 8.

Рассказ о Довмонте в С1Л по сравнению с Повестью П1Л имеет следующие отличия.

1. Псковский текст Повести в С1Л соединяется с известиями о Довмонте Н1Л старшего извода. Так, например, первая фраза Повести читается в С1Л в статье 6773 г.: «Того же лета побишася Литва промежи себе некоея ради вины». Далее следует взятый из Н1Л рассказ 6773 г. о принятии христианства литовским князем Войшелком, сыном Миндовга, убитого «сродниками», мести Войшелка за убийство отца, побеге 300 литовских семей в Псков (о Довмонте при этом не говорится), их крещении. Следующий фрагмент Повести со слов «Блаженный князь Домонт» читается в С1Л под 6774 г. В этом С1Л придерживается Н1Л, где непосредственно после рассказа о Войшелке и побеге литовцев в Псков, но уже в новой статье 6774 г., сообщается об избрании литовского князя Довмонта на псковский стол и его походе в Литву. В С1Л текст сообщения Н1Л заменяется псковским рассказом, по Н1Л в него делается вставка, раскрывающая мотивы похода Довмонта: «По неколицех же днех п о л о ж и е м у б о г в с е р д ц е б л а г о д а т ь с в о ю, п о б а р а т и п о с в я т о й С о ф и и и п о с в я т е й Т р о и ц и и о т м ь с т и т и к р о в ь х р и с т и я н ь с к у ю, и помысли. . .». Далее в сообщение о том, что Довмонт взял в плен жену литовского князя Герденя и «дети ея», добавлено по Н1Л: «дети ея д в а к н я ж и ч а». В описании результатов битвы на Двине читается дополнительно: «. . .а князь Герде́нь убежа в мале дружине», что также соответствует Н1Л. По Н1Л в С1Л дается рассказ о походе на Раковор (статья 6776 г.), из псковской Повести в него внесено дополнение о помощи св. Троицы: «Силою креста честнаго, и п о м о щ и ю с в я т ы я Т р о и ц а и святыя Софии, и молитвами пресвятыя владычица. . .». Завершается рассказ о походе на Раковор описанием разорения Довмонтом Поморья и краткой славой Дмитрию Александровичу и зятю его Довмонту, что соответствует тексту Повести в редакции П1Л, в П2Л его нет.

С Н1Л совпадают известия о Довмонте С1Л в статьях 6774 г. (о намерении Ярослава Ярославича пойти в поход на Довмонта), 6775 г. старшей редакции С1Л, по спискам Карамзинскому и Оболенского (о походе новгородцев с Елевферием Сбыславичем и Довмонта с псковичами в Литву), 6790 г. (о помощи Довмонта Дмитрию Александровичу, о взятии им Ладоги и Копорья). Все перечисленные события не отражены в псковской Повести.[5]

2. Значительно сокращен в С1Л псковский рассказ о событиях 1299 г. (статья 6807 г.). Здесь нет известия о лунном затмении. Вместо перечисления жертв нападения ливонцев 4 марта в С1Л читаем: «. . .и многих избиша, а инии в град вбегоша, монастыри же пожгоша». Если первое выражение «и многих избиша» можно рассматривать как обобщение псковского известия,[6] то о сожжении монастырей и о том, что жители псковских пригородов «вбегоша» в Псков, в Повести не говорится. Как можно объяснить эти чтения С1Л? В рукописи Н1Л старшего извода недостает нескольких листов (6780—6806 гг.). В Н1Л младшего извода известие о походе ливонцев на Псков читается под 6806 г., оно очень краткое и соответствий с С1Л не имеет.[7] Особый источник сообщения С1Л, по-видимому, не следует искать. Краткая запись возникла в самой С1Л, она является сокращением ее непосредственного оригинала (свода 40-х годов XV в., см. ниже). Доказательством может служить Средняя редакция Повести. Она довольно последовательно передает текст Повести, близкий Н5Л (Н5Л в сообщениях о Довмонте отличается от Н4Л лишь некоторыми чтениями). В рассказе Средней редакции о нападении немцев в марте 1299 г. соединяются чтения Н5Л (Н4Л) и С1Л: «. . .черноризиц и убогих избиша, и жены и дети, а мужей соблюде бог (Н5Л), убежаша во град (С1Л), и монастыри немцы пожгоша» (Н5Л, С1Л) (ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 940). По-видимому, почти такой вид имело это сообщение в источнике Средней редакции, который точнее, чем С1Л и Н4Л, передавал некоторые чтения общего протографа этих летописей, свода 40-х годов XV в.

Не читается в С1Л похвала Довмонту, а описание смерти и погребения (статья 6807 г.) заменяется здесь небольшим сообщением по типу Н1Л, в которое по псковскому источнику внесены дата смерти и указание на место погребения. Помимо этого можно указать на два сокращения в статье 6774 г.: в боевом при-

---

[5] Известия 6774, 6775 гг. читаются в Н1Л старшего и младшего изводов, известие 6790 г. только в Н1Л младшего извода; в Син. списке Н1Л дефект текста, в нем отсутствуют статьи 6780—6806 гг.

[6] Н4Л ближе к псковскому тексту: «. . .черноризци, убозии, жены и дети избиша, а мужь бог ублюл, а монастыри пожгоша» (ПСРЛ, Пг., 1915, т. 4, ч. 1, вып. 1, с. 250).

[7] Н1Л: «В лето 6806. В зиме изгониша немци Плесков и много зла створиша: посад пожьжен бысть, а по манастырем все чернци исекоша, и плесковици же с князем Домонтом, укрепившеся богом и святою богородицею, прогнаша их, давши им рану не малу» (Новгородская Первая летопись. . ., с. 329).

зыве Довмонта нет первой фразы, он начинается со слов: «Слышал есмь»; не указывается, что Онтон Лочков, убитый в сражении с литовцами, был «брат Смолигов».

3. Наряду с сокращениями в тексте Повести о Довмонте С1Л встречаются распространения. Здесь дается расширенный вариант молитвы Довмонта перед боем с литовцами (статья 6774 г.), рассказ о сражении с магистром (статья 6780 г.) дополняется традиционным заключением: «Князь же Домонт со пьсковичи приидє в град Пьсков, вси сохранени богом и святою Троицею».

4. Четвертый тип разночтений носит стилистический и смысловой характер.

П 1 Л	С 1 Л	Н 4 Л
	Статья 6774 г.	
1. . . .прибеже во Псков.	. . .приеха в Псков. . .	. . .прибеже в Псков. . .
2. . . .поведаша Доманту: «Рать пребродився Двину».	. . .поведаша князю Домонту великую силу литовскую, пребродившюся реку Двину.	. . .поведаша Доманту: «Рать перебродилася Двину».
3. . . . полезета долов. .	. . .поидите с коней доловь. . .	. . .поидита с конь долов. . .
4. Не лезеве долов. . .	Не идем с коней доловь . . .	Не идем. . .
	Статья 6776 г.	
5. . . .и паки возвратися, исполни землю свою множеством полона.	. . .и паки възвратися со множеством полона в землю свою.	. . .и возвратися, исполнив землю свою множеством полона (списки *А*, *Г*, *Н*, *П*).
6. . . .страхом грозы хрбръства (*доб.* великого *У*) князя Дмитрея и зятя его князя Довмонта, и мужи ею новогородцов и псковичь. . .	. . .страхом, и грозою, и храборством великого князя Дмитрия и зятя его князя Домонта и всех князей руськых.	*Нет.*
	Статья 6779 г.	
7. . . .от нападания поганых немець. . .	. . .от нападания безбожных латин. . .	. . .от поганых немець. . .
8. . . .выехав погонею малою дружиною. . .	. . .выеха в погоню не со многыми людми. . .	. . .выеха в погоню. . .
	Статья 6780 г.	
9. . . .ополъчився в силе тяжце, без бога. . .	. . .и ополчися в силе тяжце, без божия повеления. . .	*Нет.*
10. . . .а князя Довмонта рукама яти. . .	. . .а князя Доманта руками поимати	*Иначе.*
11. . . .ополчающася}	ополчающаяся люди без	. . .ополчение их безум-

люди без ума, во множестве силы, без бога. . .	ума, во множестве силы. . .	ное во множестве силы без бога. . . . . .ополчающихся их без ума (списки *А*, *Г*, *Н*).
12. . . .самого же местера раниша по лицу. . .	. . .самаго же местеря мечем своим рани по лицю. . .	. . .самого же местеря рани по лицю. . .
13. Они же трупия своя многи учаны накладше, везоша в землю свою, а останок их устремишася на брег (на бег *У*; на побег *А1*) [8]	Они же много мертвых своих болших воевод накладоша многы корабля, и везоша в землю свою, а останок их възвратишася на побег.	. . .а прочьи немци, накладше трупья братьи своей многые учаны, обратишася на бег в землю свою.

14. Самой большой переделкой подобного рода является рассказ 6779 г. о битве на Мироповне. Начало его в П1Л и С1Л совпадает. После слов П1Л «божиею силою» в С1Л идет вставка: «. . .божиею помощию, святыя Троица, и святого великого победоносца и славнаго мученика Христова Георгия, и молитвою правовернаго великаго князя Всеволода. . .». Затем текст П1Л продолжается «. . .победи немець 8 сот. . .». Зато дальше, после слов «истопоша в воде», упоминание о помощи святой Троицы, Георгия и Всеволода, которое есть в псковском тексте, исключается. В ином варианте читается в С1Л и сообщение о возвращении Довмонта:

П 1 Л	С 1 Л
И возвратися во град Псков, и бысть веселие и радость во граде Пскове о пособии святыя Троица и святаго воина Георгия.	Князь же Домонт възвратися въспять, в град Пьсков прииде, и вси с ним здрави приидоша. И бысть радость велика в граде. Бысть же се месяца априля в 23 день на память святаго славнаго победоносца великаго мученика христова Георгия. *Ср. Н4Л*: а сами приехаша в Псков.

5. Пятый тип разночтений между редакцией Повести П1Л и С1Л — совпадения с редакцией Повести П2Л — был описан в Главе I, 8.

Таким образом, С1Л довольно точно передает содержание и состав Повести в редакции, близкой П1Л.

Сравнение текстов старшей и младшей редакций С1Л показывает, что списки Карамзинский и Оболенского [9] (далее списки *К* и *О*) передают псковский текст более исправно, чем списки младшей редакции (см. чтения 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 12). Но в отдельных случаях списки *К* и *О* дают явно испорченные чтения. Так, в рассказе 6780 г. о походе магистра в них читаем «победи рязянци» вместо «победи немцы» (чтение 10), в статье 6807 г. — «Домант же с сыном з Дорогомиловым» вместо «с Иваном» (чтение 11).

[8] Здесь и далее при цитировании Повести о Довмонте в редакции П1Л даются ссылки на издание текстов в этой книге.

[9] ГПБ, Q. IV. 298; ЦГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3.

П 1 Л	С 1 Л Списки *К* и *О*	С 1 Л Младшая редакция[10]	Н 4 Л
		Статья 6774 г.	
1. . . .помысли своими бояри крестится. . .	. . .помыслив с своими бояры кре-ститися. . .	. . .помыслив съ своими бояры и крестися. . .	. . .и крестися с своими боляри. . .
2 . . .отпровади с полоном. . .	. . .отпровади с полоном. . .	. . .отпусти с полоном. . .	. . .отпровади с полоном. . .
3. . . .поеди борзо. . .	. . .поеди борзо. . .	. . .поеди. . .	. . .поиди борзо . . .
4. И рече князь Тимофей: «Святаа троица. . .»	Рече князь Домант: «Святая троица. . .»	Рече князь Домонт: «Святая троице, отец и сын и святый дух. . .»	*Нет.*
		Статья 6779 г.	
5. . . .выехав погонею. . . (выеха в погоню *У*).	. . .и въскоре поеха в погоню. . .	. . .и выеха в погоню. . .	. . .выеха в погоню. . .
6. . . .а власы их зажжени горят. . .	. . .а власи их изъжжени. . . (зажджени *О*).	. . .а власи им горять. . .	. . .а власы их зажжени горять. . .
		Статья 6780 г.	
7. Слышав же местер земля Ризския. . .	Слышав же се местерь земля ризьския. . . (римьскыя *О*).	Слышав местер земли римьския. .	Слышав же местерь ризьскый. . .
8. . . .а мужей пскович мечи иссещи. . .	. . .а мужь пьскович мечем исечи. . .	. . .а мужей пьсковичь изсещи. . .	. . .а плесковичь избити. . .
9. . . .в работу ввести. . .	. . .в работу вести. . .	. . .в полон свести. . .	. . .в работу ввести. . .
10. . . .изби полки их. . .	. . .победи рязанци, изби вся полкы их. . .	. . .победи немец,	. . .изби полки их. . .
		Статья 6807 г.	
11. . . .князь Тимофей. . . и со Иваном Дорогомиловичем. . .	. . .Домант же с сыном з Дорогомиловым. . .	. . .Домонт же с Иваном с Дорогомиловым. . .	. . .Домонт же с Иваном с Дорогомиловым. . .
12. . . .и устремишася на брег (и устремишася на бег *ПЗЛ*).	. . .и устремишася на побег. . .	. . .побегоша. . .	. . .и устремишася на бег. . .

[10] Перечисление списков младшей редакции С1Л см. в предисловии к изданию ПСРЛ (Л., 1926, т. 5); чтения младшей редакции С1Л даются по изданию: ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5.

2

В Н4Л текст Повести о Довмонте помещается, как и в С1Л, в статьях 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг. Псковскому тексту предшествуют в Н4Л заголовки «О Домонте», «О Домонти».[11] В большинстве изменений, внесенных в псковский текст, Н4Л совпадает с С1Л. Подобно С1Л, в Н4Л имеются дополнения по Н1Л в статье 6774 г. о пленении двух детей князя Герденя и его спасении бегством, не содержится уточнения о том, что Онтон Лочков был «брат Смолигов». Рассказ о походе на Раковор (статья 6776 г.) в Н4Л более краток, ряд его чтений ближе к Н1Л, чем к С1Л. Но, как и в С1Л, он завершается псковским сообщением о походе Довмонта в Поморье, только в нем нет текста со слов: «И славна бысть. . .». Как и в С1Л, не дается в Н4Л псковское известие о лунном затмении перед событиями марта 1299 г., опускается похвала Довмонту. Сообщение о смерти и погребении князя (статья 6807 г.) совпадает с С1Л до слов: «иже много тружався», их нет в Н4Л.

Из стилистических разночтений между П1Л и С1Л (см. сопоставления) Н4Л в одних чтениях ближе к С1Л (3, 4), в других Н4Л передает вариант П1Л, а не С1Л (1, 2, 5, 7, 11, 12) или же сочетает чтения П1Л и С1Л (11, 13). Рассказ о битве на Мироповне (чтение 14) в Н4Л значительно сокращен, по последовательности фрагментов он совпадает с С1Л.

В том случае, когда С1Л дает чтения редакции П2Л, а не П1Л, Н4Л совпадает с С1Л в чтениях 1, 3, 4 — I вид, в чтениях 1, 2, 3 — II вид (см. Глава I, 8).

В целом текст Повести о Довмонте в С1Л намного полнее, чем в Н4Л, в последней многие фрагменты сокращены, перефразированы или же опущены совсем. В сокращениях Н4Л прослеживается тенденция к исключению агиографических моментов в тексте Повести, здесь убираются такие определения Довмонта, как «боголюбивый», «благоверный», «блаженный»; опускаются молитвы Довмонта в статьях 6774 и 6780 гг. В статье 6774 г. не читается фрагмент текста «Сий князь Домонт от рода литовского бысть. . . и възбнув, яко от сна, от идолослужения». Объяснение действий Довмонта религиозными мотивами исключается и из описания похода Довмонта в Литву. Вместо «положи ему бог в сердце благодать свою побарати по святой Софии. . . ехав с трема девяносты и плени землю Литовскую» в статье 6774 г. Н4Л читается: «Домант с псковичи, с треима девяносты, плени

---

[11] Перед новгородскими (из Н1Л) известиями о Довмонте в составе Н4Л нет таких заголовков. По сравнению с С1Л новгородские известия имеют следующие отличия: рассказ 6773 г. о Войшелке сокращен до одного предложения; известие 6774 г. о походе на Псков Ярослава Ярославича опущено; сообщение 6775 г. о походе в Литву Елевферия Сбыславича и Довмонта более кратко, но в нем дополнительно, по сравнению с Н1Л и С1Л, читается известие о смерти князя Герденя; сообщение о завоевании Довмонтом Ладоги и Копорья читается в статье 6790 г.

землю Литовскую». Опущены в Н4Л многочисленные упоминания о заступничестве св. Троицы, Всеволода—Гавриила, псковского патронального святого, о помощи других святых. В Н4Л сокращены некоторые этикетные распространения, здесь нет двух фрагментов, описывающих радость псковичей по поводу возвращения с победой над литовцами (статья 6774 г.) и немцами на Мироповне (статья 6779 г.).

Несмотря на многочисленные сокращения, в ряде чтений Н4Л полнее и точнее С1Л передает псковский источник. Уже упоминалось о большой близости к псковской Повести в том случае, когда С1Л дает стилистический вариант текста (чтения 1, 2, 5, 7, 11, 12). Кроме того, в Н4Л сохранился полностью текст боевого призыва Довмонта (статья 6774 г.), перечисление жертв нападения на псковские пригороды 4 марта 1299 г. обнаруживает большее сходство с псковской Повестью. Интересно также, что Н4Л дает псковский вариант чтений и в том случае, когда старшая и младшая редакции С1Л расходятся между собой (особенно это заметно в чтениях 6, 7, 10). Все это приводит к выводу, что в Н4Л сокращался текст не самой С1Л, а ее оригинала.

В истории летописания общим протографом С1Л и Н4Л считается свод середины XV в. (40-е годы).[12] Каким образом псковская Повесть попала в состав летописного свода середины XV в.?

Впервые псковские материалы, используемые составителем летописного свода, общего источника С1Л и Н4Л, были рассмотрены А. Н. Насоновым. Он предположил, что псковские известия могли попасть в протограф С1Л и Н4Л из общерусского или Новгородского владычного свода, а в них, в свою очередь, — из псковского источника, оформленного «как цельный памятник». В составе этой псковской летописи была и Повесть о Довмонте.[13] В этом А. Н. Насонов следовал замечаниям А. А. Шахматова, полагавшего, что псковские летописные заметки были использованы составителем общерусского свода начала XV в. (Владимирского Полихрона 1423 г.), который был основным источником свода 1448 г.[14] По мнению Я. С. Лурье, предположение о посредничестве общерусского или новгородского источника в данном случае излишне. Псковские известия, считает исследователь, были заим-

---

[12] См.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938, с. 151 и след.; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, с. 142—144, 158—161; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 448—449; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, § 13.0 и далее. Ср.: *Шахматов А. А.* Летописи: (Статья из «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза—Ефрона, т. XXV). — В кн.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 366.

[13] *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания. — ИЗ, М., 1946, т. 18, с. 285—286.

[14] *Шахматов А. А.* 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, ч. 331, № 9, отд. 2, с. 162—164; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 222; 3) Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 366.

ствованы из псковских летописей непосредственно в протограф С1Л—Н4Л.[15]

Псковские тексты в русских летописях еще не являлись предметом специального изучения, мы имеем самое общее представление об их виде и редакциях.[16]

Исследователи летописного свода середины XV в., протографа С1Л—Н4Л, отмечают его общерусский характер, назидательность, центральное место в нем национально-освободительной темы.[17] Тенденции и направленность свода 40-х годов XV в. помогают понять и те изменения, которые вносились здесь в текст Повести о Довмонте.

В С1Л, сохранившей общерусский характер свода 40-х годов и более полно отразившей его состав, Повесть о Довмонте в ее исторической части читается без существенных изменений. Здесь и, по-видимому, в своде-протографе были полностью воспроизведены все эпизоды, рассказывающие о защите Довмонтом земель Пскова, западных границ Руси. Отвечают «назидательному» характеру свода, составление которого связывают с двором митрополита «всея Руси»,[18] и агиографические черты в изображении Довмонта. Но похвала Довмонту с ее мыслью о том, что слава и заслуги Довмонта сравнимы со славой Александра Невского и его сына Дмитрия, явно не отвечала тенденциям общерусского (московского по происхождению) свода и была опущена. Другая причина исключения похвалы в своде заключалась, возможно, в ее светском характере. И в Житии Александра Невского С1Л, которое включает фрагменты Особой редакции, сравнение с Акритом не вошло в характеристику Александра. Не совсем ясными остаются мотивы, побудившие опустить в своде торжественное, созданное по всем этикетным нормам описание смерти и погребения Довмонта.

В Н4Л, новгородской обработке свода 40-х годов, текст Повести о Довмонте подвергся значительному сокращению. О побе-

[15] *Лурье Я. С.* 1) Общерусские летописи. . ., § 10. 5, примеч. 100, 101, с. 100; 2) Рец . на кн.: Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken. — Russia Mediaevalis, III, 1977, S. 87—88.

[16] Отдельные наблюдения над редакциями псковских текстов в С1Л и Н4Л см.: *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания, с. 285—286. Здесь указываются летописные статьи С1Л, Н4Л и отмечаются соответствия им в списках псковских летописей.

[17] А. А. Шахматов считал свод середины 40-х годов XV в., свод 1448 г., новгородским по происхождению, но отмечал его общерусский характер, правда, в меньшей степени, чем свода 1423 г. или общерусского свода митрополита Петра. См.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 154—155. Митрополичьим общерусским сводом назвал свод 1448 г. М. Д. Приселков. См.: *Приселков М. Д.* История русского летописания. . ., с. 158—161. Общерусские тенденции свода-протографа С1Л и Н4Л отмечал Д. С. Лихачев. См.: *Лихачев Д. С.* Русские летописи. . ., с. 317. Развивая мысли предыдущих исследователей, к убедительным выводам об общерусском характере свода 1448 г. пришел Я. С. Лурье. См.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 12, см. также § 11; 13.1; 14.0; 15, с. 101—121.

[18] *Приселков М. Д.* История русского летописания. . ., с. 158—161; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 14.0, с. 114—116.

дах Довмонта она не умалчивает и не умаляет его заслуг, фактическая основа Повести в Н4Л сохраняется полностью, но рассказ о Довмонте, из которого были исключены многие литературные подробности, характеристики Довмонта, положенные по этикету молитвы, описания встреч князя псковичами, упоминания о помощи патрональных святых и т. д., становится сдержанным, не столь торжественным. Фрагменты Повести после всех поправок, исключений в значительной степени изменились, изложение событий из жизни Довмонта все более приближалось к лаконичным, деловым летописным заметкам.

3

Свод 40-х годов XV в. явился основой для целой группы новгородских летописей. Старшими и наиболее полными из них являются Н4Л, Новгородская-Карамзинская, Н5Л.

В Новгородской-Карамзинской летописи текст псковской Повести расположен во второй части, на листах 331—335,[19] под теми же годами, что и в Н4Л. Кроме псковского текста во второй части Карамзинской летописи читаются краткое сообщение о том, что Войшелк «ходил» на Литву (6773 г.), известие 6775 г. о походе Елевферия Сбыславича с Довмонтом в Литву, рассказ о Раковорском походе (6776 г.). Как псковские, так и новгородские известия о Довмонте аналогичны Н4Л, ее старшему изводу — спискам Новороссийского университета, Голицинскому, Академическому. В некоторых чтениях Новгородская-Карамзинская летопись ближе к тексту С1Л, чем Н4Л. Например, в статье 6780 г. Н4Л (во всех списках) читаем: «Слышав же местерь ризьский мужество и храбрость Домонтову». Чтения «и храбрость» нет в С1Л и в Новгородской-Карамзинской, нет и в псковских текстах.

Статьи о Довмонте Н5Л[20] имеют небольшие отличия от Н4Л. Не читается в Н5Л отчество Елевферия посадника — «Сбыславич» (статья 6775 г.). В рассказе о битве на Мироповне (6779 г.) не указывается число побежденных Довмонтом немцев (в Н4Л и других летописях — 800), к заключительным словам рассказа «а сами приехаша во Пськов» в Н5Л добавлено: «вси здорови», что совпадает с чтением С1Л. В статье 6807 г. вместо «к князю Андрею на Русь» здесь читается: «к князю Андрею на Низ». В списках Погодинском и Академическом в статье 6774 г. называется иное, чем в Н4Л, расстояние от Двины до места остановки Довмонта — 7 верст (во всех редакциях — 5 верст).

---

[19] ГПБ, F.IV.603. В первой части Новгородской-Карамзинской летописи читается только одно известие с упоминанием Довмонта — сообщение о взятии им Ладоги и Копорья (л. 282).

[20] ПСРЛ, Пг., 1917, т. 4, ч. 2, вып. 1, с. 223—230.

4

Более значительные изменения претерпел текст Повести о Довмонте в составе летописей, связанных с московским летописанием.

Самой близкой к тексту С1Л является редакция Повести свода 1479 г.[21] Она не идентична С1Л, одни фрагменты здесь сокращены, другие переданы в несколько ином виде, но дополнительных сведений о Довмонте в своде 1479 г. не содержится.[22] Больше всего изменений в тексте статьи 6774 г. В своде 1479 г. усилены светские черты в изображении Довмонта. Так, вместо «Блаженный князь Домонт» здесь читается: «. . .некий князь литовьскы, именем Домант»; Довмонт держит совет с дружиною, а не с боярами: «. . .помыслив со дружиною своею, крестися» (в С1Л: «. . .помыслив съ своими бояры, и крестися»); далее опускается второе упоминание о крещении (нет слов «Крещен бысть въ сборной. . .»). Согласно С1Л поход Довмонта в Литву вызван тем, что «по неколицех же днех положи ему бог въ сердце благодать свою, побарати по святой Софии и по святей Троици и отмьстити кровь християньскую, и помысли ехати съ псковичи. . .». В своде 1479 г. не говорится о божественном внушении, о совете с псковичами, поход вызван желанием Довмонта: «По сем же хоте поити воевать землю литовьскую и избра с собою лучших пьскович и своее дружины три девяноста всех»; вместо повторяющегося «ехав с трема девяносты, и плени» в своде читается краткое и энергичное «шед, поплени». Остальные изменения незначительны: не уточняется, что Давыд Якунович был «внуком Лавровым», описание намерений литовских князей заканчивается словами: «хотяще его руками яти»; ответ стражей Довмонту вводится словами: «Они же рекоша»; в самом ответе вместо «за святую Троицю и за вся святыя церкви» читается: «за святыя церкви и за веру христьяньску». В своде 1479 г. сокращаются, как правило, определения при именах святых (см. статьи 6774, 6779 гг.), исключаются упоминания о Всеволоде—Гаврииле и Троице (статьи 6774, 6779, 6780 гг.). В других статьях разночтений немного. Статья 6779 г.: вместо «а власи им горять» («а власи их изъжжени» — списки *К*, *О*) читается: «а власи им оплели огнем». Статья 6780 г.: выражение «а иныя люди псковския непротивящаяся, жены и дети в полон свести» заменяется кратким «а иных в плен повести»; фрагмент «они же много мертвых своих. . . възвратишася на побег» сокращен: «И

---

[21] ПСРЛ, М.; Л., 1949, т. 25, 6773, 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг., с. 145—158.

[22] Новые по сравнению с С1Л сведения содержатся в новгородском рассказе о несостоявшемся походе Ярослава Ярославича на Псков (статья 6774 г.). Здесь дополнительно читается, что Ярослав Ярославич пришел в Новгород «из Володимеря»; после сообщения о том, что он вынужден был повернуть назад, в своде добавлено: «. . . а в Новгороде остави князя Дмитрея Александровича». Такие же чтения содержит Никоновская летопись. Сообщение о том, что Довмонт взял Ладогу и «поима всю казну великого князя Дмитрея Александровича», читается в своде 1479 г. в статье 6789 г., а не 6790 г., как в С1Л.

тако изби множство немець, а иных изнима, а останок их побеже». Статья 6807 г.: пленных Довмонт отправляет к князю Андрею Александровичу «в Володимерь» (в С1Л «на Русь»); в описании бегства немцев вместо «побегоша страхом и грозою мужества его» (в списках *К* и *О* «устремишася на побег страхом и грозою мужьства его») читается: «устремиша на побег»; сообщение о смерти Довмонта сокращено: «иже за дом ея много тружався и за люди псковския»[23] вместо «иже много тружався за дом святыя Троица и за дом святыя Софии, за Великий Новъгород и за Псков».

Сравнение сообщений о Довмонте в своде 1479 г. и С1Л старшей и младшей редакций показывает, что в своде содержатся чтения как старшей (чтения 2, 3, 4, 12), так и младшей редакций (чтения 7, 8, 9, 10, 11; см. сопоставления на с. 77), оригинальные чтения старшей редакции (10, 11) не нашли отражения в своде 1479 г. Нет здесь и новгородского известия 6775 г. о походе Елевферия Сбыславича и Довмонта в Литву, которое читалось только в списках *К* и *О*. Чтений, свойственных Н4Л и отличающих ее от С1Л, в своде 1479 г. нет. Таким образом, фрагменты Повести о Довмонте в составе свода 1479 г. являются незначительной переделкой текста типа С1Л.[24]

Почти без изменений известия о Довмонте в редакции свода 1479 г. читаются в Воскресенской летописи.[25]

5

Сокращенный вариант Повести о Довмонте редакции свода 1479 г. представлен в Типографской летописи.[26] Статья 6774 г. передается в ней почти без изменений, в ее тексте опущено только обращение Довмонта к стражам и их ответ ему. Сообщение о по-

---

[23] См. Эрмитажный список свода 1479 г. (ПСРЛ, т. 25, с. 392), в основном, Уваровском, списке недостает двух листов.

[24] О сходстве свода 1479 г. со старшей и младшей редакциями С1Л см.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 257—263 (он склонен был считать, что в своде 1479 г. сказывается влияние свода — протографа С1Л и Н4Л непосредственно, а не отдельно С1Л); *Приселков М. Д.* История русского летописания. . ., с. 182—208, 249—302; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 24.1, с. 152—156.

[25] ПСРЛ, СПб., 1856, т. 7, с. 165—182. На то, что в основу Воскресенской летописи положен свод 1479 г., указывал еще А. А. Шахматов (*Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 257, 370). О своде 1479 г. как основе Воскресенской летописи писал М. Д. Приселков (История русского летописания. . ., с. 117). К тем же выводам пришел В. В. Лаптев в статье «Воскресенская летопись» (Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, Л., 1955, т. 102, с. 198—213). С. А. Левина полагает, что Воскресенская летопись отражает текст свода 1479 г. через Московский свод 1526 г. (*Левина С. А.* К изучению Воскресенской летописи: По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись». — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 697—701).

[26] ПСРЛ, Пг., 1921, т. 24, с. 99—106. Как было установлено еще А. А. Шахматовым, первая часть Типографской летописи до 1423 г. сходна с текстом свода 1479 г. См.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 284—301; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 33.1, с. 215—219.

ходе на Раковор читается в Типографской летописи под 6774 г., а не 6776 г., как в других летописях,[27] причем обстоятельства похода изложены очень кратко. Героями похода становятся только Дмитрий Александрович и Довмонт: «Того же лета князь великый Дмитрей Александровичь со всеми князи русскыми и князь Домант, зять его, со псковичи идоша на немьци, и бишяся с ними в земли их немецьской. И поможе бог великому князю месяца февраля 18, и гониша их до города до Раковора на три пути, а на семи връст били немець, яко и коневи не мочи трупием скочити. И возвратистася с победою великою; много и наших избьено бысть, а князь Домант. . .».[28] Далее, как и в своде 1479 г., следует сообщение о завоевании Довмонтом Поморья; оно более сжато, вместо «И паки возратися со множством полона. . . и всех князей руских» в Типографской летописи читается: «. . . и возвратися с победою великою». Очень кратко передается в Типографской летописи рассказ о битве на Мироповне (статья 6779 г.), он заканчивается словами: «. . . еха на них в пяти насадех с шестьюдесять муж псковичь и победи их 8 сот на реце на Мироповне, априля 23». О сражении с магистром и походе на чудь (статья 6780 г.) Типографская летопись сообщает в одном предложении. Нет здесь и рассказа о событиях марта 1299 г. (статья 6807 г.). Известие о смерти Довмонта в статье 6807 г. совпадает со сводом 1479 г.

6

Ермолинская летопись передает известия о Довмонте в сокращенном виде.[29] Ряд чтений в статье 6774 г. говорит о близости Ермолинской летописи и свода 1479 г. С ним совпадает начало статьи: «...неки князь литовьски Домант. . .». В описании похода Довмонта в Литву также находится чтение, общее со сводом 1479 г., — «. . . избра с собою людей лучших, добрых, пъсковичан и съ своею дружиною 39-носта»; в своде 1479 г.: «избра с собою лучших пьскович и своее дружины три девяноста всех». Сходство со сводом 1479 г. наблюдается и в чтении «шед, поплениша всю землю Литовьскую» (в своде «шед, поплени»). В статье 6807 г. обе летописи совпадают в чтении «в Володимерь». Общие чтения есть и в сообщении 6774 г. о несостоявшемся походе Ярослава

[27] Подробный рассказ о походе русских князей во главе с Дмитрием Александровичем впервые читается под 6776 г. в Н1Л, отсюда он был заимствован в протограф С1Л—Н4Л, текст которого С1Л и Н4Л передают, несколько отличаясь друг от друга (С1Л полнее). В своде 1479 г., по сравнению с С1Л, имеются некоторые сокращения.

[28] Возможно, источник Типографской летописи был дефектен, в нем недоставало начала статьи 6776 г. В Эрмитажном списке свода 1479 г. именно в этом месте также значительный пропуск в тексте, конец статьи 6774 г. соединяется с окончанием статьи 6776 г.: «И бысть рать велика во граде Пскове о пособии святея Троица и святаго мученика Леонтия (!) та побегоша. Великий же князь Дмитрий со всеми князи стоя дни три на костех и тако поидоша к великому Новугороду вси князи здрави, а князь Домант. . .» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 416б, л. 420).

[29] ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23, 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг., с. 86—95.

Ярославича на Псков (Ярослав идет в Новгород «из Володимеря», оставляет в Новгороде после своего ухода Дмитрия Александровича). Не читается в Ермолинской летописи, как и в своде 1479 г., известие 6775 г. о походе Довмонта и Елевферия Сбыславича в Литву.

В большинстве эпизодов Ермолинская летопись дает свободное и краткое переложение текста Повести, что затрудняет установление ее источника. Но перечисленные выше совпадения со сводом 1479 г.[30] и тот факт, что Ермолинская летопись не содержит чтений, сближающих ее с другими летописями, и добавлений по сравнению со сводом 1479 г., позволяют утверждать, что источник сообщений о Довмонте Ермолинской летописи был близок своду 1479 г. Определенные тенденции в обработке текста Повести в Ермолинской летописи трудно проследить. Сокращению подвергаются как светские по стилю и тематике фрагменты (описания боев, перечисления жертв, боевой призыв Довмонта и др.), так и агиографические мотивы в изображении Довмонта. Описать сокращения Ермолинской летописи нелегко, так как они заключаются не в пропуске отдельных выражений и фраз, границы которых можно определить, а в перефразировке, свободном изложении текста.

Исследователи летописания возводят содержание Ермолинской летописи до 20-х годов XV в. к общему со сводом 1479 г. протографу, который в Ермолинской летописи передан в значительном сокращении. А. Н. Насонов называет общий протограф Ермолинской летописи и свода 1479 г. сводом митрополитов Феодосия—Филиппа и датирует его 60-ми годами XV в. (между 1464 и 1472 гг.).[31] Я. С. Лурье считает его «особой обработкой свода 1448 г.» и относит составление данного свода к 70-м годам XV в.[32] Решая вопрос о том, как повлиял свод 1448 г. на протограф свода 1479 г. и Ермолинской летописи, непосредственно или через какие-либо версии С1Л и Н4Л, Я. С. Лурье склоняется к мнению, что протограф свода 1479 г. и Ермолинской летописи обращался и к старшей редакции С1Л и к ее младшей редакции.[33]

Относительно известий о Довмонте можно заметить следующее. С1Л полнее Н4Л передает текст общего с нею протографа, свода 40-х годов XV в., но в ней есть два сокращения — в боевом призыве Довмонта в статье 6774 г. и в описании последствий на-

---

[30] Близость к своду 1479 г. в какой-то степени подтверждается и чтением «оплеша». Повествуя о гибели немцев на Мироповне (статья 6779 г.), почти все летописи рассказывают о том, как метались немцы с зажженными волосами по горящему острову. В своде 1479 г. читается: «. . .а инии побегоша, а власи им оплели огнем». Глагол «оплести», кроме свода 1479 г., употребляется в данном описании только в Ермолинской летописи: «он же заждьже остров, и те згореша, а овии оплеша».

[31] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969, с. 260—274.

[32] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 24.0—24.2, с. 150—161.

[33] Там же, с. 155—156. О сходстве свода 1479 г. как со старшей, так и с младшей редакцией С1Л писал М. Д. Приселков (История русского летописания. . ., с. 178).

падения немцев на Псков 4 марта 1299 г. (статья 6807 г.). Свод 1479 г. совпадает в этих фрагментах с С1Л и не имеет общих чтений с Н4Л. В Ермолинской летописи боевой призыв еще более краток, чем в своде 1479 г. и С1Л; описание событий марта 1299 г. в Ермолинской летописи не дает оснований утверждать, что в ней сокращался более полный текст, чем в своде 1479 г. и С1Л (нет чтений, совпадающих с Н4Л), т. е. известия о Довмонте в своде 1479 г. и Ермолинской летописи не могут служить доказательством того, что их общий протограф восходил к своду 1448 г., а не к С1Л.

Известия о Довмонте, почти идентичные Ермолинской летописи, читаются в своде 1497 г., 1518 г.,[34] Львовской летописи.[35] Все перечисленные летописи имеют по сравнению с Ермолинской ряд вторичных чтений, незначительных сокращений.

7

Обработку фрагментов Повести, близких С1Л, дает Никаноровская летопись (далее: Нкр.)[36] и близкая ей Вологодско-Пермская (далее: ВП).[37] Статьи о Довмонте в Нкр. и ВП сокращены, но иначе, чем в летописях типа Ермолинской и свода 1479 г. Текст Повести в статье 6774 г. читается в варианте С1Л, а не свода 1479 г. С С1Л совпадает ее начало «Блажены же князь Домант». По С1Л дается мотивировка похода Довмонта в Литву («вложи ему бог в сердце ити . . .» и т. д.). Не встречается замена «мужей псковичей» «дружиной» князя, сохраняются упоминания о Всеволоде—Гаврииле, чтения «внука Лаврова», «лютой смерти предати. . . мечем иссечи». Остальные статьи в Нкр. сокращены, поэтому сопоставление с С1Л и сводом 1479 г. затруднено. Сокращений в Нкр. намного больше, чем в своде 1479 г. В статье 6774 г. опущена фраза «и посадиша его псковичи на княжении в Пьскове»; перечисление погибших в битве с литовцами на Двине заканчивается словами: «а князь Герденъ убежа в мале дружине». Кратко сообщается о походе Довмонта в Поморье: «. . .и плени землю их

[34] ПСРЛ, М.; Л., 1963, т. 28, 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг., с. 56—64, 218—224. О сходстве сводов 1497 г. и 1518 г. до 1417 г. с Ермолинской летописью см.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 147—150; *Насонов А. Н.* 1) Материалы и исследования по истории русского летописания. — В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1958, т. 6, с. 252—255; 2) История русского летописания, с. 372—374, 389—397; *Сербина К. Н.* 1) Из истории русского летописания конца XV в. : (Летописный свод 1497 г.). — В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1963, т. 11, с. 391—428; 2) Летописный свод 1518 г. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963, с. 587—608; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 21.2, 27.1, с. 139—141, 174—177.

[35] ПСРЛ, СПб., 1910, т. 20, ч. 1, 6774, 6776, 6779, 6780, 6807 гг., с. 165—172. Тождество текстов Ермолинской и Львовской летописей за XIII—XIV вв. впервые отмечено еще А. А. Шахматовым в работе «Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод» (ИОРЯС, СПб., 1904, т. 9, кн. 1, с. 379—388).

[36] ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 27, с. 49—54.

[37] ПСРЛ, М.; Л., 1959, т. 26, с. 90—96.

до моря и Поморье» (статья 6776 г.). Описание битвы на реке Мироповне заменяется выражением «победи их и иссече вся» (статья 6779 г.). Опускаются отдельные обороты из рассказа о походе магистра (6780 г.): «ополчися в силе тяжце, без божия повеления»; «в кораблех, и в лодиях, и на конех, с пороки»; «а иныя люди. . . в полон свести». Пропущена в этой статье молитва Довмонта, вместо нее читается «и помолився»; сокращено описание боя (нет «мужьства своего не дождав полков. . . с мужи псковичи») и его результатов (вместо «они же много мертвых. . . вси сохранени богом и святою Троицею» читается: «. . .князь же Домант прииде во Псковь здрав». О походе на чудь Нкр. сообщает сжато: «Князь же Домант еха со псковичи и плени землю их» (6780 г.). Предельно сокращен рассказ о событиях 4 марта: «Изгониша немцы посад у Пскова и многиих избиша. Во утрий же день немцы оступиша град Пьсков; Домант же сыном (см. списки *К* и *О* С1Л!) з Дорогомиловым и победи немец и зле их иссече» (6807 г.). В остальном текст Нкр. повторяет С1Л.

Вологодско-Пермская летопись содержит текст Повести о Довмонте, почти идентичный Нкр., в редких случаях наблюдается разница в грамматической и графической формах слов. Иногда ВП передает правильные, по сравнению с Нкр., чтения. Так, в Нкр. в рассказе 6780 г. о сражении Довмонта с магистром читаем: «. . .изби вся рязансти полки» (ср. аналогичное чтение в списках *К* и *О* С1Л), ВП дает правильное чтение: «. . . изби вся ризстии полки».

Уже чтения «рязансти» и «сыном з Дорогомиловым» доказывают, что обе летописи в известиях о Довмонте восходят к старшей редакции С1Л. О близости Нкр. к С1Л старшей редакции говорит и статья 6775 г. о походе новгородцев и Довмонта в Литву. Это сообщение читается только в списках *К* и *О* С1Л (в ВП летописи оно опущено).

Протограф Нкр. и ВП, по мнению большинства исследователей, восходит к великокняжескому московскому своду 1472 г., одним из источников которого была С1Л старшей редакции,[38] что доказывают и фрагменты Повести о Довмонте.

8

В редакции, близкой Ермолинской летописи, читается Повесть о Довмонте в составе Никоновской летописи,[39] отклонения от текста Ермолинской летописи невелики. Полностью здесь опущены рассказ 6779 г. о битве на реке Мироповне и известие о смерти Довмонта в статье 6807 г., рассказ о походе магистра помещен в Никоновской летописи под 6779 г., а не 6780 г., как в Ермолин-

[38] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 346—360; *Приселков М. Д.* История русского летописания. . ., с. 164—166, 173—176; *Лихачев Д. С.* Русские летописи. . ., с. 471—472; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 17—23, с. 126—150.

[39] ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 10, с. 145—172.

ской и других летописях. В остальных эпизодах совпадения Никоновской летописи с Ермолинской почти дословные. Никоновская летопись в одних случаях сокращает текст летописи типа Ермолинской: в начале статьи 6774 г. опускается определение «неки» в сочетании «неки князь литовьски», не читается выражение «оставив свое идолослужение»; в рассказе о походе магистра 6779 г. пропущено «совокупи множество вои», «хотя град разорити». В других случаях Никоновская летопись дает свой вариант: вместо «слышав про мужество» здесь читается «удивися о мужестве» — 6779 г.; вместо «пакость творити» — «нужу творити» — 6779 г.; «изгониша» заменяется «приидоша изгоном» — 6807 г., вместо «три девяноста», «два 9-ста» читается «триста», «двести» — 6774 г. Иногда Никоновская летопись распространяет текст: «помолився господу богу и пречистей Богородице и святому мученику Леонтию» — 6774 г.; «по многих молениах его и слезах» — 6779 г.; «и помощию святыя Троица и пречистыя Богородици и святых их угодников и своею храбростию и мужеством» — 6779 г.; «и избиша псковичь много. И та же божиею помощию одолеша псковичи и избиша немцев» — 6807 г.

Фрагменты Повести о Довмонте в Никоновской летописи иногда полнее, чем в Ермолинской. Рассказ 6779 г. о сражении с магистром начинается словами: «Местер рижский удивися о мужестве и о храбрости князя Домонта» (в Ермолинской: «Местерь земли Римьския, слышав про мужество князя Доманта» — 6780 г.); далее читаем, что Довмонт «самого местера рани в лице» (в Ермолинской: «самого местера рани»). Чтение «рижский» уже предполагает проверку по другому источнику, связанному либо с С1Л старшей редакции, либо с группой новгородских летописей. Чтение «о мужестве и о храбрости» сближает Никоновскую летопись с Н4Л—Н5Л, где есть это выражение. Значительно полнее, чем в Ермолинской летописи (но общие чтения есть), рассказ Никоновской летописи о походе Довмонта в Поморье (ст. 6776 г.). По-видимому, и в этом случае можно предположить дополнительное привлечение летописного источника типа Н4Л—Н5Л. С Н4Л—Н5Л совпадает известие 6775 г. о походе Елевферия с Довмонтом в Литву (только в этих летописях есть известие о смерти князя Герденя), но в Никоновской летописи нет отчества Елевферия — «Сбыславич», что сближает ее с Н5Л.

Итак, статьи о Довмонте в Никоновской летописи принадлежат двум источникам — Н5Л и летописи, близкой Ермолинской. Оба источника указывались в работах по летописанию. А. А. Шахматов считал, что в основу Никоновской летописи положен Хронографический список Н5Л, он дополнен по многим летописям и нелетописным источникам.[40] Предположение А. А. Шахматова

---

[40] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 370—371.

о Хронографическом списке Н5Л как источнике Никоновской летописи доказано Б. М. Клоссом.[41] На близость отдельных статей Никоновской летописи за IX—X, XII вв. к летописи типа Ермолинской—Львовской указывал А. А. Шахматов.[42] Б. М. Клосс считает, что одним из источников Никоновской летописи был свод 1518 г., протограф которого был основан на летописи, сходной с Ермолинской.[43]

9

Отдельные известия о Довмонте имеются в статьях 6774, 6775, 6806 гг. Владимирского летописца.[44] Совпадения Владимирского летописца с Симеоновской летописью и дошедшими до нас фрагментами Троицкой летописи привели исследователей летописания к выводу, что Владимирский летописец составлен на основе свода, близкого Троицкой летописи.[45] Среди дополнительных источников Владимирского летописца отмечалась Н4Л.[46] Отдельные совпадения с поздним московским летописанием, восходящим к Московскому своду (статьи 6627, 6667, 6835, 6885 гг.), были обнаружены Я. С. Лурье, им же отмечены частные совпадения со сводом 1497 г., Тверским сборником, С1Л.[47]

Источники сообщений о Довмонте во Владимирском летописце были установлены частично Я. С. Лурье; он указал, что к Н4Л восходит сообщение Владимирского летописца 6775 г. о походе Елевферия Сбыславича и Довмонта в Литву.[48] Действительно, только в этих двух летописях, и еще в Никоновской, имеется из-

---

[41] *Клосс Б. М.* 1) Новгородская пятая летопись и вопрос об источниках Никоновского свода. — В кн.: Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974, с. 252—270; 2) Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с. 32—48, 148.

[42] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах, с. 243.

[43] *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи. . ., с. 153—156, 181. О совпадениях Никоновской летописи с летописью типа Ермолинской см. с. 143—148, 152, 155. К выводу о том, что при составлении Никоновской летописи была привлечена летопись типа Ермолинской (с добавлением по С1Л и Тверской летописи), пришел В. А. Кучкин при изучении Повести о Михаиле Тверском. См.: *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974, с. 134—152.

[44] ПСРЛ, М., 1965, т. 30, с. 93—99.

[45] *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 14—19; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 2.1, 2.2, 6.1, с. 27—30, 56—61. Л. Л. Муравьева возводит некоторые известия Владимирского летописца к источнику свода 1408 г. — Летописцу великому русскому. См.: *Муравьева Л. Л.* Об общерусском источнике Владимирского летописца. — В кн.: Летописи и хроники. М., 1974, с. 143—149. Возражения по этому поводу см.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 6.1, с. 56—61.

[46] *Муравьева Л. Л.* Новгородские известия Владимирского летописца. — В кн.: Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968, с. 37—40; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 2.1, с. 27—30.

[47] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 2.1, с. 27—30.

[48] Там же, примеч. 38, с. 28.

вестие о смерти литовского князя Герденя. С Н4Л совпадает во Владимирском летописце запись о смерти Довмонта, но помещена она в статью 6806 г., а не 6807, как в Н4Л. Сообщение о Довмонте 6774 г. не может быть возведено к Н4Л, некоторые чтения доказывают, что Владимирский летописец восходит здесь к более пространному источнику, чем Н4Л.

Б. М. Клосс полагает, что сообщение Владимирского летописца о крещении Довмонта и его походе в Литву в начальной части представляет соединение Н4Л и Московского свода, свода 1479 г.; со слов «И шед, повоева отчьство свое» текст полностью следует московскому источнику.[49] Действительно, почти все чтения статьи 6774 г. о Довмонте можно возвести к своду 1479 г. Из чтений, свойственных только своду 1479 г., отметим такие, как: «И по сем» (начало похода Довмонта в Литву), далее «шед, повоева отчьство свое». Молитва Довмонта обращена, как и в своде 1479 г., только к Троице и мученику Леонтию, в С1Л еще и к Всеволоду—Гавриилу. Чтения, которые нельзя возвести к своду 1479 г., могут быть объяснены влиянием Н4Л. Таких чтений немного: «. . .иде в Пьсковь с родом своим и с дружиною своею»; «И крестися князь Домант в соборной церкви»; «. . . хотя его руками яти, а Пьсковь мечю предати».

Сообщение того же 6774 г. о несостоявшемся походе Ярослава Ярославича на Псков ближе к С1Л (в Н4Л его нет совсем), а не своду 1479 г.; Владимирский летописец не дает специфических чтений свода «из Володимеря», «в Новегороде остави князя Дмитрея Александровича».

Следует отметить и совпадения Владимирского летописца с Ермолинской летописью, обе летописи едины в сокращениях: в них не читается разговор Довмонта со стражами, боевой призыв Довмонта начинается словами: «Се уже предлежит нам». Как правило, в сокращениях Ермолинская летопись и Владимирский летописец совпадают со Степенной книгой и с Сокращенной литовской летописью, с этой же летописью Владимирский летописец имеет ряд общих только для них чтений.

10

Рассказ о побеге Довмонта в Псков, крещении, походе в Литву читается в так называемой Сокращенной литовской летописи.[50] Текст Сокращенной литовской летописи дает сложную картину соответствий ее чтений разным летописным редакциям Повести о Довмонте.

Общие чтения с Владимирским летописцем встречаются в следующих случаях.

---

[49] *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи. . ., с. 136.

[50] Принимаем название, данное этому памятнику Г. Бугославским при публикации. См.: Смоленская старина, 1911, вып. 1, ч. 2, с. 5—9. В дальнейшем при цитировании ссылки на это издание даются в тексте.

1. В сообщении о прибытии Довмонта в Псков.

Сокращенная литовская летопись	Владимирский летописец	Ермолинская летопись
. . .князь литовский Домант остави отечество свое, литовскую землю, и идольскую прелесть и прииде в град Псков (с. 5).	. . .князь Домант литовский оставя отчьство свое и землю литовскую, идолы свои, иде в Пьсковь (с. 93).	. . .неки князь литовьски Домант, оставив свое идолослужение, иде во Пъсков (с. 86).

Ср. свод 1479 г.: «. . .некий князь литовьски именем Домант оставив очьство свое, землю Литовьскую и прииде в Пьсков со всѣм родом своим. Бе же сей Домант от рода литовьска, имея же первое служение ко идолом» (ст. 6774 г., с. 146). То же в С1Л, но вместо «прииде» в ней читается «приеха».

2. В описании погони литовских князей за Довмонтом.

Сокращенная литовская летопись	Владимирский летописец
Князь же литовский Гердень, услышав, что князь Домант землю его повоевал и княжню его и дети плениша, и абие ополчися с братиею своею и сродники, и собрав вои осмь сот, и погнаша за князем Домантом с яростию великою, гордящеся и хотяще его злой смерти предати (с. 6).	А князю Герденю не бысть дома, и слыша князи литовьскии Гердений, Люмбей и Люгайло, и собрався восмь сот и погнаша во след князя Доманта, хотя его руками яти, а Пьсковь мечю предати (с. 94).

Для сравнения даем текст С1Л как наиболее полный: «Князю же Герденю с своими князи не бывшю дома, приехаша в домы своя, оже домы их и земля пленена вся. Ополчи же ся князь Гердень, и Готорт, и Люмбей, и Люгайло, и прочии князи литовскии, в семи сот погнашася вслед князя Домонта, хотяще его руками яти и лютой смерти предати, а мужи псковичи мечем изсещи» (с. 193). (В своде 1479 г. не читается текст со слов «и лютой смерти», Ермолинская дает еще более сокращенный вариант).

Чтения «собрав вои осмь сот» — «собрався восмь сот» и «услышав» — «слыша» встречаются только в Сокращенной литовской летописи и Владимирском летописце. Каждая из этих летописей имеет независимо друг от друга общие чтения с С1Л (сводом 1479 г.).

3. В обозначении расстояния от Двины до места остановки Довмонта: «пять поприщь»; в остальных редакциях — «пять верст».

Сокращенная литовская летопись имеет совпадения с Ермолинской летописью [51] и Степенной книгой.[52] Боевой призыв Дов-

[51] Говоря о Ермолинской летописи, не упоминаем о летописях, близких ей, — Львовской, сводах 1497 г. и 1518 г., Никоновской.

[52] ПСРЛ, СПб., 1908, т. 21, ч. 1, с. 302—305.

монта вводится в Сокращенной литовской летописи словами: «И рече дружине своей»; в Ермолинской: «Он же рече дружине своей»; в Степенной книге: «И глагола дружине своей». В других редакциях читается: «. . .и рече псковичам». В самом боевом призыве они совпадают в дополнительном чтении «за провославную христианскую веру» (Степенная книга и Ермолинская летопись дают соответственно чтения «за веру христианскую»—«за веру хрестьяньскую»).

Ряд небольших чтений Сокращенной литовской летописи («и нападе на них», «князь Герденъ вмале утече», «прииде здрав») близок только Степенной книге: «и нападе на них», «Князь же Герденъ вмале утече», «и возвратишася ко граду Пскову вси здрави».

В целом содержание рассказа о Довмонте в Сокращенной литовской летописи не может быть сведено ни к рассказу Ермолинской, ни Владимирского летописца, ни Степенной книги, оно шире и предполагает иной, более подробный источник: либо С1Л, либо свод 1479 г. Со сводом 1479 г. сближает Сокращенную литовскую летопись выражение «поим с собою избранных своих и псковичи тридевятдесят». Ср. свод 1479 г.: «... .и избра с собою лучших пьскович и своее дружины три девяноста всех» (близкое чтение содержат Ермолинская летопись и Степенная книга). Свод 1479 г. напоминает и выражение «И божиею помощию, поспешеством святыя живоначальныя Троица». В своде 1479 г. соответственно: «Поспешением же святыя Троица шед, поплени»; в С1Л полнее: «И поспешением святаго духа и святыя Троици, ехав с трема девяносты, и плени». Ни в Ермолинской летописи, ни в Степенной книге это выражение не читается. Только в одном чтении текст Сокращенной литовской летописи полнее свода 1479 г.: «. . . хотяще его злой смерти предати» (сопоставление текстов см. выше).

Есть в Сокращенной литовской летописи индивидуальные чтения; например, она сообщает иное число погибших на Двине литовцев — 600, в остальных текстах — 700.

Соответствие рассказа о Довмонте Сокращенной литовской летописи разным редакциям Повести о Довмонте объясняется, вероятно, особенностью ее источника, ибо трудно представить, что составитель Сокращенной летописи (или ее оригинала) имел под рукой такое число текстов и на их основе создал новую компиляцию, в которую «по кусочкам» вошли чтения из разных редакций. По-видимому, источником для рассказа о Довмонте Сокращенной литовской летописи послужил текст, близкий С1Л—своду 1479 г. К близкому источнику восходят, вероятно, и Владимирский летописец, и Степенная книга; не случайно Сокращенная литовская летопись имеет с ними ряд сходных чтений.

Вопрос о времени составления Сокращенной литовской летописи и ее политических тенденциях был рассмотрен В. А. Чемерицким в книге «Белорусские летописи как памятники литературы». Исследователь считает, что Сокращенная литовская летопись явилась московской переработкой смоленского свода 1446 г.

и возникла в 20-е годы XVI в.[53] В редакции 20-х годов, по мнению В. А. Чемерицкого, была использована лишь оригинальная часть смоленского свода, добавления к своду 1409 г., рассказывающие о литовских событиях; дополнительно в состав Сокращенной литовской летописи были включены рассказ о Войшелке, построенный на основе Галицко-Волынской летописи, и рассказ о Довмонте, близкий сказанию псковских и новгородских летописей (источники, как видим, указаны очень приблизительно).

Изложение истории Литовского княжества в Сокращенной литовской летописи начинается статьей 6771 г., рассказывающей об убийстве великого князя литовского Миндовга, его сыне христианине Войшелке, который отомстил «поганым» литовским князьям за смерть отца. Историю литовских князей продолжает рассказ 6774 г. о «благоверном», «новопросвещенном» князе Довмонте, имеющий следующее окончание: «И с того времени литовские государи до конца оскудеша. По сих же начаша быти в Литве государи иншаго роду» (с. 7). Таким образом, Довмонт рассматривается в Сокращенной литовской летописи как один из последних литовских князей истинно княжеского рода, после которого пошли князья «иншаго роду». Стремление представить «последних» литовских князей в несколько идеализированном виде проявляется как в Сказании о Войшелке, так и в рассказе о Довмонте. Более торжественно звучит сообщение об избрании Довмонта псковским князем: «. . .с великою честию возведоша на стол». Выражение «и бысть радость велика» заменяется «и возрадовашась о его просвещении». Чаще, чем в других редакциях, даже псковских, Довмонт наделяется эпитетами «благоверный», «новопросвещенный» (ранее нигде не встречался), храбрый. Перед молитвой Довмонт «прослезися», а после боя он благодарит бога. В молитву Довмонта вносится новый мотив: «. . .да не рекут, где есть бог их», а в боевой призыв включается фраза из молитвы: «да не будет в расхищении поганым». Причем Довмонт сначала совершает молитву, а затем обращается с призывом к псковичам. Заканчивается рассказ о походе в Литву описанием торжественной встречи князя псковичами, священниками, который также не находит аналогий в других текстах Повести. В отношении к Литве в тексте Сокращенной литовской летописи заметна большая негативность. Литовские князья отправляются в погоню «с яростию великою», «гордящеся», литовцы называются «безбожными» и «погаными». Общий характер редакторской правки в Сокращенной литовской летописи В. А. Чемерицкий определил как «московско-православный».[54] Стремление усилить христианские мотивы в изображении князей прослеживается и в повествовании о Довмонте и Войшелке.

---

[53] *Чемярыцкі В. А.* Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Мінск, 1969, с. 127—132. Один из списков Сокращенной литовской летописи (БАН, Архангельское собр., № 193) датируется концом 1530-го—началом 1531-го г. Подробнее об этом см. в Археографическом обзоре.

[54] Там же.

11

Краткие известия о Довмонте читаются в Рогожском летописце.[55] В статье 6772 г. сообщается, что «Воишелг иде на Литву воиною и Тереняту убил, а Домонт прибеже в Плесков в 70 другов и крестися». Известия, подобного этому, нет в других летописях. О литовском князе Треняте, который вместе с Довмонтом участвовал в заговоре против Миндовга, а после убийства последнего Довмонтом занял княжеский стол в Литве, рассказывается в Ипатьевской летописи. Однако в ней не говорится прямо о мести Войшелка Треняте за смерть отца. По Ипатьевской летописи Треняту убивают «конюси» Миндовга, и лишь после того, как Войшелк узнает об этом, он идет в Литву и занимает княжеский стол.[56] Рогожский летописец следует в своем известии, по-видимому, тому тексту Ипатьевской летописи, что отразился в Густынской летописи; именно в ней сообщается о походе Войшелка в Литву и мести «Стройнату».[57] Однако ни Ипатьевская, ни Густынская летописи не сообщают о побеге Довмонта в Псков. Чтения «в 70 другов» нет ни в одном известном нам источнике о Довмонте.

Источниками Рогожского летописца до 1288 г., по мнению А. А. Шахматова, являются краткая суздальская летопись и выдержки из свода 1448 г.[58] Я. С. Лурье полагает, что вторым источником Рогожского летописца были не краткие извлечения из свода 1448 г., а Н4Л.[59] Известие о Довмонте 6772 г. невозможно возвести ни к Н4Л, ни к своду 1448 г. Вероятно, в данном случае Рогожский летописец отражает другой свой источник — суздальский свод, который, по-видимому, включал в себя летописные известия типа Ипатьевской—Густынской.

Статья 6773 г. Рогожского летописца сообщает: «Того же лета ходил Домонт с плесковичи и взят Литовскую землю и Герденя убил, и опять ходил». Если первая часть сообщения является записью о походе Довмонта, о котором говорится под 6774 г. в большинстве летописей, то известие об убийстве Герденя содержится только в Н4Л, Н5Л, Владимирском летописце и Никоновской летописи, но в статье 6775 г., повествующей о втором походе Довмонта в Литву. Частичное совпадение известия Рогожского летописца с Н4Л делает возможным предположение о влиянии Н4Л (или ее источника, свода 1448 г.) на Рогожский летописец.[60]

---

[55] ПСРЛ, М., 1965, т. 15, с. 33.

[56] ПСРЛ, М., 1962, т. 2, стб. 859—861.

[57] ПСРЛ, СПб., 1846, т. 2, 6771, 6772 гг., с. 343.

[58] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 312—321.

[59] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 9.0, с. 87—91.

[60] Отражением кратких извлечений из свода 1448 г. считал известие 6773 г. Рогожского летописца А. А. Шахматов. Доказательство тому он видел в совпадении (частичном) известия Рогожского летописца с летописцем епископа Павла, где читается под 6773 г.: «Домант со псковичи взял литовскую землю» (*Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. . ., с. 313).

Но в таком случае возникает вопрос: каким образом известие о смерти Герденя появилось в Н4Л, если его нет ни в Н1Л, ни в псковских летописях, ни в С1Л? Вполне вероятно, что в данном случае и Н4Л, и Рогожский летописец восходят к общему источнику. Известие о Гердене в нем было подобно тому, что читается в Рогожском летописце; Н4Л, включая его в свой состав, отнесла известие о смерти Герденя ко второму походу Довмонта в Литву, ибо в рассказе о первом походе в Н4Л (и других летописях) сообщается, что «князь Гердень убежа в мале дружине». Общим для Рогожского летописца и Н4Л источником мог быть ростово-суздальский свод, который отразился в Московско-Академическом списке Суздальской летописи, Тверском сборнике, ряде известий С1Л, Н4Л и Рогожском летописце.[61] Состав этого свода еще не исследован до конца.

12

Изучение русских летописей XV—XVI вв. показывает, что фрагменты Повести о Довмонте входили в состав почти всех летописных сводов этого времени. Впервые псковскую Повесть использовал составитель свода 1448 г. Здесь текст Повести был разбит на погодные записи, дополненные сведениями по Н1Л, в него были внесены некоторые изменения, объясняющиеся идейно-политическими тенденциями памятника, общерусского по своему характеру. Дальнейшая история текста Повести о Довмонте тесно связана с летописями, генетически восходящими к своду 1448 г. Эволюция текста Повести повторяет основные этапы развития русского летописания, а схема отношений ее редакций совпадает с общей схемой взаимоотношений русских летописных сводов. Новых источников составители летописных сводов не привлекали, они работали в основном с текстами Повести, так или иначе связанными с С1Л, сводом 1479 г., Н4Л, Н5Л, Ермолинской летописью.

Повесть о Довмонте, переходя из летописи в летопись, претерпевала изменения, которые находились в соответствии с общим характером редакторской правки в данном памятнике. Особых идейно-политических тенденций в обработке текста Повести в составе летописей XV—XVI вв. не прослеживается, за исключением Сокращенной литовской летописи. Изменения текста Повести в составе других летописей заключались в сокращениях и стилистических упрощениях, в результате которых сообщения о Довмонте приобретали сугубо деловой вид.

---

[61] А. А. Шахматов предполагал, что среди источников свода 1448 г. был ростовский свод, и считал возможным вторичное обращение к нему Н4Л. См.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов . . ., с. 186—187; см. также с. 159—160, 224—228, 313—321. Подробно об этом см.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. . ., § 10.3, с. 97—99.

13

Связный рассказ о Довмонте, не разделенный заметками другого содержания, читается в Степенной книге царского ро[д]ословия, излагающей биографии «в благочестии просиявш[их] богоутверженных скипетродержателей».[62] Биография Довмонта [по]мещена здесь в 11—12-й главах 9-й степени, глава 11-я имеет за[го]ловок «О великом князе Дьмитрии Александровиче Переясл[авь]ском и о зяте его, князе Доманте Пьсковском», глава 12-я — «[По]беда на лукавнующая немьцы и прочая победа на них же».

В жизнеописании Довмонта Степенной книги нашли отражен[ие] такие события, как поход в Литву — «Победа на Литву на по[ган]ную»; участие в походе русских князей на Раковор и завоева[ние] Поморья — «Победа на лукавнующая немьцы и прочая побе[да] на них же»; нападение немцев на псковские земли (текст бли[зок] статье 6777 г. непсковских летописей, о Довмонте ни в Степенн[ой] книге, ни в летописных источниках не говорится) — «Втор[ая] победа на немьцы»; сражение на Мироповне — «Победа на немьц[ы]»; поход магистра на Псков — «Третия победа на немьцы»; завое[ва]ние чудских земель — «Брань с немьцы»; последнее сражен[ие] у стен Пскова — «Победа у Пьскова на немьцы».

Источником для рассказа о победах Довмонта Степенной кни[ги] послужила летопись, близкая С1Л. Сходство с С1Л доказывает[ся] следующими чтениями.

1. «. . .помыслив с боляры своими» (с. 302). Это выражен[ие] читается в С1Л (Нкр., ВП) и псковских летописях, все остальн[ые] дают вариант «. . .и посмыслив с дружиною своею» (см. свод 1479 г Ермолинскую и др. летописи; в Н4Л и сходных с нею летопис[ях] этот фрагмент опущен).

2. «. . .побарати по святей Троицы и отмьщати кровь христи[а]янскую» (с. 302). Это выражение содержат С1Л и Нкр.

3. Перед боем на Двине Довмонт совершает молитву. Степе[н]ная книга упоминает, что он призвал в помощь богородицу, свято[го] Леонтия и Всеволода—Гавриила (с. 303). Обращение к Всеволо[ду] содержится в молитве Довмонта С1Л (Нкр.) и псковских лето[пи]сей.

4. «Прочии же убежаша, накладше мертвых своих больш[ие] воевод многи корабля» (с. 305). Подобное чтение встречает[ся] только в Повести С1Л.

Текст Повести о Довмонте в Степенной книге, по сравнен[ию] с С1Л, значительно сокращен, и в сокращениях Степенная кни[га] совпадает с Ермолинской летописью (и близкими ей). Наприме[р], в описании первого похода Довмонта на Литву в Степенной кни[ге], как и в Ермолинской летописи, не читается диалог Довмон[та] со стражами, в Ермолинском варианте дается описание пого[ни] литовских князей за Довмонтом, боевой призыв Довмонта («гл

---

[62] ПСРЛ, СПб., 1908, т. 21, ч. 1, с. 302—305. В дальнейшем при цитировании страницы указываются в скобках после текста.

ола д р у ж и н е с в о е й», «Потягнем м у ж е с к и», «за веру ристиянскую»). Совпадают с Ермолинской летописью (6779 г.) исание последствий битвы на Мироповне со слов: «. . . а инии отопоша. . . и посечени быша», сообщение о разорении чудских л, ряд чтений рассказа о событиях марта 1299 г. и сообщения смерти Довмонта. Приведем примеры, показывающие сочетание тексте Степенной книги чтений С1Л и Ермолинской летописи.

Степенная книга

Малу же времени минувшу, местер земли Римьския, слыша таковое мужество князя Доманта, и совокупи множество воиньства, и поиде ко Пьскову в силе тяжьце, в кораблих, и в лодиях, и на конех, и с пороки, хотя град Пьсков, дом святыя Троица, разорити, и людей посечению предати, овех же пленити и с женами и с чады, князя Доманта жива поимати (с. 304).

С1Л	Свод 1479 г.	Ермолинская летопись
Слышав местер земли имския таковое мужево князя Доманта, и вкупи множество вои воих, и ополчися в силе яжце, без божия повеления, и прииде к скову граду в кораб-ех и в лодиях, и на онех с пороки, хотя ленити дом святыя роица, а князя Доанта руками поимати, мужей псковичь изщи, а иныя люди ковския непротивящяся, жены и дети, полон свести (с. 198).	Местер земли римския слышав мужство князя Доманта, и совокупи множство вои своих, и ополчися в силе тяжце, без божья повеления, и прииде ко Пьскову граду во корабих, и в лодиях, и на коних, и с пороки, хотя пленити дом святыя Троица, а князя Доманта руками изнимати, а мужей псковичь иссещи, а иных в плен повести (с. 150).	Местерь земли Римьския слышав про мужество князя Доманта, и совокупи множество вои, и поиде ко Пъскову в силе тяжце, в кораблех, и лодьях, и на конех, с порокп, хотя град разорити (с. 89).

Предположить, что Степенная книга независимо от Ермолинской летописи сокращала текст Повести типа С1Л и случайно впала с нею в отдельных сокращениях и словесных изменениях, возможно, сходство явное и неоднократно встречающееся. начит, либо в основу рассказа о Довмонте Степенной книги ыл положен текст, сходный с Ермолинской летописью, и он дополнялся по летописному источнику, близкому С1Л, либо непосредственный источник Степенной книги представлял собою летопись переходного типа от С1Л к Ермолинской и был пространнее последней.

Не может быть возведен к С1Л—Ермолинской только один фрагмент биографии Довмонта — его родословная. «. . .бысть князь в земьли Литовстей, сын Миндовгов, брат Вошлегов, име-

нем Домант» (с. 302), — так начинается жизнеописание Довмонта в главе 11-й. Сыном великого князя литовского Миндовга, братом Войшелка, одного из первых литовских князей, принявших христианство (рассказ о Войшелке помещается непосредственно перед биографией Довмонта, в главе 10-й), Довмонт стал называться в Родословной князей литовских 30-х годов XVI в.[63] Вероятно, из нее и заимствовали составители Степенной книги, уделявшие большое внимание генеалогическим вопросам, сведения о происхождении Довмонта. Заметим, что кроме процитированного выше отрывка заимствование сведений и текстуальное совпадение с Родословной не наблюдаются ни в биографии Довмонта, ни в рассказе о Войшелке.

«Идеализирующий биографизм» Степенной книги [64] в Повести о Довмонте сказывается в значительно меньшей степени, чем в других произведениях, включенных в ее состав. Биография Довмонта более проста, не перегружена излишними деталями, положенными по литературным нормам XVI в. и широко представленными в «торжественных словах» (с. 5) Степенной книги. Стилистических распространений в Повести о Довмонте почти нет. Можно привести только один пример последовательной обработки летописного материала, которая заключается в исключении конкретных деталей, во введении сложных оценочных эпитетов, объяснений намерений врагов, в однотипном синтаксическом строении предложений, оканчивающихся глаголом в одной и той же форме, в подборе слов, принадлежащих к тому слою лексики, который осознается как «высокий»: «И по сих паки ти же непокоривии и жестоковыйнии немьцы, гордостию побежаеми, и много лукавнуваху, мирный закон разаряюще и граду Пьскову пакости творяху, тако же и окрестным его властем. И сами большую рану восприимаху, и побежаеми повиновахуся, и всея Неровы реки отступахуся, и во всю волю Новуграду и Пьскову предавахуся» (с. 304).[65]

В других эпизодах автор биографии Довмонта не прибегает к нововведениям, оценочные эпитеты, литературно-этикетные распространения очень редко встречаются в Повести о Довмонте Степенной книги. Основной прием его обработки текста источника — исключение конкретных деталей и лексико-синтаксическое изменение слога.

---

[63] Тенденции этой редакции Родословной князей литовских подробно излагаются в Главе III.

[64] *Лихачев Д. С.* Человек в литературе древней Руси. М., 1970, с. 97—1 3.

[65] Этот фрагмент является обработкой всей статьи 6777 г., содержащей сообщения разного содержания. Выражение «всея Неровы реки отступахуся» относится не к рассказу о десятидневной осаде немцами Пскова, а к другому фрагменту статьи — рассказу о сборах в поход на немцев Ярослава Ярославича и посольстве колыванцев, которые «добиша челом на всей воли его, а Неровы всея отступишася» (ПСРЛ, т. 20, с. 88; то же, но подробнее: С1Л и другие летописи).

Биография Довмонта содержит только две даты — 6774 и 6807 гг., ограничивающие исторический период деятельности Довмонта, — от крещения и избрания на псковский стол до последнего сражения Довмонта и его кончины. Другие события не имеют годовой прикрепленности: «По неколицех днех», «Потом», «И по сих паки», «По лете же единем» и т. д. Не отмечаются иногда и дни сражений Довмонта, например, нет месяца и дня последней победы — 4 марта 1299 г. Опущены в Степенной книге некоторые топографические названия: здесь нет указания на место крещения Довмонта, исчезают река Мироповна (место битвы Довмонта с немцами) и остров Гайдов на Двине. Не называются в Степенной книге имена стражей, оставленных Довмонтом на Двине, и имена литовских князей, отправившихся в погоню за Довмонтом. Перечисление погибших в бою на Двине (князь Готорт, 70 литовцев, псковичь Антон) заменено выражением «овех избиша, овии же в реце истопоша» (с. 303), сокращены подробности в описании Раковорского похода. Более обширными становятся в Степенной книге тексты молитв Довмонта, учащаются и распространяются упоминания о помощи божией.

Стилистические замены в Повести о Довмонте иногда даже не ощутимы, настолько они кажутся близкими к оригиналу. Приведем некоторые примеры, сопоставление дается по С1Л: «посадиша его псковичи на княжении в Пьскове» — «княжением пьсковским почьтен бысть» (с. 302); «два же девяноста мужь отпусти с полоном в Псков» — «плененых же посла во Пьсков, с ними же посла воиньства своего сто осмьдесят мужей» (с. 303); «наеха на них с единым девяностом» — «нападе на противных токмо з девятию десять людей» (с. 303); «а иныя люди псковския непротивящаяся, жены и дети, в полон свести» — «овех же пленити и с женами и с чады» (с. 304). Перечень лексических и синтаксических вариантов можно продолжить. Исключение конкретных деталей, постоянные изменения в слоге делают рассказ о Довмонте более условным, отвлеченным, торжественным и приближают биографию Довмонта к «чюдным повестям» Степенной книги, хотя и не делают похожей на них.

14

Повесть о Довмонте из Н5Л легла в основу двух редакций XVI в. — Средней (по терминологии Н. И. Серебрянского) и Хронографической. Хронографической редакцией мы называем текст Повести в сборнике XVII в. из собрания ГПБ, Q.I.70., следуя заголовку: «Повесть о благоверном князе Доманте, како прииде во град Псков и крестися, и каковы победы на неверныя показа. Списано с хронографа».[66]

---

[66] Описание рукописи, содержащей Хронографическую редакцию, дано в Археографическом обзоре.

Текст Хронографической редакции обнаруживает сходство со статьями о Довмонте в Н5Л по спискам Погодинскому и Академическому. Хронографическая редакция совпадает с ними в пропусках, особенностях словоупотребления и всех чтениях, которые отличают эти списки Н5Л от остальных. Все эпизоды (псковские и новгородские по происхождению), в которых Н5Л упоминает о Довмонте, читаются и в Хронографической редакции: рассказ 6774 г. о побеге Довмонта в Псков, крещении, походе в Литву;

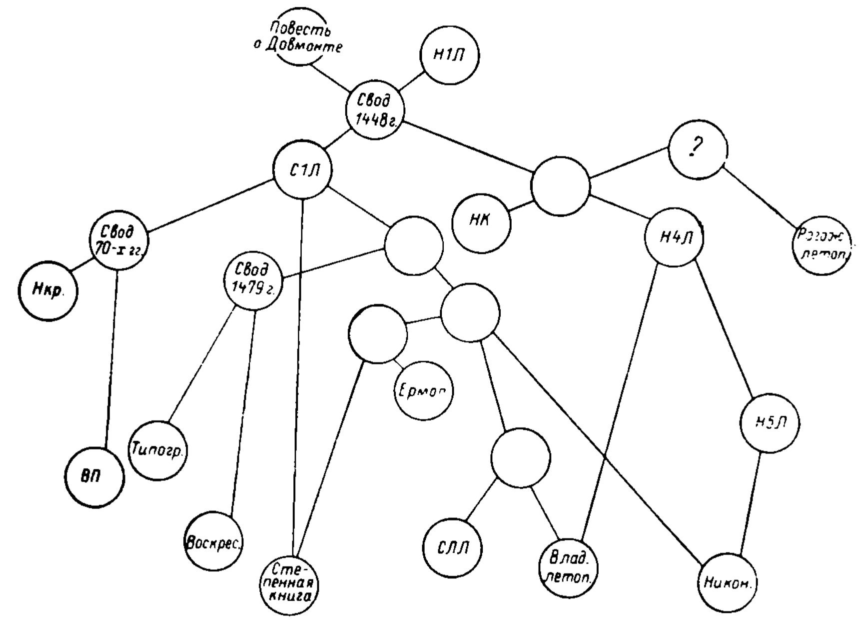

Схема движения текста Повести о Довмонте в составе общерусских летописей.

сообщение о походе Довмонта и Елевферия с новгородцами в Литву 6775 г.; рассказ о походе на Раковор 6776 г. (вся статья со слов «Послаша новгородцы»); описание битвы на реке Мироповне из статьи 6779 г.; рассказ о походе магистра на Псков, статья 6780 г. (в Хронографической редакции не указывается дата); сообщение о событиях марта 6807 г., известие о смерти Довмонта этой же статьи. Повесть завершается описанием чуда у раки Довмонта, которое в том же виде читается в списках Погодинском и Академическом Н5Л под 7046 г.

Различия между Хронографической редакцией и Н5Л невелики. К имени Довмонта в Хронографической редакции постоянно добавляется определение «благоверный», Елевферий посадник называется князем, в боевом призыве Довмонта (6774 г.) вместо слов «потягните за святыя церкви» читается: «положим главы своя и пролием крови своя за святыя божия церкви и за право-

славную християньскую веру» (л. 285). Собственно составителю Хронографической редакции принадлежит краткое описание кончины и погребения князя, плача Пскова, оно совершенно традиционно по своим мотивам, но не находит аналогий в других редакциях Повести.

Перечислим другие, наиболее значимые, разночтения между Хронографической редакцией и Н5Л по спискам Погодинскому (ГПБ, собр. Погодина, 1404а) и Академическому (БАН, 34.4.32).

Хронографическая редакция	Н5Л (список П)	Средняя редакция (ГИМ, Синодальное собр., № 850)
6774 г.		
1. . . .радость велия во граде Пскове. . . (л. 284).	. . .радость велика во псковичех. . .	. . .радость велия во граде Пскове. . . (л. 935 об.).
2. . . .отпусти во Псков с полоном. . .	. . .отпровади во Псков с полоном. . .	. . .отпусти с полоном во Псков. . .
3. . . .и видеша домы своя и села поплены. . .	. . .аже домы их и села поплепена. . .	. . .и видеша села своя поплепена. . .
4. . . .хотяще его жива рукама яти. . .	. . .хотяще его руками яти. . .	. . .хотяху блаженнаго жива яти. . .
5. . . .рать прешедшу Двину. . . (л. 284 об.).	. . .рать пребродила Двину. . .	. . .рать, пребродившуся чрез Двину велию. . . (л. 936).
6. . . .поидите вы с коней. . .	. . .поиди с конев долов. . .	И повеле им с коней ити долов. . .
7. А ты, государь. . . (л. 285).	. . .а ты, господине. . .	И иди, господине наю. . .
8. И помощию пресвятыя троица и святого мученика Леонтея Трепольскаго молением благоверный князь Домант со девятьюдесят муж победи противных враг семъсот (л. 285—285 об.).	И ехав Домант однием девяностом божиею силою и святаго мученика Леонтиа супротивных враг 700 победи.	И ехав князь Домант со однем девяностом муж милостию святыя троицы и помощию святаго мученика Леонтия Трипольскаго супротив враг и 700 муж победи (л. 936 об. — 937).
9. . . .Онтона Кочкова. . . (л. 285 об.).	. . .Онтона Лочкова. . .	. . .Антония Лочкова. . .
6776 г.		
10. Князи же не умедливше с новгородцы, и поидоша к ним полки новгородцкии за реку. . .	Князи же не умедливше с новгородцы, и поидоша к ним за реку, и поидоша полки новгороцкиа. . .	Князи же не умедливше с новгородцы и поидоша к ним за реку и поидоша новгородстии полцы. . .
11. . . .а Дмитрей и Святополк сташа по праве. . . (л. 286 об.).	. . .а Дмитрей и Святослав сташа по праве. . .	. . .а князь Димитрий и Святослав сташа по ту же сторону. . . (л. 937 об.).

6779 г.

12. ...взяша украдом. . . (л. 287 об.).	. . .взяша со украины. . .	. . .взяша со украины. . . (л. 939 об.).

6780 г.

13. Игумен же боголепного Преображения Спасова Исидор. . .	. . .игумен же Сидор. . .	Игумен же Исидор Спасъский. . .
14. Домант же распустил бяше воя мужества своего. . . (л. 288 об.).	Домант же воя роспусти мужества своего. . .	Не успе бо блаженный собрати воя своя. . . (л. 939).

6807 г.

15. . . .положи честныя его мощи во храме пресвятыя и неразделимыя Троица за правым клиросом (л. 289 об.).	. . .и положиша его во святей Троицы. . .	. . .и положиша его в честнем храме святыя Троицы за правым крылосом в углу и позлатиша над ним раку, пáковану медию (л. 940 об.).

Одни из перечисленных выше разночтений следует признать индивидуальными, присущими только Хронографической редакции (5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12), другие восходят к общему с Средней редакцией протографу (1—4, 8, 13, 15). Этот протограф почти сходен с Н5Л в тексте Повести, он имел только два существенных дополнения, свидетельствующих о его псковском происхождении: Исидор назывался в нем игуменом Спасо-Мирожского монастыря; в описании погребения Довмонта указывалось, что он был положен «за правым клиросом».

Составитель Хронографической редакции точно определил степень своего участия в создании биографии Довмонта — «списано». Его работа — работа реставратора, восстанавливающего памятник по отдельным фрагментам: из разрозненных сообщений о Довмонте в Н5Л, когда-то бывших Повестью, он вновь создает цельное произведение, возвращает ему форму.

Хронографическая редакция была составлена не ранее XVI в., последнее ее сообщение — исцеление у раки Довмонта — датировано 7046 г. XVI век — век новых литературных редакций и активного отношения к тексту. Не только в новых редакциях литературных произведений, но и в летописях XVI в. увеличивается стремление к художественной обработке предшествующего летописного текста — «риторическому распространению», психологическому объяснению событий, мотивировке поступков.[67] Хронографическая редакция, с ее нетворческим отношением к летописному источнику и полным приятием летописной стилевой манеры, несколько отстает от тенденций века.

Приблизительно в это же время появляется другая редакция Повести о Довмонте — Средняя, более отвечающая новым требованиям к литературным историческим произведениям.

---

[67] *Лихачев Д. С.* Русские летописи. . ., с. 351—354.

15

Средняя редакция Повести дошла до нас в трех списках XVII в. Два из них находятся в рукописи из коллекции ГИМ, Синодальное собр., № 850; третий — в сборнике ГПБ, собр. Погодина, № 901.[68]

Средняя редакция Повести о Довмонте восходит к общему с Хронографической редакцией протографу, в той и другой редакциях есть ряд общих чтений, отличных от сообщений о Довмонте Н5Л (сопоставление текстов см. выше). Если Хронографическая редакция в основном переписывает свой источник, то Средняя редакция Повести нередко поправляет и дополняет его.

Сокращен в Средней редакции рассказ о Раковорском походе. В Хронографической редакции переписана вся статья 6776 г., в Средней редакции опущено ее начало со слов «Послаша новгородцы» до слов «И совокупишася» (в начале статьи рассказывается о подготовке к походу, имя Довмонта не упоминается) и эпизод ночной встречи новгородцев с немецким полком.

Дополнительно в Средней редакции читается известие, близкое статье 6777 г. Н5Л, о походе немцев на Псков, десятидневном стоянии под стенами города, помощи новгородцев. В Хронографическую редакцию это сообщение не было включено, вероятно, потому, что о Довмонте в нем не говорилось. Средняя редакция, передавая известие о походе немцев на Псков, изменяет его. Все подробности того, как новгородцы «отгнаша» немцев, в Средней редакции опущены, поэтому ее сообщение кратко: «. . .новгородцы же слышавше, приидоша со князем Георгием и отгнаша их», но зато в нем дополнительно дано пояснение, почему псковичам пришлось прибегнуть к их помощи: «Князь же Домант не успе собратися со дружиною» (л. 938 об.).

Поправки и дополнения были внесены составителем Средней редакции и в другие эпизоды. Согласно Н5Л и Хронографической редакции Повести участниками второго похода Довмонта в Литву (6775 г.) были новгородцы во главе с Елевферием, причем новгородцы при перечислении называются первыми. В Средней редакции главным действующим лицом становится Довмонт, Елевферия с новгородцами посылает из Новгорода в помощь Довмонту князь Дмитрий Александрович. Дмитрий Александрович был изгнан новгородцами из города в 1265 г., вновь он стал новгородским князем в 1273 г. Но под 6774 г. свод 1479 г. (а также Ермолинская, Никоновская летописи) сообщает, что Ярослав Ярославич после неудавшегося похода на Псков «отъиде с полки назад, а в Новегороде остави князя Дмитрея Александровича». Свидетельство того, что Дмитрий Александрович в 1267—1268 гг. был в Новгороде, содержат некоторые летописи в статье 6776 г. о Раковорском походе. Н1Л и Н4Л сообщают, что новгородцы «призваша» (Н1Л), «послаша» (Н4Л) за Дмитрием Александровичем в Переяславль, зовя его в поход на немцев. В других лето-

[68] Сведения о рукописях даны в Археографическом обзоре.

писях мотив приглашения отсутствует. Например, в С1Л: «. . .великый князь Дмитрий Александровичь съдумав с новогородци и посла по князя по Ярослава» (ПСРЛ, т. 5, с. 193; то же в своде 1479 г.). Еще определеннее в Ермолинской летописи: «Князь же Дмитрей Александровичь посла из Новагорода к великому князю Ярославу, зовя его на немьци» (ПСРЛ, т. 23, с. 87). Таким образом, изображение событий 6775 г. в Средней редакции Повести получает косвенное подтверждение хотя бы в том, что Дмитрий Александрович мог в это время быть в Новгороде. Однако ни в одном источнике не говорится, что он посылал новгородцев в помощь Довмонту. Возможно, это добавление автора Средней редакции, продиктованное стремлением показать добрые отношения псковского князя с Дмитрием Александровичем.

С именем Дмитрия Александровича связано и еще одно дополнение. После рассказа о Раковорском походе в Средней редакции сообщается: «Князь же Димитрий Алексанъдровичь, виде блаженнаго князя Доманта мужество и храбрость, вдасть за него сестру свою, княжну Марию Александровну» (л. 938 об.). Ошибочность этого известия (у Александра Невского не было дочери по имени Мария) была отмечена еще Н. И. Серебрянским. Дочерью Александра Невского называет жену Довмонта Марию в Сказании о чуде от Мирожской иконы и другой псковский писатель XVI в. — Василий—Варлаам. Н. И. Серебрянский затруднялся сказать, кто из двух авторов и на каком основании первым внес это сообщение,[69] источники его остаются неизвестными. Можно указать и еще на один псковский текст XVI в., в котором упоминается о родословной жены Довмонта. В службе Довмонту читаем: «Благочестиваго корени державнаго князя Александра исчадию благоволением божиим сочтася, с нею же благоугодно пожив, преставльшеся. . .».[70] В службе не говорится прямо о том, что жена Довмонта была дочерью Александра Невского, она была «корени» его, но при желании в текст можно вложить и такой смысл. Возможно, к источнику подобного типа, позволяющему различные его толкования, восходят сообщения Средней редакции Повести и Сказания о Мирожской иконе.

Автор Средней редакции внимателен к изображению междукняжеских отношений. Так, например, в описании битвы Довмонта с немцами 5 марта 1299 г. им опускается фраза «а велвиц поимав, послаша ко князю Андрею на Низ»,[71] свидетельствующая о зависимости псковского князя от великого князя Андрея Алек-

---

[69] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915, с. 276—277.

[70] ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 172—172 об. Считается, что служба Довмонту составлена в XVI в. после нашествия Батория «по случаю некоего явления» (*Болховитинов Евг.* История княжества псковского. Киев, 1831, ч. 3, с. 76). Причины подобной датировки теперь не совсем ясны, возможно, в одном из списков и были указания на время ее составления.

[71] ПСРЛ, т. 4, ч. 2, вып. 1, с. 237 (по списку *П*); то же в Хронографической редакции.

сандровича. В рассказе о Раковорском походе исключается упоминание о том, что после победы над чудью «товар весь даша князю Дмитрею»[72]; оно также говорит о некоторой неравноправности князей, участников похода. Среди них Средняя редакция Повести называет трех братьев — Дмитрия, Святослава и Михаила; Довмонта и московского князя Юрия Ивановича.[73] В Н5Л и Хронографической редакции речь идет о новгородском и суздальском князе Юрии Андреевиче (в летописях, в частности в Н5Л, он ошибочно иногда называется Юрием Александровичем), который в Раковорском сражении вел себя не совсем мужественно: «. . .а князь Юрьи вда плече, или перевет был в немь, не вемы».[74] В Средней редакции это замечание обрастает подробностями, подчеркивающими неблагородность поведения московского князя Юрия Ивановича: он «отстоял на едином месте и не поможе князем», «не умилися», глядя на льющуюся, «яко вода», кровь и гибель множества людей (л. 938).

Н. И. Серебрянский считал, что в основе этого сообщения лежит древний источник.[75] Древность источника в какой-то степени предполагает и большую точность в изображении событий. Однако князь московский Юрий Иванович не известен летописям в XIII и XIV вв. Думается, что превращение новгородского князя Юрия в Юрия Ивановича московского, противопоставление мужественного поведения Дмитрия, Святослава, Михаила и Довмонта, князей переяславских, тверских и псковских, малодушному поведению московского князя объясняются политическими взглядами автора Средней редакции, а не древностью источника, как полагал Н. И. Серебрянский.

Жизнеописание Довмонта в Средней редакции пополняется сведениями о строительной деятельности князя. После удачного похода в Литву Довмонт, как сообщает Средняя редакция, ставит церковь во имя Леонтия Трипольского, в день памяти которого была одержана победа над Герденем. После сражения с магистром он повелевает поставить церковь во имя Федора Стратилата; после сожжения Снетогорского монастыря он строит каменную церковь Рождества богородицы на месте сожженной деревянной.

На чем основаны эти сообщения? В псковских летописях нет сведений о церкви Леонтия, она не упоминается и в Писцовой книге г. Пскова и его окрестностей 1585—1587 гг.[76] Запись о строительстве каменной церкви Федора имеется в статье 6893 г. П1Л и П3Л. Возможно, каменная церковь поставлена на месте старой

[72] Там же, с. 226; то же в Хронографической редакции.

[73] Ср. Хронографическую редакцию: «И совокупишася князи в Новегороде: Дмитрей, Святослав, брат его Михайла, Констянтин, Юрьи Александрович, Ярополк, Домант со псковичи» (л. 286; то же в Н5Л).

[74] ПСРЛ, т. 4, ч. 2, вып. 1, с. 227; то же в Хронографической редакции.

[75] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 276.

[76] Писцовая книга г. Пскова издана в Сборнике Московского архива Министерства юстиции (М., 1913, т. 5).

деревянной, построенной еще во времена Довмонта. Снетогорский монастырь в летописях впервые упоминается под 1299 г. в связи с гибелью его игумена Иоасафа; под 6818—6819 гг. псковские летописи сообщают о закладке и завершении строительства в нем каменной церкви Рождества богородицы. Другие письменные источники нам неизвестны; вероятно, сообщения Средней редакции восходят к устной традиции, связывающей с именем Довмонта строительство нескольких церквей.

Особый интерес представляет свидетельство Средней редакции о существовании Снетогорского монастыря до 70-х годов XIII в., покровительстве ему Довмонта, строительстве им каменной церкви. Однако это известие единственное, причем позднее, не подтверждаемое другими источниками, что уже заставляет сомневаться в его достоверности. Кроме того, оно находится среди сообщений,

	Н5Л—Хронографическая редакция	Средняя редакция
1. Поход на Раковор.	6776 г. 23 января.	На второе же лето (до того 6775 г.) 23 сентября.
2. Битва у Раковора.	18 февраля в сыропустную субботу.	18 августа.
3. Женитьба Довмонта.	—	6775 г.
4. Поход немцев на Псков, десятидневная осада.	6777 г. (в Хронографической редакции нет этого известия).	6777 г.
5. Поход «останок латыни», битва на Мироповне.	6779 г. 23 апреля.	—
6. Победа над магистром.	6780 г. 8 июня (в Хронографической редакции нет годовой даты).	6778 г. 8 июня. Далее следует сообщение о строительстве церкви Федора Стратилата.
7. Новые набеги немцев на Псков.	6780 г.	6778 г.
8. Сожжение Снетогорского монастыря, строительство Довмонтом каменной церкви на месте сгоревшей.	—	6778 г.
9. Разорение Довмонтом чудских сел.	6780 г.	6778 г.
10. Поход «останок латыни», битва на Мироповне.	Читается под датой 6779 г.	6779 г. 23 апреля.
11. Сожжение псковских посадов, битва у церкви Петра и Павла.	6807 г.	6807 г.
12. Смерть Довмонта и погребение.	20 мая.	18 мая, 19 мая.[77]

[77] В Синодальных списках Повести и в заглавии, и в тексте дается дата 18 мая, в Погодинском списке в заглавии — 20 мая, в тексте — 19 мая.

которые в Средней редакции вставлены не на свои места. Начиная с рассказа о Раковорском походе в Средней редакции наблюдается явная путаница в датах и последовательности событий.

Текст рассказов о битве на Мироповне, победе над магистром, разорении чудских сел в Н5Л, Средней и Хронографической редакциях почти одинаков. Только в одном месте Средней редакции имеется вставка. Здесь после общих для всех редакций слов «начаша силу деяти псковичем погании немцы нападением» читается дополнительно: «. . .и ратию пришедше под град и пожгоша огнем обитель пречистые Богородицы на Снятой горе, и игумена Иоасафа з братиею в церкви сожгоша. Блаженный же изыде из града и прогна я. И потом паки созда блаженный Домант храм камени, в сожженнаго место, от своего праведнаго имения и монастырю на строение даст имения много. И потом. . .» (л. 939—939 об.). Далее вновь идет общий текст. Итак, изменения Средней редакции заключаются в перестановке отдельных фрагментов, новой датировке событий и небольшой вставке относительно сожжения Снетогорского монастыря и его братии.[78] Причины подобной перестановки и несоответствия в датах трудно установить. Возможно, в этом сказывается дефект источника, возможно, это сознательное изменение последовательности событий с целью отнести какое-то из них к более раннему или более позднему времени.

Кроме описанных выше Средняя редакция имеет еще одно существенное дополнение. Рассказ о Довмонте начинается в ней с краткой родословной князя: «Сей блаженный князь Домант сын бе великаго князя Мендовга литовскаго, его же убиша свои ему людие. По убиении же его со дружиною своею. . .» (л. 935 об.). Как уже отмечалось, сыном Миндовга Довмонт стал называться в Родословной князей литовских 30-х годов XVI в.

Сведения, взятые из Родословной князей литовских XVI в., используются автором Средней редакции не только для того, чтобы показать принадлежность Довмонта к роду великих князей литовских, но и для того, чтобы объяснить причины его побега в Псков и разорения земель своего бывшего отечества, о которых не говорилось в других редакциях Повести. Мотивы этих поступков Довмонта получают в Средней редакции вполне убедительное толкование. Перед боем с Герденем, обращаясь к псковичам с призывом быть мужественными, Довмонт так объясняет причины своей вражды с литовским князем: «. . .еже уби Гердень отца моего, восхоте же и мене убити, аще не бы спасла мя святая троица» (л. 936 об.). Именно в Родословной 30-х годов убийцей Миндовга считается Гердень.

Стремление объяснить, сделать понятными все слова и действия героев Повести вообще характерно для Средней редакции. Здесь даются пространные пояснения, почему Довмонт оставил

[78] О смерти Снетогорского игумена Иоасафа с братиею сообщается в Повести о Довмонте П3Л и П2Л, но в них это событие отнесено к марту 1299 г. Подробнее см. в Главе I, 2.

стражей на Двине — «. . .дабы без вести на него не напали, ведаше бо, яко быти литовъскому князю и гнати имать по нем» (л. 936), а сам остановился в семи верстах от реки — «. . .невозможно бе скоро ити за множеством полону» (л. 936). Подробно объяснен в Средней редакции приказ Довмонта стражам. В псковской Повести слова Довмонта, обращенные к Давыду и Луке, — «полезета долов» и ответ стражей — «не лезеве долов, хощеве живот свой дати на славу»[79] и т. д. не совсем ясны. Попытка прояснить их смысл была сделана в общем источнике С1Л и Н4Л: «поидите с коней доловь» — «не идем с коней доловь».[80] Однако это добавление не сделало слова Довмонта более понятными. В Средней редакции они получают подробное истолкование: Довмонт приказывает Давыду и Луке сойти с коней, чтобы биться пешими в крепости, однако стражи не соглашаются, а советуют Довмонту немедленно напасть на литовцев, которые не ожидают нападения (л. 936 об.).

Н. И. Серебрянский полагал, что в описании битвы на Двине летописные псковские редакции дают испорченный текст. Средняя редакция вернее отражает события, ибо основывается на местных записях, составленных позже летописной редакции Повести, по более древних по своему источнику. Средняя редакция Повести не только в этом эпизоде, но и в целом является, по его мнению, ценным биографическим памятником.[81] С этим трудно согласиться. В Средней редакции большинство дополнений являются не столько дополнениями, сколько разъяснениями ситуаций, поступков, слов, их причин и смысла. Действия героев, особенно Довмонта, автор Средней редакции пытается представить логически последовательными и не противоречащими этическим нормам и здравому смыслу. Его мотивировки и пояснения отличаются житейской разумностью, в них нет ничего условно-литературного и отвлеченно-психологического, но в то же время нет и исторической точности.

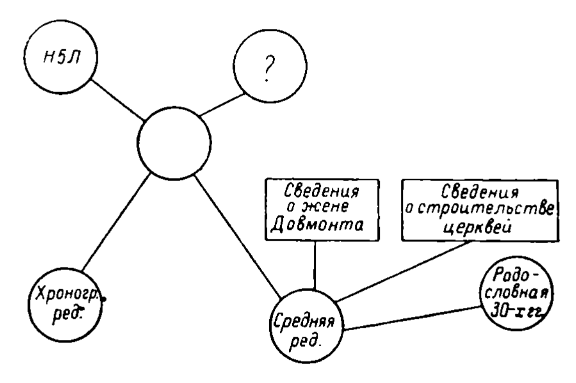
В литературном отношении Повесть о Довмонте Средней редакции нельзя назвать типичным для XVI в. памятником. Как и составитель Хронографической редакции, автор Средней редакции Повести не дает стилистической обработки текста летописного источника, повествование остается столь же строгим, лаконичным, неукрашенным. Все поправки и дополнения касаются только фактической стороны биографии Довмонта либо вызваны стремлением мотивировать, оправдать все поступки героя.

Необычно проста для этого времени и форма Повести, ее построение. Заголовок кратко излагает содержание произведения: «Месяца майя въ 18 день. О пришествии из Литвы во Псков благовернаго и великаго князя Доманта, нареченнаго во святом крещении Тимофея, и о крещении его, и о храбрости, и о мужестве его

---

79 Редакция П1Л; то же в П3Л.
80 ПСРЛ, т. 5, 6774 г., с. 193; то же в Н4Л.
81 *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 276—278.

на поганую Литву и немец, и о преставлении его» (л. 935 об.). Непосредственно после него без всяких вступлений автор переходит к биографии Довмонта — изложению его родословной, описанию ратных побед и строительной деятельности. Завершается жизнеописание кратким итогом тридцатитрехлетнего княжения: «И княжив добре и богоугодне, поживе лет 33 во Пскове, и много пострада за святую Троицу, и многи победы показа на безбожную Литву и немцы, и многи храмы святых постави» (л. 940). Затем следуют известия о его смерти, погребении и посмертном чуде, предельно лаконичные и простые. Даже в Хронографической редакции, которая вообще не дает литературной обработки летописного материала, текст плача-похвалы более распространен.

Происхождение текста Хронографической и Средней редакций Повести о Довмонте.

Свои задачи автор Средней редакции видел не в том, чтобы составить новый литературный вариант Повести. Что же было важно для него, что его волновало при составлении новой редакции биографии Довмонта? Об этом можно судить по тем дополнениям, которые он внес в текст общего с Хронографической редакцией источника. Дополнения тенденциозны, они выдают в авторе псковича, который не очень почтительно относился к московским князьям, не хотел придавать особого значения участию новгородцев в победах Довмонта и указывать на зависимость псковского князя от великих князей, но зато не упустил возможности напомнить, что женой Довмонта была дочь Александра Невского, а сам он принадлежал к роду великих князей литовских. Вероятно, пополнение биографии Довмонта «открытиями» XVI в. (прежде всего сведениями из Родословной князей литовских) и объяснение некоторых эпизодов его жизни было основной целью автора Средней редакции.

Во всех рукописях Средней редакции Повести сопутствует другое произведение — «Родство о блаженнем и приснопамятном

князе Вышелеге Литовском, брате Домантове» (ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 465—466 об., 934—935); в сборнике ГПБ, собр. Погодина, № 901 оно имеет заглавие «Сказание о блаженнем и приснопамятнем князе Вышелеге Литовском, брате благовернаго князя Доманта». Тексты Родства и Сказания идентичны, они отличаются только названием и положением в рукописи по отношению к Повести. В Синодальных списках Повесть о Довмонте является как бы продолжением Сказания о Войшелке, помещается после него на том же листе. В Погодинском сборнике Сказание следует за Повестью и отделяется от нее чистыми листами.

Каково содержание и источники Сказания о Войшелке Средней редакции? История текста Сказания о Войшелке такова. В Сказании Средней редакции изображаются события, о которых в большинстве летописей повествуется в статьях 6771 г., — мятеж в Литве, убийство Миндовга, и 6773 г. — здесь дается связный рассказ о Войшелке, его хождении на Синай, крещении, проповеди христианства в Литве, мести за смерть отца. Следуя Средней редакции, назовем рассказ 6773 г. о литовском князе Сказанием о Войшелке. Впервые Сказание о Войшелке читается под 6773 г. в Н1Л,[82] отсюда оно заимствуется в свод 40-х годов XV в., протограф С1Л и Н4Л. В С1Л текст Сказания почти схож с Н1Л, в Н4Л от него остается одно предложение: «В лето 6773. . . Вышелк Миндовговичь ходил ратию на Литву, чернцем будя, и повоевал их» (с. 234). В летописях, генетически связанных с С1Л, Сказание в основном сокращается, добавлений нет. Только в Воскресенской летописи вместо Сказания о Войшелке читаются фрагменты Родословной князей литовских 30-х годов XVI в.[83] В состав самой Родословной 30-х годов включается Сказание о Войшелке, близкое редакции свода 1479 г., однако в Родословной его фрагменты перестраиваются, а текст дополняется сведениями по истории рода литовских князей.[84] Важнейшие дополнения в рассказе о временах Войшелка заключаются в известии о том, что Довмонт был сыном Миндовга, братом Войшелка, а убийцей Миндовга являлся Гердень.

Представляют интерес для истории Сказания о Войшелке ре-

---

[82] Подробно повествуется о Войшелке в Ипатьевской летописи (ПСРЛ. М., 1962, т. 2, статьи 6763, 6768, 6770, 6771, 6772, 6776 гг.). Сказание о Войшелке Н1Л намного короче рассказа о литовском князе Ипатьевской летописи, они совпадают в общей схеме событий из жизни Войшелка, но разнятся в большинстве деталей и оценке поступков. Сведения о Войшелке Ипатьевской летописи не отразились в Сказании о Войшелке псковских, новгородских и общерусских редакций XV—XVI вв.

[83] В статье 6772 г. Воскресенской летописи после заключительных слов сообщения об убийстве Миндовга и распре между убийцами (оно совпадает со статьей 6771 г. свода 1479 г.) «и с теми мир взяша» следует текст Родословной: «А о сем Миндовге писание предлежит, откуду прииде в Литовскую землю. В лето 6637, княжащем Рогволодовичем в Полотцку. . .» (См.: ПСРЛ, т. 7, с. 164—166).

[84] Подробно о времени составления Родословной и ее тенденциях см. в Главе III.

дакции его текста в Никоновской летописи,[85] Степенной книге [86] и Сокращенной литовской летописи.[87]

В Никоновской летописи под 6772 г. читается сообщение об убийстве Миндовга и распре между убийцами, оно аналогично Н4Л—Н5Л и в том, что датируется 6772 г. (в С1Л и большинстве других летописей — 6771 г.), и в сокращениях. Сказание о Войшелке читается под 6773 г. и совпадает с текстом Ермолинской и близких ей летописей (свод 1497 г., 1518 г., Львовская летопись), за исключением небольших добавлений и стилистических поправок. Часть новых чтений носит индивидуальный характер: «и бысть мних подвижен и многодобродетелен», «тамо богови работая, в многих трудех подвизаяся», «иде на поганую Литву и Чюдь и поплени вся тамо сущая, и стояше тамо лето все, и многих крести, и церкви и манастыри воздвиже». Дополнительно в Никоновской летописи читается молитва Войшелка, узнавшего о смерти отца; только в Никоновской летописи говорится, что Войшелк провел в Синайской горе 10 лет, по всем остальным редакциям — 3 года.

Главное отличие Никоновской летописи заключается в завершении Сказания сообщением о том, что Войшелк после смерти отца, отомстив его убийцам, «сиа вся управив добре, и воеводу болшаго Андреа Даниловичя постави им тамо великим князем, и сам паки возвратися в свой манастырь, и возложи паки на себя ризы чернеческиа, и подвизася жестоким и многодобродетелным трудом, и по многих трудех в велице старости преставися о господи». Возможно, в этом сообщении отразился источник, близкий Ипатьевской летописи, где говорится о том, что Войшелк, после того как перебил всех врагов, отдал княжение свое Шварну, сыну Даниила и зятю своему, а сам пошел в Угровск, в монастырь святого Даниила, где и жил (статья 6776 г.); в этой же статье рассказывается и о кончине Войшелка, которого убил Лев из зависти, потому что Литовская земля досталась Шварну, а не ему. Известен Ипатьевской летописи и воевода Даниила — Андрей.[88]

Два чтения связывают Никоновскую летопись только с Сокращенной литовской летописью: «Слышав Вошлег о убиении отца своего. . . и оскорбися зело»; «. . .и сня с себя ризы иночьскиа. . . никакоже не измени устава и правила иночьскаго». В Сокращенной литовской летописи соответственно: «И уведа убиение отца своего. . . и зело оскорбися о сем»; «. . .сложи с себе иноческыя ризы, но правила иноческого никакоже не измени». Чтения «и оскорбися зело», «правила иночьскаго» есть только в этих двух редакциях Сказания. Б. М. Клосс, обратив внимание

---

[85] ПСРЛ, т. 10, с. 144—145.
[86] ПСРЛ, т. 21, ч. 1, с. 301—302.
[87] Смоленская старина, с. 5—6.
[88] ПСРЛ, т. 2, статьи 6735, 6749, 6753, 6757, 6759, 6762, 6763, 6764 гг.

на совпадения в тексте Сказания о Войшелке и ряд совпадений в других текстах Никоновской летописи и Сокращенной литовской летописи в списке БАН, Архангельское собр., № 193, предположил, что Архангельский сборник был одним из источников Никоновской летописи.[89] Думается, что не сама Сокращенная литовская летопись по списку Архангельскому, № 193 была непосредственным источником Никоновской летописи. И в Сказании о Войшелке, и в Повести о Довмонте Сокращенная литовская летопись дает оригинальную редакцию текста, однако в рассказе о Довмонте Никоновской летописи ни одного из оригинальных чтений Сокращенной литовской летописи не отразилось; а из очень своеобразного текста Сказания о Войшелке Сокращенной литовской летописи составитель Никоновской летописи позаимствовал только два незначительных чтения. Вероятнее всего, Никоновская летопись и Сокращенная литовская летопись связаны не непосредственно, а через какой-то иной общий для них источник. Помимо двух названных выше чтений Никоновскую летопись и Сокращенную литовскую летопись объединяют и другие чтения, в которых они одновременно совпадают с летописью типа Ермолинской. Следовательно, общий источник Никоновской и Сокращенной литовской летописей имел черты Ермолинской летописи, но не был идентичен ей.

Текст Сказания о Войшелке в Сокращенной литовской летописи, как и текст Повести о Довмонте, обнаруживает сложные связи с другими редакциями. Трудно сказать, какая редакция Сказания была основой для рассказа о Войшелке в Сокращенной литовской летописи. Сообщение 6771 г. об убийстве Миндовга, с которого начинается Сказание о Войшелке, можно возвести к источнику, близкому Никоновской летописи. В ней это сообщение является сокращением Н4Л, Сокращенная литовская летопись скорее всего сокращает и перефразирует текст не самой Н4Л, а его сокращенный до объема известия Никоновской летописи вариант. В рассказе о жизни Войшелка Сокращенная литовская летопись, имея сходство с Никоновской летописью и одновременно с летописью типа Ермолинской, существенно отличается от них тем, что даже общие для этих редакций факты изложены в Сокращенной литовской летописи свободно. Кроме разночтений, вызванных свободным переложением текста источника, в Сказании Сокращенной литовской летописи есть два индивидуальных чтения информативного характера. Редакции Сказания расходятся в определении места пострижения Войшелка. В большинстве редакций после сообщения об уходе Войшелка в Синайскую гору и крещении читается: «. . .и научися святым книгам, и постріжеся во мнишьскый чин в Святой горе» (ПСРЛ, т. 5, с. 192), т. е. крещение и пострижение воспринимаются как действия почти одновременные и происходящие в одном месте, которое обозначается двояко: Синайская гора—Святая гора. Чтения «в Святой

[89] *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи, с. 177—181.

горе» нет в Ермолинской (и близких ей), Никоновской летописях, Степенной книге; крещение Войшелка и пострижение в монахи происходит, согласно этим летописям, в Синайской горе. В Сокращенной литовской летописи читаем: «. . .и научися святым книгам. По сих же отьиде в Святую гору и одеася. . . в иноческый образ». В этом случае Синайская гора и Святая гора воспринимаются как нечто разнопространственное. Второе индивидуальное чтение — упоминание о совете Войшелка с игуменом монастыря перед тем, как «сложить с себя иноческие ризы» и возвратиться в Литву, чтобы отомстить убийцам отца. Отличительным признаком Сказания в редакции Сокращенной литовской летописи является умолчание о взаимоотношениях Войшелка и Миндовга, сына-христианина и отца-язычника, пытающегося силой и лаской заставить сына отказаться от христианской веры.

Некоторым чтениям Сокращенной литовской летописи аналогии отыскиваются в Средней редакции Сказания и редакции Степенной книги. Со Степенной книгой Сокращенная литовская летопись близка в чтении «а идолскую прелесть възненавиде», в Степенной книге — «Возненавиде веру свою поганую»; в других текстах этого мотива ненависти нет. Совпадений Сокращенной литовской летописи и Средней редакции Сказания больше. Только в этих текстах читаются выражения «возлюби истинную православную веру християнъскую», «и наречен бысть во святом крещении Давид», «и облечеся во ангельский образ» (л. 934);[90] «и облечеся в воинское одеяние» (л. 935). Совпадают обе редакции и в известии о том, что Войшелк, отомстив за смерть отца, возвращается в Святую гору и там умирает.

Итак, ряд чтений Сказания о Войшелке Средней редакции свидетельствует о том, что оно восходит к общему с Сокращенной литовской летописью оригиналу. Однако Сказание Средней редакции намного полнее редакции Сокращенной литовской летописи и обнаруживает сходство с другими редакциями. Композиция Средней редакции Сказания совпадает со Сказанием Степенной книги: сообщение об убийстве Миндовга из статьи 6771 г. в обоих памятниках не предшествует Сказанию, как это было в летописях, а включается в текст Сказания после рассказа о том, как Миндовг пытался заставить сына оставить христианскую веру, а тот ушел от отца и создал монастырь — события выстраиваются в хронологической последовательности; в летописях Сказание о Войшелке включалось в статью 6773 г., чтобы объяснить, чем вызван новый мятеж в Литве уже после смерти Миндовга, но рассказывало оно в основном о событиях, предшествующих смерти. Средняя редакция и Степенная книга совпадают и текстуально, но в совпадениях они сходны одновременно с летописными редакциями либо типа С1Л, либо типа Ермолинской; индивидуальных чтений, объеди-

[90] В последнем случае полного совпадения в тексте нет, но они близки; в Сокращенной литовской летописи читается: «. . .и одеася в святый и великий иноческый образ», в других текстах: «. . .и пострижеся во мнишьский чин» (ПСРЛ, т. 5, с. 192); «. . .и бысть мних» (ПСРЛ, т. 21, ч. 1, с. 144) и др.

няющих только эти два памятника, почти нет. Можно указать лишь на одну параллель. Средняя редакция: «Прежде реченный же князь-инок Вышелег-Давид, слыша отца своего убиение, и не хотяшу ему сего сотворити, еже мстити кровь отца своего Мендовга, но богу попустившу на них за кровь християнскую» (л. 935); Степенная книга: «Слышав же князь Вошлег, иже бысть инок, убиение отьца своего, великаго князя Миндовга, и сжалися зело и яко не хотящу ему сотворити отмьщения крови отьца своего, и обаче яко богом подвизаем на поганую Литву за кровь християньскую» (с. 302). Мотив мести за смерть отца звучит еще в Сокращенной литовской летописи, но в другом контексте: «И уведа убиение отца своего. . .и зело оскорбися о сем, и восхоте мстити кров отца своего и кровь христианскую».

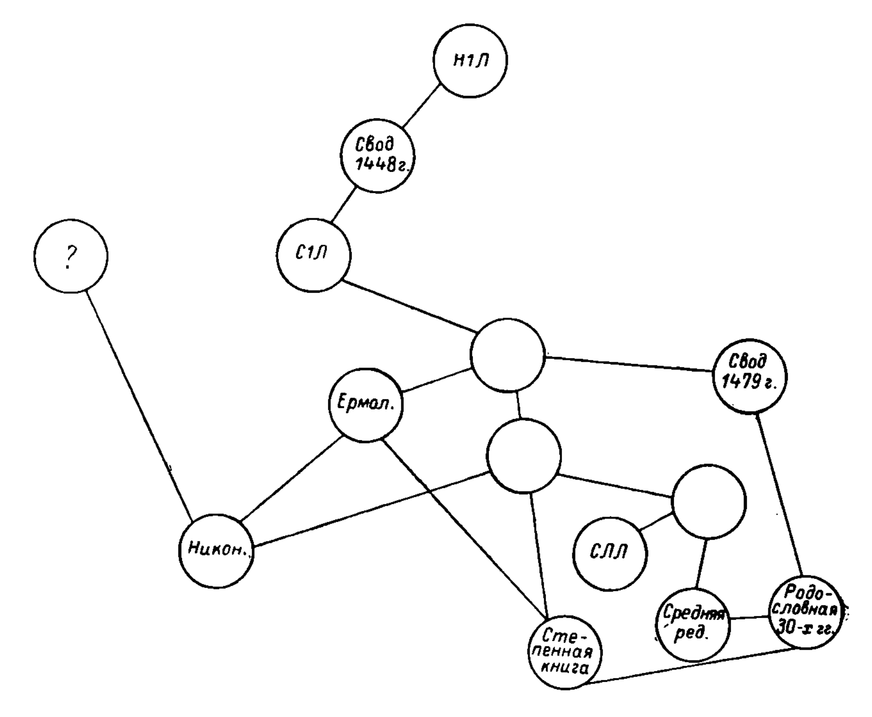
Как видно уже из заглавия Сказания Средней редакции, ее автор был знаком с Родословной князей литовских 30-х годов XVI в., отсюда он заимствовал сведения о том, что Довмонт был сыном Миндовга, с этой же Родословной Сказание близко в следующих чтениях: «и много претя ему мукою» (л. 934 об.), в Родословной «и муками претяше отврещися»;[91] «и победи их» (л. 935), в Родословной «и победи я».[92]

Сказание Средней редакции имеет и индивидуальные чтения, не свойственные другим текстам. Так, Войшелк идет не в Синайскую гору, а «во святую гору Афонъскую» (л. 934), постригается в монахи, ибо «виде многи иноки живущих добродетельное житие, и возлюби и, и моли их причтену себе быти к ним» (л. 934), возвращается в Литву, чтобы «обратити отца своего от прелести идольския на свет» (л. 934), в Литве «много поучаше отца своего оставити поганую веру» (л. 934 об.). После создания монастыря Войшелком многие приходят к нему, чтобы принять монашеский обет. Он всех принимает, больше же всего беспокоится о брате Довмонте и часто пишет ему о необходимости крещения.

Итак, одним из источников Сказания о Войшелке Средней редакции был текст, близкий Сокращенной литовской летописи, целый ряд чтений можно найти только в этих двух памятниках; в композиции Сказание сходно со Сказанием Степенной книги, они совпадают и текстуально, но при этом совпадают и с С1Л и с Ермолинской летописью. На текст Сказания оказала влияние и Родословная князей литовских 30-х годов XVI в. Обработка материалов о Войшелке в Сказании Средней редакции отличается оригинальностью и самостоятельностью, в изменениях и дополнениях чувствуется стремление усилить положительные черты в образе Войшелка и связать поступки Довмонта с определенными событиями в Литве. Так, побег Довмонта в Псков в Сказании следует после убийства Миндовга, «в лето 6771 г.», что противоречит Повести о Довмонте Средней и других редакций, где побег Довмонта датируется 6773—6774 гг. и соотносится с княжескими междоусобицами в Литве после смерти Миндовга.

[91] ПСРЛ, т. 7, с. 165.
[92] Там же.

Сказание о Войшелке и Повесть о Довмонте неотделимы друг от друга в рукописной традиции и связаны тематически. В тексте Сказания есть своеобразное указание на связанность этих произведений, на то, что вслед за Сказанием должен следовать рассказ о Довмонте: «. . .бысть в Литве князь великий Мендовг, имяше же у себе два сына, старейшему же имя Вышелег, юнейшему же имя Домант, о нем же последи скажем» (л. 934). Думается, что композиция Синодальных списков — Сказание и следующая за ним По-

История текста Сказания о Войшелке.

весть — первоначальна, в Погодинском сборнике эти произведения были разъединены. Сказание помещено после Повести о Довмонте, и слова Сказания «о нем же последи скажем» потеряли свой смысл. Естественно возникает вопрос: не была ли создана эта своеобразная дилогия о двух литовских князьях-братьях одним автором?

Против предположения о принадлежности обоих произведений одному автору говорит не только тот факт, что побег Довмонта в Псков датируется в них по-разному, но и использование совершенно разных источников. Автор Повести о Довмонте следовал только одному источнику, близкому Хронографической редакции и Н5Л. Автору Сказания были известны, судя по всему, несколько источников, в частности текст, близкий Сокращенной литовской летописи, Степенной книге (или С1Л и Ермолинской), знание

этих источников не отразилось на содержании Повести о Довмонте. Вероятно, составитель Средней редакции Повести о Довмонте воспользовался уже готовым текстом Сказания о Войшелке и связал оба произведения в единый комплекс. Сказание о Войшелке было необходимо ему, так как раскрывало предысторию псковской жизни Довмонта, помогало понять причины его побега в Псков, крещения и немедленных военных действий против своего отечества.

Тенденции, намеченные в Средней редакции Повести о Довмонте, — более широкий охват фактов биографии Довмонта, привлечение разных по происхождению источников, включение Довмонта в родословные связи князей литовских и русских, стремление заполнить пробелы в биографии (литовский период жизни) и дать убедительное толкование всем поступкам Довмонта — получат развитие в новой редакции конца XVI—начала XVII в. — Распространенной.

Глава III

РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ О ДОВМОНТЕ

Распространенной редакцией Н. И. Серебрянский назвал текст Повести о Довмонте в сборнике из собрания ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 145/212.[1] По мнению Н. И. Серебрянского, Распространенная редакция Повести — типичное житие позднего времени, с такими характерными для житий конца XVI—начала XVII в. чертами, как риторичность, обильное введение библейских цитат, заимствования из сторонних литературных источников. Наблюдения над стилем дали исследователю основание для утверждения, что автором Распространенной редакции «был хотя и не даровитый, но более или менее опытный и начитанный писатель», пишущий «многословно, но толково, понятно».[2] Н. И. Серебрянский предположил, что им мог быть монах Псково-Печерского монастыря Григорий, автор Жития Всеволода—Гавриила и второй редакции Повести о Псково-Печерском монастыре. Что касается содержания Распространенной редакции, то Н. И. Серебрянский считал, что исторической ценности она не имеет, так как все дополнения в ней, по сравнению с другими редакциями, «сводятся к догадкам и многословию».[3]

Оценка содержания и стиля древнерусского произведения должна основываться на установлении его основных источников; сравнение с ними поможет раскрыть черты художественного своеобразия памятника, его идеи и цели. Источники биографических сведений о Довмонте, круг тех материалов, которыми пользовался автор Распространенной редакции, не были проанализированы в работе Н. И. Серебрянского, единственном исследовании, посвященном Распространенной редакции.

---

[1] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915, с. 278—283. Здесь же опубликован текст Распространенной редакции (Приложения, с. 143—156). Распространенная Редакция Повести о Довмонте была известна Н. И. Серебрянскому в одном списке, второй список данной редакции он знал по цитатам в книге Е. В. Барсова «Слово о полку Игореве как художественный памятник дружинной Руси» (М., 1887, т. 1, с. 433). Поиски в архивах помогли обнаружить еще семь списков Распространенной редакции, их описание дано в Археографическом обзоре.

[2] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 279.

[3] Там же, с. 278—279.

Жизнеописание Довмонта в Распространенной редакции начинается с рассказа о времени княжения в Литве Миндовга, которого автор считает отцом Довмонта. Свидетельства источников о происхождении Довмонта и его родственных связях с другими литовскими князьями противоречивы. Сыном князя Миндовга Довмонт называется впервые в Родословной великих князей литовских, которая была составлена, как считает ее исследователь М. Е. Бычкова, в Москве между 1530 и 1560 гг.; она вошла в Воскресенскую летопись [4] и Государев родословец.[5] Данная редакция Родословной ведет происхождение литовских князей от полоцкого князя Ростислава Рогволодовича (т. е. от Рюриковичей), сыновья которого Давил и Мовколд были приглашены княжить в Литву. М. Е. Бычкова обратила внимание на тенденциозный подбор имен князей в Родословной Воскресенской летописи и Государева родословца, хронологические неувязки. По ее мнению, это свидетельствует об определенной политической позиции автора этой редакции Родословной. В ранних редакциях Родословной (Послание Спиридона—Саввы, Сказание о князьях Владимирских) использовалась легенда о происхождении князей литовских от Гедимина, который был «рабом» смоленского князя Витенца, вассалом тверских (Послание Спиридона—Саввы) или московских (Сказание о князьях Владимирских) князей. Редакция 30-х годов подчеркивала высокое происхождение литовских князей, родственные связи между князьями литовскими и русскими, признавая Гедиминовичей, которые в конце XV—начале XVI в. занимали при Московском дворе высокие должности, равными по происхождению русским князьям. Данная редакция Родословной иначе освещает не только отношения между князьями русскими и литовскими, но и вопрос о принятии христианства в Литве. Большое место в Родословной занимает рассказ о христианской деятельности Войшелка, старшего сына Миндовга; распространение христианства в Литве относится в ней к более раннему, чем в других генеалогиях, периоду — к XIII в.[6] Именно в этой редакции Родословной, особо

---

[4] Родословная великих князей литовских помещается отдельной статьей до Воскресенской летописи, часть ее включается в текст Воскресенской летописи под 6772 г., после сообщения об убийстве Миндовга и распре между убийцами. Текст Родословной вводится словами: «А о сем Миндовге писание предлежит, откуду прииде в Литовскую землю. В лето 6637, княжащем Рогволодовичем в Полотцку. . .» (ПСРЛ, СПб., 1856, т. 7, с. 164—166). Время составления Воскресенской летописи может рассматриваться как датирующий момент и для Родословной, ведущей род литовских князей от полоцких князей. Исследователи считают, что Родословная входила уже в первую редакцию Воскресенской летописи, составленную в 1533 г. (см.: *Левина С. А.* К изучению Воскресенской летописи: По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись». — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 694, 702—704).

[5] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). М., 1787, т. 1, с. 28—30.

[6] *Бычкова М. Е.* Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. — В кн.: Польша и Русь. М., 1974, с. 365—377; *Byczkowa M. E.* Legenda o pochodzeniu wielkich ksiazat litewskich: (Redakcije moskiewskie z końca XV i z XVI wieku). — Studia Zródloznawcze, XX. Warszawa—Poznań, 1976, s. 183—199.

благожелательной к литовским князьям, Довмонт становится сыном Миндовга, братом Войшелка.

Родословная великих князей литовских из Воскресенской летописи и Государева родословца и ее идеи широко распространились в русской письменности XVI в. Об этом свидетельствуют и редакции Повести о Довмонте данного времени — редакция Степенной книги, Средняя и Распространенная редакции. Авторы этих редакций Повести, скорее всего, были далеки от полемических целей составителей Родословной великих князей литовских, они обращались к ней как к источнику сведений о литовском периоде жизни Довмонта; псковские и общерусские летописи почти ничего не сообщали о происхождении Довмонта и его жизни в Литве.[7] Полнее всего новые данные о Довмонте использовал составитель Распространенной редакции. Если в Средней редакции Сказание о Войшелке, старшем брате Довмонта, лишь примыкает к Повести, то в Распространенной редакции оно включается в текст, занимая место традиционного для жития рассказа о детстве и юности святого.

Сравнение Сказания о Войшелке разных редакций [8] с повествованием о нем в Распространенной редакции Повести о Довмонте показывает, что Распространенная редакция ближе всего к двум редакциям Сказания — в Сокращенной литовской летописи и при Средней редакции Повести о Довмонте. Со Сказанием при Средней редакции Повести о Довмонте Распространенную редакцию сближает композиция рассказа о Войшелке.

Сказание о Войшелке Средняя редакция	Повесть о Довмонте Распространенная редакция
1. До нашествия Батыя на русскую и литовскую землю в Литве княжил Миндовг, у которого было два сына: старший Войшелк и младший Довмонт.	1. Во времена Александра Невского Литвой правил Миндовг. Характеристика Миндовга-язычника. У него была два сына — Войшелк и Довмонт.
2. Войшелк покидает отца и землю свою, идет на Афонскую Святую гору, там при крещении принимает имя Давид.	2. Войшелк отправляется на Синай («в гору Синайскую»), при крещении принимает имя Давид.
3. Видя добродетельное житие иноков, он сам становится монахом.	3. Идет в Святую гору и постригается в монахи.

[7] О литовском периоде жизни Довмонта подробно рассказывается в Ипатьевской летописи. Согласно этой летописи, Довмонт, князь Нальшанский, был женат на сестре жены великого князя литовского Миндовга. После смерти жены Миндовг приглашает к себе ее сестру, жену Довмонта, и оставляет у себя. Довмонт, затаив обиду, ждет удобного момента, чтобы отомстить Миндовгу за оскорбление. Воспользовавшись тем, что Миндовг отправил все свое войско за Днепр, Довмонт убивает его и двух его сыновей (ПСРЛ, М., 1962, т. 2, стб. 858—869). О дальнейшей судьбе Довмонта Ипатьевская летопись не сообщает. Сведения Ипатьевской летописи о Довмонте не нашли отражения в общерусском летописании.

[8] Подробнее о редакциях Сказания о Войшелке см. в Главе II, 15.

4. После трех лет монашества возвращается на родину, чтобы обратить в христианство отца.	4. Через некоторое время оставляет свою келию и возвращается к отцу.
5. Войшелк хочет обратить в христианство отца, но безуспешно. Миндовг лаской и силой пытается заставить сына оставить монашество, принять власть.	5. На родине распространяет христианство, ниспровергает идолов, хочет обратить в истинную веру отца, но не достигает своей цели.
6. Войшелк не слушает отца, уходит и создает монастырь в «некоем месте»; многие приходят к нему сюда, он наставляет и поучает их.	6. Возвращается в Святую гору.
7. 6771 г. В Литве начинается борьба за власть. «Сродницы» убивают Миндовга и полоцкого князя Товтивила. Довмонт бежит во Псков.	7. Через некоторое время в Литве начинается междоусобная война. «Сродниками» убит Миндовг.
8. Услышав об убийстве отца, Войшелк снимает иноческие ризы, собирает войско, идет в Литву и мстит за его кровь.	8. Весть об убийстве доходит до Святой горы, Войшелк советуется с игуменом, тот благословляет его, Войшелк снимает иноческие ризы, собирает войско, идет в Литву и побеждает убийц своего отца.
9. Уходит в Святую гору, здесь и умирает.	9. Возвращается в Святую гору, где и умирает (с. 144—145).[9]
(*ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 934—935*).	

Кроме сюжета оба текста совпадают в ряде деталей и ситуаций. В том и другом произведении называется христианское имя Войшелка — Давид, повествование заканчивается сообщением о его возвращении в Святую гору. Только в Сказании Средней редакции и Распространенной редакции Повести говорится о попытках Войшелка обратить в христианство своего отца и о том, что именно Войшелк наставляет на путь истинной веры младшего брата Довмонта. Речь идет о сходстве ситуаций и мыслей, развиваемых в обоих памятниках, но не о текстуальных совпадениях.[10] Ни одно из оригинальных чтений Сказания Средней редакции не находит отражения в тексте Распространенной редакции Повести.[11] Различаются они и в некоторых деталях сюжета (эпизоды 3, 6).

Текстуально Распространенной редакции близко Сказание о Войшелке в Сокращенной литовской летописи. Сказания о Вой-

---

[9] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. Приложения, с. 144—145. Здесь и далее при цитировании ссылки даются на это издание, страницы указываются в скобках после текста.

[10] Ср. Сказание о Войшелке Средней редакции: «Паче же печашеся о единороднем брате своем князе Доманте и многажды писанием божественым поучаше и вописоваше ему, дабы оставил идольское служение и пришел бы от тмы на свет» (ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 934 об.). Распространенная редакция: «От него же сладкое то учение юнейшии его брат, прежереченный князь Домант восприим, верова. Косну бо ся тогда сердцу его утешителева благодать, и оттоле искаше времени подобна, да избежит прелести; последи еже и бысть» (с. 144). Из сравнения цитат следует, что речь может идти именно об общности мысли, но не о текстуальной близости.

[11] Об индивидуальных чтениях Средней редакции Сказания см. в Главе II, 15.

шелке Сокращенной литовской летописи и Средней редакции восходят к общему источнику (подробно см. в Главе II, 15), их объединяет ряд чтений, главные из которых — христианское имя Войшелка Давид и известие о возвращении в Святую гору (эпизод 9); в этих чтениях оба памятника совпадают и с Распространенной редакцией. Текст Сказания Сокращенной литовской летописи невелик, однако в нем есть дословные совпадения с Распространенной редакцией, отличающие их от других редакций Сказания. Распространенная редакция повторяет два индивидуальных известия Сокращенной литовской летописи: после крещения на Синайской горе Войшелк идет в Святую гору и там постригается в монахи — эпизод 3; услышав об убийстве отца, он советуется с игуменом, затем «снимает иноческие ризы» и т. д. — эпизод 8.[12] Приведем примеры других текстуальных совпадений между Сокращенной литовской летописью и Распространенной редакцией.

Сокращенная литовская летопись	Распространенная редакция
И уведа убиение отца своего великаго князя Мендовга от своих сродник, и зело оскорбися о сем, и восхоте мстити кровь отца своего и кровь христианскую от поганыя Литвы, от своих сродник. И сказа свою мысль игумену, и благословение прием от него, сложи с себя иноческие ризы, но правила иноческаго никако же измени. И облекся в воинскыи чин, собрав себе вои многе и отца своего приятелей и боляр, и пришед ратью на поганую Литву. И помощию божиею одоле сродник и убийц отца своего, литовских многих князей побил, и паки возвратись в Святую гору, и в иноческом житии скончася.[13]	. . .сей бо, услышав убиение отчее, поведает мысль свою игумену и благословение прием от него, сложи с собя иноческия ризы, но правила иноческаго никако же измени, и облечеся в воинский чин, и собра вои многи и отца своего приятели, боляр, и помолився Христу, прииде ратию на поганую Литву, и божиею помощию одоле убийцам и многи князи литовския изби. . . паки возвратися во Святую гору, иде же, добре иночествовав, житию конец прият (с. 144—145).

Ср. Сказание Средней редакции: «Преждереченный же князь инок Вышелег—Давид слыша отца своего убиение, и не хотящу ему сего сотворити, еже мстити кровь отца своего Мендовга, но богу попустишу на них за кровь християнскую, понеже много пролияша без правды. И снем с себе Вышелег ризы иноческия и облечеся в воинское одеяние, но устава мнишескаго храняше и никако же остави. И совокупи воя многи и отца своего сродник, и помолися господу богу подати ему помощь на окаянных убийц отца своего, и шед на поганую Литву, и победи их, и всю землю плени, и мсти кровь отца своего. И паки облекся во ангельский образ, и шед, во Святей горе пожив богоугодно, и преставися в вечный покой. . .» (ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 935).

---

[12] Подробнее см.: Глава II, 15.
[13] Смоленская старина, Смоленск, 1911, вып. 1, ч. 2, с. 5.

Однако и Сокращенная литовская летопись не может считаться непосредственным источником Распространенной редакции, так как в ней нет эпизодов 1, 4, 5, 6; последовательность событий иная: 7, 2, 3, 8, 9. Не упоминает Сокращенная литовская летопись и о родственных отношениях Войшелка и Довмонта. Идентичность некоторых сведений в трех памятниках, текстуальное совпадение Распространенной редакции с Сокращенной литовской летописью и сходство в отдельных ситуациях и мыслях со Средней редакцией Сказания убеждают в том, что они восходят, в конечном счете, к общему источнику, чем и объясняются особенности взаимоотношений этих трех произведений.

На один из своих источников ссылается автор Распространенной редакции и цитирует его: «Глаголется же ся о нем не в коем писании, яко и не хотящу ему сотворити убийства, несть бо се дело иноческо, но богу попустившу, егда мстит кровь християнску» (с. 145). Выражения «не хотящю ему сего створити, но богу попущьшю на них. . . за христьаньскую кровь» читаются в статье 6773 г. Н1Л, С1Л, Нкр., ВП и в Сказании о Войшелке Средней редакции Повести о Довмонте.

Таким образом, автор Распространенной редакции в основу своего рассказа о событиях в Литве положил редакцию Сказания о Войшелке, возникшую до 20-х годов XVI в. и отразившуюся в Сокращенной литовской летописи. Кроме того, текст Распространенной редакции свидетельствует о знакомстве ее автора с Родословной князей литовских 30-х годов XVI в., возможно, через источник, близкий Сказанию о Войшелке Средней редакции, с ним Распространенная редакция совпадает в композиции, отдельных ситуациях и чтениях.

Определение источников затрудняется тем, что автор Распространенной редакции не просто переписывает и соединяет известные ему материалы о Довмонте и Войшелке, но обрабатывает их согласно литературным нормам своего времени и агиографическим задачам. Основное внимание он уделяет подвижнической деятельности Войшелка, который наделяется идеальными чертами, имеющими мало общего с историческим героем; роль Довмонта в сложных отношениях между литовскими князьями остается совершенно непонятной.

Летописные редакции Повести не сообщают ничего конкретного о причинах побега Довмонта в Псков, но связывают его с междоусобной войной в Литве после убийства Миндовга. Автором Распространенной редакции почти полностью игнорируются исторические причины ухода Довмонта, поступок Довмонта объясняется религиозными побуждениями: он отправляется в Псков, стремясь «Христу крещением присвоитися». Христианские добродетели Довмонта, его «благонравие», по мнению автора, покорили псковичей, и они решили избрать его своим князем. Другие редакции Повести о Довмонте не освещают тех причин, которые побудили псковичей взять князем иноплеменника.

Основой для рассказа о первом походе нового псковского князя на Литву является текст, близкий тому, что читается в Сокращенной литовской летописи. В том и другом памятнике говорится о внезапном нападении Довмонта на литовского князя Герденя. При описании погони Герденя за Довмонтом в Распространенной редакции и Сокращенной литовской летописи не перечисляются имена князей, объединившихся с Герденем,[14] общее количество воинов, отправившихся с ним в погоню за Довмонтом, определяется числом 800, убитых в бою литовцев — 600 (в остальных редакциях в обоих случаях 700, за исключением Владимирского летописца). Распространенная редакция Повести и Сокращенная литовская летопись совпадают в последовательности эпизодов — сначала молитва, затем боевой призыв — в целом ряде чтений, характерных только для этих двух памятников. Для доказательства текстуальной близости двух произведений приведу лишь один пример.

Сокращенная литовская летопись	Распространенная редакция
Князь же литовский Гердень, услышав, что князь Домант землю его повоевал и княжню его и дети пленише, и абие ополчися с братиею своею и сродники, и собрав вои осмь сот, и погнаша за князем Домантом с яростию великою, гордящеся и хотяще его злой смерти предати.[15]	Злочестивый же князь Гердень, слышав пленение земли своей и княгини и чад, . . .люте яростию разжегся, ополчися з братиею своею и со сродники, собра вои 8 сот. . . в след князя Доманта женяху с великою яростию, хвалящеся всуе на погубление его. . . (с. 147—148).

Ср.:

С1Л

Князю же Герденю с своими князи не бывшю дома, приехаша в домы своя, оже домы их и земля пленена вся; ополчи же ся князь Гердень, и Готорт, и Люмбей, и Люгайло и прочии князи Литовскии, в семи сот погнашася в след князя Домонта, хотяще его руками яти и лютой смерти предати, а мужи псковичи мечем изсещи.[16]

Но ни фактические, ни текстуальные совпадения Распространенной редакции и Сокращенной литовской летописи еще не служат доказательством их непосредственной связи. Распространенная редакция восходит к более обширному источнику, чем текст Сокращенной литовской летописи. Так, например, в Сокращенной литовской летописи нет диалога Довмонта со стражами. Разговор Довмонта со стражами в Распространенной редакции по содержанию ближе к тексту типа С1Л—Н4Л, здесь есть чтение «слезита с коней» (его нет в псковских редакциях), других точных текстуальных соответствий с известными редакциями Повести нет.

---

[14] Это перечисление не содержат П1Л и Степенная книга.

[15] Смоленская старина, вып. 1, ч. 2, с. 6.

[16] ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5, 6774 г., с. 193. Тот же текст читается в П1Л, П2Л, П3Л, Нкр., ВП; более краткие варианты содержат другие летописные тексты.

Остальные дополнения к описанию первого похода Довмонта на Литву в Распространенной редакции носят литературный характер. Автор, не довольствуясь сухим изложением событий, вносит новые подробности, сочиненные по образцу воинских и житийных повестей, дает психологическое толкование событий. Например, в большинстве редакций Повести нет указаний на то, почему Довмонт так быстро решился начать войну со своей бывшей родиной. Н1Л, С1Л и редакция Степенной книги видят в этом поступке Довмонта стремление «побарати по святой Софии и по святей Троици и отмьстити кровь християньскую».[17] Распространенная редакция объясняет его желанием отомстить за кровь отца. Причем этой естественной и земной человеческой страсти придается благочестивая окраска: Довмонт часто со слезами вспоминал о смерти Миндовга, больше всего он печалился «о неподоблении его божественому крещению» (с. 147). Однако остается непонятным, почему Довмонт, «яростию разжигаем. . . на убийца» (с. 147), отправляется во владения князя Герденя: об участии последнего в убийстве Миндовга в Распространенной редакции не говорится.[18]

Преследуя не столько исторические, сколько дидактические цели, автор Распространенной редакции не стремится достигнуть исторической полноты и точности в своих описаниях. Он опускает некоторые подробности, конкретные детали. Не названы, например, имена стражей, которых оставляет Довмонт на Двине, ожидая погони. В большинстве редакций Повести они есть — Лука и Давид. Только Сокращенная литовская летопись и редакция Степенной книги ограничиваются замечанием: «. . .сторожи постави на Двине», не уточняя, сколько их было. Формулировка Распространенной редакции: «. . .два некая стражи постави у прехода реце» (с. 147) свидетельствует о знакомстве с более подробными источниками. Без деталей сообщает Распространенная редакция и о результатах битвы. Не говорится, например, что в бою был убит литовский князь Готорт, не называется остров, на который были выброшены рекой 70 литовцев. Все дошедшие до нас редакции Повести (и Сокращенная литовская летопись в том числе), кроме Н1Л и Степенной книги, подробно излагают итоги сражения, упоминая о смерти Готорта, называя остров, на который были выброшены литовцы (Гаидов—Глидов), сообщая, что из псковичей был убит лишь один Онтон, Лочков сын.

Поскольку текст о Довмонте в Сокращенной литовской летописи заканчивается описанием битвы с Герденем, сделаем несколько замечаний. Ряд общих чтений Распространенной редакции Повести и Сокращенной литовской летописи, отличающих их от всех остальных редакций Повести о Довмонте, свидетельствует о существовании не дошедшей до нас редакции Повести, которая для автора

---

[17] Там же, с. 192.

[18] Герденя называют убийцей Миндовга: Родословная князей литовских 30-х годов, Воскресенская летопись и Средняя редакция Повести.

Распространенной редакции обладала определенным авторитетом, ибо именно ее, а не какую-либо другую редакцию Повести он положил в основу своего повествования. По-видимому, текст этой недошедшей редакции значительно отличался от известных нам редакций Повести о Довмонте, так как в дальнейшем при определении источников Распространенной редакции речь пойдет о композиционных, смысловых соответствиях, но очень редко можно будет опираться на текстуальные аналогии. Параллели к изложению последующих событий из жизни Довмонта отыскиваются в разных источниках.

Трудно судить о том, что послужило Распространенной редакции Повести о Довмонте основой для сообщения о походе на Псков Ярослава Ярославича, видимо, не довольного избранием Довмонта. Это известие помещают все летописи, кроме псковских, Н4Л (и близких ей), Хронографической и Средней редакций Повести. Они сообщают, что Ярослав Ярославич был вынужден повернуть свои полки, так как новгородцы «възбраниша ему»,[19] «не восхотеша того».[20] Некоторые из летописей приводят слова новгородцев к князю: «Оли, княже, тобе с нами уведавъшеся, тоже ехати в Пльсков».[21] В Распространенной редакции новгородцы «богом вразумлени бывше, умолиша его не ратовати Пскова» (с. 149). По изображению событий Распространенная редакция ближе всего к Никаноровской летописи: «. . .прииде князь Ярослав Ярославич в Новгород со многою силою с низовскою, хотя ити на Псков на князя Доманта. Новгородцы же добиша челом, и князь же отосла полки назад».[22] Совпадение мотивов «добиша челом» —«умолиша», возможно, и случайно. Текстуальное отличие Распространенной редакции от известий других летописей могло быть вызвано их обработкой, исключением мотивов, не соответствующих ее житийной интонации.

Рассказ Распространенной редакции Повести о Довмонте о втором походе псковичей на Литву содержит сообщение о смерти литовского князя Герденя, что сближает Распространенную редакцию с текстом статьи 6775 г. Н4Л, Н5Л, Владимирского летописца, Никоновской летописи, Хронографической и Средней редакциями Повести о Довмонте. Однако в трактовке событий Распространенная редакция не совпадает ни с одним из известных текстов. Все летописи при перечислении участников похода первыми называют новгородцев во главе с посадником Елевферием Сбыславичем, затем Довмонта с псковичами. В Распространенной редакции руководство походом приписывается одному Довмонту, а об участии в нем новгородского посадника даже не упоминается.

---

[19] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, 6774 г., с. 85. То же С1Л, свод 1479 г., Воскресенская летопись.

[20] ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23, 6774 г., с. 87. То же в Львовской летописи и сводах 1497, 1518 гг.

[21] Новгородская Первая летопись, 6774 г., с. 85. То же в С1Л, своде 1479 г., Владимирском летописце, Воскресенской летописи.

[22] ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 27, 6774 г., с. 50.

Такая обработка материала свидетельствует о псковской ориентации автора Распространенной редакции или источника этой редакции Повести.

Рассказ Распространенной редакции о Раковорском походе очень краток. Святослав Ярославич, Дмитрий Александрович, четверо других князей и Довмонт с псковичами собрали свои войска в Новгороде и пошли на Раковор. На пути к Раковору 23 января они встретили немецкие полки, состоялась битва, в которой русские князья одержали победу. Тела убитых и раненых лежали на семи верстах, и невозможно было среди них пройти коню. Три дня русские князья стояли на костях, затем вернулись в Новгород. Все эти сведения автор Распространенной редакции мог почерпнуть из источника типа С1Л, свода 1479 г., Нкр., ВП, Воскресенской летописей (статья 6776 г.).[23] Однако некоторые чтения Распространенной редакции не находят аналогий в известных нам текстах. В летописях выступление русских войск датировано 23-м января, битва с немцами — 18-м февраля.[24] Согласно Распространенной редакции битва состоялась 23 января. При перечислении князей, участников похода, на первое место в Распространенной редакции поставлено имя Святослава Ярославича. Между тем все источники свидетельствуют о том, что во главе русских войск в этом походе стоял Дмитрий Александрович, об особых заслугах Святослава Ярославича в них не говорится, сообщается только, что он был послан великим князем Ярославом Ярославичем. По-видимому, преувеличение роли Святослава Ярославича в Раковорском походе и неверная датировка битвы вызваны непосредственным источником Распространенной редакции, так как обычно ее автор внимателен к историческим деталям. Предельное сокращение рассказа о походе на Раковор могло быть вызвано как источником, так и авторской правкой — автор Распространенной редакции опускает многие факты и подробности, не имеющие прямого отношения к Довмонту и Пскову.

После сражения у Раковора Довмонт опустошил Поморье. Редакции рассказа о походе в Поморье отличаются тем, что в одних он завершается славой храбрости Дмитрия Александровича и Довмонта (П1Л, П3Л, С1Л, свод 1479 г., Воскресенская летопись, Степенная книга), в других либо нет этого завершения, либо вообще нет известия о завоевании Поморья. Распространенная редакция также не содержит похвалы Довмонту и русским князьям. Но если во всех редакциях поход в Поморье трактуется как еще одно доказательство храбрости псковичей и воинских талантов Довмонта, то в Распространенной редакции Повести действиям

---

[23] Все перечисленные сведения есть и в статье 6776 г. Н1Л, Н4Л, Н5Л, Хронографической редакции Повести, кроме указания на возвращение русских князей в Новгород; согласно этим текстам, «и отъидоша князи во свою землю, а новгородци приехаша в Новъгород» (ПСРЛ, Пг., 1915, т. 4, ч. 1, вып. 1, с. 238).

[24] Все тексты, содержащие это известие, указывают либо обе даты, либо 18 февраля. Ни одной даты нет в П2Л, Нкр., ВП, Холмогорской летописях, сентябрем и августом битва датирована в Средней редакции Повести.

Довмонта придается религиозная окраска: он не только завоевал Поморье, но и «жилища демоньская, рекще кумирница, разори, божественою ревностию разжигаем, сонм идолослужитель, яко стада овчая, распуди. . .» (с. 150).

Сообщение о походе немцев на Псков «в неделю всех святых» есть почти во всех летописях (статья 6777 г.) кроме псковских. По летописным источникам, немцы после десятидневной осады Пскова отступили, так как узнали о новгородцах, подходивших к Пскову; о Довмонте в них вообще не упоминается. В Распространенной редакции не говорится о десятидневной осаде Пскова и помощи новгородцев, согласно ее тексту, немцы «избиени быша мужеством блаженнаго князя Тимофея» (с. 150). Содержание сообщения Распространенной редакции могло быть обусловлено источником,[25] но вполне возможно, что тенденциозная обработка летописного известия принадлежит ее автору.

Конкретный источник невозможно установить и для рассказа о нашествии ливонских рыцарей на Псков и битве на Мироповне. Автор Распространенной редакции обрабатывает материал, общий для всех редакций Повести, опуская некоторые конкретные детали, — не называет число убитых немцев (его нет только в Н5Л, Хронографической и Средней редакции Повести), не указывает, что укрывшихся на острове немцев было два насада (этой детали нет и в Типографской, Ермолинской летописях, Степенной книге). Зато он дополняет рассказ живописным и ярким описанием битвы и бегства врагов.

В описании похода магистра на Псков Распространенная редакция соединяет чтения разных текстов. Чтения «мужество и храбрость», «ополчение безумное» есть в Н4Л, Н5Л, Хронографической редакции (статья 6780 г.). Выражение «хваляся разорити дом всесвятыя Троица» ближе к Степенной книге и Ермолинской летописи, в других источниках — «хотя пленити дом святыя Троица». Чтение «во множестве силы без бога» содержат псковские редакции, Н4Л, Н5Л, Хронографическая и Средняя редакции. Молитва Довмонта перед боем совпадает в Распространенной редакции с С1Л и псковскими летописями, в других редакциях ее либо нет вообще, либо она имеет отличные от С1Л чтения. Описывая бегство немцев, Распространенная редакция упоминает, что они положили убитых в учаны — «учаны наполнивше». Чтения «учаны» дают псковские редакции, Н4Л, Н5Л, Хронографическая редакция; «корабли» — С1Л, Степенная книга; «насады» — Средняя редакция; в других текстах данная ситуация отсутствует. Один фрагмент рассказа близок только к Хронографической редакции: «Блаженный же князь распустил бяше преже сих множество вои своих, и тогда не дождав великаго полка новгородцких вои, но елицы же обрете, сих и поят с собою, изыде на поганыя»

---

[25] Ближе всего к Распространенной редакции текст Нкр. и ВП: «Приидоша немцы в силе велице под Псков в неделю всех святых и не успеша ничто же, но болшую рану восприаша» (ПСРЛ, т. 27, с. 51).

(с. 152). Чтение «распустил бяше воя мужества своего» содержит только Хронографическая редакция Повести.[26] С Хронографической редакцией (и Средней) совпадает Распространенная редакция Повести и в именовании Исидора, благословляющего Довмонта на бой, игуменом Мирожского монастыря.

Свести все особенности текста Распространенной редакции к какому-то одному источнику невозможно, ее рассказ соединяет в себе чтения разных редакций. И все же можно утверждать, что ее автору был известен текст, имеющий черты Хронографической редакции.

Рассказ Распространенной редакции о новых нападениях немцев на Псков и ответном походе Довмонта на Чудь ближе всего к летописи типа С1Л, об этом свидетельствуют чтения «не терпя обиды поганых», «землю их плени и села чюдская пожже». Их сочетание дают только С1Л, свод 1479 г., Воскресенская летопись (статья 6780 г.).

Подробный рассказ о появлении рыцарей под Псковом, сожжении монастырей, опустошении его окрестностей, битве у церкви Петра и Павла и победе псковичей можно найти почти во всех летописных сводах. Но только П3Л, П1Л (список *А1*) и Распространенная редакция Повести о Довмонте сообщают, что немцами были убиты игумен Мирожского монастыря Василий, Снетогорский игумен Иоасаф и псковский священник Иосиф, причем текст Распространенной редакции обнаруживает бóльшую близость к П3Л.

Распространенная редакция	П3Л
Тогда же убиен бысть преподобный игумен Иасаф монастыря Снятыя горы, и Василей, игумен Мирожского монастыря, и Иосиф прозвитер, тесным и скорбным путем житие си проходяще, мучением прияша конец и бесконечное получиша блаженьство; тако же и убогих, жен, и детей множество избиено бысть от поганых (с. 153).	Тогда убиен бысть Василей, игумен святого Спаса, Иосиф прозвутер, Иасаф, игумен святей Богородици Снятной горе, и с ними 17 мних, и черньца, и черници, и убогыа, и жены, и малыа детки, а мужь бог ублюде.[27]

С П1Л, П3Л Распространенную редакцию сближают мотивация нашествия ливонцев наказанием «за грехи», упоминание о намерениях врага и об участии в битве «мужей псковичей»; другие тексты не содержат этих чтений. Следует заметить, что, как и в других эпизодах, в литературно отредактированном об-

[26] ГПБ, Q.I.70, л. 288 об. Этот фрагмент Хронографической редакции близок к Н5Л, но вместо «. . .распустил бяше воя мужества своего» в Н5Л читается общий для других текстов вариант: «. . .в ярости мужьства своего» (ПСРЛ, Пг., 1917, т. 4, ч. 2, вып. 1, с. 280). В списках Н5Л Погодина 1404а и Академическом читается: «. . .воя роспусти мужества своего».

[27] Псковские летописи / Под редакцией А. Н. Насонова. М., 1955, вып. 2., с. 96.

ширном описании Распространенной редакции трудно выделить текстовые фрагменты, чтобы сопоставить их с лаконичным рассказом псковских летописей, еще более краткими известиями общерусских летописных сводов и редакциями, возникшими на их основе (Хронографическая, Средняя). Приходится опираться на фактические детали. Если продолжить сопоставление с Повестью П1Л, П3Л, то Распространенная редакция не указывает, что нападение немцев произошло в день святых Павла и Ульяны, хотя датировка по ортодоксальному календарю святых постоянно употребляется в ней. Распространенная редакция не называет места битвы — у церкви Петра и Павла, не сообщает, что пленных вельневичан Довмонт отправил к Андрею Александровичу.[28] Но в Распространенной редакции, как и в не псковских текстах, говорится о сожжении монастырей [29] — «ограды иночествующих пожигающе» (с. 153) и о том, что враги «инии же мнози истопоша в воде» (с. 153),[30] т. е. снова Распространенная редакция (или ее источник) дает соединение чтений и сведений из разных текстов.

В Повести П1Л, П3Л описание победы над ливонцами заканчивается прославлением Довмонта и русских князей, защищавших Псков и Новгород. В Распространенной редакции это не столько похвала Довмонту и русским князьям, сколько богу, дарующему победу «благочестивым князьям». В похвале и Распространенной редакции Повести о Довмонте и Повести из псковских летописей читается сопоставление спасения Пскова и Новгорода с чудесным избавлением Иерусалима и перечень имен князей, близкие текстуально.

Повесть о Довмонте П1Л	Распространенная редакция
Тако же и великий князь Александр и сын его князь Дмитрей с своими боляры и с мужи новогородцы и зъ зятем своим Довмонтом и с его мужи псковичи побежая страны поганыя Немець и Литву, Чюдь и Корелу. То не единого ли ради Езекея сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахиримля, царя Асирийска? И паки же и великим князем Александром, и сыном его Дмитреем, и зятем его Довмонтом спасен бысть Новъград и	Древле, убо, братие, блаженным великим князем Александром Ярославичем и сыном его князем Димитрием, тако же и зятем его, иже зде воспоминаемым блаженным князем Домантом, множицею спасени быша гради наши великий Новград и Псков от нашествия поганых и безбожных иноплеменник. О таковых убо писание глаголет: «Аще князи праведни бывают в земли, то многа согрешения отдаются земли той». Яко же и древле бысть во дни Исайя

[28] Указания на место битвы и известия о вельневичанах нет только в самых кратких сообщениях Нкр. и ВП.

[29] С1Л, свод 1479 г., Воскресенская летопись, Н4Л, Н5Л, Хронографическая и Средняя редакции Повести — «монастыри пожгоша» (6807 г.).

[30] Чтение «а инии истопоша» дают Ермолинская, Никоновская летописи, Степенная книга. Чтение «метахуся в брег» и его варианты содержат П2Л, С1Л, свод 1479 г., Воскресенская, Н4Л, Н5Л, Хронографическая редакция Повести.

Псков от нападания поганых немець.[31]	пророка: не единаго ли ради Иезекия сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахирима, царя Асирийска, сице и зде сохрани господь град Псков от разорения поганых молитвами раба своего блаженнаго князя Гавриила чюдотворца и заступлением благочестиваго князя Тимофея—Доманта (с. 154).

Если первое совпадение (сравнение с Иезекией) могло возникнуть в результате обращения к общему фонду библейских сравнений и одним литературным образцам (отметим, однако, полное совпадение этого сравнения в сопоставляемых текстах), то упоминание Дмитрия Александровича и определение Довмонта как «зятя его» не кажутся случайной параллелью. Имя князя Дмитрия появляется здесь второй раз; впервые оно возникает при описании Раковорского похода. Причем автор Распространенной редакции не выделяет Дмитрия особо из числа остальных князей, принимавших участие в походе, в то время как новгородские памятники отводят ему главную роль, а псковские изображают события так, что создается впечатление, будто в походе участвовали только князь Дмитрий и Довмонт. У автора Распространенной редакции не было особых оснований прославлять князя Дмитрия как защитника Пскова. Не говорится в Распространенной редакции и о женитьбе Довмонта на дочери Дмитрия Марии, в похвале он впервые называется зятем Дмитрия. Следовательно, включение имени Дмитрия в перечень князей и определение Довмонта как зятя его навеяны каким-то источником. Одно и то же место похвалы в композиции Повести (после рассказа о победе 1299 г.), совпадения в перечислении князей, отстоявших Псков, сопоставлении с Иезекией и именовании Довмонта зятем Дмитрия свидетельствуют, на наш взгляд, о знакомстве составителя Распространенной редакции с текстом Повести о Довмонте, подобным тому, что входит в П1Л и П3Л. Возвести же чтения Распространенной редакции к текстам дошедших до нас псковских летописных редакций Повести нет достаточных оснований. В этом убеждает и сравнение рассказа о кончине и погребении Довмонта.

Не псковские летописи помещают лишь краткую запись о его смерти. В Повести из псковских летописей сообщается о болезни Довмонта, его кончине (в П2Л идет краткая похвала князю), проводах всем Псковом и погребении в Троицкой церкви, печали и плаче псковичей. Этой же схеме следует рассказ о смерти Довмонта и в Распространенной редакции. После описания христианских добродетелей князя повествуется о том, что он, «старостию побежаем», «недугом телесным обьятся, изнемогати начат», и,

[31] Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. 4; то же П3Л, с. 86 (начало обширной похвалы, не имеющей общих чтений с Распространенной редакцией, опускаю).

чувствуя приближение кончины, он призывает старейшин города, домочадцев, дает им последние наставления, причащается; далее следует сообщение о смерти, проводах, общих слезах, погребении в Троицкой церкви. Таким образом, первая схема наполняется еще некоторыми мотивами общежитийного характера. Возникло ли сходство композиций в результате следования житийным традициям или же в Распространенной редакции идет обработка и расширение псковского материала? Об этом судить трудно, так как рассказ псковских летописей, в сравнении с Распространенной редакцией Повести, краток и теряется в ее многословии. Можно указать лишь на сходство одного выражения: «. . .положиша честное тело его в храме живоначальныя Троица с похвалами и пении и песньми духовными» (с. 155), но его источником могли быть не только псковские летописные редакции Повести, но и Проложное житие Довмонта.[32]

Помимо рассказа о ратных победах Довмонта Распространенная редакция Повести содержит сведения о строительной деятельности князя — возведении им нескольких церквей. Сообщения о закладке Довмонтом церквей читаются и в Средней редакции Повести, но они настолько различны в текстуальном и фактическом отношении, что их невозможно возвести друг к другу и даже предположить использование общего источника.

Средняя редакция	Распространенная редакция
1. После удачного похода на Литву и победы над Герденем Довмонт заложил церковь во имя Леонтия Трипольского (с. 140).	После победы над Герденем и несостоявшегося похода Ярослава Ярославича на Псков Довмонт поставил церковь св. Тимофея (с. 151).
2. *Нет.*	После битвы на Мироповне построил церковь св. Георгия (с. 151).
3. После победы над магистром «повеле блаженный храм поставити во имя святаго великомученика Феодора Стратилата» (с. 141—142).	После победы над магистром «благочестивый князь созда церков во имя святаго мученика христова Феодора Стратилата» (с. 152).
4. После сожжения обители на Снетной горе (6778 г.) и гибели игумена Иоасафа с братиею Довмонт вновь создает каменный храм.	О помощи Довмонта при строительстве Снетогорского монастыря не упоминается, разорение монастыря и убийство Иоасафа относится к 1299 г.

Каковы источники этих сообщений, и насколько они достоверны? При анализе известий Средней редакции Повести писалось, что доказательств существования церкви Леонтия обнаружить не удалось. О церкви Тимофея имеется несколько свидетельств. Впервые она упоминается в псковских летописях под 6881 г. (1374 г.). Текст сообщения П1Л таков: «В лето 6881. . . В то же

[32] Автор Распространенной редакции был знаком с Проложным житием, именно его он цитирует выше, перечисляя добродетели Довмонта: «. . .страшен же ратоборец поганым явися, яко же свидетельствова писание» (с. 155).

лето поставлена бысть церковь камена святого Тимофея, Доманта князя».[33] Эта запись послужила основой для утверждения, что в 1374 г. в Пскове была сооружена церковь в честь Довмонта.[34] Но запись П2Л вообще не содержит имени Довмонта: «В лето 6882. . . Того же лета поставлена бысть церков камена святого Тимофея». Ср. с П3Л: «В лето 6881. . . В то же лето святый Тимофей Доманта князя поставлена бысть камена».[35] Вероятно, в этих записях псковских летописей речь идет не о церкви в честь Довмонта, а о постройке каменной церкви Тимофея на месте деревянной, заложенной Довмонтом. О церкви Тимофея из Довмонтовой стены упоминают все псковские летописи в статье 6904 г. (чудо от иконы), она внесена как действующая и в Писцовую книгу г. Пскова 1585—1587 гг.[36]

Первые сведения о церкви Георгия даются в статье 6828 г., рассказывающей о пожаре в Пскове, когда «загорелося от церкви святого Георгия».[37] Затем она постоянно упоминается в статьях псковских летописей и в Писцовой книге 1585—1587 гг. О церквях Тимофея и Георгия автор Распространенной редакции говорит как о существующих и ныне: церковь Тимофея «до ныне всем зрится во славу божию» (с. 150); церковь Георгия «до ныне стоит молитвами его» (с. 151). Сообщение о закладке Довмонтом третьей церкви — Федора Стратилата — не имеет такого замечания, и это не случайно. О строительстве каменной церкви Федора рассказывает статья 6893 г. П1Л и П3Л; возможно, церковь также была выстроена на месте старой деревянной. Во время пожара 1550 г. каменная церковь Федора сгорела, об этом сообщает статья 7058 г. П3Л; поэтому Распространенная редакция Повести о Довмонте, создававшаяся уже после 1550 г., и не дает традиционной приписки о том, что церковь стоит и ныне. Следовательно, автор Распространенной редакции был хорошо знаком с историей церквей в Пскове, и его сведения, в отличие от сведений Средней редакции Повести, находят подтверждение и объяснение в других источниках, правда, они не связывают основание церквей с именем и временем Довмонта (за исключением церкви Тимофея). Вероятно, относя закладку церквей к XIII в., времени княжения Довмонта, автор Распространенной редакции следовал устной традиции.

Распространенная редакция содержит описание посмертных чудес Довмонта. Оно не кажется поздним добавлением, так как органично входит в композицию Повести и выдержано в том

---

[33] Псковские летописи, вып. 1, с. 23.

[34] Это положение можно найти в работах разного времени и содержания. Укажу на труд Евг. Болховитинова, во многом повлиявший на все последующие работы по истории Пскова и его культуры: История княжества псковского. Киев, 1831, ч. 3, с. 76. См. также: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, с. 71.

[35] Псковские летописи, вып. 2, с. 28, 105.

[36] Сборник Московского архива Министерства юстиции. М., 1913, т. 5, с. 94, 150, 157, 158, 171 и др.

[37] Псковские летописи, вып. 1, с. 14; вып. 2, с. 22, 83.

же стиле, что и биографическая часть. Сообщив о погребении Довмонта, автор задается риторическим вопросом: «Кая же убо яже по кончине сего чюдная бывают?» (с. 155). После общей характеристики чудес Довмонта следует рассказ об исцелении слепой у раки святого, близкий к статье 7046 г. П1Л в списках Погодинском и Оболенского и Хронографической редакции Повести. Второе чудо — исцеление слепого и сухорукого, о котором сообщает Распространенная редакция, не известно по другим источникам.

Подведем итоги обзору источников биографической части Распространенной редакции Повести о Довмонте. Ее текст не имеет постоянных аналогий с «первоначальным сказанием» (т. е. повестью о Довмонте П1Л), как полагал Н. И. Серебрянский. Автор Распространенной редакции при создании нового произведения о Довмонте следовал дошедшей до нас только частично редакции Повести, которая существовала до 20-х годов XVI в. и отразилась, кроме Распространенной редакции, в рассказе о Довмонте Сокращенной литовской летописи. По-видимому, редакция Повести, положенная в основу Распространенной, была весьма своеобразной как по содержанию, так и по форме, чем и объясняется тот факт, что почти невозможно установить точные текстуальные параллели между Распространенной и другими редакциями Повести. Распространенная редакция обнаруживает сходство с Повестью в редакции П1Л, П3Л, с Хронографической редакцией Повести, с рассказом о Довмонте в общерусских летописях (С1Л и близкие ей). В Распространенной редакции сообщается о фактах биографии Довмонта, которые известны по многим источникам, и содержатся сведения, не зафиксированные нигде (сообщения о закладке церквей) или сохранившиеся в одном—двух текстах. Трудно судить, является ли эта «энциклопедичность» чертой источника Распространенной редакции или же результатом работы ее автора, собравшего воедино массу фактов о Довмонте из разных по происхождению памятников.

К описанию чудес в Распространенной редакции Повести присоединяется рассказ о видении кузнецу Дорофею во время осады Пскова Стефаном Баторием. Как уже отметил Н. И. Серебрянский, Видение в составе Распространенной редакции Повести о Довмонте весьма близко к тому, что читается во второй редакции Повести о Псково-Печерском монастыре, которая приписывается иноку Григорию. От Видения в Повести о Псково-Печерском монастыре оно отличается началом, которое в нескольких словах сообщает, с кем и когда произошло это событие, и сравнивает данное явление с явлением Андрею и Епифанию во Влахернской церкви, а также небольшой концовкой, рассказывающей о завершении осады Пскова. В остальном же автор Распространенной редакции Повести о Довмонте почти дословно включает в свой текст рассказ о видении из Повести о Псково-Печерском монастыре, несколько изменяя его слог (вводит эпитеты, сравнения, замещает некоторые слова синонимами более высокого слога),

исключая конкретные детали (не указываются, например, ни дата, ни время явления), приближая рассказ о видении к торжественному повествованию биографической части Повести.

Рассказ о видении переходит в завершающее Повесть молитвенное обращение к двум князьям, «двоице богоизбранной», — Довмонту и Всеволоду—Гавриилу. Являются ли последние части поздним добавлением? При издании текста Н. И. Серебрянский опустил Видение и молитвенное обращение к князьям, хотя и полагал, что Видение входило «в состав оригинала памятника».[38] Возможно, он не считал нужной публикацию, так как Видение было достаточно известно по изданиям Повести о Псково-Печерском монастыре, или же чувствовал его инородность.

На первый взгляд может показаться, что Видение — позднее добавление. Обращает на себя внимание уже его начало: «Достоит же ныне к похвале чюдес пресвятыя Богородицы и преблаженных князей Гавриила и Тимофея приложити повесть сицеву».[39] Такая связка необычна для Распространенной редакции — действие в ней развивается, подчиняясь последовательности эпизодов из жизни одного героя — Довмонта, и не нуждается в дополнительных связующих переходах, хотя отдельные эпизоды самостоятельны и сюжетно завершены. Эпизод времен осады Пскова имеет отношение не только к Довмонту, его имя лишь упоминается среди имен семи русских святых, которые явились вместе с богородицей на стене Пскова перед Дорофеем и молили ее спасти город. Но событие это было настолько важным для псковичей, а доказательств чудодейственной силы Довмонта так мало, что свидетельство об его участии в спасении города казалось знаменательным и ограничиться кратким замечанием было невозможно. В подробном изложении Видение уже существовало как самостоятельное произведение (его вторичность в Распространенной редакции не вызывает сомнений), и требовалось только приложить его к предыдущему рассказу. Сделано это тем же способом, что и при переходе от вступления к биографической части. Ср.: «От них же убо нам ключимо единому в воспомяновение предложити повести сея» (с. 143) и «Достоит же ныне. . . приложити повесть сицеву». Стилистическая однородность историко-биографической части Повести и Видения, общий тип обработки источников говорят о том, что Видение в состав Распространенной редакции включено ее автором.

Заключительное обращение к двум князьям не вытекает органично из содержания историко-биографической части, она целиком посвящена Довмонту, а имя Всеволода упоминается очень редко: о его помощи Довмонту говорится только в рассказе о битве с Герденем. Однако имя Всеволода присоединяется в Распространенной редакции к перечню князей, отстоявших Псков и Новгород, в похвале, которой заканчивается описание военных подвигов Довмонта. Сопоставлением с Всеволодом завершается и перечисление

[38] *Серебрянский Н. Н.* Древнерусские княжеские жития, с. 280.
[39] ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 220 об.

чудес Довмонта: «. . .и достояние же свое оба купно, благоверный великий князь Гавриил—Всеволод чюдотворец, глаголю, и всеблаженый князь Тимофей—Домант к богу молитвами си Псков град утвержают, от нашествия противных возбраняюще соблюдают» (с. 156). Последняя фраза является своеобразным переходом к изложению фактов заступничества двух князей за Псков — видению Дорофею.

Таким образом, если молитва к двум князьям в конце Повести и не кажется логическим завершением историко-биографической части, то она связана по смыслу с последними разделами ее. Поэтому нет достаточных оснований считать Видение и тесно связанное с ним обращение к Всеволоду и Довмонту поздним механическим добавлением, сделанным уже не автором Распространенной редакции. Напротив, Видение и заключительное молитвенное обр ащение к двум князьям придают Повести вид завершенного, построенного по всем правилам житийной литературы произведения, единого по стилистическим приемам.

Об обстоятельствах составления Распространенной редакции Повести о Довмонте и ее авторе в тексте нет никаких указаний. Судя по началу рассказа о видении — «Достоит же ныне к похвале чюдес. . . приложити повесть сицеву», — Распространенная редакция была написана вскоре после нашествия Батория. Относительно автора Распространенной редакции существует мнение Н. И. Серебрянского, что она была составлена Григорием, который дополнил первоначальную редакцию Повести о Псково-Печерском монастыре и распространил Житие князя Всеволода, принадлежащее псковскому агиографу Василию—Варлааму. Основания для такого заключения Н. И. Серебрянский видел в близости текста Видения Дорофею в составе Повести о Псково-Печерском монастыре и Распространенной редакции Повести о Довмонте, а также в том, что «по приемам переделки старого и по изложению Распространенная редакция жития Довмонта во многом напоминает переделку Василиева жития Всеволода».[40]

Однако сравнение авторских приемов и стиля двух произведений приводит к другим выводам. Василиево житие Всеволода отличается скудостью известий о деятельности князя в Новгороде и Пскове. Григорий, перерабатывая сочинение Василия, старается внести в свой рассказ все сведения из истории, которые имеют хотя бы какое-нибудь отношение к Всеволоду. Стремление к полноте охвата исторического материала характерно и для Распространенной редакции Повести о Довмонте, и в этом сходство ее с переделкой Григория. Но принципы этого отбора в Распространенной редакции совершенно иные. Ее автором используются только те сведения, которые касаются непосредственно Довмонта и Пскова. Григорий же увлекается цитированием летописей, перечисляет массу фактов, имеющих отдаленную связь с жизнью Всеволода (например, сказание о дарах Константина

[40] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 280.

Мономаха). Если для составителя Распространенной редакции Повести о Довмонте характерна тенденция к исключению многих исторических деталей, хронологических, топографических подробностей, то автор жития Всеволода, напротив, стремится конкретизировать свой рассказ. Так, сообщая о взятии Медвежьей Головы и строительстве Новгорода, Григорий добавляет, что произошло это при епископе Иоанне, который был после Никиты, а говоря о закладке церкви Иоанна Предтечи на Петрятине дворище, указывает, что Петрята «бысть пятый посадник по Гостомысле»;[41] приводит данные о размере налога, взимаемого с новгородцев, которые уходили к Всеволоду после изгнания последнего из Новгорода, и т. д.

Два произведения отличаются не только приемами отбора, но и использованием летописного материала. Григорий переносит летописные заметки в текст жития Всеволода иногда почти без изменений, что совершенно не характерно для автора Распространенной редакции Повести о Довмонте, который подвергает привлекаемый материал житийной обработке, изменяя слог, психологизируя изложение событий. Григорий не так изощрен в обработке своих источников, его стиль не столь торжествен и высокопарен, он близок стилю новгородских летописей, откуда и черпает Григорий большинство известий.[42]

Автора Распространенной редакции Повести о Довмонте отличает последовательно развиваемая теологическая точка зрения на историю. Его произведение — это иллюстрация тезиса: «. . .бранная победа и падение царьское без воли божия николи же бывает» (с. 149). Многократно в тексте встречаются упоминания о вразумлении свыше, божьей помощи, предопределенности событий, божьей каре. Григорий же весьма редко объясняет события волей бога, и почти во всех случаях это можно объяснить влиянием текста Василиева жития Всеволода. Но иногда Григорий не следует Василиеву взгляду на события и причины их видит в ином свете. Например, по Василию, князь Юрий замышляет изгнание Всеволода из Переяславля, побуждаемый дьявольскими научениями. Григорий излагает причины распри между князьями по летописи: Юрий и Андрей, испугавшись, что Ярополк отдаст престол Всеволоду, вынуждают его покинуть Переяславль. Ближе к летописи как по описанию, так и по взгляду на происходящее рассказ Григория о битве с суздальцами.

Ср. С1Л: «В лето 6642. Иде Всеволод на Суздаль ратью и вся Новгородьская область, и бишася на Ждане горе, и много ся зла сътвори, и убиша посадника Иванка, муж храбор зело, и Петрила Микулиничя, и иных мужь добрых много побиша, а суздальцев паде боле. И сътвориша мир, и приидоша вспять».[43]

---

[41] ГПБ, Q.I.70, л. 78.

[42] Григорий сам указывает на источник сведений о Всеволоде: «. . .о добродетельном его житии. . . мало поизобретох от истории новгородския» (ГПБ, Q.I.70, л. 69).

[43] ПСРЛ, т. 5, с. 157.

Редакция Василия	Редакция Григория
И бысть сечя велиа зело межу ими, и поможе бог суздалцем с ростовци; новгородстии же полцы побежени быша силою божиею, тако богу изволившу (ГПБ, Соловецкое собр., № 508/527, л. 281).	. . .и пойдоша на Суздаль ратию со всею Новгородцкою областию, и бишася на Ждане горе, и много зла сотворися, убиша посадников и иных добрых мужь много, а суздалец вяще паде. И сотворивше мир, вспять возвратишася (ГПБ, Q.I.70, л. 86).

Итак, у Григория и автора Распространенной редакции Повести о Довмонте разные представления о литературном каноне, разные требования к стилю, разные взгляды на мир. Все это не позволяет считать Григория и автора Распространенной редакции одним и тем же лицом.

Сравнение с Повестью о Всеволоде—Гаврииле еще больше убеждает, что Распространенная редакция написана очень опытным книжником, свободно владеющим агиографическими и воинскими формами рассказа, разнообразным словарем этикетных ситуаций, сравнений, характеристик. Обзор биографических сведений о Довмонте и их возможных источников свидетельствует о большой работе, проделанной автором: Распространенная редакция — наиболее полная из всех редакций Повести о Довмонте, она содержит почти все сведения о нем, известные по псковским, новгородским и московским летописям XVI в. Но несмотря на разнородность материала, используемого в Распространенной редакции, она производит впечатление цельного произведения, со строгой композицией, выдержанного в едином стиле.

Глава IV

ПОВЕСТЬ О ДОВМОНТЕ И КНЯЖЕСКИЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ XI—XVI вв.

В древнерусской литературе стиль произведения во многом зависел от предмета изображения. Стиль и манера повествования даже одного и того же автора в одном и том же произведении менялись в зависимости от того, о чем он писал. Для каждой темы существовал этикет ее словесного воплощения, построения, развертывания. Д. С. Лихачев так пишет по этому поводу: «Единства этикета в древней русской литературе нет, как нет и требований единства стиля. Все подчиняется своей точке зрения. Воинские эпизоды описываются писателем согласно представлениям воина об идеальном воине, житийные — согласно представлениям агиографа. Он может переходить от одних представлений к другим, всюду стремясь писать согласно „приличествующим случаю“ представлениям, в „приличествующих случаю“ словах».[1]

Тематика Повести о Довмонте — воинская. В ней рассказывается о сражениях псковичей во главе с Довмонтом с ливонскими рыцарями и Литвой, о победных походах в литовские и орденские земли. Княжеские походы и ратные подвиги — это в основном область летописания, где уже сложился определенный тип повествования подобного рода, со своими устоявшимися традициями, этикетными ситуациями, формулами. Воинская тематика Повести неизбежно вызывала обращение ее автора к опыту летописей, к летописному стилю изложения. С летописным стилем Повесть о Довмонте связана и генетически. При написании биографии Довмонта ее автор использовал краткие заметки типа летописных, которые велись при псковском Троицком соборе; само появление Повести о Довмонте вызвано, вероятно, составлением псковской летописи.

И все же Повесть о Довмонте не обычная летописная статья. Повесть создавалась как самостоятельное литературное произведение, она открывала псковскую летопись, являясь своеобразным к ней предисловием, не включалась в хронологическую сеть событий, но существовала самостоятельно, обособленно. Даже внесение Повести в текст ПЗЛ не нарушило ее литературной целостности.

О «литературности» Повести говорят и те образцы, на которые она ориентируется. Для псковских летописей совершенно не

[1] *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979, с. 90.

характерно обращение к литературным произведениям, в них почти не встречается развернутых рассказов, обнаруживающих зависимость от нелетописных литературных канонов. Повесть о Довмонте и в композиции, и в художественных приемах тесно связана с жанром княжеских жизнеописаний.

Княжеских жизнеописаний, являющихся цельным литературным произведением, в древнерусской литературе XI—XIV вв. немного, это в основном жития князей-святых: Сказание и Чтение о Борисе и Глебе, жития Владимира, Михаила Черниговского, Александра Невского, Михаила Тверского. Светские княжеские жизнеописания известны нам чаще всего как фрагменты летописи, они воссоздаются, реконструируются путем отсечения летописных наслоений. Можно только приблизительно вообразить, что они являли бы собою как литературное целое. Так, например, Д. Чижевский, выделяя в древнерусской литературе жанр светских княжеских биографий, относит к нему несколько фрагментов Ипатьевской летописи: рассказы 1150 г. об Изяславе, 1288 г. о Владимире Васильковиче, статьи 1201—1260 гг. о Даниилe Галицком. К этому же жанру он причисляет жизнеописание Михаила Александровича Тверского из Тверской летописи, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче, жития Александра Невского.[2] Среди перечисленных Д. Чижевским светских биографий произведения разного времени, произведения, существующие самостоятельно и читающиеся только в связанном состоянии, в составе летописи. Биография — фрагмент летописи и биография — самостоятельное произведение существенно отличаются друг от друга, прежде всего по форме. В изображении же князя может быть много общего. Но эта общность обусловлена не принадлежностью к одному жанру — светской княжеской биографии, а сходством ситуаций, тем, героя, идеала.

И светские биографии и церковные жития князей XI—XIV вв. были близки друг другу и в композиции, и в литературно-риторических приемах. Их близость объясняется многими причинами. Структурной основой светской биографии и жития является не время и события в нем, как в летописи, а личность князя, и это определяет сходство двух литературных жанров в композиции, в оформлении рассказа. Близость биографии и жития возникала не только по литературным причинам. Задачи жития и биографии, в общем разные, нередко оказывались сходными. Задача агиографа — религиозная, создать идеальный образ христианского подвижника, задача автора биографии — политическая, изобразить идеал государственного деятеля. Но светские и церковные задачи в древнерусских произведениях часто совпадают, их невозможно отделить друг от друга. Жития князей-мучеников Бориса

---

[2] *Čiževskij D.* On the Question of Genres in Old Russian Literature. — In: Harvard Slavic Studies. Cambridge. Mass., 1954, vol. 2, p. 112—115.

и Глеба были одновременно проповедью братолюбия, призывом к единению, к прекращению межкняжеских распрей. Князь-воин, защищавший Русь от иноверных, приближался к образу христианского подвижника (нередко и в действительности почитался как святой), в его изображении появлялись элементы агиографической стилизации. Светский идеал включал в себя и христианские добродетели. Все эти причины, и литературные, и внелитературные, приводили к тому, что светские княжеские жизнеописания сближались с произведениями житийными.

Русские княжеские жития XI—XIV вв. еще не выработали строгой композиционной схемы. Модель идеального жития, известная по произведениям византийской литературы (предисловие-вступление, рассказ о подвижничестве святого, заключение — похвала или молитвенное обращение к святому с последующим описанием чудес [3]), в русской литературной практике XI—XIV вв. имела самые различные вариации. Только отдельные княжеские жизнеописания выдерживали классическую трехчленность византийских житий — Чтение о Борисе и Глебе, Пространная редакция Жития Михаила Тверского, создание которой относят к 20-м годам XIV в.[4]

Начало — важное звено в композиции древнерусских произведений. Вступление-предисловие служит для создания определенного настроения, для подготовки к восприятию повествования в том или ином ключе, жанре. Вступление житийных произведений традиционно и устойчиво в своих мотивах. Оно, как правило, содержит общие рассуждения о необходимости почитать святых, описывать их подвиги, сетования автора по поводу «грубости», неизощренности своих литературных способностей. В ранних русских княжеских житиях традиционное агиографическое вступление, развивающее мотивы невыразимой святости героя, авторского самоуничижения, встречается редко — в Чтении о Борисе и Глебе, Первой редакции жития Александра Невского и житии Михаила Тверского Пространной редакции.

В русских княжеских житиях вырабатывается в это время своя устойчивая форма зачина «Се бысть князь», непосредственно вводящая в исторические обстоятельства жизни героя, минуя агиографическое вступление. Эта формула начала особенно распространена в проложных житиях князей.[5] С этой же формулы «Се бысть князь» начинается характеристика-похвала в летописных некрологах князьям.[6]

---

[3] *Лопарев Х.* 1) Византийские жития святых VIII—IX веков. — Византийский временник, СПб., 1911, т. 17, с. 15—36; 2) Греческие жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914, с. 15—36; *Полякова С. В.* Византийские легенды как литературное явление. — В кн.: Византийские легенды. Л., 1972, с. 247—248.

[4] *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. М., 1974, с. 224—234.

[5] См. проложные жития Ольги, Владимира, Мстислава, Федора Ярославского в кн.: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915, Приложения, с. 6, 7, 14, 17, 48, 50, 90.

[6] См.: ПСРЛ, М., 1962, т. 2, статьи 1093, 1173, 1175, 1179, 1180, 1197, 1199, 1264, 1299 гг. и др.

В Повести о Довмонте вступления как самостоятельной части композиции нет. Первые строки Повести сообщают о междоусобной войне в Литве, о побеге Довмонта в Псков. Точная дата в начале, отсутствие отвлеченных рассуждений и общих мест, только перечисление событий — все это соответствует летописным нормам повествования. Летописность первых строк Повести подтверждается тем, что некоторые фразы ее начала существуют как записи в псковских летописях отдельно от Повести. После сообщения о мятеже в Литве и побеге Довмонта в Повести следует заимствование из начала Проложного жития Владимира: «Се бысть князь Домонт от племени литовска, первие имея ко идолом служения по отцу предания. . .».[7] Интерполяция из Проложного жития Владимира помогает оформить начало Повести, вносит в Повесть формальный признак традиционного для ранних княжеских житий начала, т. е. придает композиции Повести жанровую определенность.

Более обязательной для княжеского жития XI—XIV вв. является последняя часть композиции — заключение-похвала (см. Сказание и Чтение о Борисе и Глебе, жития Владимира, Михаила Тверского, Андрея Боголюбского). Рассказ о жизни Довмонта завершается похвалой князю, и составлена она на основе текста Особого Жития Александра Невского. Но в Особом Житии нет похвалы Александру как завершающей части. Автор Повести о Довмонте заимствует из Особого Жития не похвалу как готовую часть произведения, а лишь материалы для нее, мотивы и темы, Идея же завершения рассказа о Довмонте похвалой принадлежит, безусловно, автору Повести о Довмонте. Из литературных источников Повести о Довмонте похвала читается в Проложном житии Владимира, но тип ее иной, акафистный, кроме положения в композиции произведения соответствий между ними нет.

Итак, для композиции Повести о Довмонте характерно тяготение к завершенности, жанровой определенности. Хотя в ней нет канонического для житий вступления, начало ее значимо — это начало, привычное для княжеских жизнеописаний XI—XIV вв. проложного типа и повторенное в Повести по Проложному житию Владимира. Похвала также является устойчивым признаком жанра княжеских житий. Но в целом композиция Повести о Довмонте вполне самостоятельна. Автор Повести не следует какому-то одному определенному образцу, но оформляет свое произведение о псковском князе, исходя из общих принципов построения княжеских жизнеописаний этого времени, задач и целей биографа.

Композиция княжеских житий XI—XIV вв. в целом тяготеет к византийской агиографической схеме, однако основная часть жития, историко-биографическая, в построении и манере изложе-

---

[7] Здесь и далее цитируется текст Повести о Довмонте в редакции П1Л по настоящему изданию. Случаи цитирования по определенным спискам редакций П1Л или другим редакциям Повести оговариваются дополнительно.

ния зависит во многом от того, о какого рода событиях говорится в ней, от темы и фактического материала, положенного в основу исторической части. Поэтому княжеские жития в изложении биографических сведений, в рассказе о подвигах и заслугах князя не представляют собой стилевого единства.

Н. И. Серебрянский выделяет среди княжеских житий три литературные группы: жития князей-мучеников (Бориса и Глеба, Михаила Черниговского, Андрея Боголюбского); жития-повести, написанные в стиле воинских повестей (Александра Невского, Довмонта); жития первых князей-христиан Ольги и Владимира; особо — житие Петра и Февронии.[8] Такое разделение справедливо для позднего времени, когда агиографические каноны стали более жесткими. Но для периода становления и первых опытов в жанре княжеских жизнеописаний оно очень условно. Более едиными в интерпретации фактов, в мотивах, стилистике являются жития князей-мучеников, уже в ранний период выработавшие свои традиции. Едины, но не однообразны. Чтобы почувствовать это, достаточно сравнить два произведения — Сказание и Чтение о Борисе и Глебе.

Столь же неоднородны и жизнеописания Александра Невского и Довмонта. Сходство произведений проявляется лишь в отдельных деталях (формулах, ситуациях, отрывках текста), но не распространяется на художественную систему произведения в целом.

Попытаемся охарактеризовать литературные особенности Повести о Довмонте в сопоставлении ее с двумя редакциями Жития Александра Невского — Особой и Первой. Истории этих трех произведений тесно переплетаются.

Первая редакция Жития Александра Невского и Повесть о Довмонте имели общую рукописную традицию: оба произведения читаются в П2Л, Уваровском сборнике, читались и в их общем протографе. История Первой редакции Жития Александра вообще тесно связана с Псковом: из тринадцати списков Жития четыре — по происхождению псковские, причем Синодальный список один из древних.[9] Широкое распространение в Пскове Первой редакции Жития Александра вызвано не только интересом к Александру Невскому, освободителю Пскова от немцев. Возникновение Первой редакции связывают с именем сына Александра Невского Дмитрия,[10] на дочери которого был женат Довмонт. Во время борьбы за великое княжение с братом Андреем Александровичем Дмитрий Александрович неоднократно пользовался помощью Довмонта и находил убежище в Пскове. Возможно, первые списки Первой редакции Жития (ее составление Ю. К. Бегунов относит к 1282—1283 гг.[11]) попали в Псков именно в это время, в 90-е годы XIII в.,

---

[8] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 288—290. В перечислении называем только ранние жития.

[9] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли». М.; Л., 1965, с. 195—212.

[10] Там же, с. 56—66.

[11] Там же, с. 61.

и переписывались здесь до конца XV в. (время составления П2Л) и позднее.

Однако несмотря на популярность в Пскове Первой редакции Жития Александра и связь ее в рукописной традиции с Повестью о Довмонте, автор Повести избрал своим литературным образцом не Первую редакцию Жития, а Особую. И в этом уже проявляется его литературная позиция.

В Житии Александра Невского Первой редакции рассказывается о разных типах деятельности Александра: его полководческих успехах, дипломатических отношениях с Ордой и папой римским, восстановлении земель, разоренных татарами. Содержанием Повести о Довмонте являются рассказы о шести его ратных победах над Литвой, Ливонским орденом, чудью. Отличия между воинской темой в Житии Александра Невского и в Повести о Довмонте в том, как она разрабатывается.

В начале Жития Александра Первой редакции ее автор приводит цитату из книги пророка Исайи: «Князя аз учиняю, священни бо суть, и аз вожю я».[12] Мысль о священности княжеского призвания, о князе как исполнителе и защитнике божественного порядка является своеобразным ключом к пониманию принципов изображения Александра — условных, абстрагирующих.

Характеризуя содержание Первой редакции Жития, И. П. Еремин писал: «Житие не составляет полной систематически изложенной биографии князя; в нем не находим многого, что известно о князе Александре Ярославиче из других источников. Перед нами ряд эпизодов из его жизни и деятельности, ряд отрывочных воспоминаний, вольный порядок которых только в самых общих чертах воспроизводит последовательность событий. В житии нет ни одной даты, ни одного более или менее подробного и обстоятельного рассказа; некоторые факты изложены так, что даже не всегда ясно, о чем идет речь».[13]

Историчность, конкретность, точность не были задачами автора Первой редакции Жития. Он не просто отражает историческую действительность, но пользуется ею как материалом для иллюстрации своей идеи. Идея о священности княжеской власти становится той доминантой, которая определяет отношение автора к фактам. Они представляют интерес не сами по себе, во всей их исторической конкретности, а как проявление этой идеи в жизни. Отсюда идеальность — как соответствие идее — изображения Александра, абстрагированность в описании его деяний.

Одним из способов абстрагирования является сопровождение рассказа о жизни героя библейскими аналогиями, цитатами из Священного писания.[14] Библейские сопоставления могут выступать как указания на сходство событий, не влияя на повествование

---

[12] Там же, Тексты, с. 160.

[13] *Еремин И. П.* Житие Александра Невского. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957, с. 354.

[14] *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы, с. 102—111.

в целом (ни на сюжет, ни на композицию, ни на язык). Но могут органически вплетаться в художественную ткань произведения, вступать во взаимодействие с другими приемами изображения и обусловливать их.

В Житии Александра Первой редакции историческая действительность и библейское прошлое соединяются, образуя тонкий сплав аналогий-ассоциаций, трудно разделимых и не всегда сразу видимых, когда в каждой исторической детали просвечивает библейский фон.

В битве на Неве ангел господень избил множество шведов за рекой Ижорой, подобно тому как во времена Езекии было убито множество ассирийских воинов, осаждавших Иерусалим. Это прямое сопоставление, основанное на сходстве явлений, которые названы. Но на этом не заканчивается уподобление Александра Езекии, оно лишь менее ощутимо, не обнажено как прием. Сеннахирим, приблизившись к Иерусалиму, отправляет к Езекии послов. Слова, напоминающие речь послов к Езекии,[15] произносят в Житии послы Батыя к Александру. Их речь более кратка, она не является дословной цитатой из Библии, но даже изменив свою форму, она все же осталась узнаваемой. Для посвященного сходство ситуаций и смысла было понятно. Заданное однажды сравнение с Езекией по-разному развивается в нескольких эпизодах. Выслушав слова послов «короля части Римьскыя», Александр идет в храм, совершает молитву; она отдельными выражениями напоминает молитву Езекии в такой же ситуации.[16] В деяниях, поступках Александра постоянно выступают, то четко, то лишь в штрихах и общих контурах, позы, слова, действия Езекии, Давида, Иисуса Навина, Соломона,[17] четырех ветхозаветных героев, в соотнесенности с которыми в основном сложилось идеальное изображение князя в Житии Александра Невского Первой редакции.

Житие Александра Невского Первой редакции являет сложное искусство владения библейскими аналогиями и цитатами, заключающееся в том, что они превращаются в один из главных элементов художественной системы, образуют сложного переплетения фон, выявляющий в исторической деятельности Александра вечное, надындивидуальное, в конечном счете то, что вызвано волей божьей, как и в поступках библейских героев.

Такая форма осмысления биографии Александра Невского могла бы привести к схоластической игре библейскими аналогиями. Но этого не происходит благодаря одной особенности стиля Жития, которую И. П. Еремин определил как «искренность лирического одушевления, как светом изнутри пронизывающая все повествование и порою прорывающаяся в отступлениях „от

---

[15] См.: Четвертая Книга царств, XIX, 10—14.

[16] Там же, XIX, 15—16.

[17] Примеры библейских аналогий в Житии Александра Невского Первой редакции подробно разобраны в книге В. Мансикки «Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты)» (СПб., 1913, с. 18—26).

автора“».[18] В. О. Ключевский называл Первую редакцию Жития Александра Невского «воспоминанием». по его мнению, автор изображает «не историческую деятельность знаменитого князя со всех сторон, а его личность и глубокое впечатление, произведенное им на современников».[19]

Библейские аналогии придают деятельности Александра глубокий смысл, подключают к вечности; указания на помощь «свыше» (видение Пелгусию перед битвой на Неве, чудесное избиение шведов за рекой Ижорой, помощь «полка божия» в сражении на Чудском озере) убеждают в особом покровительстве Александру божественных сил. Так идея священности княжеской власти и «лирическое воодушевление» автора приводят к определенным приемам изображения исторической деятельности Александра.

В Особой редакции Жития Александра нет этого религиозно-дидактического уклона в представлениях о сущности княжеской власти, что значительно меняет манеру повествования. Убирается второй, библейский, план изображения, исключаются цитаты из Священного писания, все упоминания об ангельской помощи, чудесах. Фоном изображения становятся фигуры Ярослава, Александра Македонского, Дигениса Акрита, Ахилла. Особую и Первую редакции сближает только одна особенность — отвлеченность повествования, причем Особая редакция еще более отвлеченна и менее конкретна, чем Первая, она не передает многих исторических реалий и фактов, о которых сообщается в Первой редакции Жития.

В Особой редакции оценка военной, дипломатической, государственной деятельности Александра преобладает над ее изображением. Начало Жития рисует условный образ князя-воина, умного, храброго, непобедимого, имя которого «грозно на ратех». Это был князь, в храбрости подобный Александру Македонскому, Ахиллу, Акриту, слава о мужестве которого распространилась по всем странам. Характеристика грозного в битвах князя иллюстрируется тремя примерами, изображающими в условно-литературной манере, почти без исторических реалий поведение князя в битве на Неве, Чудском озере, походе в Поморье.

Вторая часть Жития раскрывает иные стороны личности князя. Отвлеченная характеристика «благого» князя (по Исайе пророку), которой начинается вторая часть Жития, дополняется картиной восстановительной деятельности Александра после нашествия Неврюя и одобрением его политики в отношениях с Ордой.

Такая двухчастность в построении Особого Жития напоминает композицию похвалы, которая читается в составе летописных некрологов князьям. Двухчастна похвала Всеволоду в Лаврентьевской летописи. Она начинается славой князю, который «не туне мечь носит», ибо «много мужествовав и дерзость имев, на

---

[18] *Еремин И. П.* Житие Александра Невского, с. 355.

[19] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с 68—69.

бранех показав»; затем следует рассказ о строительстве церквей и перечисление христианских добродетелей князя.[20] Заключительная похвала в некрологе Мстиславу из Ипатьевской летописи также двухчастна: здесь вспоминаются и воинские доблести князя, который «от всего сердца» бился «за отчину свою» и «дерзость подаваше воем своим», «всегда бо тосняшеться умрети за Рускую землю»; и его благонравие, смирение, любовь к церкви.[21] Такое же построение имеет похвала и в других княжеских некрологах.[22]

Особая редакция Жития Александра Невского, как и летописная похвала, отличается предельным обобщением изображаемого, почти полным отсутствием повествовательного начала. В том же случае, когда в Особое Житие вводятся элементы рассказа,[23] они в большей степени обусловлены литературным каноном, этикетным представлением о должном поведении князя, чем конкретным историческим событием. В целом Особая редакция Жития более напоминает развернутую похвалу типа летописной, чем житие.[24] От типичного жития Особую редакцию отличает и сугубо светский идеал князя, отсутствие агиографической стилизации в его изображении.

Как и в Особом Житии Александра, в Повести о Довмонте нет агиографической стилизации в изображении князя. Это произведение светское по своему характеру.

Светский идеал князя, «идеал мужественной красоты»,[25] — самый разработанный в древнерусской литературе. Он тесно связан с кодексом рыцарской чести, с представлениями о долге князя перед дружиной, подданными, родиной, он включает не только понятие чести и мужества, но и требования феодальной верности, щедрости, справедливости и т. д.[26]

---

[20] ПСРЛ, М., 1962, т. 1, 1212 г., с. 436—437.

[21] ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 2, 1179 г., стб. 610—611.

[22] Там же, 1173, 1197, 1201, 1264, 1299 гг.

[23] Элементы рассказа, иллюстрации к похвале встречаются и в некрологе Андрею Боголюбскому Ипатьевской летописи. После сообщения о смерти следует краткая похвала князю, который украшен «всеми добрыми нравы». Она переходит в подробнейший рассказ о строительстве Андреем церквей во Владимире и Боголюбове. Рассказ о строительной деятельности князя заключается похвалой его христианским добродетелям («не помрачи ума своего пьяньствомь», «кормитель бяшеть черньцемь, и черницам, и убогым, и всякому чину», «правда же и истина с нимь ходяста»). Перечисление его «добродеяний» и «добронравных» обычаев иллюстрируется рассказом о том, что Андрей любил по ночам ходить в церковь, молиться один при свечах, «узданье от сердца износя», затем рассказывается о другом обычае князя: он приказывал возить по городу «брашно и питие» и раздавать больным и нищим. Очень кратко сообщается о добровольном принятии им мученического венца. Заканчивается некролог молитвенным обращением к князю. И только потом идет подробное описание его кончины (ПСРЛ, т. 2, стб. 580—585).

[24] О жанре Особой редакции Жития существует обширная литература. Необычная форма и содержание Особой редакции приводят к самым разным заключениям, общим во всех работах является признание светского характера этого памятника.

[25] *Лихачев Д. С.* Человек в литературе древней Руси. М., 1970, с. 35.

[26] Там же, с. 30—52.

В Повести о Довмонте отразились общие феодально-рыцарские представления о княжеском достоинстве и чисто псковские взгляды на роль и обязанности князя.

Положение князей в Пскове было особым, они по сути дела были отстранены от внутреннего управления. Обязанности князей заключались в защите псковских земель, князь был прежде всего предводителем псковского войска. Возможность свободного выбора и право изгнать, когда нужно, вызвали сдержанное отношение псковичей к своим князьям, известную демократизацию их идеала как в жизни, так и в литературе. В Повести о Довмонте отразился именно псковский вариант представлений о «благом» князе — в первую очередь воине, готовом в любую минуту встать на защиту псковских земель. Он изображается исключительно в ратных ситуациях, и, хотя легенда связывает с его именем строительство Довмонтовой стены и возведение нескольких церквей, об этом не упоминается в Повести. Не говорится в Повести и о роли Довмонта в борьбе Дмитрия Александровича за великокняжеский престол.

Благодаря сконцентрированности внимания только на одной стороне деятельности Довмонта, его изображение приобретает своеобразную силу и динамизм. В Повести нет эпизодов, полных спокойствия и размеренности, тридцатитрехлетнее княжение Довмонта не знает минут отдыха и покоя, оно наполнено движением и звоном мечей. Одно сражение следует за другим, и в этой непрерывности «вечного» боя теряется ощущение длительности времени. Активность, решительность, обостренное чувство чести — основные составляющие этого энергичного ритма жизни. Из всех достоинств князя главными в Повести оказываются его мужество, бесстрашие, горячность в бою, готовность жертвовать жизнью за свою честь и славу, за честь и славу Пскова. Это основные черты, отвечающие псковским представлениям об идеальном князе.

Поведение положительного героя и его описание в древнерусской литературе, как это показал на широком материале Д. С. Лихачев, во многом подчинялись этикету.[27] Он отметил следование канонам княжеских литературных портретов и в изображении Довмонта.[28] Довмонт обращается к дружине с боевым призывом, совершает молитву перед боем, дружина уверяет Довмонта в своем желании «живот свой дати на славу», Довмонт возвращается в Псков «со множеством полона», «с многою корыстью», псковичи с радостью и веселием встречают своего князя. Все это традиционные моменты в изображении князя.

Но следование канонам отнюдь не предполагает простого копирования, строгость и разработанность литературного этикета не исключают свободного с ним обращения. Этикет изображения существует в сознании как эскиз, набросок; его воплощение в кон-

---

[27] Там же; *Лихачев Д. С.* 1) Поэтика древнерусской литературы, с. 80—102; 2) «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978, с. 40—75.
[28] *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы, с. 89.

кретном литературном произведении имеет свои оттенки и варианты, в которых угадывается почерк писателя, его отношение к традициям, цели и задачи, поставленные им в произведении, его представления о должном.

Боевой призыв Довмонта, несмотря на его этикетность, неповторим по своему содержанию и мотивам. Сравнение его с обращением к дружине Александра Невского в Первой редакций Жития наглядно демонстрирует разницу в трактовке образов двух князей. Призыв Довмонта лаконичен, отточен, прост по синтаксису, его форма вполне отвечает склонности к афористической речи в литературе XI—XIII вв. Довмонт напоминает псковичам об их славе: «Слышал есм мужество ваше во всех странах»; говорит о тяжести предстоящего сражения: «Се же, братие, предлежит нам живот и смерть». Его обращение к псковичам и требование преданности себе смягчено напоминанием об общей доле, духовном и человеческом единстве в отношениях между князем и дружиной: «Братия мужи псковичи, кто стар, то отец, а кто млад, то брат».

Обращение Александра Невского к своей дружине в Житии Первой редакции совершенно иное по теме. Цитируя псалом Давида, он призывает дружину надеяться на бога, быть твердой, ибо «не в силах бог, но в правде».[29] Форма (цитата из псалма) и тема (надежда на божественное заступничество) речи Александра Невского в большей степени отвечает агиографическому образу князя в Житии Первой редакции, с ее идеей освященности княжеских дел. Призыв Довмонта — это призыв человека, рассчитывающего прежде всего на свои силы, на свою дружину, он суров и мужествен по интонации.

Уверенность в праве на заступничество небесных сил и некоторая требовательность звучат в молитвах Александра Невского Первой редакции: «Суди, господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щит, стани в помощь мне»; [30] «Суди ми, боже, и разсуди прю мою от языка непреподобна, и помози ми, господи, яко же древле Моисию на Амалика и прадеду нашему Ярославу на окааннаго Святополка».[31] Молитвы Довмонта более просты и смиренны: «Господи боже сил, мы людие твои и овца пажити твоея, имя твое призываем, призри на кроткия и смирены свыше, а гордых высокия мысли низложи, да не опустеет пажить овець твоих».

Один из этикетных моментов — сборы князя в поход. Как правило, князь выступает на врагов с малою дружиною, поклонившись патрональной святыне, получив благословение священника. Выступление, описанное по этой схеме, торжественно, церемониально, длительно во времени. Автор Повести о Довмонте следует ей только в одном эпизоде (сражение с магистром). Во всех других

---

[29] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. . . ., с. 163.
[30] Там же.
[31] Там же, с. 170—171.

описаниях ритм событий совершенно иной. Немцы разорили псковские пригороды, Довмонт выезжает за ними в погоню, «не терпя обидим быти от нападания поганых немець». Этот же мотив нетерпения, горячности встречается и в рассказе о походе Довмонта на чудь («не терпя обидим быти»), в описании битвы с ливонскими рыцарями 4 марта 1299 г. («не стерпя дождати мужий своих большая рати»). Постоянное повторение подобной мотивировки выступления раскрывает представления автора о должном поведении князя, а нарушение церемониальности дает живую картину боевой тревоги, которой жил Псков. Аналогичный мотив в описании выступления князя в поход встречается и в Особом Житии Александра Невского: «. . .не дождав полков своих», «. . .не умедлив нимало».[32] Его можно найти и в летописных рассказах. Но формула, подобная той, что читается в Повести, встречается редко. Например, в Ипатьевской летописи в описании взятия города «Насилья» дружиной Даниила Галицкого: «Видевше же многое множство полком устремление, не стерпеша, но предашася, взем град».[33] В псковской летописи под 1480 г.: «. . .и вси псковичи, не терпяще дръзости поганых, вседше скоро на коня».[34]

Общим местом в описании княжеских походов и сражений является указание на малочисленность дружины. В Повести оно наполняется конкретным содержанием. В бой 4 марта Довмонт идет «с малою дружиною с мужи псковичи и со Иваном Дорогомиловичем и съ его дружиною». В первый поход на Литву Довмонт отправляется «с мужы псковицы съ трими девяносты», в погоню за немцами, разорившими псковские села, он выезжает «малою дружиною, в пяти насадах, съ 60 мужь». Столь же конкретным является здесь противопоставление «силы великой» противника малой дружине князя. В битве с литовцами на Двине Довмонт с псковичами «одным девяностом 7 сот победи», в сражении на Мироповне «съ 60 мужь. . . 800 немець победи на реце на Мироповне, а 2 насада бежаша». Стремление к конкретности является характерным признаком стиля Повести о Довмонте. В рассказе о походе Довмонта в Литву сообщается, что Довмонт взял в плен жену литовского князя Герденя и его детей, перечисляются имена князей, отправившихся в погоню за псковичами, указывается место остановки Довмонта — за пять верст от Двины, даются имена стражей, оставленных Довмонтом для наблюдений, передается их разговор с князем, сообщается, что у литовцев был убит князь Готорт, а 70 из них было выброшено на остров Гоидов. Такое внимание к фактам характерно и для других эпизодов Повести (битва на Мироповне, сражение с ливонцами 4 марта 1299 г.), и в этом ее

---

[32] *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij in der Novgoroder Literatur des 15. Jahrhunderts. — In: Zeitschrift für Slavistik, 1971, Bd 16, H. 1, S. 106, 107.

[33] ПСРЛ, т. 2, стб. 824—825.

[34] Псковские летописи / Под редакцией А. Н. Насонова. М., 1955, вып. 2, с. 59.

существенное отличие от исторически отвлеченного изображения событий в Житии Александра Первой и Особой редакций.

Автор Жития Александра Невского Первой редакции утверждает значительность каждого события в деятельности Александра, открывает в ней вечную сущность, соотносит ее с библейской историей, придает ей величественные и торжественные формы. Его изображение деяний Александра поистине церемониально. Церемониальность, одна из главных черт монументально-исторического стиля, «требовала репрезентативности, торжественности, крупных форм. . . Она требовала не столько изображения действительности, сколько ее оформления, подчинения жизненных явлений торжественным и идеализированным формам».[35]

«Король части Римьскыя от полунощныя страны» решает завоевать землю Александра. Его приход к Неве описан в Житии Первой редакции с точным выполнением всех этикетных требований. Король выступает «събра силу велику», «корабля многы», «в силе тяжце, пыхая духом ратным», «шатаяся безумием», «загордевся».[36] Одной из черт церемониальности Д. С. Лихачев считает «истовую неторопливость и своеобразную полноту в перечислении».[37] Полнота перечислений может быть различна по своей природе. В Повести о Довмонте перечисляются имена литовских князей, отправившихся в погоню за псковичами: «Гердинь, и Готорт, и Любми и Лигайло и протчии князи»; стремление к полноте чувствуется и в перечислении павших в бою: «Тогда убиен бысть князь великий литовский Готорт, и инех князей многих избиша, а иная литва в Двине истопоша, а инех Двина изверже 70 на остров Гоидов, а иные на прочия островы извержены быша, а иные вниз по Двине поплыша»; «Избиша игумены, и черньцы, и черницы, и убогия, жены и младыя дети».

В этой полноте перечислений есть реальная основа, как, например, и в описании силы неприятельского войска «в кораблех, и в лодиях, и на конях, с пороки». В Житии Александра Первой редакции при описании выступления «короля части Римьскыя» полнота создается за счет введения всех возможных для данной ситуации условно-литературных формул, предельная насыщенность ими и создает впечатление величественности и неторопливости.

Столь же этикетно выдержано описание выступления в поход против шведов Александра Невского, причем это этикет самой торжественной церемонии, ибо он полон библейских аналогий, обращений к богу, патетических речей, величавых поз. Видение Пелгусию, следующее за описанием сборов в поход Александра, это тоже выступление в поход, которое является своеобразной параллелью к выступлению Александра. В пурпурных одеждах, положа руки на плечи друг другу, среди гребцов, одетых мглою, в «страшном» шуме волн Борис и Глеб плывут на помощь Александру.

---

[35] *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени, с. 57.
[36] *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в.. . ., с. 162.
[37] *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени, с. 61.

Смысл видения (доказательство божественного покровительства Александру) и его живописный колорит еще более подчеркивают величественную значительность происходящего.

Общей картины битвы на Неве в Житии Первой редакции нет (описание боя со всеми положенными по этикету ситуациями и формулами читается в следующем эпизоде, рассказе о Чудской битве), она распадается на шесть небольших эпизодов, повествующих о подвигах воинов князя. Рассказ о шести храбрецах выглядит вполне достоверно, в нем видят следы эпической песни, прославляющей действительные подвиги русской дружины.[38] Но шестеро храбрых воинов было и у Давида, а в описании их героических дел есть много общего с тем, что совершили мужи Александра.[39] Этот второй, библейский, план также не следует упускать из виду, говоря о «реальности» подвигов воинов Александра. Завершается рассказ о Невской битве описанием чуда за рекой Ижорой, которое сопоставляется с чудесным избавлением Иерусалима от войск Сеннахирима.

Стиль Первой редакции Жития Александра далек от эпической документальности, повествование насыщено цитатами из Священного писания, библейскими сравнениями, рассказами о чудесах, этикетными деталями и условно-литературными подробностями, которые не дают представления о реальном ходе событий, но создают впечатление их грандиозности и важности даже с позиций вечности. Каждая деталь Жития Александра Первой редакции подчинена этой идейно-художественной задаче.

Житие Александра Особой редакции еще более условно. Рассказ о битве на Неве, как и два других — о Ледовом побоище и походе в Поморье, — это не описание конкретного события, а предельно обобщенное изображение поведения князя перед боем и в бою. Услышав о приближении врага, Александр совершает молитву в соборе св. Софии, архиепископ Спиридон благословляет его, и Александр «в ярости мужества своего» идет в бой и побеждает врага, а самого короля ранит в лицо копьем, враги, «посрамленные», обращаются в бегство.[40] В описании нет ни одной конкретной детали (кроме имени архиепископа), ни одной подробности, указывающей на определенное место и время действия, не говорится даже, что битва состоялась на Неве,[41] изображение не перегружено излишними литературными подробностями, употребление этикетных формул и положений рационально.

По сравнению с Житием Александра Невского той и другой редакций стиль Повести о Довмонте отличается летописной

---

[38] Очерки по истории русского народного поэтического творчества X — начала XVIII века. М.; Л., 1953, с. 286—288 (Русское народное поэтическое творчество; Т. 1).

[39] *Мансикка В.* Житие Александра Невского, с. 21—22.

[40] *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij, S. 106—107.

[41] Упоминается только, что враги положили трупы умерших на корабли и потопили их в Неве.

обстоятельностью и конкретностью. Единственный эпизод, который подчиняется иным художественным принципам, близким Особой редакции Жития Александра, — описание похода магистра на Псков и победы над ним Довмонта. Это центральный в композиции Повести эпизод, он рассказывает об одной из самых важных побед Довмонта (после победы над магистром в течение 20 лет ни Литва, ни ливонцы не решались переступить границы псковских земель), и выделение этого эпизода стилистически кажется закономерным. Рассказ о походе магистра автор Повести составляет, используя описание похода шведского короля из Особого Жития Александра. Однако, заимствуя схему описания и отдельные формулы из Особого Жития, автор Повести о Довмонте вносит в интерполированный текст некоторые стилистические поправки и дополнения.

В Повести читается молитва Довмонта перед боем — момент этикетный, в Особом Житии о молитве только упоминается. Общелитературными формулами и устойчивыми сочетаниями, встречающимися только в псковских летописях, обрастает описание намерений магистра и его выступления.

Житие Александра Невского	Повесть о Довмонте
И слышав же то король страны Римския мужство Александрово, ополчися на нь в силе тяжце и во множестве кораблев, и исполнися духа ратнаго, и прииде внезапу, разгордевся. И помысли в себе победити Александра, и рукама яти, и великий Новъград пленити, и люди Словенския к собе в работу привести.[42]	Слышав же местер земля Ризкия мужество князя Довмонта, ополъчився в силе тяжце, без бога, прииде къ граду Пскову и в кораблех, и в лодиях, и на конях, с пороки,[43] хотя пленити дом святыя Троица,[44] а князя Довмонта рукама яти,[45] а мужей пскович мечи иссещи,[46] а инех в работу ввести.

Эти дополнения не изменяют стилистической системы отрывка Особого Жития, но корректируют ее, придают более эмоциональное звучание. Все, что происходит, о чем пишется в Повести, имеет самое непосредственное отношение к Пскову, Довмонту, псковичам. Это проявляется и в наращении компонентов при описании силы неприятельского войска, и в появлении интонаций псковской устной речи типа пословичной, с внутренними созвучаями, с ритмической упорядоченностью, вызванной синтаксическими повторами и четким членением на фразы с одинаковым количеством слов-ударений.

---

42 *Begunov Ju. K.* Die Vita des Fürsten Aleksandr Nevskij, S. 106.

43 Ср.: 6831 г. — П1Л, П2Л, П3Л; 6849 г. — П1Л; 6877 г. — П3Л.

44 Ср.: 6849 г. — П1Л, П3Л; 6851 г. — П3Л; 6916 г. — П1Л, П3Л; 6971 г. — П2Л; 6988 г. — П1Л, П3Л и др.

45 Ср.: 6851 г. — П3Л.

46 Ср.: 6851 г. — П3Л; 6916 г. — П1Л, П3Л.

В ритуал благословения князя на бой автор Повести включает новый, по сравнению с текстом Особой редакции Жития Александра, элемент — благословение мечом. Довмонт, войдя в церковь, кладет свой меч перед алтарем, совершает молитву, затем игумен Сидор и весь «иерейский чин» опоясывают Довмонта мечом и благословляют на бой. Торжественность ритуала и его описания с внесением этого элемента не разрушается, вся церемония приобретает явно воинский колорит. Нам неизвестны древнерусские произведения на воинскую тему, в которых бы упоминалось о благословении на бой мечом. Возможно, благословение мечом является отражением реального обряда, существовавшего в Пскове. Псковичи находились в тесных контактах с западными соседями, вполне вероятно, были знакомы и с рыцарскими обычаями.

Таким образом, несмотря почти на полное следование Особому Житию Александра автор Повести о Довмонте постоянно проверяет текст Жития на соответствие тому, что происходило или могло происходить в Пскове, корректирует его, распространяет формулами и ситуациями, развивающими стилистическую систему отрывка, делающими ее более гибкой, более соотнесенной, несмотря на всю литературную условность, с реальными событиями и псковскими литературными традициями.

Другой фрагмент, перенесенный в Повесть из Жития (описание похода Александра на Емь и в Поморье), используется в рассказе о завоевании Довмонтом Поморья. Уже в пересказе темы фрагментов видно их сходство. Различие между ними — в двух—трех словах, приспосабливающих текст Жития Александра Невского к описанию событий времен Довмонта. В Повесть вводятся новые географические названия, новые имена («иде на Вируяны», «хрбърства князя Дмитрея, и зятя его князя Довмонта, и мужи ею новогородцов и пскович»), т. е. производится не стилистическая правка текста, а фактографическая; в интерполированный текст вносятся дополнения, отражающие исторические обстоятельства похода Довмонта. Сам факт похода Довмонта в Поморье был для псковичей событием выдающимся. Летописец начала XV в., описывая взятие псковичами во главе с Константином Дмитриевичем немецкого города Порха и завоевание окрестных земель, так определит значение похода Довмонта: «Не бывало войны псковичям там в ыныя розратья, только князь Домонт и потом князь Давыд со псковичи тамо воеваше».[47] Значительному событию подобало отыскать столь же значительную аналогию в изображении, и автор Повести нашел ее в Житии Александра Невского. Итак, заимствования не были безоговорочными даже в одном эпизоде и не отразились на приемах изображения других событий в Повести.

Своеобразие повествовательной манеры автора Повести о Довмонте не означает, что он не владеет приемами литературно-условного повествования. Выше перечислялись этикетные для кня-

[47] Псковские летописи, вып. 2, с. 114.

жеских портретов ситуации, положения, которым следует автор Повести. Он пользуется и традиционными формулами, пожалуй, самыми устойчивыми и часто употребляемыми: «И возвратишася с радостью великою», «и бысть радость и веселие во граде Пскове», «и бысть сеча зла» и т. д. Они обычны и не принадлежат к тому лексическому слою, который осознается как высокий.

Впечатление историчности, объективности рассказа о Довмонте усиливается тем, что Повесть не имеет формы повествования от автора. Авторское повествование вносит в текст экспрессивно-эмоциональное отношение к событиям, которое проявляется как непосредственно — в восклицаниях, в комментариях, в прямых оценках, так и в общей стилистической тональности произведения. Их отсутствие в Повести придает ей фактологическую строгость, производит впечатление исторической достоверности.

Единственная прямая оценка деятельности и личности Довмонта содержится в похвале. Она является компиляцией из разных фрагментов Особого Жития Александра, т. е. сознательной выборкой из текста тех мест, которые отвечали авторским представлениям о Довмонте. Автором Повести отбираются только яркие характеристики ратной доблести князя: «И прославися имя князей наших во всех странах, и бысть имя их грозно на ратех, и быша князи князем и воеводы воеводам, и бысть грозен глас их пред полки, аки труба звенящи, и бысть побеждая, а не победими, яко же бе и Акрита един побеждая полки въ крепости силы своея». Так похвала закрепляет в обобщенном виде светский идеал князя-воина.

В изображении Довмонта есть не только светские героические черты, но и черты примерного христианина. Они перечисляются в похвале князю, выражаются в эпитете Довмонта «боголюбивый», «благоверный», в указаниях на молитвы Довмонта перед битвой. Но никогда не происходит вмешательства небесных сил в ратные дела псковичей, никогда победа не достигается «чудом», как это было в Житии Александра Первой редакции. Частые упоминания о помощи святой Троицы — следствие средневекового мировоззрения автора, они привычны и традиционны для псковичей, так как все добрые дела в Пскове совершаются «поспешением и помощью святой Троицы». Христианские добродетели Довмонта, перечисленные в похвале, не подавляют светских черт и даже не выделяются особо на фоне его военных подвигов. Они не затрагивают сути изображения, не превращаются в систему, способную изменить стилевую природу произведения, не отражаются на содержании Повести и ее стиле, отдельные агиографические черты в портрете князя не затеняют светского содержания Повести, как это происходит, например, в Житии Александра Первой редакции.

В Повести о Довмонте и жизнеописаниях Александра Невского нашли отражение разные представления о природе княжеской власти и княжеском идеале. В Житии Александра Невского Первой редакции осмысление жизни князя происходит на

основе идеи о священности княжеского звания; вечная сущность княжеских деяний выявляется прежде всего в библейских аналогиях. Светский идеал князя в Особой редакции создается в сопоставлении со светскими историческими и литературными героями: Александром Македонским, Ахиллом, Акритом. Ратные успехи Довмонта сравниваются в Повести с победами Александра Невского и сына его Дмитрия, реальных исторических личностей, великих князей и полководцев.[48] В этих сравнениях еще более проясняются цели псковского автора: доказать самостоятельность и силу псковского князя, подчеркнуть историческое значение его деятельности, и это объясняется конкретной ситуацией — борьбой Пскова за политическую самостоятельность в середине XIV в.

Историко-политические задачи, стоящие перед автором Повести о Довмонте, и псковские представления об идеальном князе, сложившиеся в обстановке пограничного города, в условиях, когда князь в политическом устройстве Пскова выполнял практически функции полководца, породили своеобразные приемы изображения событий и центрального героя. По своей тематике и структуре Повесть о Довмонте — княжеское жизнеописание, «житие» князя, уже в XIV в. почитавшегося как местный святой. Но стилевая зависимость от житий XI—XIII вв., в частности от наиболее близких по содержанию Первой и Особой редакций Жития Александра Невского, минимальна. Непосредственное отражение событий в Повести о Довмонте преобладает над их этикетно преображенным изображением и дидактическим истолкованием. Последнее характерно, например, для Первой редакции Жития Александра Невского. Повесть о Довмонте лишена назидательности и отвлеченности, соотнесенности исторических событий с надвременным, вечным, открывающей в явлениях реальной жизни высокий смысл. Ее повествовательную манеру характеризует стремление к конкретности, обстоятельности, и в этом отличие Повести о Довмонте от другого светского по своему содержанию и идеалу князя произведения — Особой редакции Жития Александра Невского, из которой автор Повести о Довмонте заимствовал мотивы для составления похвалы князю и описания некоторых эпизодов.

---

[48] Можно указать на еще одну скрытую историческую параллель в Повести о Довмонте. Автор Повести, рассказывая о крещении Довмонта, пользуется текстом Проложного жития Владимира. Это заимствование напрашивалось именно в силу сходства жизненных положений, нет другого произведения, где бы встречалась аналогичная ситуация, — герой уже в зрелом возрасте принимает крещение, и этот момент становится рубежом в его жизни. Невозможно подобрать и более значительного фона для судьбы Довмонта, чем история крещения Владимира. Прямое сопоставление Довмонта с Владимиром провести было бы трудно, ибо сходство их житий проявляется только в одном событии — крещении. Параллель с Владимиром, возникающая благодаря цитате из его Жития (сходство в изображении предполагает равенство изображаемого), придавала рассказу о Довмонте ту значительность, которой трудно было бы достигнуть простым описанием обстоятельств крещения Довмонта.

Повесть о Довмонте не находит себе аналогий среди княжеских жизнеописаний старшего периода. И не потому, что ее автор творил в неведении о том, что было создано до него. Напротив, он был достаточно хорошо знаком с опытами княжеских жизнеописаний, ориентировался на не псковские литературные образцы. Тяготение к традиционности прослеживается в Повести достаточно определенно, однако и в жанровом и в стилевом отношении это явление своеобразное, и в своем своеобразии типичное для литературы XI—XIII вв. Характеризуя жанровую систему этого литературного периода, Д. С. Лихачев обращает внимание на то, что многие произведения этого времени трудно отнести к какому-либо традиционному жанру: «. . . все более или менее выдающиеся произведения литературы, основанные на глубоких внутренних потребностях, часто вырываются за пределы традиционных форм. . . .В последующее время, в XIV—XVI вв., литературные произведения укладываются в установившиеся жанры — и те, что были традиционно восприняты из византийской литературы, и те, что были вновь созданы на Руси».[49]

Литературное своеобразие Повести о Довмонте отражает именно это состояние древнерусской литературы XI—XIII вв., когда «многие более или менее талантливые произведения отличаются младенческой неопределенностью форм».[50] Княжеские жизнеописания этого времени часто не укладываются в традиционные жанровые рамки. Например, Особую редакцию Жития Александра Невского можно называть житием, понимая условность такого определения жанра этого совершенно не житийного произведения.

Начиная с XIV в. все более определенной становится зависимость княжеских жизнеописаний, светских по своему содержанию и задачам, от агиографических канонов. В начале XIV в. создается Житие Михаила Тверского, рассказывающее о межкняжеской феодальной борьбе и мученической смерти в Орде тверского князя. По композиции это типичное житие, с традиционным агиографическим вступлением и акафистной похвалой. Историко-биографический рассказ о жизни и гибели князя написан под влиянием житий князей-мучеников Бориса и Глеба, Михаила Черниговского. Редакция XIV в. настолько отвечала житийным канонам XVI в., что почти без изменений вошла в Четьи Минеи Макария.[51] Житийным образцам следовал и автор Слова о житии и преставлении Дмитрия Ивановича (начало—первая половина XV в.).[52] В середине XV в. иноком Фомой написано Слово похваль-

---

[40] *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени, с. 15.

[50] Там же.

[51] *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском, с. 169—178, 211—234.

[52] *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго». — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 73—96; *Ссловьев А. В.* Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича». — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. 17, с. 85—106; *Антонова М. Ф.* «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго». — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 140—154.

ное о великом князе Борисе Александровиче. По содержанию Слово похвальное инока Фомы является описанием деятельности тверского князя, никогда не почитаемого святым, но в его изображении есть приемы, свойственные агиографии.[53]

Каноны жанра жития как особого вида церковно-служебной письменности окончательно складываются в XIV—первой половине XV в. Их закрепление и возведение в норму было осуществлено в творчестве Пахомия Логофета. По словам В. О. Ключевского, он «прочно установил постоянные, однообразные приемы для жизнеописания святого и для его прославления в церкви и дал русской агиографии много образцов того ровного, несколько холодного и монотонного стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности».[54] Эстетические принципы агиографического жанра, образцы которых дал Пахомий Логофет, были развиты в макарьевской школе письменности. Житие все больше превращалось в церковно-ораторское произведение, построенное по определенной схеме похвальное слово, пышное, риторически украшенное, с агиографической характеристикой героя, которой подчинялись отбор фактов и их обработка.

В XV—XVI вв. появляются многочисленные редакции ранних житийных текстов, составленные согласно новым литературным нормам. XVI век дал шесть редакций жития Александра Невского. В это время были написаны Владимирская редакция жития, вошедшая в состав Успенских Четьих Миней, редакция Василия—Варлаама, редакция Степенной книги, Проложная редакция, составленная на основе редакции Василия—Варлаама, редакции Тита и Ионы Думина.[55]

Редакции XV—XVI вв. Повести о Довмонте не были литературными обработками старого текста. Появление редакции Повести П2Л вызвано политической ситуацией конца XV в., московскими настроениями и антивечевой позицией редактора свода, в состав которого входила Повесть, но не стремлением приблизить Повесть к агиографическим произведениям. И в редакции XV в. Повесть о Довмонте сохранила свой светский характер. Составители Хронографической и Средней редакций Повести о Довмонте (появившихся после 1538 г.) довольно точно следуют своему источнику, близкому Н5Л. Они не вносят изменений в летописный стиль повествования, еще более лаконичный, сдержанный и конкретный, чем в первоначальной псковской редакции. Обе редакции лишены агиографической стилизации в изображении князя, далеки от многословных и риторически украшенных житий этого времени, хотя и являются рассказом о святом, ибо и Хронографическая, и Средняя редакции заканчиваются описанием чуда (исцеление слепой).

---

[53] Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче / Сообщение Н. П. Лихачева. СПб., 1908, с. 1—55.

[54] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых. . ., с. 165—166.

[55] *Мансикка В.* Житие Александра Невского, с. 107—200; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 213—221.

Чем объясняется тот факт, что литературная история Повести о Довмонте не совпала с историей текстов других княжеских жизнеописаний, на некоторое время осталась в стороне от общего литературного развития жанра? Вряд ли это можно объяснить особенностями псковской литературы XV—XVI вв. и неспособностью псковских писателей справиться с задачей составления правильного жития.

Если о псковской литературе XI—XIV вв. известно не очень много,[56] то конец XV—XVI века отмечены в ней такими именами, как Филофей, автор теории Москва — третий Рим; Василий—Варлаам, псковский священник, постриженик Крыпецкого монастыря (между 1558 и 1564 гг.), автор многих житий новгородских и псковских святых; Корнилий, игумен Псково-Печерского монастыря, как полагают, автор первой редакции Повести о Псково-Печерском монастыре и редактор ПЗЛ; Ермолай—Еразм, начинавший свою литературную деятельность в Пскове, и, возможно, пскович по происхождению. Псков XVI в. не был литературной провинцией, его развитие происходило в тесном единстве с развитием культуры всего русского государства, причем влияние было обоюдным.

В XVI в. написаны жития основных псковских святых — Всеволода—Гавриила, Евфросина, Саввы Крыпецкого. Они принадлежат Василию—Варлааму, плодовитому агиографу макарьевского круга, участвовавшему в составлении Четьих Миней. Литературная манера Василия—Варлаама полностью соответствовала эстетическим канонам макарьевской литературной школы, сам Василий—Варлаам называл ее «плетением похвалы».

---

[56] Псков не был отделен глухой стеной от литературы и культуры других княжеств русского государства. Апостол 1307 г. донес до нас свидетельства того, что в начале XIV в. в Пскове читалось «Слово о полку Игореве». Здесь были известны жития Владимира, Александра Невского Первой и Особой редакций. В псковской рукописной традиции сохранилось «Слово о погибели земли русской», псковским по происхождению был Ипатьевский список Галицко-Волынской летописи. О собственно псковской литературе мы можем судить по Повести о Довмонте и летописным рассказам о местных и общерусских событиях XIV в. в составе псковских летописей. Рассуждения о характере и особенностях псковской литературы XI—XIV вв. будут правомерны после изучения псковских летописных рассказов в их сравнении с общерусскими версиями, псковских редакций древнерусских произведений (например, жития Ольги) и истории текстов тех памятников, которые рассказывают о псковских событиях древнего периода, прежде всего целого цикла произведений, связанных с именем Всеволода—Гавриила: его жития, Сказания о перенесении мощей, повести о чудесах. Всеволод—Гавриил почитался как патрональный псковский святой уже в XII в., но его житие, по мнению единственного исследователя этого памятника Н. И. Серебрянского, было составлено только в XVI в. (*Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 257). Однако в житии XVI в. есть упоминание о древнем «писании», которым воспользовался его автор, Василий—Варлаам; существует отдельное краткое Сказание о перенесении мощей Всеволода—Гавриила, живо повествующее о событиях 1192 г., явно псковское по содержанию и идеям. Возможно, таким образом, что Повесть о Довмонте была не единственным княжеским жизнеописанием в псковской литературе XII—XIV вв.

Появление в XVI в. новых редакций русских житий, в том числе и псковских, было связано с деятельностью митрополита Макария по канонизации русских святых и составлению Четьих Миней. Будучи до того, как стать митрополитом, архиепископом новгородским и псковским, Макарий хорошо знал местночтимых святых и литературу о них. На соборах 1547, 1549 гг. в число общечтимых русских святых были внесены имена Всеволода—Гавриила, Евфросина, позже Саввы Крыпецкого; Василий—Варлаам написал их жития, которые вошли в состав Великих Четьих Миней. Почитание Довмонта не было подтверждено на макарьевских соборах, хотя имя Довмонта для псковичей всегда стояло рядом с именем Всеволода—Гавриила, многие победы псковичи одержали благодаря молитвам и заступничеству Всеволода—Гавриила и Тимофея.[57] Не было составлено и новой редакции жизнеописания Довмонта в духе и стиле житий макарьевской школы. Все это свидетельствует о том, что отношение официальных церковных кругов к Довмонту и его жизнеописанию было сложным.[58]

Жития Всеволода—Гавриила, Евфросина, Саввы Крыпецкого были написаны по официальному заданию, по инициативе церковных кругов псковским писателем, тесно связанным с московской литературной школой. Средняя и Хронографическая редакции Повести о Довмонте создавались в иных кругах, чем жития Всеволода, Евфросина, и отражали неофициальное отношение к Довмонту. Об этом свидетельствует и подчеркнуто негативное изображение в Средней редакции поведения «московского» князя Юрия Ивановича в Раковорском бою. Неофициален стиль и жанр этих произведений.

Об официальном, московском, отношении к Довмонту можно судить по редакции Повести в Степенной книге. В литературном отношении Повесть о Довмонте Степенной книги более соответствует эстетическим канонам XVI в. Она составлена на основе летописных редакций, близких С1Л и Ермолинской летописи,

---

[57] См., например, статьи 6831, 6849, 6915, 6934, 6988 гг. в псковских летописях.

[58] Мнения исследователей относительно того, почему Довмонт не был включен в число общечтимых русских святых, расходятся. Е. Е. Голубинский считал, что чествование Довмонта как достаточно установившееся не нуждалось в утверждении на соборах (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903, с. 71). Н. И. Серебрянский полагал, что для канонизации Довмонта не было серьезных оснований. Соборам 1547, 1549 гг. предшествовала большая работа по собиранию сведений о чудесах местночтимых угодников и проверке их, они были главным условием канонизации. Этим условиям не отвечала Повесть о Довмонте, в которой не было упоминаний о чудесах (исключение составляют Средняя и Хронографическая редакции, рассказывающие об исцелении слепой у раки Довмонта), содержание Повести не давало оснований увидеть в ее герое воплощение идеала святости (*Серебрянский Н. И.* О церковном чествовании св. благоверного князя Довмонта—Тимофея. — Псковские епархиальные ведомости, 1905, № 18, с. 417—422). По-видимому, в Пскове не существовало ни письменных источников, ни устных преданий о чудесах Довмонта.

но отличается от своих источников отвлеченностью рассказа (исключены многие конкретные детали) и более высоким слогом. Несмотря на это, Повесть о Довмонте в Степенной книге — историческое повествование, а не житийное. Довмонт ни разу не называется в ней блаженным или благоверным (исключение — сообщение о смерти: «И потом немного поживе благоверный князь Домант. . .»),[59] в его изображении нет особой патетики и агиографической идеализации.

Житие Довмонта, отвечающее всем литературным нормам этого жанра в XVI в., было составлено в конце XVI в., после нашествия на Псков Стефана Батория. Поводом для прославления псковского князя послужила легенда о явлении кузнецу Дорофею богородицы и псковских святых, в их числе Довмонта, моливших ее о спасении города. Распространенная редакция Повести о Довмонте — это свод всех исторических сведений о псковском князе, она вобрала в себя материалы, содержащиеся в источниках разного времени и происхождения. Исторические и легендарные сведения о Довмонте последовательно обрабатывались в ней в соответствии с общей агиографической тенденцией памятника, новыми литературными нормами и псковской ориентацией ее автора.

Распространенная редакция Повести о Довмонте, по справедливому замечанию Н. И. Серебрянского, — «типичное житие».[60] Традиционна для жития композиция Распространенной редакции Повести: вступление, рассказ о жизненном пути, описание посмертных чудес, молитвенное обращение к святому.

Краткое вступление Распространенной редакции развивает мысль о торжестве православной веры и наказании тех, кто «привременною и суетною славою мира сего содержими бяху» (л. 185 об.).[61] Оно не содержит обычных для житийных вступлений мотивов авторского самоуничижения и причин, побудивших автора приняться за написание жития. Заключительная фраза вступления подводит к изложению биографической части — обычный прием, свойственный многим житиям: «От них же убо нам ключимо единому в воспомяновение предложити повести сея, иже к западней части прилежащую Литаонъскую страну, глаголю, иже во множестве лет прелести поработа, изменяющи славу божию в подобие скверных человек» (л. 186).

Биографическая часть жития начинается, как правило, рассказом о детстве и юности героя, о его родителях и необычных способностях будущего подвижника веры. Автор Распространенной редакции избегает общих рассуждений, включая в свое произведение рассказ о первых шагах христианства в Литве, о язычнике Миндовге, отце Довмонта, и его старшем брате Войшелке, первым принявшем христианство. Подробно автор Распространенной ре-

---

[59] ПСРЛ, СПб., 1908, т. 21, ч. 1, с. 305.

[60] *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития, с. 278.

[61] Здесь и далее текст Распространенной редакции цитируется по списку ГПБ, собр. Погодина, № 901, который является основным при публикации в этой книге.

дакции рассказывает о напряженных отношениях между отцом и сыном, твердости в вере Войшелка. От старшего брата воспринимает «сладкое тое учение» Довмонт, и в его сердце рождается стремление «избежать от прелести». Мятеж в Литве, смерть отца, который жил в «соблазне» и «лютей прелести», окончательно убеждают Довмонта в необходимости принять христианство. Подобное изображение событий очень далеко от истинной картины политической борьбы в Литве в период правления Миндовга, обострившейся после его убийства и во время княжения Войшелка. Однако трактовке событий в Распространенной редакции, чисто агиографической, нельзя отказать в последовательности и психологической убедительности. Автор Распространенной редакции не зависит от своего материала, он выбирает то, что соответствует его теме, его задачам, излагает и освещает события с позиций агиографа, а не историка.

Замечателен его интерес к психологическим состояниям героя (вообще характерный для агиографической литературы, особенно с XV в.) и изображение движений его души. Путь Довмонта к крещению — это процесс постепенного духовного прозрения. Сначала его сердца коснулась «утешителева благодать, и оттоле искаше времени подобна, да избежит от прелести» (л. 188 об.). После убийства отца Довмонт, «возненавидев идолскую лесть. . . восхоте и ко Христу крещением присвоитися» (л. 190 об.). В долгих колебаниях, «яко трость ветром, колеблему бываше размышлением, не веде, что сотворити» (л. 190), Довмонт решает переселиться в христианские страны. Будучи в Пскове, «уставы православия разсмотрев», он «жаждею разгоревся ко источнику безсмертному» (л. 191). Лексически тонко изображает автор Распространенной редакции динамизм стремления к вере: «косну бо ся»—«восхоте»—«жаждею разгоревся». Само крещение, о котором другие редакции дают лишь краткое сообщение, для автора Распространенной редакции — важный момент в духовном преображении героя, и он не упускает возможности описать его: «Породи же ся водою и духом и радостию неизреченною радовашеся, сын света сподоблься быти, иже древле омраченный раздра бо ся, по рекъшему, сердца его греховный покров, и от телеснаго дебельства належащее души помрачение разыдеся, и позна содетелем заповеданная, тем же прежних нечестий отступль, добрым изменением изменися, на путь добродетелем ведущ, яко превзыти благочестием многих» (л. 191—191 об.).

Встречаются в Распространенной редакции зарисовки эмоциональных реакций, психологических состояний и отрицательных героев жития, врагов Довмонта и псковичей. Например, литовцы, узнав о походе на них Довмонта, «страхом возмутишася неначаемаго ради нашествия вои: ови же от них бегуся яша, лютым гонением гонимы и немилостивно мечи разсекаеми, инии же во твердая здания затворяхуся, трепетом колеблющеся, живота прочее отчаявахуся; мнящеи же ся искусни быти в воинстве противу ратных вооружахуся, друг друга поущающе, горце кричаще, сра-

жахуся, но ничто же успеваху. . .» (л. 196—196 об.). Несмотря на условность описания поведения и эмоциональных состояний литовцев (растерянность, страх, отчаяние, надежда на воинскую искусность, воодушевление перед боем) следует отметить его психологическую правдоподобность и неоднозначность. Например, Гердень, услышав о пленении жены и детей, «зело скорбен бысть»; в погоню за Довмонтом он отправляется «плач же и смущение людцкое узрев», и его «лютая ярость» получает некоторое психологическое оправдание (л. 197 об.). Однако неоднозначны только описания поведения литовцев,[62] характеристики «поганых латин», немцев, схематичны, традиционны, формульны. «Окаяннии», «вселукавии змеи» (л. 210) идут в поход на Довмонта «с великим разгорднием и зельною яростию, неудержанно стремление показуя на град и люди» (л. 207 об.), «тщашеся, яко зверие дивии, разпудити и оскорбити овца божия» (л. 210), «яко дивии зверие рыкающе и стремление лютаго си гнева на християны излияти тщащеся» (л. 211). Они бегут с поля битвы «страхом обьяти» (л. 206), «страхом велиим обияти» (л. 209 об.), «гоними гневом божиим» (л. 206), «ужасом одержими» (л. 204 об.). Это устойчивые формулы, сравнения, распространенные равно и в житийной, и в исторической литературе позднего времени.

Более каноничен, традиционен в Распространенной редакции образ «благочестивого» князя. Одним из приемов агиографической идеализации в житии являются прямые характеристики героя. В Распространенной редакции их несколько. Сообщив об избрании Довмонта псковским князем, Распространенная редакция подробно (на шести рукописных страницах) описывает христианские добродетели Довмонта и его достоинства как государственного деятеля, наделяя князя такими традиционными чертами, как смирение, кротость, справедливость, любовь к богу и ближним, усердие в молитвах и т. д. Черты эти не просто перечисляются, как в похвале из Повести П1Л, П3Л, но подкрепляются цитатами из Писания и толкованиями, описанием вымышленных ситуаций, раскрываются в сравнениях и уподоблениях. Например: «Сего ради тщашеся во всем угодная творити пред богом и благочестием, яко светило, сияше, душу мглы греховныя удалив и от лукавых помышлений сию омыв, яко чисто новотворено зерцало приим, благоуханием добродетелию украси и храм святей троицы сию сотвори» (л. 192 об.—193). В целом характеристика Довмонта отвлеченна и обща, но в этой вариации в заданном жанре и стиле чувствуется опытная рука начитанного автора, хорошо знакомого с литературными канонами и легко владеющего этикетными формами рассказа.

Столь же литературно отвлеченными и состоящими из общих мотивов являются и другие характеристики деяний Довмонта —

---

[62] Правда, в бой литовцы устремляются «зверообразным рвением вооружахуся, аки дивии зверие рыкающе, наскакаху и тмочисленно оружия и стрелы пущаху на нь» (л. 200 об.), но в то же время автор называет их «славными и храбрыми ратниками» (л. 201 об.).

в кратком повествовании о его мирной деятельности в период относительного спокойствия для Пскова (после разорения Довмонтом чудских сел), в толковании побед Довмонта «неизглаголанным милосердием» бога, даровавшего «силу и державу» благочестивым князьям (после последнего сражения Довмонта) (л. 214), в описании всеобщей любви к князю перед рассказом о его кончине и в плаче псковичей.

Литературному этикету в значительно большей степени подчиняется изображение Довмонта-воина. Этикетная ситуация — моление князя перед боем — в псковских редакциях воспроизводилась два раза: в описании битвы с литовцами и магистром. В Распространенной редакции становится обязательной нормой ее изображение, причем в сходном словесном оформлении (мотив моления со слезами): «мольбу к вышнему простирает, на враги победы прося» (л. 195 об.), «от глубины сердца воздохнув и слезами разлиявся, преклони колени, от душа возопи, моляся» (л. 198 об.), «плачем и рыданием сокрушаше себе, победы на поганыя прося», «со слезами помолися способствовати на враги» (л. 205 об.), «паде на лицы помоста церковнаго, моляся со слезами» (л. 208). Разрастаются молитвы Довмонта, замечания о помощи божьей превращаются в пространные рассуждения, заканчивается описание боя обязательным «благодарением» богу за помощь. И это объясняется не только теологическими взглядами автора и жанром произведения, задача которого убедить в святости дел и жизни героя и дать образец христианского поведения. Можно сказать, что все этикетные ситуации, имеющие и не имеющие отношение к агиографической идеализации, получают развитие в Распространенной редакции.

Характеризуя развитие литературного этикета, Д. С. Лихачев пишет, что «явления литературного этикета стремятся в XVI—XVII вв. к увеличению, к возрастанию», этикет «становится необыкновенно пышным». Авторы не довольствуются краткими устойчивыми формулами, «они вводят различного рода распространения, стремятся к соединению пышности с наглядностью».[63] Эти тенденции характерны и для стиля Распространенной редакции Повести о Довмонте, в этом отношении она — типичное произведение конца XVI в.

Еще один пример развития этикетных ситуаций. Описания битв появляются только в Распространенной редакции Повести, и составлены они из формул, наиболее часто встречающихся в поздних исторических повествованиях, например, в Казанской истории, Повести о прихожении Стефана Батория на град Псков. Одно из наиболее наглядных, зримых описаний боя дано в рассказе о битве на Мироповне. Оно интересно развитием формулы «гоними гневом божиим», которая получает конкретизацию в сравнении бегущих врагов с «немощными» птицами: они не могут найти

---

[63] *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы, с. 95—101.

«твердого пристанища», перелетают с места на место «по пустыням и по древесем, потом же на горы, таже в пещерицы каменные, в разселины горския» (л. 206). Мотив обагренного кровью оружия и крови, текущей «по удолиям», встречается в описании боя с литовцами: «. . .блещашаяся оружия християном кровми своими обагряху, люте от сих падаху уязвляеми, источники кровавы по удолиям испущающе» (л. 196 об.). Устойчивые уподобления «телеса»—«древие», кровь—вода, шум битвы—гром используются Распространенной редакцией в описании битвы на Двине: «Бысть же сеча зла и преужасна, падаху убо телеса противных, аки древие, и кровь сильных, аки вода, льяшася по удолиям, стук же и шум страшен бяше, аки гром, от вопля и кричания обоих вои и от трескоты оружия их» (л. 201 об.). Из комбинации известных формул, сравнений и мотивов создается картина последней битвы с немцами: Довмонт «изыде, яко лев на стада овчая, и помощию всесвятыя Троица укрепився, изби полки их рукою крепкою зело. Положи трупия храбрых в брашно зверем земным и плоть сильных птицам небесным, пролия кровь их, яко воду, иных же язвами неисцелно обложи. . . иние же мнози истопоша в воде» (л. 212 об.). Отметим книжный, высокий стиль, выдержанный во всех описаниях. Он проявляется и в лексическом подборе слов, и в грамматических формах, и в выборе самих формул.

Стиль Распространенной редакции вообще, не только в описании сражений и походов, целостен, един, в нем нет сочетания противоположных элементов. Книжная, изысканно-высокая лексика, несколько искусственный синтаксис, ритм которого тяжеловат, но торжествен, библейские цитаты, аналогии и уподобления, яркие, звучные воинские формулы — все это характеризует рассказ о Довмонте на всем его протяжении. Автором Распространенной редакции Повести был опытный писатель, свободно владеющий высоким книжным слогом и житийными формами повествования.

Следуя исторической схеме эпизодов из жизни Довмонта, стараясь не опустить ни один из важных, с авторской точки зрения, моментов его деятельности, автор Распространенной редакции свободно обращается со своими источниками. Он опускает мелкие детали и подробности, которые не имеют прямой связи с героем или мешают его идеализации, вставляет назидательные комментарии и рассуждения, вскрывает психологические мотивы поступков. Пользуясь библейскими цитатами и сравнениями, воинскими и агиографическими формулами, он умело вплетает их в канву своего рассказа, создает лаконичные, но яркие и зримые картины битв, дает зарисовки психологических состояний и душевных переживаний своих героев, составляет многословные характеристики агиографического содержания. Введение некоторых дополнительных ситуаций и сюжетных линий в Распространенной редакции Повести о Довмонте обусловлено не только агиографическими, но и чисто литературными причинами. Подробный рассказ об отношениях отца-язычника Миндовга и сына-христианина

Войшелка, описание размышлений Довмонта, в душе которого под влиянием событий в Литве (убийство отца) побеждает стремление к истинной вере, изображение поведения литовцев, испуганных внезапным нападением на них Довмонта, замечание о скорби Герденя, узнавшего о пленении своих детей и жены, описания битв не всегда стоят в прямой зависимости от задач жития. Но именно они делают рассказ о Довмонте более живым, вносят в него романические элементы. Эти черты, отличающие Распространенную редакцию Повести о Довмонте от всех предыдущих, свойственны не только этой Повести, но присущи всей исторической и агиографической литературе XVI в. Распространенная редакция Повести — не оригинальное, но профессионально написанное произведение, памятник высокой культуры владения словом и стилем, литературным этикетом и канонами жанра.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ ПОВЕСТИ О ДОВМОНТЕ

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ

1. ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 179. Пергаменный пролог XIV—XV вв. на март—август, в большой лист, писан крупным уставом в два столбца, на 208 л. Ркп. в плохой сохранности. До поступления в Синодальную типографию пролог принадлежал псковскому Климантовскому монастырю, о чем свидетельствует ярлык XVII в. на доске переплета. Житие Довмонта читается под 20 мая на л. 106 об.

2. ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 175. Пергаменный пролог XV в. на март—август, в большой лист, писан крупным уставом в два столбца, на 106 л. Ркп. в плохой сохранности. На доске переплета сохранился ярлык XVII в. о том, что пролог принадлежал ранее псковскому Лазаревскому монастырю. Житие Довмонта читается под 20 мая на л. 59—59 об.

Сведения об обеих пергаменных рукописях см.: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916, с. 84—85.

РЕДАКЦИЯ П1Л

1. Тихановский список (сп. *Т*). ГПБ, собр. П. Н. Тиханова, № 201, в 4-ку, двух почерков, 88 л., XVII в. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Введение. — В кн.: Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1, с. X—XI. В ркп. входят летописный отрывок 6879 (1371) г.— 6883 (1375) г., близкий к тексту летописи Авраамки, и П1Л. В Повести о Довмонте (л. 9—12), открывающей П1Л, недостает первых листов, она начинается словами «. . .и повоева Поморие, и паки возвратися. . .».

2. Архивский 1 список (сп. *А1*). ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 68/91, в 4-ку, одного почерка, 94 л., без начала и конца, XVI в. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. XI—XII. Ркп. содержит П1Л; как и в сп. *Т*, тексту П1Л предшествует Повесть о Довмонте (л. 1—2 об.), поскольку в ркп. утрачены первые листы, то Повесть начинается словами: «. . . а останок их устремися на побег. . .». Значительный пропуск есть в середине текста Повести, на л. 1 об. читаем: «. . .хотящи его пленити. Боголюбивый же (?) проводя, попы и черньцы кормя. . .». Пропуск вызван, вероятно, дефектом оригинала сп. *А1*. Часть Повести «. . .и плепити землю Литовскую, отечьство свое . . . со многою]ко» читается на л. 16—17 об.

3. Уваровский список (сп. *У*). ГИМ, собр. Уварова, № 279, л. 353—356 об. Сборная рукопись XVII в. нескольких почерков, в 4-ку, 357+4 л.

Ркп. описана: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893, ч. 2, с. 475—481; *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели земли русской». М.; Л., 1965, с. 212.

Ркп. состоит из двух частей. Первая часть включает жития угличских и устюжских святых и службы им. Вторую часть составляют псковские произведения: тропари Всеволоду—Гавриилу и Довмонту (л. 330—344); летописный отрывок, близкий вступлению П2Л (л. 345—346 об.), житие Александра Невского (л. 346 об.—353); Повесть о Довмонте (л. 353—356 об.). На л. 344, после тропарей Всеволоду—Гавриилу и Довмонту, имеется запись: «Сий канон писан во Пскове соборного храму живоначалныя Троицы с писменного канонника. И в чем будет погрешено или написано неисправно, и ты, господине благий читателю, наше недоразумие прости и своим благоразумием исправ». Тропари Всеволоду и Довмонту написаны иным почерком, чем последующие псковские произведения, и на бумаге другого вида. Возможно, конечно, предположить, что и весь комплекс псковских произведений был переписан в Троицком соборе, но это будет только предположением.

На свободном л. 344 об. записи более поздними почерками; скорописью: «Сие сказание вкратце о киевских и иных великих князех выписано ис старых гранографов или летописцов, по в преводе греческих летописцов яснее сего издано». Далее другими чернилами, полууставным почерком: «Христовы ради любве род и отечество оставив, ангельскому житию поревновав и в пустыню вселися, в ней же житие показ». Одна треть листа 344 об. свободна. На л. 345 сверху киноварью, скорописью: «Хронограх начаток рекше летописец». Следующая строка чернилами, скорописью: «Браты, единому имя Кий, второму Скек, третьемь Хорив, а сестра имь Лыбедь учиниша град па горе в Киеве и владеша». Через одну свободную строку (тем же почерком) начинается текст летописных заметок типа хронографического введения П2Л. Летописные заметки опубликованы в Приложении.

Текст Повести о Довмонте в Уваровском списке не имеет конца, он обрывается на словах: «Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе дождати муж своих болшей рати, выеха с малою дружиною с мужи псковичи, со Иваном з Дорогомиловицом и с его дружиною противу им, и помощию святыя Троица отгна немец, и граждан избави от нахождения поганых». Чернила и почерк со слов «отгна немец» отличаются от предыдущих. Далее через строку другим почерком и чернилами: «Предисловие» (л. 356 об.). В тексте Повести о Довмонте ударения не проставлены, но в тропарях Довмонту в его имени последовательно ставится ударение на первом слоге.

4. Уваровский список 3. ГИМ, собр. Уварова, № 3, в лист, XIX в., II+392+II л., нескольких почерков. Ркп. описана: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893, т. 3, № 1403, с. 87; *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. XII.

5. Каликинский список. БАН, собр. Каликина, № 56, в лист, XIX в., 185 л., нескольких почерков. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Предисловие. — В кн.: Псковские летописи / Под редакцией А. Н. Насонова. М., 1955, вып. 2, с. 5; Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Со-

ставили В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.; Л., 1959, т. 3, вып. 1, с. 328.

В обоих списках, Уваровском 3 и Каликинском, до 1464 г. читается П1Л по списку *А1*, с 1464 г. — П3Л по списку *А2*. Изменения в тексте Повести о Довмонте этих списков, по сравнению со сп. *А1*, подробно описаны в Главе I, 1.

РЕДАКЦИЯ П2Л

1. Синодальный список (сп. Син). ГИМ, Синодальное собр., № 154, в лист, III+307+I л., XV в. Ркп. писана полууставом конца XV в. в два столбца, л. 307 об. — другим почерком XV—XVI вв. Ркп. принадлежала библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, о чем имеются записи скорописью XVII в. по л. 1—5 и на листе, приклеенном к внутренней стороне верхней доски переплета. Существует много кратких описаний ркп., наиболее полные: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. XII—XIV; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Составила Т. Н. Протасьева. М., 1970, ч. 1, с. 135—136. В ркп. входят летопись типа летописи Авраамки; П2Л; родословие русских князей, перечень русских митрополитов, новгородских епископов и князей, тождественные соответствующим текстам летописи Авраамки; Александрия.

Повесть о Довмонте читается в составе П2Л на л. 162 об.—166.

РЕДАКЦИЯ П3Л

1. Строевский список (сп. П). ГПБ, собр. Погодина, № 1413, в 4-ку 242 л., XVI в. Ркп. одного почерка до л. 214 об., далее идут приписки разных почерков. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1. с. IX—X; см. также: *Каринский Н.* Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909, с. 77—89. В ркп. содержится П3Л; Повесть о Довмонте читается среди летописных статей под 6773 г., на л. 4—11 об. Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение ставится чаще на втором слоге, но встречается и на первом (см. л. 8, 10 об.).

2. Архивский 2 список (сп. *А2*). ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 69/92, в 4-ку, 243+III л., нескольких почерков, XVII в. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. VI—VIII. Ркп. содержит П3Л и материалы разрядных записей за 1646—1650 гг. Повесть о Довмонте читается среди летописных статей под 6773 г., на л. 14 об.—19 об. Ркп. принадлежала псковскому стольнику Василию Никифоровичу Собакину.

3. Эрмитажный список (сп. *Э*). ГПБ, Эрмитажное собр., № 22, в лист, XIX в. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. VIII.

4. Румянцевский список (сп. *Р*). ГБЛ, ф. 256, № 251, в лист, XIX в. Ркп. описана: *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 355; *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. VIII.

5. **Казанский список (сп. *К*). Собрание Казанского государственного университета, № 27.850/75 Ш 32,** в лист, XIX в. Ркп. описана: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1, с. VIII—IX.

Согласно исследованию А. Н. Насонова, сп. *Э* является копией сп. *А2*, сп. *Р* и *К* копией сп. *Э*. См.: *Насонов А. Н.* Псковские летописи, вып. 1. с. XXIX—XXXI.

РЕДАКЦИЯ СОКРАЩЕННОЙ ЛИТОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1. **Архангельский список (сп. *Арх.*). БАН, собр. Арх., № 193, л. 402—403.** Сборная рукопись (состоит из пяти рукописей) XVI в., в 4-ку, 667+I л. Третья ркп., в состав которой входит Сокращенная литовская летопись, написана мелким полууставом, датируется 30-ми гг. XVI в. Ркп. описана: Исторические сборники XV—XVI вв.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1965, т. 3, вып. 2, с. 126—133. О датировке третьей ркп. сборника подробно см.: *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях Владимирских». — ТОДРЛ, М.; Л., 1960, т. 17, с. 474; *Синицына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972, с. 313; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с. 178.

Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение ставится на первом слоге, и лишь один раз — на втором.

2. **Московский список (сп. *М*). ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 365, л. 166—168.** Сборник летописного характера конца XVI—начала XVII в., в лист, 470 л., полуустав разных почерков. Ркп. описана: ПСРЛ М.; Л., 1962, т. 27, с. 12—14. Характеристику ркп. см.: *Масленникова Н. Н.* Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955, с. 96.

Еще один список Повести о Довмонте известен по публикации Г. Богуславского. Он принадлежал ранее, как сообщает издатель, Сийскому Антониеву монастырю Архангельской губернии, затем находился в библиотеке рукописных книг Архангельского древлехранилища. (Смоленская старина, 1911, вып. 1, ч. 2, с. 3). Возможно, именно эта рукопись и находится теперь в собрании БАН, Арх., № 193. Однако в тексте Сказания о Войшелке и Повести о Довмонте, опубликованном Г. Богуславским, есть ряд разночтений грамматического и графического характера к тексту БАН, Арх., № 193.

ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ О ДОВМОНТЕ

1. **ГПБ, Q.I.70, л. 284—290.** Сборная ркп. XVII в., в 4-ку, 448 л., семи почерков. Переплет поздний, картон, покрытый кожей. На л. 265 об. владельческая запись скорописью XVIII в.: «Получена от Андрея Тимофеева. сына Загар (?)». Последнее слово читается с трудом. Сборник состоит в основном из житий и служб псковским святым, произведения подбирались из разных ркп. и объединялись вокруг имени одного святого; Всеволоду посвящены: служба на перенесение мощей (без конца, в середине перепутаны листы, л. 8 из службы Всеволоду на л. 52—67) — л. 1—14 об. (почерк 1, мелкий четкий полуустав); сказание о явлении и перенесении мощей — л. 15—32 (почерк 2, полуустав); повесть о чудесах — л. 33—49 об. (почерк 2);

служба (без начала и конца) — л. 52—67 об. (почерк 1); житие — л. 68—104 (почерк 2); Рукописание и Устав Всеволода — л. 105—114 об. (почерк 2). Затем следуют служба Федору Тирону — л. 115—126 об. (почерк 3, мелкая четкая скоропись); житие Евфросина — л. 159—265 (почерк 3); служба — л. 266—281 и Повесть о Довмонте — л. 284—290 (почерк 1); служба Савве Крыпецкому — л. 292—307 (почерк 4, полуустав); житие Саввы — л. 308—367 (почерк 3); Слово о страстях Иисуса Христа — л. 369—397 (почерк 5); Слово, како осуди Марфа Пилата — л. 397—399 об. (почерк 5); тропари и кондаки разным святым, в том числе и псковским — л. 405—443 об., 448 (почерк 6, скоропись); краткая роспись утренним и вечерним службам — л. 445—447 об. (почерк 7, скоропись). В Повести о Довмонте и всех листах первого почерка (л. 1—14, 52—67, 266—290) филигрань — базельский крест; филиграни на листах с другими почерками — змея, типа Гераклитов, 343, крепостные ворота разного вида, кувшинчик одноручный с полумесяцем — датируются первой половиной XVII в.

Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение последовательно ставится на первом слоге.

СРЕДНЯЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ О ДОВМОНТЕ И СКАЗАНИЯ О ВОЙШЕЛКЕ

1. Синодальный 1 список (сп. *С1*). ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 465—472.

2. Синодальный 2 список (сп. *С2*). ГИМ, Синодальное собр., № 850, л. 934—940. Сборник XVII в., в 4-ку, 1091 л., преимущественно одного почерка, смешанного содержания. Повесть о Довмонте и Сказание о Войшелке на л. 465—472 и 934—940 написаны одним почерком. Ркп. описана: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Составила Т. Н. Протасьева. М., 1973, ч. 2, с. 90—92. Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение ставится на первом слоге.

3. Погодинский список (сп. *П*). ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 232—245 об. Сборник XVII в., в 4-ку, VII+254 л., писан полууставом одного почерка. Переплет — доски, обтянутые кожей с тиснением, планировка украшений близка к схеме XV А. С. Клепикова (*Клепиков А. С.* Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1960, вып. 22, с. 407). Филиграни: шуты, типа Гераклитов, 1312, 1280 (1651 г.), крест лотарингский, типа Гераклитов, 378 (1650—1651 гг.), лилия на щите под короной с литерами LC. На л. 1 запись скорописью: «Сия книга, глаголемая служба и житие и чюдеса святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта, нареченных во святом крещении Гаврила и Тимофея, псковских чюдотворцев». Содержание сборника псковское: стихи и запевы в каноне Одигитрии Псково-Печерской (л. 1—6), Повесть о явлении богородицы на Синичьей горе (л. 6—18 об.), целый комплекс произведений, связанных с именем Всеволода—Гавриила: служба на перенесение мощей, житие, Рукописание, Устав, сказание о явлении и перенесении мощей, повесть о чудесах (л. 19—159); служба Довмонту (л. 162—180 об.),

Повесть о Довмонте Распространенной редакции (л. 185—229), Повесть о Довмонте Средней редакции (л. 232—242 об.), Сказание о Войшелке (л. 243—245 об.), небольшой отрывок летописного характера о событиях в Литве, Войшелке и Довмонте (л. 250—250 об.), тропарь и кондак Николаю псковскому (л. 250 об.—251), перечисление погребенных в Троицком соборе и сообщение об обновлении креста Ольги (л. 251 об.—254). Сборник составлялся, по-видимому, во второй четверти XVII в. В числе погребенных в Троицком соборе называются епископы Мисаил (1589—1592 гг.), Геннадий (1595—1608 гг.), Сильвестр (1613—1615 гг.), первый псковский архиепископ Иоаким (1616—1623 гг.). На это же время указывает запись об обновлении креста княгини Ольги: «В лето 7131, при благоверном царе и государе и великом князе Михаиле Федоровиче всея Русии и при отце его святейшем патриархе Филарете, написан сий крест спасеныя страсти повелением архиепископа Иоакима на поклонение православным христианом».

Ркп. не акцентирована, только в оглавлении (л. II—VII) в имени Довмонта ставится ударение «Дóманта».

РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ О ДОВМОНТЕ

1. Погодинский список (сп. *П*). ГПБ, собр. Погодина, № 901, л. 185—229.

2. Эрмитажный список (сп. *Э*). ГПБ, Эрмитажное собр., № 390а, л. I—VII. Разрядная книга 1375—1638 гг., в лист. Ркп. описана: *Буганов В. И.* Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII вв. М., 1962, с. 37—38. Повесть о Довмонте помещается до текста Разрядной книги, отличается по почерку (мелкая скоропись) и бумаге, филигрань — щит с короной типа Гераклитов, 1448 (1649—1650 гг.). Лист 1 наклеен на доску переплета. Текст Повести о Довмонте кончается словами: «. . .отеческое благоутробие и присную милость, всех».

3. Архивский список (сп. *А*). ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 145/212, л. 170—212. Сборник XVII в., в 4-ку, 232 л., скоропись одного почерка. Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей, филиграни: шут, герб Амстердама, феникс, возникающий из пламени. Ркп. принадлежала псковскому стольнику Василию Никифоровичу Собакину, по л. 1—40 имеется запись: «Книга стольника Василия Микифоровича Собакина, а потписал сам своею рукою». Содержание: житие, Рукописание, Устав, сказание о явлении и перенесении мощей Всеволода—Гавриила (л. 1—75), статья о голоде в Пскове и всей русской земле 1602 г. (л. 75—83 об.), Хождения Ивана Позднякова и Трифона Коробейникова, житие Никандра псковского.

Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение последовательно ставится на первом слоге.

4. Бронниковский список (сп. *Б*). ГПБ, Q.XVII.206, л. 311—340 об. Сборник XVII—первой половины XVIII в., в 4-ку, 343+III л., нескольких почерков, смешанного содержания. Ркп. описана: Отчет Императорской публичной библиотеки за 1891 г. СПб., 1894, с. 143—151. В первой половине XVIII в. ркп. принадлежала семье Бронниковых (братьям Михаилу и Ивану, затем сыновьям Михаила Степану и Федору) из села Пертомы Пошехонского

уезда, о чем имеются многочисленные записи 1728, 1740, 1755 гг. по л. 62—103, 83 об., 110, 111—125, 126 об.—136, 199 об.—206, 211—240, 240 об., 262—303, 310 об.

Текст Повести о Довмонте кончается словами: «. . . о нас к нему молитеся, яко да в мере и тихости с покаянием»; по-видимому, утерян последний лист. Не читается фрагмент текста: «. . .возбраняюще соблюдают . . . а ошуюю же Корнилий, игумен прежереченнаго монастыря, богом зданные пещеры, иже во псковской области. И взыде . . .». Это также можно объяснить потерей листа между л. 336 и 337.

5. Овчинниковский список (сп. *О*). ГБЛ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300, л. 100—138 об. Сборник XVII в., в 4-ку, 197 л., скоропись нескольких почерков. Переплет новый, XIX в. Ркп. по происхождению псковская, на л. 191 владельческая запись поздним почерком: «Я псковитин посацкой человек Аким Иванович»; записи владельцев читаются и на л. 190 об.: «Подписал Мина Наумов»; продолжено другим почерком: «В чем подписал Антон Тряпкин для уверения своею рукою подписал 1765 года августа». На листах с Повестью о Довмонте и листах этого же почерка (л. 1—40, 46—86) филигрань — лилия на щите под короной типа № 909 (1643—1644 гг.) (*Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980). Содержание: Сказание о Мирожской иконе, песнопение и похвальное слово (л. 1—45 об.); служба Нифонту Новгородскому и его житие (л. 46—85 об.); служба Довмонту (л. 86—99); тропарь Николаю, псковскому юродивому (л. 99 об.—100); житие Евфросина Псковского (л. 139—151 об.); житие Михаила Клопского (л. 152—173 об.); Повесть о Петре и Февронии (л. 175—183 об.); описание Египта старцем Григорием, дорожник от Москвы до Иерусалима (л. 184—194).

В тексте Повести о Довмонте недостает первых и последних листов. Начало: «. . .сея, иже к западней части прилежащую Литаонскую страну»; конец: «. . .и не отрините, не яко туждеродных». Л. 138 должен был находиться между л. 105 и 106 Повести о Довмонте. Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение ставится на первом слоге и в Повести и в Сказании о Мирожской иконе.

6. Лихачевский список (сп. *Л*). ЛОИИ, колл. 238, оп. 1, собр. Н. П. Лихачева, № 101, л. 1—52. Ркп. XVII в., в 4-ку, 62 л., писана полууставом одного почерка. Филигрань: шут типа Гераклитов, 1178—1179 (1643 г.), Хивуд, 1921 (1648—1649 гг.). Переплет ветхий (доски, покрытые тисненой кожей), листы и тетради свободно выделяются. В ркп. входит кроме Повести о Довмонте служба Довмонту (без начала и конца) — л. 54—61. В тексте Повести нет фрагментов: «. . .мужа Дорофея, иже явлению ея позаратая суща. . . тогда оного краля смятет». Ркп. акцентированная, в имени Довмонта ударение последовательно ставится на первом слоге.

7. Псковский список (сп. *Пс.*). Псковский музей-заповедник, Древлехранилище, № 290/49, л. 128—146 об. Сборник 1810 г., в 4-ку, 313 л. Содержит псковские по тематике произведения: Повесть о явлении богородицы во время осады Пскова Стефаном Баторием (л. 1—45 об.); тропарь на явление богородицы (л. 47—47 об.); Повесть о прихождении Густава Адольфа ко Пскову (л. 48—54); Повесть о явлении иконы Богородицы на Синичьей горе (л. 55—

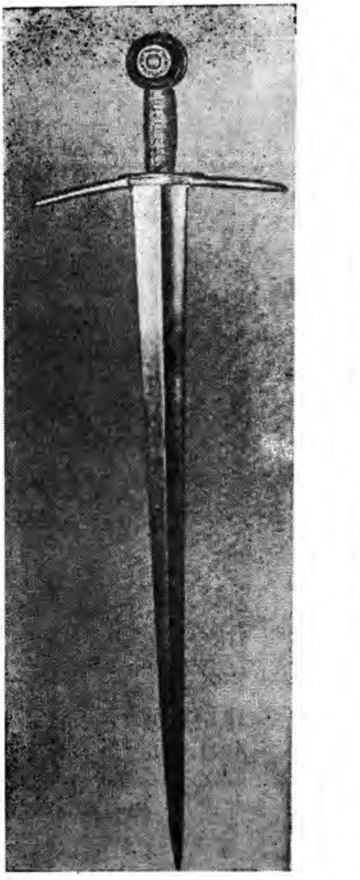
63); житие, Сказание о явлении и перенесении мощей, Повесть о чудесах, Рукописание и Устав Всеволода—Гавриила (л. 67—125 об.); Повесть о чудесах Всеволода—Гавриила и Довмонта (видение албазинским казакам) (л. 126—127); тропарь и кондак Довмонту (л. 146 об.—147); житие Евфросина (л. 149—244); копия с завещательного письма Евфросина (л. 245—246 об.); житие Саввы Крыпецкого (л. 248—313). Сборник переписан в 1810 г., об этом имеется запись на л. 54: «Списываю со списанной прежде 1793 г. декабря 28 дня 1810 г. сентября 1 дня в четверток»; на л. 147: «Списываю со списанной прежде в 1794 году — 1810 года сентября».

8. **Киевский список (сп. *К*). ЦГБ АН УССР, собр. бывш. КДА, № 722/343, л.** 1—18 об. Жития русских святых, собранные А. Н. Муравьевым, первая половина XIX в. Ркп. описана: *Лебедев А.* Рукописи церковно-археологического музея Императорской Киевской духовной академии. Саратов, 1916, т. 1, с. 363. В тексте Повести о Довмонте нет фрагмента: «. . .мужа Дорофея, иже явлению ея позаратая суща. . . тогда оного краля смятет».

Списки Распространенной редакции распадаются на два варианта. Первый вариант текста передают списки *П*, *А*, *Б*, *Э*, *О* — вариант П; второй вариант передают списки *Л*, *К*, *Пс.* — вариант Л. Различия между вариантами П и Л носят в основном стилистический характер. В тексте варианта Л постоянно встречаются лексические замены слов типа: утеха—утешение, высок победитель—превысок победитель, страх—страхование, дая надежду—подая надежду, скорбен—прискорбен, приимше—восприимши и т. д. В тексте варианта Л получают развитие богословские мотивы и темы. Так, например, здесь можно встретить такие дополнения: «превечный боже наш, творец всякия твари»; «кроткому угоднику своему Давиду»; «поборник крепок и непобедим и бог премилостив (милости — вариант П) всяческим, и щедроты твоя на всех людех твоих, и тя (его же — вариант П) благословит вся тварь». Вариант Л текста Распространенной редакции мы признаем в большинстве чтений вторичным по отношению к оригиналу Распространенной редакции, который более точно передается в тексте варианта П, последний ближе к источникам. Например, в варианте П читаем: «Слышав. . . ополчение его и возношение безумное во множестве силы без бога» (сп. *А*, *Б*, *Э*, *О*). Выделенные чтения дословно совпадают с текстом Повести П1Л, П3Л, С1Л, Н4Л и др. Вариант Л Распространенной редакции имеет дополнения: «. . .слышав . . . ополчение его и вознoшение безумное, хвалящася во множестве силы своея без помощи божия». Есть и другие примеры подобного рода распространений в тексте варианта Л.

Одно разночтение списков Распространенной редакции носит фактический характер: исцеление слепой у ракп Довмонта датируется в них по-разному: 7047 г. — сп. *Л*; 6846 г. — сп. *П*, *О*; 7044 г. — сп. *А*; 6046 г. — сп. *Б*; оставлено место для даты в сп. *Э*. Разночтения в дате возникли, вероятно, следующим образом: в первоначальном тексте исцеление было датировано, как и в летописях (см. списки Погодинский и Оболенского Н5Л—П1Л), 7046 г.; одним из переписчиков дата была прочитана как 6046 г. (см. сп. *Б*); все остальные списки фиксируют переосмысление данного чтения. Довмонт умер в 6807 г., а исцеление не могло произойти до его смерти. Заметив ошибку, одни переписчики исправляют 6046 на 6846 (см. сп. *П*, *О*), другие оставляют

Начало Повести о Довмонте в редакции П2Л.
ГИМ, Синодальное собр., № 154, л. 162 об.

Меч Довмонта. (Псковский историко-художественный музей-заповедник).

Приход Довмонта в Псков и крещение его. Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Избрание Довмонта псковским князем и первый поход на Литву. Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Возвращение Довмонта после похода на Литву и остановка на Двине.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

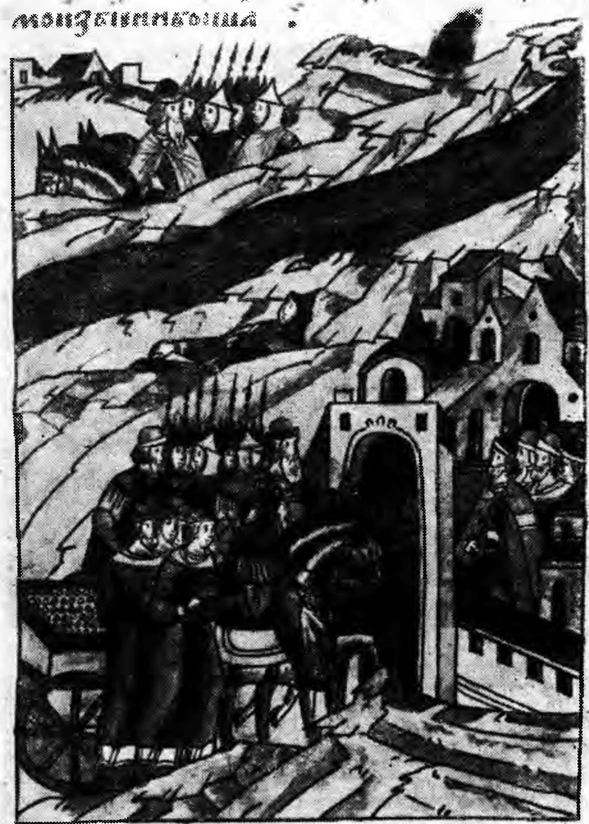
Погоня литовского князя Герденя за Довмонтом. Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Довмонта предупреждают о погоне литовцев, он обращается с призывом к воинам.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Битва с литовцами на Двине.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Возвращение Довмонта после битвы на Двине. Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Поход Довмонта в Поморье.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Поход ливонцев на Псков.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Благословение Довмонта мечом и выступление на битву.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

Битва Довмонта с ливонцами.
Миниатюра Лицевого свода XVI в. (БАН, 31.7.30).

свободное место для даты, чтобы проверить ее по другому источнику (см. сп. *Э*), третьи, понимая, что ошибка вызвана неправильным прочтением буквы-цифры, исправляют S на з (см. сп. *Л*). В сп. *А* 7044 г. появился, вероятно, после проверки даты по какому-то источнику. Сп. *А* принадлежал псковскому стольнику, собирателю рукописей М. Н. Собакину, в его собрании были и псковские летописи (список *А2* П3Л).

Тексты в списках варианта Л очень близки, редко встречаются разночтения лексического характера. Возможно, сп. *К* является копией со сп. *Л*. В сп. *Пс.* есть некоторые отличия. В рассказе о видении Дорофею в сп. *Л* и *К* имеется пропуск, в сп. *Пс.* пропуска в тексте нет, но он обнаруживает большее сходство не с вариантом П, а с Видением из Повести о Псково-Печерском монастыре. Вероятно, один из переписчиков (либо 1794 г., либо 1810 г.), заметив пропуск, восполнил текст по другому источнику. Учитывая близость текстов в списках *Л*, *К*, *Пс.*, мы приводим разночтения только по списку *Л*, по списку *Пс.* дается фрагмент рассказа о видении Дорофею.

Списки варианта *П* Распространенной редакции Повести о Довмонте не обнаруживают значительных расхождений в тексте. В качестве основного мы избрали список *П*, ибо он наиболее полный из всех, не содержит пропусков в тексте и дефектов в рукописи, однако ряд его чтений явно вторичен.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	— Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
Гераклитов	— *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
ГИМ	— Государственный Исторический музей (Москва).
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения.
ИЗ	— Исторические записки.
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР.
ЛГПИ	— Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.
ЛОИИ	— Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
Н1Л, Н4Л, Н5Л	— Новгородские первая, четвертая, пятая летописи.
ОЛДП	— Общество любителей древней письменности.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
П1Л, П2Л, П3Л	— Псковские первая, вторая, третья летописи.
С1Л	— Софийская первая летопись.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
Хивуд	— *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, the Pater Publications Society. 1950.
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва).
ЦГБ АН УССР	— Центральная государственная библиотека Академии наук УССР.

ТЕКСТЫ

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст:

ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 179 . . сп. *К*

Разночтения:

ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 175 . . . . сп. *Л*

Л 106 об. Во тъ ж(е) д(е)нь успение бл(а)ж(е)н(о)го князя Довмонта. Бл(а)ж(е)ный князь Довмонтъ бяше [1]литвинъ родомь[1], покланяяся идоломъ [2]по о(т)чю преданию, и некыя ради нужа остави[2] о(те)чьство[3] свое, и приде въ град Пльсковъ съ всемь[4] родомь своимь, и кр(ес)тися, и [5]въ с(вя)т(е)мь кр(е)щ(е)нии[5] нареч(е)но бы(сть) [6]ему имя[6] Тимофей. И поимъ съ собою мужь[7] 100 и 70[8], иде на землю литовьскую и плени ю[9], и княгиню Герденеву полони и дети ия[10], и погоню велику бивъ на реце на Двине помощью с(вя)тыя тро(и)ца и[11] с(вя)т(о)го муч(еника) Леонтия[12], и приде съ многимь[13]. И многы град(ы) немечьскыя плени, и пълкы ихъ присекая, и страшьнъ ратоборць бывъ, на мнозехъ бранехъ мужьство свое показавъ и добрый нравъ. [14]И всякими добротами украшьнъ[14]: бяше же уветливъ[15], [16]и ц(е)ркви украшая, и попъ и нищая любя[16], и на вся празникы[17] попы и черноризца кормя[18] и м(и)л(ос)т(ы)ню дая. Тако пожи[19] и, мало поболевъ, преставися къ б(ог)у въ вечную жизнь; и проводиша и все поповьство, и игумени, и вси[20] черноризци, и все множьство людий плакаху[21] его[22], и положиша и въ ц(е)ркви с(вя)тыя Тро(и)ца с похвалами и пе(снь)ми и пенинии[23] д(у)ховными м(еся)ца майя въ 20.

РЕДАКЦИЯ П1Л

Основной текст:

ГИМ, собр. Уварова, № 279 . . . . сп. *У*.

ГПБ, собр. Тиханова, № 201 . . . . сп. *Т*.

Разночтения:

ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 68/91 . . . сп. *А1*.

[1–1] от рода литовьска. [2–2] и б(ог)у въсхотевшю оставль. [3] о(те)цьство. [4] *Нет.* [5–5] *Нет.* [6–6] имя ему. [7] пльсковичь. [8] *Доб.* мужь. [9] *Нет.* [10] ея. [11] *Доб.* м(о)л(и)тв(а)ми. [12] Тимофея. [13] многомь б(ог)атьствомь. [14–14] *Нет.* [15] м(и)л(ос)тив. [16–16] *Нет.* [17] праздникы. [18] и нищая питая. [19] поживе. [20] *Нет.* [21] плакахуся. [22] *Нет.* [23] пении.

В лето 6773. Взя Воишегл в землю Литовскую, и прибеже Довмант во Псков и крестися. Того же лета побишася Литва межи собою[*] // некия ради нужа. Блаженый же князь Домонт с дружиною своею и со всем родомь своим оставль очьство свое, землю Литовскую, прибеже во Псков. сп. У л. 353 л. 353 об.

Се бысть князь Домонт от племени литовска, первие имея ко идолом служения по отьцу предания; егда бог восхоте избрати себе люди новы, и вдохну в онь благодать святаго духа, и возбнув, яко от сна, идольского служения, и помысли своими бояри креститися во имя отца и сына и святаго духа. И крещен бысть в соборной церкви в святей Троицы, и наречену бысть имя ему во святом крещении Тимофей. И бысть радость велика во Пскове, и посадиша его псковицы на княжение въ граде Пскове.

И по неколицех днех помысли ехати с мужи псковичи и пленити землю Литовскую. И поспешением святыя Троицы, ехав с мужы псковицы съ трими девяносты, [1]и плени[2] землю Литовскую, отечество свое, и княгиню Герденеву полони и дети ея, и все княжение его повоева[3], и възратися[4] съ множеством полона // л. 354 къ граду Пскову. Перебродився[5] Двину, отьеха[6] за 5 верст и ста шатри на бору чисте[7], а стражи поставя на реце Двине Давыда Якуновича, внука Лаврова, с Лукою Литовником, два 90 муж отпровади с полоном, [8]а въ едином[б] 90 сам ся[8] оста, ждя по собе погоне.

Герденю[9] же своими князи [10]дома не[10] бывшу[11], и приехаша в домы своя, аже домове их и земля вся пленена. Ополчився Гердинь[12], и Готорт[13], и[14] Любми[15], и Лигайло[16], и протчии князи, въ 7 сот погнаша вслед Домонта[17], хотяша[18] его руками яти, [19]а мужи[20] лютой смерти предати, а муж[21] псковичь мечи иссечи[22]. И[23] пребродився[24] Двину реку, сташа на брезе.

Стражи же, видевше[25] рать велику, пригнаша[26], поведаша Доманту: «Рать пребродився[27] Двину». Домант же рече Давыду и Луве: «Помози вам бог и святая Троица, уже[28] еста устерегла рать велику. Полезета[29] долов». И рече Давыд и Лува: «Не лезеве долов, хощеве живот свой дати на славу и кров свою пролити[30] с мужи со[31] псковичи за святую Троицу и за вся церкви святыя. А ты, господине княже[32], поеди борзо // с мужи плесковичи[33] л. 354 об. на поганую Литву». Довманть[34] же рече псковичам: «Братия мужи псковичи, кто стар, то отец, а кто млад, то брат. Слышал есм му-

---

[*] *Внизу на поле написано* в лето 6773. [б] *Испр., в ркп.* дином.

[1, 1] *В сп. А1 начало фрагмента Повести о Довмонте, читающегося в статье 6831 г.* [2] пленити *А1.* [3] повоевав *А1.* [4] возвратися *А1.* [5] пребродився *А1.* [6] и отьехав *А1.* [7] чистем *А1.* [8-8] *Нет А1.* [9] Гордыню *А1.* [10-10] Доманта *А1.* [11] бывша *А1.* [12] Гердень *А1.* [13] Готрътъ *А1.* [14] *Нет А1.* [15] Люмби *А1.* [16] Люгайло *А1.* [17] Доманта *А1.* [18] хотящи *А1.* [19-20] и *А1.* [21] мужей *А1.* [22] исечени *А1.* [23] *Нет А1.* [24] пребродив *А1.* [25] видевши *А1.* [26] пригнавше *А1.* [27] перебродилася *А1.* [28] оже *А1.* [29] полеста *А1.* [30] пролияти *А1.* [31] *Нет А1.* [32] князь *А1.* [33] псковичи *А1.* [34] Домант *А1.*

жество ваше во[35] всех странах. [36]Се же[36], братие[37], предлежит нам живот и смерть. Братия мужи псковичи, потягнете за святую Троицу и за святыя церкви, и за свое отечество».

Тогда же преспел[38] день великаго[39] славнаго воеводы мученика Христова Левонтея[40], и рече княз Тимофей: «Святаа троица, и святый великий воевода Леонтей, и благоверный князь Всеволод, помози нам в час сий на супротивныя вроги». И ехав князь Домонть[41] с мужи псковичи, божиею силою одным[в][42] и святого Левонтия одным[в] девяностом 7[г] сот победи[43]. Тогда убиен бысть князь великий литовский [44]Готорт, и[44] инех князей многих[45] избиша, а иная литва в Двине[46] истопоша, а инех Двина изверже 70 на остров Гоидов, а иные на прочия островы извержены быша, а иные вниз по Двине поплыша. Тогда же убиен бысть Онтон,
л. 355 един псковитин, сын Лочков, брат // Смолигов, а инии вси без вреда сохранени быша молитвою святаго Леонтея. И возвратишася с радостию великою ко Пскову граду со многою[47] корыстью, и бысть радость и веселие во граде Пскове о пособии святые Троицы и славного великомученика Христова Леонтея и благоверного князя Всеволода. Богу нашему слава.

Паки же по том времени, в лето 6775, великий князь Дмитрий Олександрович з зятем своим з Довмантом, с мужи с новгородцы и со псковичи иде к Ракавору. И бысть сеча велика с погаными немцы на поле чисте, помощию святые Софеи премудрости божии и святые Троицы немецкие полки побиша. И прошед горы непро-
сп. Т л. 9 ходимыя, и иде на Вируяны, и плени землю их и до моря, //[д] и повоева Поморие, и паки возвратися, исполни землю свою множеством полона. И славна бысть вся земля его во всех странах[48] страхом грозы хрбръства[49] князя Дмитрея, и зятя его князя[50] Довмонта, и мужи ею новогородцов и пскович[51].

По том по неколицех днех останок собравшеся поганой латыне, и пришедше[52] тайно, и взяша с украины несколько[53] псковских сел, и возвратишася вскоре. Боголюбивый же князь Довмонт, не терпя обидим[54] быти от нападания поганых немець, [55]выехав погонею[55] малою дружиною, в пяти насадах[56] съ 60 мужь, божиею силою 800 немець победи на реце на Мироповне, а два насада бежаша во иныя островы. Боголюбивый же князь Довмот[57], ехав[58], зажже и[59] остров, и пожже их[60] под травою, а инии

[в] *Так в ркп., слово* одным *повторяется дважды.* [г] *Вначале было написано* ѡ (800), *затем исправлено теми же чернилами на* ꙁ (7). [д] *Со слов* и повоева Поморие *начинается текст в сп. Т, он берется за основной, по списку У к нему даются разночтения.*

[35] *Нет А1.* [36-36] иже *А1.* [37] братья *А1.* [38] приспел *А1.* [39] велика же и *А1.* [40] Леонтея; *Доб.* месяца нюля въ 18 *А1.* [41] Домант *А1.* [42] *Нет А1.* [43] победися *А1.* [44-44] Готрот, а *А1.* [45] много *А1.* [46] Двину *А1.* [47] *На словах* многою ко *кончается в сп. А1 текст Повести, читающийся в статье 6831 г.* [48] *Доб.* его *У.* [49] *Доб.* великого *У.* [50] *Нет У.* [51] псковичей *У.* [52] пришед *У.* [53] *Доб.* сел *У.* [54] обидимым *У.* [55-55] выеха в погоню с *У.* [56] насадов *У.* [57] Довмант *У.* [58] *Доб.* и *У.* [59] *Нет У.* [60] *Нет У.*

побегоша, а власы их [61]зажжени горят, а иных[61] изсече[62], а инии истопоша [63]в воде[63] пособием святыя Троицы // и славнаго великаго *л. 9 об.* воина Георгия, и молитвою благовернаго князя Всеволода месяца апреля въ 23 день, на память святого[64] христова мученика Георгия. И возвратися[65] во град[66] Псков, и бысть веселие и радость во граде Пскове о пособии святыя Троица и святаго воина Георгия.

Слышав же местер земля Ризския мужество [67]князя Довмонта[67], ополъчився в силе тяжце без бога[68], прииде къ граду[69] Пскову в кораблех[70], и в лодиях, и на конях, с пороки, хотя пленити дом святыя Троица, а князя Довмонта рукама[71] яти, а мужей пскович [72]мечи иссещи[72], а инех[73] в работу ввести.

Слышав же Довмонът ополчающася люди без ума, во множестве силы, без бога, и вниде в церковь святыя Троица и, положив мечь свой пред олтарем господним, пад, моляся много [74]со слезами[74], сице глаголя: «Господи боже сил, мы [75]людие твои и[75] овца пажити твоея, имя // твое призываем, призри на кроткия *л. 10* и смирены свыше, а гордых высокия мысли низложи, да не опустеет пажить овець твоих». Взем мечь игумен Сидор и весь ерейский чин, препоясавше[76] и мечем, благословивше и[77], отпустиша[78]. И[79] Довмонт[80] же во множестве ярости мужьства своего, не дождав полков новогородцких, с малою дружиною с мужи псковичи выехав, божиею помощию[81] изби полки их, самого же местера раниша по лицу. Они же трупия своя многи учаны накладше, везоша в землю свою, [82]а останок их устремишася[83] на брег[84] месяца июния во 8[85] день, на память святого мученика Феодора Стратилата[86].

И паки же по временех[87] [88]княжения его[88] начаша погании латыня силу деяти на псковичех[89] нападанием и работою. Боголюбивый же князь Тимофей, не терпя[90] обидим быти, ехав с мужи // псковичи и[91] плени землю их и град[92] их пожже. И по том *л. 10 об.* по мале времени бысть знамение[93] в луне месяца сеньтября[94].

Тое же зимы за умножение грех[95] наших изгониша [96]ратию немцы[96] посад[97] у Пскова[98] в лето 6806, месяца марта въ 4 день, на память святого мученика Павла и Улияны; и[99]избиша игу-

---

[61-61] *Нет У.* [62] нсьсече *У.* [63-63] *Нет У.* [64] *Доб.* славнаго "I *У.* [65] возвратишася *У.* [66] *Доб.* во *У.* [67-67] Довмонтово *У.* [68] *Доб.* п *У.* [69] *Нет У.* [70] раблех *У.* [71] *Нет У.* [72-72] пересечи *У.* [73] иныя *У.* [74-74] с плачем *У.* [75-75] люди твоя, *У.* [76] препоясавша *У.* [77] *Нет У.* [78] *Доб.* и с миром *У.* [79] *Нет У.* [80] Довмanть *У.* [81] сплою *У.* [82] *Начинается текст в сп. А1.* [83] устремися *А1, У.* [84] побег *А1*; бег *У.* [85] 18 *А1.* [86] Стратила *У.* [87] том же времени *А1*; времени *У.* [88-88] княжению их *А1.* [89] Псков их *У*; псковичь *А1.* [90] стерпе *У.* [91] *Нет А1, У.* [92] грады *У.* [93] знамения *далее написано и зачеркнуто* в солнце, *У.* [94] сентяврия 8 день *А1.* [95] *Доб.* ради *У*; грехов *А1.* [96-96] немцы ратью *У, А1.* [97] *Доб.* пожже *А1.* [98] псковичь *У.* [99-II, 4] Тогда убиен бысть Василей, игумен святого Спаса, Иосиф поп, Иасаф игумен, и черноризцы много избиша, и убогых, жен и детей *А1.*

мены, и [100] черньцы[II, 1], и черницы[2], и убогия, жены[3] и младыя дети[4], а мужей[5] бог ублюде[6]. Во утрей же день погании немцы оступиша[7] град Псков, хотяще[8] его пленити. Боголюбивый же [9]князь Тимофей, не стерпя дождати мужий[10] своих большая рати, и[11] выеха с малою дружиною с мужи псковичи и[12] со Иваном[13] Дорогомиловичем и съ его дружиною противу их. И помощию святыя Троица[14] и молитвою благовернаго князя Всеволода у свя-
л. 11 таго Петра и Павла // на брезе удари на них. И бысть сеча зла, яко николи же бывала у Пскова; и раниша самого кумендеря по главе, а вельневича, изымав, к великому князю Андрееви, а прочии вскоре повергоша оружия своя и устремишася на брег страхом грозы храборства Довмонтова и мужий его пскович. Тогда беяше и мор на людех зол.

Сий бо бе князь не точию храбръством показан от бога, но боголюбець показася, в мире приветлив, и церкви украшая, попы и нищая любя, и вся праздники честно[15] проводя, попы [16] и нищая[16] и черньцы кормя, и [17]милостыню дая[17] сиротам и вдовицам. Яко же рече Исайя пророк: «Князь в стране[18] уветлив[19], боголюбив, страннолюбець[20], кроток, смирен, по образу божию есть[21]; бог бо мира не аггелом любит, но [22]и человеком щедряет[22] и показует милость свою на мире». //

л. 11 об. И прославися имя князей наших во всех странах, и бысть имя их грозно на ратех, и быша[23] князи князем и[24] воеводы воеводам, и бысть грозен глас их пред полки, аки труба звенящи, и бысть побеждая, а не победимы, яко же бе [25]и Акрита[25] един побеждая полки въ крепости силы своея. Тако же и великий князь Александр, и сын его князь[26] Дмитрей[27] с своими боляры и с мужи[28] новогородцы, и зъ зятем своим Довмонтом[29] и съ его мужи псковичи[30] побежая страны поганыя — Немець и[31] Литву[32], Чюдь и Корелу[33]. То не единого ли ради Езекея сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахиримля, царя Асирийска[34]. И паки же и[35] великим князем [36]Александром и сыном[36] его Дмитреем и зятем его Довмонтом[37] спасен бысть[38] Новъград и Псков[39] от нападания поганых немець.

л. 12 И по том въремени // мало здрав пребыв[40] благоверный князь Тимофей, и нача болети, и в той болезни преставися къ богу в жизнь вечную месяца майя въ 20 день[41], на память святого Фа-

---

[100] *Нет У.* [II, 1] черница *У.* [2] черниц *У.* [3] и жен *У.* [5] муж *У.* [6] ублюди *А1.* [7] обступиша *У.* [8] хотящи *А1*; хотяша *У.* [9-15] *Нет А1.* [10] муж *У.* [11] *Нет У.* [12] *Нет У.* [13] *Доб.* з *У.* [14] *Доб. другими чернилами и почерком*: отгна немец и граждан избави от нахождения поганых. *На этом кончается текст в сп. У.* [16-16] *Нет А1.* [17-17] молитися нудя я *А1.* [18] странах *А1.* [19] *Доб.* бо *А1.* [20] и страннолюбив *А1.* [21] *Нет А1.* [22-22] человеком щедря ущедряет *А1.* [23] бысть *А1.* [24] *Нет А1.* [25-25] Накрита *А1.* [26] *Нет А1.* [27] *Доб.* и *А1.* [28] *Нет А1.* [29] с Домонтом *А1.* [30] с плесковичи *А1.* [31] *Нет А1.* [32] *Доб.* и *А1.* [33] Лотыголу *А1.* [34] Асурска *А1.* [35] *Нет А1.* [36-36] *Нет А1.* [37] Домонтом *А1.* [38] *Доб.* град *А1.* [39] Плесков *А1.* [40] бывъ *А1.* [41] и *А1.*

лелея. И проводиша [42]его всем собором[42], игумени и черньцы, и все множество людий[43] плакахуся его, и тако положиша и[44] во святой Троицы с похвалами и песньми духовными. Бысть же тогда жалость велика [45]во граде Пскове[45] мужем же и женам и малым детем [46]по благоверном князи Тимофеи[46].

РЕДАКЦИЯ П2Л

Текст печатается по единственному списку: ГИМ, Синодальное собр., № 154.

Сказание о благовернем князи Домонте и о храбрости его. *л. 162 об.*

В лето 6773. Заратишася Литва межю собою, яко же и всегда бывает княземь межю ими брани многы и кровопролития о суетнемь царствии света сего, и взя Въишегл землю Литовскую. Тогда блаженый князь Домонт съ дружиною своею и съ всем домом своим оставль отечьство свое землю Литовскую и прибеже въ Псков.

Сий же князь Домонт // от племени литовъскаго, первие имея *л. 163* къ идолом служение по отчю преданию; егда же богь въсхоте избрати собе люди новы, и вдохну в онь благодать святаго духа, и възбну, яко от сна, от идольскаго служениа, и крещен бысть во имя отца и сына и святого духа въ церкви святей Троици, и наречено бысть имя ему въ святемь крещении Тимофей. И бысть радость велика въ Пскове, и посадиша его на княжении въ граде Пскове.

И не по колицех днех поим с собою пскович ратных мужь три девяноста, иде в землю Литовскую, и отечьство свое повоева, и княгиню Ерденевую полони, тетку свою Еупраксию, и дети ея, и вся имениа их, и возвратися со множеством полона. И перебродившеся Двину, отьеха за 5 верест, и сташя шатры на бору чисте, и стражи поставя на реце на Двине Давыда Якуновича с Лувою Литвином, две же девяносте мужь отпусти с полоном, а въ едином девяносте самь ся оста, ждя по собе погони.

Герденю же съ своими князми дома не бывшю, и приехаша в домы своя, оже домове их и вся земля их пленена. И оплъчися Гердений, // и Гортуит, и Люмьбий, и Люгайло и прочии князи *л. 163 об.* въ 7-мих стах рати и погнаша въслед Домонта, хотяще и руками яти и лютой смерти предати, а мужий его пскович мечи иссечи. И пребродившеся Двину реку, сташа на брезе.

Стражие же, видевше рать велику, пригнавше, поведаша Домонту, что рать пребродилася Двину. Домонт же рече Давыду и Луве: «Помози вама бог святаа Троица на стражи вашей». И пакы рече: «Братие мужи псковичи, кто стар, той отець, а кто млад, то ми брат. Слышал есми мужество ваше въ всех странах. Се же

[42–42] все поповство *A1.* [43] *Доб.* и *A1.* [44] *Нет A1.* [45–45] въ Плескове *A1.* [46–46] Богу же нашему слава ныне и присно. *A1.*

вамь предлежить живот и смерть. Братие моя, потягнете за дом святыя Троица и за святыя церкви, за свое отечьство».

Тогда же бе приспел день великаго и славнаго воеводы мученика Христова Леонтиа. И помолися, глаголя: «Святая живоначалнаа троица, и святый великий воевода Леонтие, и благоверный княже Всеволоде, помозита нам в час сий на спротивныя врагы».
И, сиа рекши, двигнушася, и тако божиею помощию единем девяностом 700 ратных победи. Тогда убиен бысть князь великый
л. 164 литовскый Гоиторт, и инех кня//зей много избиша, а иная литва
въ Двине истопошя, а инех Двина изверже 70 на остров Гоидов, а инех на прочая осътровы, а инии вниз по Двине отплыша. Тогда же убиен бысть един псковитин Антоний, сын Лочков, брат Смолигов, а инии вси без вреда съхранени бышя помощию святыя Троица и молитвою и воеводьством святого Леонтиа и благоверьнаго князя Всеволода. И возвратишяся с радостию к городу Пскову и съ многою корыстию.

И потом благоверный князь Домонт испроси за себе у великого князя Димитрия Александровича дщерь княгиню Марью[а].

Пакы же на другый год князь Домонт с мужи своими псковичи иде в пособие тестю своему великому князю Димитрию на немець, и бишяся на Раковоре и одолешя.

По том по неколицех днех останок събравшеся поганое латины и, пришедше тайно, взяша украины неколико псковскых сел и възвратишяся въскоре. Боголюбивый же князь Домонт не стерпе обидим быти от нападаниа поганых немець, выеха в по-
л. 164 об. гоню в пятих насадех съ 60-ю мужь псковичь. И тако божии//м
пособием 8 сот победи немець на реце на Мироповне, овых иссече, а инии истопоша в воде, а две насаде бежаша въ иныя островы. Князь же Домонть, схав, повеле зажещи остров, и егда начаша погании бегати палиме траве, въсполеша огнемь и власи на них и порты. И тако победи их априля 23, на память святого великомученика Георгиа, помощию и молитвою его.

Слышав же местерь земля Ризьскыя мужество князя Домонта, съвокупи много вои своих, и ополчився в силе тяжце без бога, и прииде ко Пскову ови на конех, а инии в кораблех, и в лодиах, и с порокы, хотяще пленити дом святыа Троица, а князя Домонта руками яти, а мужей псковичь мечи иссечи, а непротивный народ, жены и дети, пленивъше, в работу вести.

Слышав же то Домонт ополъчающася люди без ума, въ множестве силы, без бога, и вниде в церковь святыя Троица, и положив мечь свой пред олтаремь господнимь, пад, моляшеся много с пла-
л. 165 чемь, сице глаголя: «Господи боже сил, мы людие // твои, овца
пажити твоея, имя твое призываемь, призри на кроткыя люди своя, и смиреныя възвыши, и гордых высокыя мысли низложи, да [б]не опустеет[б] пажить овець твоих». Игумен же Сидор и весь иерейский чин, веземше мечь и препоясавше, благословиша и. До-

---

[а] *В ркп. написано и зачеркнуто* Анну; *рядом на полях* Марью.
[б-б] *Испр.*, *в ркп.* опустеет.

монт же въ множестве ярости мужества своего, не дождав полков новгородских, с малою дружиною с мужи псковичи выехав, изби полки их и самого местера ранища по лицю. Они же, трупиа своя многы учаны накладше, отвезоша в землю свою, а прочий останок их устремишяся на бег месяца иуня въ 18 день, на память пренесению мощей святого мученика Феодора.

По прехожении же неколика времени начашя латина насилие псковичем деяти нападаниемь и граблением. Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе обидимъ быти от поганыя латины, еха с мужи своими псковичи и плени землю их, и села чюдская пожже, и полона много приведоша в землю свою.

И пакы въ 30 третьее лето княжения Домонтова, отнеле же во Пскове бысть, изгониша немци безвестно ратью посад у Пскова марта // въ 4 день. И тогда убиша Василиа, игумена святого Спаса, Иасаф, игумен Снетныя горы, и черноризець много избиша, и жен и детей, а мужей бог ублюде. Въ утрий же день погании немци оступиша град. Князь же Домонт не стерпе дождати мужь своих большая рати, выеха съ малою дружиною, противу им ополчися съ Иваном Дорогомиловичем. И помощию святыя Троица победи я у святою Петра и Павла на брезе, овех избиша и овых раниша, а инии метахуся съ брега в кручю, а самого кумендеря раниша по главе, а велиевиць, руками неколико их имше, послаша к великому князю Андрееви, а прочии, воскоре повергъше оружиа, устремишяся на бег страхом грозы мужества Домантова и мужей псковичь. л. 165 об.

И бяше тогда въ Пскове мор вельми зол. Тогда и благоверный князь Тимофей, мало поболев, преставися к богу в вечную жизнь месяца майа въ 20 день, на память святого мученика Фалелея. Бяше бо милостив паче меры, священникы любя, церкви украшая, нищая милуя и вся праздникы честно проводя, сироты и вдовица засту//пая и обидимыя изимая. И проводиша его священноиноки, и священники, и диакони, мнихи и чернорizици и все множество людии. И тако святое и честное его тело положиша в церкви святыя Троици с похвалами и песньми духовными. Бысть же печаль и жалость велика тогда псковичем. л. 166

РЕДАКЦИЯ ПЗЛ

Основной текст:

ГПБ, собр. Погодина, № 1413 . . . . сп. *П*

Разночтения:

ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 69/92 . . . . сп. *А2*

ГПБ, Эрмитажное собр., № 22 . . . . сп. *Э*

В лето 6773-е. Побишася Литва межи собою некиа ради нужа. л. 4
Блаженый же князь Домант съ дружиною своею и съ всем родом своим оставль отечьство свое, землю Литовскую, и прибеже в Пле-

сков. Си[1] бысть князь Домонт[2] от племени литовского, прьвее имеа ко идолом служение по отцю[3] преданию, егда бог восхоте избрати собе люди новы, и вдохну в онь[4] благодать святого духа, и възбнувся, яко от сна, от идолского служениа и помысли[5] своими бояры креститися во имя отца и сына и святого духа. И крещен бысть [6]въ соборной церкви, въ святей Троици[6], и наречено бысть
л. 4 об. имя ему[7] въ святом крещении Тимофеи. И бысть радость // велика во Плескове, и посадиша его мужи псковичи на княжение въ граде Пскове.

В лето 6700[8]. По неколицех днех[9] помысли ехати съ мужи псковичи, съ 3-ми девяносты, и плени землю Литовскую, и отечьство свое повоева, и княгиню Герденевую полони и дети ея, и все княжение его повоева, и възратися съ множеством полона ко граду Плескову. Перебродився Двину, и отьеха за 5 верст[а], и ста шатры на бору чисте, а стражи постави на реце на Двине Давыда Якуновича, внука Жаврова, с Лувою с[10] Литовником; две же девяносте
л. 5 мужь отпровади с полоном, а во едином // девяносте сам ся оста, жда по собе[11] погони.

Герденю же съ своими князи дома не бывшю, и приехаше[12] в домы своя, аже домове их и земля их[13] вся пленена. Ополчився Гордений[14] и Гоиторт [15]и Люмби и Югайло[15] и прочии князи, в семисот погнаша вслед Домонта[16], хотяще его руками яти и лютой смерти продати[17], а мужи псковичи мечи иссечи, и прebродившеся[18] Двину реку и сташа на брезе.

И стражи же, видевше рать велику, пригнавше, поведавше Домонту[19]: «Рать перебродилася[20] Двину». Домонт[21] же рече Давыду и Луве: «Помози вама [22]бог и[23] святаа троица, оже[24] еста устере-
л. 5 об. регла[25] рать // велику, полезьта[26] долов». И рече Давыд и Лува: «Не лезова[27] долов, хотя живот свой дати на славе и кровь свою пролити с мужи съ[28] псковичи за святую Троицу и за вся церкви святыа. А ты, господине княже, поеди борзо с мужи съ псковичи на поганую Литву». Домонт[29] же рече псковичем: «Братья[30] мужи псковичи, кто стар, то отець, а кто млад, той брат! Слышал есмь мужество ваше во всех странах. Се же, братья[30], нам предлежит [31]живот и смерть[32]. Братья[30] мужи псковичи, потягнете за святую Троицу и за святыа церкви[33], за свое отечьство!»

[а] *Испр., в ркп. описка*: перст.

[1] Сий *А2*, *Э*. [2] Домант *А2*, *Э*; *доб.* со дружиною своею и со всем родом своим *А2*; с дружию своею и со всем родом своим *Э*. [3] отчю *А2*, *Э*. [4] *них* *А2*, *Э*. [5] *Доб.* с *А2*, *Э*. [6-6] во святей Троицы, в соборной церкви *А2*, *Э*. [7] *Нет* *А2*, *Э*. [8] 6774-м *А2*, *Э*. [9] летех *А2*, *Э*. [10] *Нет* *А2*, *Э*. [11] себе *А2*, *Э*. [12] приехаша *А2*, *Э*. [13] *Нет* *А2*, *Э*. [14] Герденпіі *А2*; Гердени *Э*. [15-15] *Нет* *А2*, *Э*. [16] Доманта *А2*, *Э*. [17] предати *А2*, *Э*. [18] пребродивше *А2*, *Э*. [19] Доманту *А2*, *Э*. [20] пребродилася *А2*; пребродилась *Э*. [21] Домант *А2*, *Э*. [22-23] *Нет* *А2*, *Э*. [24] аже *А2*, *Э*. [25] устерегли *А2*, *Э*. [26] полезите *А2*, *Э*. [27] лезем мы *А2*, *Э*. [28] *Нет* *А2*, *Э*. [29] Домант *А2*, *Э*. [30] братия *А2*, *Э*. [31-32] смерть и живот *А2*, *Э*. [33] *Доб.* и *А2*, *Э*.

Тогда же бе приспел день великого и славнаго воеводы мученика // христова Леонтиа, и рече [34]Тимофей князь[35]: «Святаа троица, и святый великий воевода Леонтий, и благоверный княже Всеволоде, помози[36] нам в час сий на супротивныя врагы». И ехав князь Домонт[37] с мужи псковичи, божиею силою и святого христова мученика Леонтиа одином[38] девяностом 7 сот победи. Тогда же убиен бысть [39]князь великий[40] литовский Поторт, и инех князей много избиша, а инаа Литва въ Двине истопоша, а инех Двина изверже [41]70 их[42] на остров Гоидов[43], а инии на прочаа островы извержени быша, а инии вниз по Двине поплыша. Тогда же убиенъ бысть Онтон[44] един псковитин, сын Лочков, // брат Смолигов, а инии вси без вреда съхранени быша молитвою святого христова мученика Леонтиа. И възвратишася с радостию великою ко Пскову граду съ многою користию, и бысть радость и веселие велико[45] въ граде во[46] Пскове о пособии святыа троица, и славнаго великого[47] Христова мученика[48] Леонтиа, и благовернаго князя Всеволода, их молитвами [49]на супостатыа победа[50]. *л. 6* *л. 6 об.*

И паки же по томъ времени, в лето 6775[51]-е, великий князь Дмитрий Олександровичь[52] [53]и Ярослав[54] съ[55] зятем своим с[56] Домонтом[57] и с мужи с новогородци и со псковичи и иде к Раковору, и бысть сеча велика с погаными немци на поле чисте, и помощию святыа Софиа премудрости // божиа и святыа Троици немецкиа полкы победиша февраля 18[58], суботу[б] сыропусную. И прошед горы непроходимаа, и иде на Вируяны, и плени землю их и до моря, и повоева Поморье, и паки возвратився[59], и исполни землю свою множеством полона. И славна бысть вся земля ею во всех странах страхом грозы храборства великого князя Дмитрея, и зятя его Домонта[60], и мужь ею новогородцов и псковичь. *л. 7*

В лето 6779[61]. И[62] по том по неколицех днех останок собравше поганое[63] латины, и пришед[64] тайно, и взяша с украины неколико псковскых[в] сел, и възвратишася вскоре. И боголюбивы[65] же князь Домонт[66] не стерпе оби//диме быти [г]земли и дому святыа Троица[г] от нападениа поганых немець, выехав в погоню с малою дружиною в пяти насадах с шестьюдесятью[67] мужь[68] псковичь, божиею силою 8 сот немец победи на реце на Мироповне, а два насада бежаше[69] в ныня островы. Боголюбивый же князь Домонт[70], ехав и зажже остров, и пожже их под травою, а инии побегоша, *л. 7 об.*

[б] *В ркп.* суб. [в] *В ркп. в строке* вскых, *на поле под выносным знаком* пско. [г-г] *Написано на верхнем поле под выносным знаком.*

[34-35] князь Тимофей *А2, Э.* [36] помозите *А2, Э.* [37] Домант *А2, Э.* [38] одном *А2, Э.* [39-40] великий князь *А2, Э.* [41-42] ових *Э.* [43] *Нет А2, Э.* [44] Антон *А2, Э.* [45] велие *А2, Э.* [46] *Нет А2, Э.* [47] великомученика *А2, Э.* [48] *Нет А2, Э.* [49-50] супостатныя победи *А2, Э.* [51] 6776 *А2, Э.* [52] Александровичь *А2, Э.* [53-54] *Нет А2, Э.* [55] з *А2, Э.* [56] *Нет А2, Э.* [57] Домантом *А2, Э.* [58] *Доб.* в *А2, Э.* [59] возвратися *А2, Э.* [60] Доманта *А2, Э.* [61] *Доб.* -го *А2, Э.* [62] *Нет А2, Э.* [63] погании *А2, Э.* [64] пришедше *А2, Э.* [65] боголюбивый *А2, Э.* [66] Домант *А2, Э.* [67] шездесятию *А2.* [68] мужи *Э.* [69] бежаша *А2, Э.* [70] Домант *А2, Э.*

а власи их зажжени горят, а иных иссече, а инии истопоша в воде пособием святыа Троици, и славнаго великого воина Георгиа, и молитвою благовернаго князя Всеволода, месяца априля в 23 день, на память святого славнаго мученика христова Георгиа. *л. 8* И възвратишася с радостию // великою [71]въ град во Псков[71], и бысть радость и веселие въ граде [72]во Пскове[д] [72] о пособии святыа Троица и святого воина велико[73] христова мученика[74] Георгиа.

В лето 6780[75]. Слышав же местер земля Ризскиа[76] мужство Домонтово[77], ополчився в силе тяжце без бога, и прииде ко Пскову в кораблях, и в лодьях, и на конех, и с порокы, хотя пленити дом святыа Троица, а князя Домонта[78] руками яти, а муж псковичь мечи иссечи, а иныа люди плесковскыа[79] в работу ввести. Слышав же то Домонт[80], ополчающася люди без ума, во множестве силы, без бога, и вниде въ церковь святыа Троица и, положив[81] мечь *л. 8 об.* свой пред олтарем господнимь, пад, моляся // много с плачем, сице[82] глаголя: «Господи боже сил, мы, людие твои и овца пажити твоея, имя твое призываем, призри на кроткиа и смиреныа възвыши[83], и гордых высокиа мысли низложи, да не опустнеть пажить овць твоих». И взем же игумен Сидор[84] мечь и весь иерейский чин, препоясавше мечемъ, и благословивша[85] и отпустиша. Домонт[86] же въ множестве ярости мужства своего, не дождав полков новъгородцких, с малою дружиною с мужи съ псковичи выехав, божиею силою победи и изби полки их, самого же местера ранииа *л. 9* по лицю[87]. Они же трупьа своя многи учаны на//кладоша, везоша в землю свою, а останок их[88] устремиша на бег, месяца июня в 8 день, на память святого мученика Федора Стратилата принесению[89] мощей.

И паки же по времених княжениа его начаша поганая латына силу деати на псковичех нападением и работою. Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе обидим быти, ехав с мужи съ псковичи, и плени землю, и грады их пожже.

И по том по мале времени бысть знамение в луне, месяца сентября[е] [90]. Тоа же зимы грех ради наших изгониша немци изгонною ратью посад у Пскова в лето 6807-е, месяца марта въ 4 день, на память святого мученика Павла и Ульяны, и избиша игумены. *л. 9 об.* Тогда убиен бысть // Василей, игумен святого Спаса[91], Иосиф прозвутер, Иасаф, игумен святей Богородици [92]Снятной горе[92], и с ними 17 мнихъ[93]; и черньца, и черници, и убогыа, и жены, и ма-

---

[д] *В ркп.* скове. [е] *В ркп.* сеп.

[71-71] во Псков град *А2, Э.* [72-72] *Нет А2, Э.* [73] великомученика *А2, Э.* [74] *Нет А2, Э.* [75] *Доб.* -го *А2, Э.* [76] Римския *Э.* [77] Домантово *А2, Э.* [78] Доманта *А2, Э.* [79] *Нет А2, Э.* [80] Домант *А2, Э.* [81] положи *А2, Э.* [82] тако *А2, Э.* [83] возвыси *А2, Э.* [84] Исидор *А2, Э.* [85] благословиша *А2, Э.* [86] Домант *А2, Э.* [87] *В сп. А2 вначале было написано* лиду, *затем* д *переправлено на* ц; *на полях под выносным знаком* по лицу; лиду *Э.* [88] *Нет А2, Э.* [89] пренесению *Э.* [90] сентября *А2, Э.* [91] *Доб.* и *А2.* [92-92] Снятой на горе *Э.* [93] мнихов *А2, Э.*

лыа детки, а мужь[94] бог ублюде. Въ утрий же день поганни немци оступиша[95] град Псков, хотяще его пленити. Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе дождати мужь своих болшея рати и выеха с малою дружиною [96]с мужи съ псковичи[96] и с Ываном с Дорогомиловичем и сь его дружиною, противо имъ вполчився[97]. Помощью святыа Троица у святого Петра и Павла на березе[98] удари на них; и бысть сеча зла, яко же николи же не бывала // *л. 10* у Пскова[99]; и ранина самого[100] мендеря по главе, а вельневици[11, 1] изъимаве[2], посла к великому князю Андрееви, а прочии вскоре повергъша оружиа и устремишася на бег[3], страхом грозы храборства Домонтова[4] и муж его псковичь. Тогда же беаше и мор зол на людех.

Сей же бе князь не одинем храборъством показан бысть от бога, но и боголюбець показася, в мире приветлив, и церкви украшаа, и попы и нищаа любя, и вся праздники честно[5] проводя, и попы и чернца кормля, и милостыню даа и сиротам и вдовицам. Яко же рече Исайя пророк: «Князь благ въ стране, уветлив, боголюбив, страннолюбець, // кроток, смерен, по образу божию; богъ *л. 10 об.* бо мира не аггелом любить, но человеком щедря[6], си ущедряеть и показуеть милость свою на мире».

И прославися имя князей наших во всех странах, и бысть имя их[7] грозно на ратехъ, и быша князи князем и воеводы воеводам, и бысть грозен глас их пред полкы, аки труба звенящи; и бысть побежаа [8]и не бе победими, яко же бе и Акрита, един побежая[8] полки в крепости силы своеа. Тако же и великий князь Александр и Дмитрей, сын его[9], своими бояры и с новогородци, и съ[10] зятем своим с[10] Домонтом[11] // и сь его мужи с плесковичи, побежаа *л. 11* страны поганыа Немець, Литву, Чюдь, Корелу. То единаго ли ради Езекея съхранен бысть Иерусалим от пленениа Синахиримля, царя Асурска[12]. Паки же и великим князем Александром, и сыном его Дмитреем, и зятем его Домонтом[13] спасен бысть град Новгород и Псков от нападениа поганых немець.

И по том времени мало здравъ быв[14] благоверныи князь Тимофей и нача болети, и в той болезни и преставися к богу в жизнь вечную месяца майя в 20, на память святого мученика Фалелеа. И проводиша его все поповство, и[15] игумены, и чернцы, и все // *л. 11 об.* множество людей плакахуся его[16], и тако положиша и[17] в святей Троици с похвалами, и песньми, и пении духовными. Бысть же тогда жалость велика въ Плескове мужем, и женам, и малымъ детем по добром господине благоверном князи Тимофеи, и много бо дне[18] пострада за дом святыа Троица и за мужеи за псковичь стоянием дому святыа Троица.

---

[94] мужей *А2*, *Э*. [95] обступиша *А2*, *Э*. [96–96] *Нет А2*, *Э*. [97] ополчився *А2*, *Э*. [98] брезе *А2*, *Э*. [99] *Доб.* такова *А2*. [100] сего *А2*, *Э*. [11, 1] велневиды *Э*. [2] изымаеве *А2*; изымаее *Э*. [3] бегство *А2*, *Э*. [4] Домантова *А2*, *Э*. [5] *Доб.* празднуя и *А2*, *Э*. [6] *Нет А2*, *Э*. [7] его *А2*, *Э*. [8–8] *Нет А2*, *Э*. [9] *Доб.* с *А2*, *Э*. [10] з *А2*, *Э*. [11] Домантом *А2*, *Э*. [12] Асирска *А2*, *Э*. [13] Домантом *А2*, *Э*. [14] бысть *А2*, *Э*. [15] *Нет А2*, *Э*. [16] *Нет А2*. [17] его *А2*, *Э*. [18] дней *А2*, *Э*.

Основной текст:
БАН, Арх. № 193 . . . . сп. *Арх.*
Разночтения:
ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 365 . . . . сп. *М.*

л. 402 В лето 6771. Бысть мятеж в Литве, всташя сами на ся князи литовскии и убишя государя своего и сродника великого князя литовскаго Мендовга и полоцкаго князя Товтовила убишя. Еще же и сына Товтовилова хотешя убити. Он же съ приятели своими бежал в Новъград великий.

У Мендовга же, великаго князя литовскаго, бяше сын именем Вышелег. И призре на нь благодать святого духа, възлюби истинную православную веру христианскую, а идолскую прелесть възненавиде. Отьиде от отца своего в Синайскую гору, и крестился в имя отца и сына и святого духа, и наречен бысть в святом крещении именем Давид, и научися святым книгам. По сих же отьиде въ Святую гору и одеася в святый и великий иноческый образ.

И уведа убиение отца своего, великого князя Мендовга[1], от своих сродник, и зело оскорбися о сем, и всхоте мстити кровь отца своего и кровь христианскую от поганыя литвы, от своих сродник[2]. И сказа свою мысль игумену, и благословение прием от него, сложи с себе иноческыя ризы, но правила иноческого никакоже не измени. И облекся[3] в[4] воинскый чин, събра себе вои мнозе и отца своего приателеи и боляр, и пришед ратью на погануую Литву, и помощию божиею одоле сродник и убийц отца своего, литовских многих князей побил, и паки възвратися въ Святую гору и в иноческом житии скончася.

В лето 6774. Князь литовский Домант остави отечество свое[5] литовскую землю и идолскую прелесть, и прииде в град Псков съ всем домом своим, и крестился, и наречен бысть в святом крещении Тимофей. // Тогда же прибегошя в Псков поганыя Литвы л. 402 об. триста семей съ женами и[6] детми и крестишяся в православную христианскую веру. Псковичи же новопросвещеннаго князя Тимофеа—Доманта с великою честию възведошя на стол и възрадовашяся о его просвещении.

Не помнозе же благоверный князь Тимофей—Домант поиде литовскыя земли воевати, поим с собою избранных своих и псковичи тридевятьдесять, и внезаапу безвестно прииде в свое отечество в Литовскую землю, и божиею помощию, поспешеством святыя живоначалныя Троица поплени всю землю литовскую и свое отечество, и княгиню Герденеву пленил и дети их съ многим богатством взял. Взвратися къ Пскову съ многим пленом и прелез Двину реку, отьехав пять поприщь, ста шатры на чистом бору, а стражи постави у реце Двины, и два девяноста [7]отпусти

[1] *Доб.* и. [2] сродников. [3] облечеся. [4] *Вписано поздним почерком, другими чернилами.* [5] *На полях под выносным знаком.* [6] *Нет.* [7-7] *Написано на верхнем поле листа под выносным знаком.*

съ пленом къ Пскову, а девяносто[7] остави у себе, ожидаа по себе погони.

Князь же литовский Герденъ, услышав, что князь Домант землю его повоевал и княгиню его и дети пленил, и абие ополчися съ братиею своею и сродники, и събрав вои осмьсот, и погнашяся за князем Домантом съ яростию великою, гордящеся[8] и хотяще его злой смерти предати. И приспе к реце Двине и начашя реку прелазити. Стражие [9]же узревшие[9] многих людей и абие пригнаша къ князю Доманту, поведающе ему рать литовскую, за ним женущу и реку Двину // прелезошя. *л. 403*

Слышав же сия благоверный и храбрый князь Домант, прослезися, и помолися господу богу, и рече: «О пресвятаа и живоначалнаа троице, бог нашь превечный, помилуй нас грешных и помози нам в час сий, не предаждь нас в руце врагом нашим безбожным, да не рекуть, где есть бог их». И рече къ дружине своей: «Се нам, братие, предлежит живот и смерть, потягнем за святую троицю и за православную христианскую веру, да не будем въ расхищение поганым».

И нападе на них съ единым девяностом и божиею милостию одоле и победил супротивных врагов поганой литвы шестьсот. Тогда же убиен бысть литовский князь Готорт, и инех многих князей избишя, а инии мнози в реце Двине истопошя, и изверже Двина мертвых 70 человек на остров Гаидов, а князь Герденъ вмале утече.

Благоверный же князь новопросвещеный Тимофей—Домант, благодарив бога, съ своею дружиною прииде здрав с великою победою в град Псков, и изыдошя псковичи, игумени и священници и весь народ градский в сретение тому и прияшя его с великою честию и радостию, о победе веселящеся. И от того времени литовскые первыя государи до концу оскудешя. По сих же начяша быти в Литве государи иншаго[10] роду.

ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Текст печатается по единственному списку: ГПБ, Q.I.70.

Повесть о благоверном князе Доманте, како прииде во град Псков и крестися и каковы победы на неверныя показа. Списано с хронографа *л. 284*

В лето 6774-го. Князь Домант со дружиною своею и со всем родом своим оставль отечество свое и землю Литовъскую, и прииде во град Псков, и крестися со всеми бояры в церкви пресвятыя Троица, и наречено имя ему во святом крещении Тимофей. И бысть радость велия во граде Пскове, и посадиша его во граде своем Пскове на княжении псковичи.

Того же лета благоверный князь Домант со псковичи с тремя девяносты плени землю Литовъскую, и княгиню Герденову со двема сыньми полони, и все княжение повоева, и возвратися

---

[8] гордящуся. [9-9] еже узревше. [10] и нашаго.

л. 284 об. къ своему граду // Пскову со множеством полона. И перебродив Двину, и отъеха за сем верст, и ссташиа шатры на бору чисте, а сторожи постави на Двине, два же девяноста муж отпусти во Псков с полоном, а сам остася со едином девяностом, ждя по собе погоне.

Герден же с своими князи приехаша в домы своя и видеша домы своя и села попленены. Ополчив же ся Герден, и Гойторт, и и Люмъбъ, и Люгайло, со седмиюсот муж погнашя во след Доманта, хотяще его жива рукама яти и лютой смерти предати, а псковичь мечи иссещи. И пребродивше Двину, сташа на брезе.

Стражие же, видевше их и пригнавше к благоверному князю л. 285 Доманту, поведаша рать, прешедшу Двину. Рече же им До//мант, Давыду Яконовичу и Луке Литовнику: «Помози вам бог, что есте устерегли рать велику, поидите вы с копей». Они же решя: «Не идем, но хощем живот свои здати на славе и крови своя пролияти за святую Троицу. А ты, государь, поиди на поганую Литву борзо». Благоверный же князь Домант рече псковичем: «Братие мужи псковичи, кто же от вас стар, тот буди ми отец, а кто млад, тот буди брат. Слышал есмь мужество ваше во многих странах. Се же нам предлежит живот и смерть, положим главы своя и пролием крови своя за святыя божия церкви и за православную християньскую веру».

И помощию пресвятыя троица и святого мученика Леонтея л. 285 об. Трепольскаго молением благоверный князь Домант // со девятьюдесят муж победи противных враг семъсот. И тут убиен бысть князь литовъский Гортот, и инии князи литовъские избиени быша, а иная литва истопе во Двине, а седмъдесят муж Двина изверже на острове Гоидове, а Герден убежа, а псковитина одново убиша, Онтона Кочкова. И приехаша во Псков со многою корыстию.

В лето 6775-го. Новгородцы со Елеуферием князем, а благоверный князь Домант со псковичи повоеваша Литву и Герденя убиша.

В лето 6776-го. Послаша новгородцы по князя Дмитрея Александровича с полки его, с Переяславля в Новъгород зовуще, и по л. 286 Ярослава Ярославича; Ярослав же въ свое место по//сла сына своего Святослава с полки. И начашя пороки делати на владычне дворе. Прислаша же немцы послы — вельяне, рижане, юрьевцы и из ынех городов, с лестию глаголюще: «Мы с вами мирны, перемогайтеся с колыванцы и с ракоборцы, а мы к ним не приставаем и им не помагаем». И на том крест целоваша пискупи и божи дворяне, яко не помогати им колыванцом ни ракоборцом.

И совокупишася князи в Новегороде — Дмитрей, Святослав, брат его Михайла, Констянтин, Юрьи Александрович, Ярополк, Домант со псковичи и инии мнози князи, поидо к Ракобору генваря въ 23 день. Яко[а] внидоша в землю их, и разделишася на л. 286 об. три пути, и много страны тоя попалиша, и наехаша // пещеру

[а] *Испр., в ркп.* я

непроходну, в ней бе чюди много, и нелзе их выгнати, и стояху тут три дни. И Тогал, порученный мастер, хитростию пусти на них воду, чудь же сами выбегоша вон, и ту их иссекоша. А товар весь даша князю Дмитрею. И приидошя к реце Киголе, к Ракобору идуще, и ту наехаша немецкия полки стояща, и бе видети их, яко лес, бяше бо совокупилася вся сила немецкая. Князи же не умедливше с новгородцы, и поидоша к ним полки новгороцкии за реку в лице противу железному полку и великой свиньи. А благоверный князь Домант со псковичи ста с правой руки, а Дмитрей и Святополк сташа по праве выше, а по леве ста Михайло. И паки сступишася, и бысть побоище стра//шно февраля *л. 287* в 18 день, в сыропустную суботу, и поможе бог новгородцем. И паде много бояр княжих, а навгородцев убиша посадника Михаила Федоровича и Никифора Чермнаго и инех немало, а плесковичь такоже и ладожан. Князь Юрьи выдал плече, или перевет был в нем, не веMы. Бывшу бо тому велику снятию и добрым людем главами покивающим за християньство, и гониша немець до Кракобора в три пути за сем веръст, яко негде коневи ступити в трупу немецкому.

И возратишася, и усретоша полк, свинию великую, которая бяше вразилася в коши новгородцкия, и хотеша на них ударити новгородцы, они же рекоша: «Уже ночь есть, сами ся побием». И сташа // облизу себе, ожидающе света, и побегоша немцы. *л. 287 об.* И князи с новгородцы стояли на костех три дни, и отоидоша князи во свою землю, а навгородцы приехаша в Новъгород и привезоша братию свою избиенных. А благоверный князь Домант прошед горы непроходимыя и вируян плени до моря, и повоевав Поморие, и возвратися в Плесков, и исполни землю свою множеством полона.

В лето 6779-го. Останок собрашася латыни, и, пришедше тайно, взяша украдом неколико псковъских сел, и возвратишася въскоре. Благоверный же князь Домант, не терпя обидим быти от поганых немец, выеха в погон в пяти насадах со шестиюдесят муж и пособием великомученика христова Георгия // немець победи на Мираповне реце, а два насада убежаша во иныя островы. Благоверный же князь Домант повеле зажещи остров и пожже их под травою, а инии побегоша, а власи их зажжени горят. И инех иссекоша, а инии истопоша в воде, а сами приехаша во Псков вси здорови. *л. 288*

Слышав местер рижский мужество и храбрость Домантову, и совокупи множество вой своих, ополчися в силе велице, прииде ко Пскову в кораблех, и лодиях, и на конех, с пороки, хотя пленити дом пресвятыя Троица, а плесковичь избити, а несупротивляющаяся народы, жены и дети, в работу вести.

Слышав же то // князь Домант ополчение их бузумное во множестве силы без бога, и вниде въ церков святыя и неразделимыя *л. 288 об.* Троица благоверный князь Домант, и положи мечь свои пред олтарем, и паде на лицы земля, и нача много молитися со слезами. Игумен же боголепного Преображения Спасова Исидор взем мечь и с ним весь ерейский чин и, препоясавше князя Доманта

мечем и благословивше, отпустиша его. Домант же распустил бяше воя мужества своего и, не дождав болшаго полку новгородцкого, но кто с ним приспел, с теми и выехал. Силою святого великомученика Феодора Стратилата и изби полки их, самого же
л. 289 местера рани по лицу, а протчии немцы, // накладше трупия братии своей мертвых многи на учаны, обратишася на побег в землю свою.

И паки начаша силу деяти на псковичь нападением и работою, Домант же со псковичи села чюдьские позже, а полон приведе в землю свою.

В лето 6807-го. Изгониша немцы посад у Пскова марта в 4 день, черноризцов же, и убогих, и жен, и детей избиша и монастыри пожгоша, а мужей бог соблюде. Во утрий же день немцы оступиша град Псков, князь же Домант с Ываном Дорогомиловым выехаша на них и побиша я у святого Петра и Павла на брезе. И бысть сеча зла, яко николи же такова подо Псковом не бывала, овых
л. 289 об. избиша, а иных раниша, и кумендеря раниша по главе, // а инии метахуся в брег, а велвиць, поимавъше, послаша ко князю Андрею на Низ, а протчии, пометавше оружия, въскоре устремишася на побег от страха и грозы и храбръства Домантова и Ивана Дорогомилова.

Того же лета[6], майя въ 20 день, божиим изволением преставися благоверный князь Домант. И бысть плачь неутешим во граде Пскове, иноцы же и ерейский чин и церковнии причетники плакахуся яко отца и питателя, псковичи же яко заступника и оборонителя от супротивных, нищии же и убозии яко неистощимаго сокровища. И певше нагробная пения, со множество арамат положи честныя его мощи во храме пресвятыя и неразделимыя
л. 290 Троица за правым клиросом.//

В лето 7046-го, на самый праздник пянтикостия, благоверный князь Домант показа милость и исцеление у честныя своея раки молящейся слепой жене. Отверзе очи ея, и виде всех в церкви, и, яко позна свое исцеление и радости неизреченныя исполнися, исцеления дар и святого чюдо всем ясно исповедаше, и тако отиде в дом свой, славя святую и неразделимую Троицу, отца и сына и святого духа во едином божестве, и его угодника, святого благовернаго князя Тимофея—Доманта.

---

[6] *Испр., в ркп.* ле

СРЕДНЯЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст:
ГИМ, Синодальное собр., № 850 . . . . сп. *С2*
Разночтения:
ГИМ, Синодальное собр., № 850 . . . . сп. *С1*
ГПБ, собр. Погодина, № 901 . . . . сп. *П*

[1]Родство о блаженнем и приснопамятнем князе Вышелеге литовъском, брате Дóмантове [2] *л. 93*

Прежде нашествия[3] Батыева на русскую землю и литовскую бысть в Литве князь великий Мендовг, имяше же у себе два сына, старейшему же имя[4] Вышелег, юнейшему же имя Дóмант, о нем же последи скажем. Сей же князь Вышелег, сын Мендовгов[5], возлюби истинную православную веру християнъскую и остави имение, и отца своего, [6]и весь род свой, и землю свою[7], и шед во святую гору Афонъскую, и крестися во имя отца и сына и святаго духа, и наречен бысть во святом крещении Давид. И научися святым книгам, и виде многи иноки живущих добродетелное житие, и возлюби и, и моли их причтену себе быти к ним, и облечеся во ангельский образ во Святей горе.

И пребыв тамо три лета, и помысли паки ити в землю свою, обратити отца своего от прелести идольския на свет. И прииде // *л. 93 об.* в землю свою ко отцу своему и много поучаше [8]отца своего[8] оставити поганую веру. И не увеща его, но паче отец его ласкаше, веля[9] ему оставити веру[10] християнскую и чернечество и прияти власть свою, и много претя ему мукою. Он же вооружен бе силою Христовою, не устрашися словес его, ни слышати восхоте ласкания отца своего, ни прещения его не[11] убояся, но отшед от него и созда себе монастырь на некоем месте[12], пребывая в молитве, и посте, и[13] воздержании, и трудех, еже къ богу. Мнози же прихождаху к нему прияти иноческий образ, он же с любовию их приимаше и учаше я ко спасению. Паче же печашеся о единороднем брате своем князе[14] Дóманте и многажды писанием божественым поучаше и восписоваше ему, дабы оставил идольское служение и пришел бы от тмы на свет.

В лето же 6771-го. Бысть мятеж в Литве, богу попустившу гнев свой [15]на них[16], и восташа сами на ся и убиша своего государя вели//каго князя Мендовга свои ему сродницы, такоже и полоцкого князя Товтовима. Сын же Мендовгов князь Домант з боляры своими бежа во Псков. Преждереченный же князь инок Выше- *л. 9[4]*

[1-2] Сказание о блаженнем и приснопамятнем князе Вышелеге Литовском, брате благовернаго князя Доманта *П*. [3] пришествия *П*. [4] *Доб.* бяше *П*. [5] Мендовг *С1*. [6-7] *Написано на полях П*. [8-8] его *П*. [9] веляше *П*. [10] *Далее написано* поганую и *зачеркнуто киноварью П*. [11] *Нет П*. [12] *Доб.* и *С1*. [13] *Доб.* в *П*, *С1*. [14] *Нет П*. [15-16] *Нет П*, *С1*.

лег—Давид слыша отца своего убиение, и не хотяшу [17]ему сего[18] сотворити, еже мстити кровь[19] отца своего Мендовга, но богу попустившу на них за кровь християнскую, понеже много пролияша без правды. И снем с себе Вышелег ризы иноческия и облечеся в воинское одеяние, но устава мнишескаго храняше и[20] никако же остави. И совокупи воя многи и отца своего сродник, и помолися господу[21] богу подати ему помощь на окаянных убийц отца своего, и шед на поганую Литву, и победи их, и всю землю плени, и мсти кровь отца своего. И паки облекся[22] во ангельский образ, и шед, во Святей горе пожив богоугодно, и преставися в вечный покой о Христе Исусе господе нашем, ему же слава[23] ныне и присно и во веки веком, аминь.

л. 935 об. **Месяца майя въ 18[24] день. О пришествии из Литвы [25]во Псков[26] благовернаго и великаго князя Доманта, нареченнаго во святом крещении Тимофея, и о крещении его, и о храбрости, и о мужестве его на поганую Литву и немец, и о преставлении его. Благослови отче**

Сей блаженный князь Домант сын бе великаго князя Мендовга литовскаго, его же убиша свои ему людие. По убиении же его со дружиною своею и со всем домом своим оставль отечество свое и землю, и прииде во Псков в лето 6774-го, и крестися со всеми боляры своими. И бысть радость велия во граде Пскове о пришествии его, и посадиша его граждане[27] на княжение во Пскове.

И[28] того же лета благоверный князь Домант поиде со псковичи с трема девяносты, и плени землю литовъскую, и княгиню Герденеву со двема сыньми полони, и все княжение повоева, и возвратився[29] ко Пскову со множеством полона. И переехав[30] Двину,
л. 936 и отьеха за седмь верст, и постави шатры // на боре усте, и стража постави на Двине, дабы без вести на него не напали, ведяше бо, яко быти литовъскому князю и гнати имать[31] по нем, понеже тогда не бысть его в княжении своем[32], егда плени князь Домант землю его. А блаженному князю Доманту невозможно бе скоро ити за множеством полону, и ста ту, и два девяноста мужей отпусти с полоном во Псков, а едино девяносто с собою остави, ждый по себе погоны.

Герден же со своими князи приидоша в домы своя и видеша села своя попленена. И ополчившеся Герден, и Гойторт, и Любим, и Люгайло с семисот мужи и погнаша въслед Доманта съ яростию, хотяху блаженнаго жива яти и лютой смерти предати и прочих с ними[33] погубити. И препроводившеся Двину реку и сташа на брезе.

17–18 *В ркп.* его *под выносными знаками, на полях* ему сего *П.* 19 *На поле под выносным знаком С1.* 20 *Нет П, С1.* 21 *Нет П.* 22 облечеся *П.* 23 *Доб.* со отцем и со святым духом *П.* 24 20 *П.* 25–26 *Нет П.* 27 гражане *П.* 28 *Нет П.* 29 возвратися *П.* 30 перебродився *П.* 31 *Нет П.* 32 *Нет П.* 33 ним *П.*

Стражие же видевше их и пригнаша ко блаженному князю[34] Доманту, поведаша рать, пребродившуся чрез Двину велию[35]. Домант же рече им, // Давыду Якуновича[36] да Луке Литвину: л. 936 об. «Помози вам бог, братие, что есте устерегли рать велику». И повеле им с коней ити долов и битися пешим в крепости, понеже немного их бяше. Они же реша[37]: «Не идем с коней, но хощем живот свой дати и кровь свою пролияти за святую Троицу и за тя, государя нашего князя, на конех. И иди господине наю[38] на поганую Литву вборзе, дондеже не пребредут на сю страну, они бо нас не чают на ся». Блаженный же князь Домант рече [39]к ним[39]: «Отцы и братие, мужие псковичи, слышах прежде во многих странах мужество ваше и крепость, а ныне нам предълежит живот и смерть. Постражите за святую Троицу и за нашу обиду, еже уби Герден отца моего, восхоте же и мене убити, аще не бы спасла мя святая троица и приведе мя от тмы на свет». И ехав князь Домант со однем девяностом муж милостию святыя троицы и помощию святаго мученика Леонтия Трипольскаго супро//тив[40] л. 937 враг и[41] 700 муж победи. И ту убиен бысть князь литовский Гойторт, и иных князей избиша, а иная литва истопоша въ Двине, а 70 муж Двина изверже на остров Гоидов, а Герден убежа в мале дружине, а псковитина токмо единого убиша на том бою, именем Антония Лочкова. И приехаша во Псков со многою[42] корыстию. И коего дни бысть преславная та победа, созда князь[43] блаженный храм во имя святаго.

В лето 6775-го. Благоверный князь Домант собрася со псковичи на Литву, и присла к нему на помощь князь великий Димитрий Александровичь из великого Новаграда Елеуферия посадника с новгородцы. И шед, воеваша[44] Литву и князя Герденя убиша[45].

На второе же лето совокупишася князи в Новеграде, три брата, Димитрий и Святослав и Михайло Тверский, и Георгий[46] Московский. Блаженный же князь Домант со псковичи поидоша х Кракобору[47] к[48] немецкому сентября въ 23 день. // И яко внидоша л. 937 об. в землю их, и разделишася на три пути, и многи страны тые попалиша и попленища. И наехаша пещеру непроходну, в ней же много чюди, и нелзе их выгнати оттуду, и стояше[49] три дни. И некто муж имянем Тогал, имея хитрость многу, латынянин бе родством[50], и пусти[51] на них воду. Чюдь же убояшася[52] и побегоша сами вон, и изсекоша их и имения их поимаша.

И приидоша к реце Ниголе, [53]х Крабору[53] идучи, и ту наехаша немецкия полцы стояща, и бе видети их яко лес, бяше бо и совокупишася всею ливонскою землею противу князей русских. Князи же не умедливше с новгородцы и поидоша с[54] ним за реку, и поидоша новгородстии полцы в лице[55] противу железному полку

---

[34] *Нет П.* [35] великую *П.* [36] Якуновичю *П, С1.* [37] рекоша *П.* [38] *Нет П.* [39-39] *Нет П.* [40] сопротивных *П.* [41] *Нет П.* [42] великою *П.* [43] *Нет П.* [44] воеваше *П.* [45] убиши *П, С1.* [46] Юрьи *П.* [47] Крабору *С1.* [48] *Нет П.* [49] стояша *С1.* [50] *Нет П.* [51] напусти *П.* [52] убоящеся *С1.* [53-53] ко Кракобору *П.* [54] к *П, С1.* [55] лиц *С1.*

и великой свинии. Благоверный же князь Домант со псковичи полком ста с правой руки, а князь Димитрий и Святослав сташа по ту же сторону[56], а по левую страну ста князь[57] Михаил Тверский. // И ссупишася полцы, и бысть побоище страшно августа въ 18 день, и поможе бог князем русским, и гониша немец ко Кракобору в три пути на седмь верст, яко негде коневи ступити за множеством трупу немецкого, и гониша их до града и возвратишася. Много же паде от княжих боляр, а новгородцов убиша — посадника Михаила Федорова и иных немало, и ладожан и псковичь такоже. А князь Георгий[58] Ивановичь Московский выдал плече свое, отстоял на едином месте и не поможе князем. Понеже бывшу тому великому снятию и крови мнозе льющеся, яко вода, и главам падающим християнъским на землю, он же не умилися, на се зря зло, и многим людем тужащым и главами покивающим за християнство, или перевет был в нем, не вемы. И стояша князи с новгородцы на костех три дни со всею силою, и отидоша во свою землю, и привезоша[59] братию свою избиенных.

л. 938 (margin, at «ский. // И ссупишася»)

л. 938 об. Блаженный же князь До//мант прошед со псковичи горы непроходимы, и вируян плени и до моря, повоева и Поморие, и возвратися, исполнив свою землю множеством полона. Князь же Димитрий Алексанъдровичь, виде блаженнаго князя Доманта мужество и храбрость, вдасть за него сестру свою княжну Марию Алексанъдровну.

В лето 6777-го. Приидоша немцы в силе велице подо Псков, и приступаша много, и ничто же успеша, но болшую рану прияша, и стояша 10 дней под градом. Князь же Домант не успе собратися со дружиною, новгородцы же, слышавше, приидоша со князем Георгием[60] и отгнаша их.

В лето же 6778-го. Слышав местер Ризский мужество и храбрость князя Доманта и совокупи множество вои своих, ополчившеся в силе велице[61] и прииде ко Пскову в насадех, и[62] лодиях и на конех, с пороки, хотя пленити дом святыя[63] Троицы, а плесковичь[64] избити, а жен их и детей в работу предати. // *л. 939*

Слышав же блаженный князь[65] Домант ополчению их во множестве силы без бога, и вниде в соборную церковь святыя Троицы и положи мечь свои пред олтарем, и паде на лицы земли, и нача[66] много молитися со слезами. И много молився, воста от земли. Игумен же Исидор Спасъский взем мечь и с ним весь иерейский чин, и препоясаша князя мечем, и благословивше честным крестом, и отпустиша его. Не успе бо блаженный собрати воя своя и не дождав новгородцов, но токмо елицы с ним приспеша, с теми и выеха из града, и силою святаго мученика Феодора Стратилата и[67] изби полки их, самого же местера урани по лицу, а прочии немцы накладше трупия мертвых своих многи насады и побегоша в землю свою. И повеле блаженный храм поставити во имя святаго великомученика Феодора[68].

---

[56] *страну* *С1.* [57] *Нет* *П.* [58] Юрьи *П.* [59] приведоша *П.* [60] Юрьем *П.* [61] тяжце *П*, *С1.* [62] *Доб.* в *С1.* [63] пресвятыя *С1.* [64] псковичь *С1.* [65] *Нет П.* [66] начат *П*, *С1.* [67] *Нет П.* [68] *Доб.* Стратилата *С1.*

И паки начаша силу деяти псковичем погании немцы нападёнием, и ратию пришедше под град, и пожгоша огнем обитель пречистые Богородицы на Снятой горе[69], игумена Иоасафа з // братиею в церкви сожгоша. Блаженный же изыде из града и прогна я. И потом паки созда блаженный Домант храм каменн, в созженнаго место, от своего праведнаго имения и монастырю на строение даст имения[70] много. л. 939 об.

И потом блаженный князь Домант иде со псковичи и позже села чюдцкие, и много полона поимаша[71] и привезоша в землю свою.

В лето же 6779-го. Останок собрашася латыня и, пришедше тайно, взяша со украины неколико плесковъских сел и возвратишася вскоре. Блаженный князь Домант не терпя обидиму быти от поганых немец, и выеха в погоню в пяти насадех со 60-ю муж, и пособием святаго великомученика Георгия немец победи на Мираповне реце, а два насада убежаша во остров. Блаженный же повеле зажещи остров и позже их под травою, а иные побежаша, а[72] власы их горяху, а прочих иссекоша, а иные истопоша в водах[73], а сам князь[74] приеха со всеми[75] здрав, богом храним. //

В лето 6807-го. Изгониша немцы посад у Пскова марта въ 4 день, л. 940
черноризиц и убогих избиша, и жены, и дети, а мужей соблюде бог, убежаша во град, и монастыри немцы пожгоша. Во утрий же немцы объступиша Псков. Благоверный же князь Домант с Ываном з Дорогомиловым выехаша на них за Великую реку у святых апостол Петра и Павла на брег, и бысть сеча зла, яко николи такова сеча у Пскова бывала. И победиша их помощию святыя Троицы, овых избиша, а иных раниша, и кумендеря, князя их, урани по главе прехрабрый князь Тимофей[76], а прочии пометаша вся своя имения, побегоша во своя от страха и грозы и храбръства Домантова.

И княжив добре и богоугодне, поживе лет 33 во Пскове, и много пострада за святую Троицу, и многи победы показа на безбожную Литву и немцы, и многи храмы святых постави. И потом не по мнозе времени впаде блаженный в недуг смертный, и причастився божественых даров, и преставися ко господу, его же возлюби, в лето 6807-го, майя въ 18[77] день. // И плакася[78] по нем весь град яко оборонителя и заступника, и положиша его въ честнем храме святыя Троицы за правым крылосом в углу, и позлатиша над ним раку, поковану медию. л. 940 об.

По смерти же его показа бог чюдо от раки его. Молитвами его святыми исцели господь жену слепу очима. И[79] до ныне многа исцеления бывают приходящим с верою къ честней его раце. И вместе[80] святей троицы со благоверным князем Гавриилом—Всеволодом предстоит[81], о граде своем Пскове моляся[82], и избавиша [83]от нашествия град свои от[83] поганыя Литвы и немец молитвами своими,[84] благодатию и человеколюбием пресвятыя Троицы, отца и сына и святаго духа ныне и присно и во веки веком, аминь.[84]

---

[69] *Доб.* и *С1.* [70] *Доб.* своего *П.* [71] поимаше *П.* [72] и *П*, *С1.* [73] воде *П*, *С1.* [74] *Нет П.* [75] *Доб.* своими *С1.* [76] *Доб.* Домант *П.* [77] 19 *П.* [78] плакашеся *П*, *С1.* [79] Тако же и *П.* [80] вкупе *П.* [81] предстоят *П.* [82] моляшеся *П.* [83–83] град свои от нашествия *П.* [84–84] *Нет П.*

РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст:
ГПБ, собр. Погодина, № 901 . . . . сп. *П*
Разночтения:
ЦГАДА, ф. 181, собр. Архива МИД, № 145/212 . . . сп. *А*
ГПБ, Q.XVII.206 . . . . .сп. *Б*
ГПБ, Эрмитажное собр., № 390а . . . . сп. *Э*
ГБЛ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300 . . . . . . сп. *О*
ЛОИИ, колл. 238, собр. Н. П. Лихачева, № 101 . . . сп. *Л*

л. 185 **[1]Месяца майя в 20 день. Житие[1] и жизнь святаго благовернаго великаго князя [2]Доманта, нареченнаго[2] во святом крещении Тимофея, псковскаго новаго чюдотворца. [3]Благослови отче[3]**

Иже в троицы прославляемаго господа бога и спаса нашего Исуса Христа превечное царство, [4]иже ни[4] начала днем, ни жизни конец имать, прехвально же и всепето ради еже на земли от девы[5] воплощения его. Учительства же ради пребожественных его учених и апостол возсия во вселенней православная вера, и верно
л. 185 об. бяше сие многих ради премудрости, // неверно же[6] мняшеся прелести порабощеным. Тем же вси, иже привременною и суетною славою мира сего[7] содержими бяху, досаду и стень мняху быти смотрения таиньству[8] и спасеное проповедание вочеловечения Христова и царство июдеом убо[9] соблазн и[10] еллином же безумие вменяшеся. Тем[11] же убо таковаго ради безумия, рекше неверия, мнози пределы языком тмою идолобесия покровени бяху, и весма
л. 186 осквернени беззаконъных прилежащи[12] делех. // От них же убо нам ключимо единому в[13] воспомяновение[14] предложити повести [15]сея, иже к западней части прилежащую Литаонъскую страну, глаголю, иже во множестве лет прелести поработа, изменяющи славу божию в подобие скверных человек.

Бысть убо во дни благочестиваго великаго князя Александра Ярославича Невскаго содержати начальство страны тоя великому князю Мендогву. Бе же той славою и богатеством велик и ничто же
л. 186 об. от хотений[16] плотских // отлучаяся, но всеми миръскими вскоре[17] увядающими доблестьми хваляся, душевною же нищетою до конца обьят и зело побежаем прелестию богомерзъских идол. В такове[18] же[19] убо соблазне и зело лютей[20] прелести присно упражняющуся[21] литовскому начальнику, [22]бяху[23] же ему сыны два[24], имя убо старейшему Вышелег, а юнейшему имя[25] Домант, о нем же[26] нам слово предлежит.

I, [1-1] Заклеено *Э*. [1-15] *Нет О*. [2-2] Заклеено *Э*. [3-3] *Нет А*, *Б*, *Э*. [4-4] ни же *Л*. [5] *Доб.* еже *Э*. [6] *Доб.* бяше и *А*. [7] *Доб.* красоты *Б*. [8] таиньство *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [9] же *Э*. [10] *Нет Б*. [11] Всем *Б*. [12] прележащи *Б*, *Э*. [13] *Нет Э*. [14] воспоминание *Б*. [15] *Начало списка О*. [16] хотения *Э*. [17] скоро *А*. [18] таковей *О*, *Л*. [19] *Нет Э*, *Л*. [20] люте *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [21] упражняющеся *Э*. [22-24] сыны убо два ему бяху *А*. [23] бяше *О*. [25] *Нет А*, *Б*, *Э*, *Л*. [26] *Доб.* убо *Э*.

Сия же убо княжичия преже по отеческому преданию погани суще верою, // последи же благочестия лучами, яко светиле, восиявши[27]. Исперва убо старейший брат божественое некое озарение свыше сподобися прияти. Сей убо нечестивую ону идольскую прелесть разумев и житейский мятеж, радоватися, рек, суетней и долу влекущей славе же и пищи, оставль отечество свое, в Синайскую гору отиде и к неблазненей вере приложися, святительскима рукама претворився, Христу крещением присвоися[28] и пренаречен[29] бысть Давыд. // И еже почести приложением [30]растяше, и преспеваше в непорочней вере, и божественным писаниям[31] прилежне[32] изучився[33]. [34]По сих[34] во Святую гору прииде и одеяся во мнишеский образ, пришлец быв в пустынных местех. Пощением же и бдением и божественых словес прилежным поучением чювьства добре очистив и душу пременив от всякия[35] странных любве[36], безстрастия светом сию просветив[37]. л. 187 / л. 187 об.

[38]Глаголют же[38] о нем, яко некогда оставль[39] келию, прииде во отечество свое[40] и // представ отцу своему, зело благодерзновенно Спаса Христа[41] исповеда, всем творца суща[42]; идолы же по премногу укори и сих прелести остати своего отца моляше зело и[43] Христу присвоитися крещением, пресвятое и нетленное пребывание яве[44] будущия жизни яве сказуя пред всеми, яко же сея вины никим подъяту быти слову, им же присвоитися к богу, еже о Христе сокровенныя жизни. От него же сладкое [45]тое учение[45] юнейший его брат, прежереченный князь Домант, восприим, верова. // Косну бо ся тогда сердцу его утешителева благодать, и оттоле искаше времени подобна, да избежит от[46] прелести, последи еже и бысть. Божий же он муж много молив отца своего[47] отступити[48] идольския мерзости, но не послушан бысть, дияволу же[49] ожесточавшу[50] сердце его[51], тем же не точию не послуша, но и поругаяся и укори его, в мале же и не мучи[52] его[53], богу не попустившу и. Сей же таковая за имя Христово подьят[54], возвратися во Святую гору, иде же возможе в мертвенем телеси восприяти житие безплотных. // л. 188 / л. 188 об.

По отшествии же его времени некоему минувшу, абие бысть мятеж велий во стране Литаонстей: восташа сами на ся князи литовьстии, убивающе друг друга, убиша же владыку[55] своего и сродника, прежереченнаго князя Мендогва. И абие въскоре[56] произыде весть убиения[57] его во страны многи, даже и до Святыя горы. Прежреченный же мних Давыд, сын убиеннаго князя Мен- л. 18

---

[27] возсияша *Б*; восияша *А*, *Л*; воссиявше *Э*. [28] присвоився *А*, *Л*; простився *О*. [29] наречен *О*. [30] преложением *Л*. [31] писанием *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [32] прилежаше *Л*. [33] научився *А*; *нет Л*. [34–34] И по сем *Л*. [35] всяких *Л*. [36] любвей *Б*. [37] просвети *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [38–38] Глаголет же ся *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [39] остави *Б*. [40] си *А*, *Б*, *Э*. [41] *Доб.* истиннаго бога *Л*. [42] *Доб.* а *Л*. [43] *Доб.* ко *Л*. [44] *Нет А*, *Б*, *Э*, *Л*. [45–45] поучение *Э*. [46] *Нет А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [47] *Доб.* еже *Л*. [48] *Доб.* от *А*. [49] *Нет А*; убо *Л*. [50] ожесточивщу *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [51] оного *А*, *Б*, *Э*, *О*. [52] мучив *Э*. [53] *Нет А*, *Б*, *Э*. [54] подьем *А*, *Б*, *Э*, *О*. [55] и властелина *Л*. [56] *Нет О*. [57] о убиение *Э*.

догва, иже бяше тамо мнишеское борение проходя, сей убо[58] *л. 189 об.* слышав[59] убиение отчее, поведает мысль // свою игумену и благословение прием от него, сложи[60] с собя иноческия ризы, но правила иноческаго [а]никако же остави[а][61]. И облекся[62] в воинский чин, и собра вои многи и отца своего приятели и[63] бояр, и, помолився Христу, прииде ратию на поганую Литву. И божиею помощию преодоле[64] убийцам[65] и многи князя литовския изби, и такову[66] страшну победу показав[67], паки возвратися во Святую гору, иде же добре иночествовав, житию конец прият. Глаголет *л. 190* же ся о нем [68]в некоем[68] писании, яко и не хотящу ему со//творити убийства, несть бо се дело иноческое, но богу попустившу, егда мстит кровь християнскую. Тогда же вбегоша[69] поганыя литвы во Псков триста[70] со женами и[71] детми и крестишася во имя пресвятыя[72] троица.

[73]О Доманте[73]. Благородный же князь Домант, о нем же нам [б][74] глаголется повесть сия, [в]сей убо[в], видев бывающий[75] мятеж и убиение отчее[76], печалию и слезами сокрушашеся зело и, яко трость ветром, колеблему[77] бываше размышлением, не веде, что сотворити[78], рече в себе: «Во отечествии ли [г]имети жилище[г] или в туж- *л. 190 об.* дая // страны преселитися». Вразумлен же бысть промыслом вышняго, абие возненавидев идольскую лесть, вкупе же и во страны християнския преселитися восхоте и ко[79] Христу крещением присвоитися. Сие убо полезно судив[80] быти, оставляет отечество свое, и со всем домом своим[81], з боляры и со отроки[82], в богохранимый град Псков отходит в лета 6774[83], и честне от гражан приемлем бывает.

Время же некое пребыв во граде и уставы православия раз- *л. 191* смотрев[84], уязвися желанием божия любве, // и ничто же замедлив, крещением просветитися восхоте[85], весь к богу изменяяся, жаждею разгоревся[86] ко источнику безсмертному, яко елень [87]к водам[87]. Что ж по сих? Горкия тмы прелестныя отступити и к сладостному[88] свету истинному приложися[89], прежнее[90] нечестие[91] благочестием изменив[92]. И тако просветися божественым

[а-а] *В ркп.* не остави никакоже, *буквы не зачеркнуты, слова пронумерованы 2, 1.* [б] *Над словом выносные знаки.* [в-в] *Написано на полях.* [г-г] *Написано над словом* жити, *которое зачеркнуто.*

[58] бо *А*, *Л*. [59] слыша *Э*; услашав *А*. [60] сложя *Э*. [61] измени *А*, *Б*, *Л*; изменив *Э*. [62] облечеся *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [63] *Нет*, *А*, *Э*. [64] одоле *А*, *Э*, *О*, *Л*; одоли *Б*. [65] убийцов *Э*; убийца *О*. [66] тако *А*, *Б*, *Э*, *Л*; таку *О*. [67] *Доб.* и *Э*. [68-68] не в коем *А*. [69] вбегоста *Э*; бегоша *Б*; прибегоша *Л*. [70] *Доб.* человек *Л*. [71] *Доб.* з *А*, *Б*, *Э*, *О*. [72] святыя *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [73-73] О приезде святаго во Псков. *А*; *Нет Л*. [74] *Нет А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [75] бывающая. *Б*. [76] отеческое *Э*. [77] колеблем *А*, *Б*, *Л*; колеблема *Э*, *О*. [78] творити *Э*. [79] *Нет А*, *Б*, *Э*, *О*. [80] разсудив *Л*. [81] *Доб.* и *Л*. [82] *Доб.* своими *Л*. [83] 6804-го *Э*. [84] *Доб.* и *Э*. [85] восхотев *Э*. [86] разгордевся *О*. [87-87] ко источником водным *Э*. [88] сладкому *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [89] приложитися *О*. [90] прежнея *Э*. [91] нечестия *Э*. [92] измени *А*, *Б*, *Э*, *Л*.

крещением[93] во имя пресвятыя троица, отца и сына и святаго духа, и наречено бысть имя его во святом крещении Тимофей, сиречь
благочестив. Породи же ся водою и духом и радостию неизре//чен- л. 191 об.
ною радовашеся, сын света сподоблься быти, иже древле омраченный раздра бо ся, по рекъшему, сердца его греховный покров, и от телеснаго дебельства належащее души помрачение разыдеся, и позна содетелем заповеданная, тем же прежних нечестий отступль, добрым изменением изменися, на путь[94] добродетелем ведущ, яко превзыти благочестием многих.

Тем же радость велия бяше мужем града Пскова ради просве-
щения его и благоправия. Что же убо // старейшины[95] града[96]? л. 192
Совет благ совещевают[97] о нем, с подобною честию [98]на стол княжения возводят сего[99] и во всем, [100]яко владыце[100], раболепно и[II, 1] повиновение приносят ему. Тако же и блаженный он и[2] благородный князь Домант, аще и власть княжения въ человецех прият, и елико от всех почитаем бе и славим, толико паче болма смирен и кроток являшеся ко всем, яко воистину верен [3]и кроток[3] раб глаголющаго: «Научитеся от мене, яко кроток есмь и смирен серд-
цем, и обрящете // покой душам вашим». Сицева убо учения под- л. 192 об.
ражая, блаженный смирением украшашеся, ни возгорде[4], ни вознесеся мимотекущия ради славы века[5] сего. Известно бо знаяше[6] естество человеческо: яко аще кто и всего мира имению владыка будет, но обаче неравен есть ни единому от менших, иже души своей обрящет покой от труда грехов. Сего ради тщашеся во всем угодная творити пред богом и благочестием, яко светило сияше, душу мглы греховныя удалив и от лукавых помышлений сию
омыв, // яко чисто повотворено зерцало приим, благоуханием доб- л. 193
родетелию украси и храм святей троицы сию сотвори. К тоя видению всю силу ума своего управляше, любовию теплою и сердцем чистым[7] моляся, вещественых и долу влекущих удаляяся[8] и, яко лицем к лицу к[9] богу предъстоя, со страхом и трепетом моления тому принося. Въ день же аще и множицею пакости приемля от сущих с ним беседою[10] же[11], еже о миръских вещей[12], и сие нощ ему исправляше дневныя недостатки, в молитвах и сле-
зах // бога призываше[13], един ко единому вездесущему беседоваше, л. 193 об.
оставления от него согрешением прося. Таковый убо в лепоту приближается къ богу и яко лицем к лицу беседует с ним. Приходит убо[14] вездеблагий бог наш владыка, послушая истинно[15] чисто молящихся ему; яко же рече пророк: «Очи господни[16] на праведныя, и уши его в молитву их». И понеже тако о бозе начаток добродетельнаго здания полагаше новопросвещенный сей, и мир божий бысть с ним, просвещая его и вразумляя на путь истин-

[93] желанием *А*. [94] Псков *Б*, *Э*; *доб.* к *А*, *Л*. [95] старейшии *Б*. [96] *Доб.* Пскова *А*, *Б*. [97] совещают *О*, *Л*. [98-99] возводят сего на стол княжения граду Пскову *Л*. [99] его *А*. [100-100] *Нет* *Л*. [II, 1] *Нет* *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [2] *Нет* *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [3-3] *Нет* *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [4] *Доб.* же *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [5] света *А*. [6] знаяша *Э*. [7] честным *Б*. [8] удаляся *Б*. [9] *Нет* *А*. [10] беседующих *Э*. [11] *Нет* *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [12] вещех *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [13] призывающе *Э*. [14] бо *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [15] *Доб.* и *Л*. [16] господи *Б*, *Э*.

л. 194 ный, // и всяко хотение[17] лукавно[18] отгоняя[19] от ума его, запечатлевая же душу[20] крестным знамением, да ничто же к ней приближится лукаваго соблазн, но да сподобится во украшении добродетелей получити будущаго[21] безконечнаго[22] и непроходящаго царствия и светом осиян быти пребожественыя живоначальныя троица, иже во отцы и сыне и святом дусе славим[23].

Сию же благодать блаженный приим[24], коего ли исправления не сотвори: сиротам и вдовицам кормитель и заступник бысть, л. 194 об. нагим // одеятель, печальным утеха[25], обидимым помощник, чернеческий[26] же чин, его же ради бог милует[27] мир[д] сей, и весь причет церковный, сия убо[28] яко слуги[29] божия [30]попремногу любя и почитая вся[31]. Таже[32] и власть княжения своего благоугодно правяше[33]: николи же обиде убога на суде[34], ни устыдися[35] лица сильных, но вся сия обычаем благим и глаголы тихими наказоваше, духа благодати[36] умудрився, светом разумным просвещаше л. 195 душа их и от вражебныя[37] буря в тишину[38] мира привожаше[39]. // Не[40] толико бо гордостию властелинъскою и величеством сана хотяше честен быти и страшен, елико же смирением и кротостию, им же паче вся к себе привлече, еже быти ему делы дивну, кротку же и смиреномудру, яко же и выше речено бысть[41]. О таковем убо писание глаголет: «Князь во стране[е] благ и кроток по образу божию есть[42]».

Почасту же творяше воспоминание[43] плачевно о убиение отца л. 195 об. своего, о нем же прежде глаголано бысть, паче же о несподоблении его божественому крещению, яко прелести // вражии работав, нужею отиде от века сего в землю темну, ея же верея и заклепы вечныя, отнюду же ни един возвратися семо[44]. И о сем убо множицею моляше бога со слезами, еже спасти погибшаго душею и телом, к нему же сроднаго ради соуза яростию разжигаем бываше[45] на убийца оны и не могии терпети, прочее мольбу к вышнему простирает, на враги победы прося. Укрепив же ся упованием силы его и знамением честнаго креста вооружився, л. 196 абие по мале времени крещения // своего поемлет с собою три девятьдесять избранных мужей и бога в помощ нерек[46], воздвижеся от славнаго града Пскова и помале без вести во отечество свое прииде, сверепо же ополчився на безбожныя супостаты и люте сих оружием поядати начат.

[д] *В строке написано* род *под выносными знаками, на полях* мир, *что соответствует чтению других списков.* [е] *Испр., в ркп.* страсе, *во всех списках* стране.

[17] похотение *Л.* [18] лукаво *О.* [19] *Нет А.* [20] *Доб.* его *А, Э.* [21] *Нет Л.* [22] *Доб.* века *Э.* [23] славима *А, Б, Э.* [24] восприим *О.* [25] утешение *Л.* [26] мнишеский *Л.* [27] *Нет Б.* [28] *Доб.* вся *А, Б, Э, Л.* [29] служители *О.* [30-32] *Нет Б.* [31] *Нет А, Б, Э, Л.* [32] Тако же *А, Э, О, Л.* [33] *Доб.* и *А.* [34] земли *Э.* [35] устыдися на суде *Э.* [36] благодатию *Л.* [37] вражия *Л.* [38] тишине *О.* [39] провождаше *Б, Л.* [40] Но *Э.* [41] есть *Л.* [42] бысть *Б.* [43] воспомяновение *Б, Э.* [44] *Нет Л.* [45] бывает *А.* [46] призвав *Л.*

Обладателю же литовьскому князю Герденю во оно[47] время не сущу ту, сего ради наипаче вся живущая ту страхом возмутишася непачаемаго ради нашествия вои: ови же от них бегуся яша, лютым гонением гоними // и немилостивно мечи разсекаеми[48], *л. 196*
инии же во[49] [50]твердая здания[50] затворяхуся, трепетом колеблю- *об.*
щеся, живота прочее[51] отчаявахуся; мнящеи же ся искусни быти в воинстве противу ратных вооружахуся, друг друга поущающе, горце[52] кричаще[53], сражахуся[54], но ничто же успеваху, точию блещашаяся оружия християном кровми своими обагряху, люте от сих падаху[55] уязвляеми, источники кровавы по удолиям испущающе. Домове же их и жилища страшный он ратоборец до о//снования разрушати[56] и запаляти[57] повеле[58] и всяко богатество *л. 197*
онех[59] и сокровища отъят[ж], и не точию сие, но и княгиню же нечестиваго их князя Герденя и дети его полони.

И тако помощию пресвятыя Троица одоле врагов своих и отиде, здравствуя[60], со многим пленом, яко высок[61] победитель над враги. [62]К рецы же некоей приспе, Двине нарицаемей,[63] и[64] сию прелез[65], и шед яко пять поприщ, ста в шатрех на чистом[66] бору и сто осмидесят мужей воинства с пленом ко граду Пскову отпусти, // прочая *л. 197*
же девятьдесять с собою остави быти. От сих же два некая[67] *об.*
стражи[з] постави у прехода реце[68], им же [69]возвестити заповеда[69] гонение поганых. И тако сим добре имущим[70].

Злочестивый же князь Гердень, слышав пленение земли своей и княгини и чад, зело скорбен[71] бысть. И вскоре прииде на расхищеная[72] она места, плач же и смущение людцкое узрев, люте яростию разжегся, ополчися з братиею си[73] и со[74] сродники, и[75] собра воинства[76] осмисот, и на сильная коня вседше[и], вслед князя Доманта женяху с вели//кою яростию, хвалящеся всуе *л. 198*
на погубление его купно же и на разорение града Пскова. Не веде же он[77] окаянный, яко весть господь благочестивыя от напасти избавляти, неправедныя же и грешныя в сих место предаяти в напасть. Вскоре же приспевше к реце[78] [79]и сию[79] на он пол преходити начаша.

Прежереченнии же стражие, егда узреша множество сих[80] приближающихся и абие пристрашни быша[81], воставше, бежаша

[ж] *В ркп. написано* отнят, *но* н *зачеркнуто киноварью.* [з] *В строке написано* стража, *над* жа *выносные знаки, на полях* жи. *В строке написано* возсед *под выносными знаками, на полях* вседше, *что соответствует чтению других списков.*

[47] то *А*, *Э*. [48] ссекаеми *О*. [49] за *Л*. [50-50] твердое здание *Э*. [51] *Нет Б*. [52] *Нет Э*. [53] кричаша *Б*. [54] гражахуся *А*. [55] отпадаху *О*. [56] разрушити *Б*. [57-58] огнем жещи повелеваше *Л*. [57] вапалити *Б*. [59] от них *Э*, *Б*, *Л*. [60] здрав *Э*; невредимо *Л*. [61] велик *Б*; превысок *Л*. [62-65] Пришед же к некоей реце, нарицаемой Двине, и тако прелезши реку, *Л*. [63-64] *Нет Э*. [64] *Нет А*, *Б*. [66] частом *А*. [67] *Доб.* мужа *Л*. [68] *Доб.* тоя *Л*. [69-69] заповеда тверде стрещи и возвестити *Л*. [70] *Доб.* разум *Л*. [71] прискорбен *Л*. [72] расхищения *Э*. [73] своею си *Б*, *Л*; своею *А*, *Э*. [74] *Нет Э*. [75] *Нет А*, *Э*. [76] вои *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [77] *Нет А*, *Л*. [78] *Доб.* нарицаемей Двине *Л*. [79-79] *Нет Б*, *Э*. [80] их *Б*; ратных *Л*. [81] бывше и *Л*.

ко блаженному князю[82] Доманту и возвестиша[83] ополчение пога-
л. 198 об. ных, гонящих по нем. // Блаженный же, восприим[84], рече: «Бог
да спасет вы, братие, яко добре устрегосте [85]вои пришествие[85].
Тем же убо[86] слезита с коней, яко совершивше[87] отлученую вам
работу». Они же реша[88]: «Не буди нам остати тебе, о благород-
ный[89] княже наш, но убо хощем с тобою[90] вкупе за дом пресвятыя
Троица мужествене пострадати даже и до конца». Он же, слышав
[91]сия, благодать исповеда им, посем абие от глубины сердца
воздохнув[91] и слезами разлиявся, преклони колени[92], от душа
л. 199 возопи, моляся иже в троицы славимому // богу нашему, всех
творцу и строителю, воистину [93]сущему и[94] присносущному, без-
начальному и бесконечному, страшному и всемогущему, бла-
гому же и милосердому владыце Христу[95], глаголя[96] сице: «О пре-
милостивая, пресвятая, живоначальная[97], пребожественая, [98]не-
разделимая[99] троица, превечный боже наш[100], сотвори с нами
по велицей ти[III, 1] милости, номози нам грешным в час сий. Посо-
бивый иногда кроткому[2] Давыду победити иноплеменники, по-
кажи, милосерде, древняя твоя[3] милости, не предай же нас[4] в рас-
л. 199 об. хищение врагом[5], да не рекут // нечестивии, где есть бог их.
Ты бо еси наше прибежище и [6]пресладкая надежа[6], тебе бо[7] укреп-
ляющу[8], и немощнии возмогают, яко един еси поборник[9] непобе-
дим и бог милости[10], его же[11] благословит вся тварь[12], препро-
славленаго во веки[13]».

Сице же помолився[14], божественное ощутив утешение [15]в сердцы
своем, пришедши и дерзости исполнися[15], рече к дружине своей:
«Се убо нам,[16] [к]отцы и братия[к], предлежит живот и смерть[17],
л. 200 не убоимся убо, о воини, потягнем[18] за дом пресвятыя Троица //
и за православную християнскую веру[19], да не будем в расхищение
поганым». И сия рек, охрабрися и быстро подвигся, [20]с воицею[21]
си[22] во [23]едином сердцы[23] снемшеся, благодерзновено же и зело
спешно поидоша на полки нечестивых. Призвав же святый[24]

к–к *В ркп.* братия и отцы, *но сверху буквами (цифрами) обозначена перестановка слов.*

[82] *Нет А.* [83] *Доб.* ему *Л.* [84] *Доб.* весть и *Л.* [85–85] супостат наших *Л.* [86] *Нет Б*; бо *Э, О.* [87] совершили есте *Л.* [88] *Доб.* к нему *Л.* [89] благоверный *А.* [90] *Доб.* ныне *Л.* [91–91] таковыя глаголы от них и радостен быв. Та же потом воздохнув от глубины сердца *Л.* [92] *Доб.* на землю *Л.* [93–94] *Нет Э.* [94–95] богу *О.* [96] глаголющи *Л.* [97] животворящая *А, Б, Э, Л.* [98–99] *Нет О.* [100] *Доб.* творец всякой твари *Л.* [III, 1] *Нет А, Э*; своей *О.* [2] *Доб.* угоднику своему *Л.* [3] ти *А, Б, Э*; своя *О.* [4] *Доб.* раб своих *Л.* [5] *Доб.* нашим *Л.* [6–6] и непостыдная и крепкая надежда *Л.* [7] *Доб.* невидимому *Л.* [8] укрепляюще *Э.* [9] *Доб.* крепок и *Л.* [10–11] премилостив всяческим, и щедроты твоя на всех людех твоих, и тя *Л.* [10] милостив *О.* [12] *Доб.* господа *О.* [13] *Доб.* Бой первый *Э, Б*; Бой 1. *О. Л (на полях).* [14] *Доб.* святый и *Л.* [15–15] и в сердцы своем помощ божию приимши и исполнився дерзости *Л.* [16] *Доб.* ныне *Л.* [17] *Доб.* вкупе, но *Л.* [18] но постражем *Л.* [19] *Доб.* и за святыя божия церкви *Л.* [20–22] со своими вои и *Л.* [21] вои *Э.* [22] своими *Э.* [23–23] едино сердце *А, Б, Э.* [24] блаженный *Л.*

в помощ христова воина[25] страстотерпца[л] Леонтия Трепольскаго, бе бо в той день[26] память его[27], и благовернаго князя Гавриила, нарицаемаго[28] Всеволода, псковьскаго[29] знаменоносца. [м]Сия же[30] в помощъ нарек[31], никако же убояся множества поганых, но яко [32]мухи [33]и прах[33] вмени во очию си[34], // страх[35] же всячески отринув л. 200
и храбръски воскричав, в мале сый дружине, нападе на них об.
и бьяше[36] их толма храбро и мужествено, яко же [37]их же[38] достизаше, разсекаше мечем[39].

Видевше же погании крепость его и мужество, тем же зверообразным рвением вооружахуся[40], аки дивии зверие рыкающе, наскакаху и тмочисленно оружия и стрелы пущаху на нь. И[41] убо, яко же речеся, бранная победа и падение царьское без воли божия николи же бывает, оружия бо их и стрелы суетно падаху. // л. 201
Християнское же воинство, тако же зельным воплем кричаще[42] на них, крепко бьющеся. Блаженный же князь Тимофей умилно вопияше к ним, укрепляя и понужая[43], дая[44] им надежду[н] божию, и не ослабляти в деле моляся, но крепко[45] братися[46] со враги. Таковыми убо словесы множайшими уча и наставляя воя своя, [47]зане сам делу ратному зело искусен бе[48], тем же людие[49] с любовию послушаху его, и наипаче о бозе укрепляющеся, тяжким рвением полки противных пресецающе. // Бысть же сеча зла л. 201
и преужасна, падаху убо телеса противных[о], аки древие, и кров об.
сильных, аки вода, [п]льяшася[50] по удолиям, стук же[п] и шум страшен бяше[51], аки гром, от вопля и кричания [52]обоих вои[52] и от трескоты оружия их. И сим тако на мнозе бывающим[53].

Видев же злочестивый Герденъ лютую[54] вои своих падение, прочее плещи дав[55], бежати устремися со оставшими ему[56]. Славнии[57] бо его и храбрии ратницы вси избиени быша, инии же мнози в реце истопоша их же последи [58]изверже река она // седмьдесять[59] л. 202
числом на оток некий, иже[60] посреди ея, прочии же быстринам[61] в дальняя снесены быша. Достохвалный же и победоносный

[л] *Написано на полях, в строке выносной знак после слова* воина. [м] *На полях напротив слов* Сия же *написано киноварью* Бой 1. [н] *В строке написано* помощь *под выносными знаками, на полях* надежду, *что соответствует чтению других списков.* [о] *Далее в ркп. ошибочно написано* по удолиям, стук же *и зачеркнуто киноварью.* [п-п] *Написано на нижнем поле.*

[25] *Доб.* и *Л.* [26] *Нет Б*; приспе *Л.* [27] *Доб.* тако же *Л.* [28] *Нет О.* [29] *Нет О.* [30] *Доб.* святая *Л.* [31] призвав *Л.* [32-34] прах ни во что же вмениша *Л.* [33-33] *Нет А, Б, Э, О.* [35] страхование *Л.* [36] сечаху *Л.* [37-38] и *А, Б, Э.* [37-39] всем сопротивным дивитися храбрости его, яко же достизаху кого мечем, того и на полы пресецаху *Л.* [40] *Доб.* на нь *Л.* [41] Но *А, Б, Э, О.* [42] кричаху *А, Б, Э, О, Л.* [43] понуждая и *О*; понуждая их *Л.* [44] подая *Л.* [45] крепце *А, Б, Э, Л.* [46] битися *Б.* [47-48] понеже бе искусен сам делу ратному *Л.* [49] и воинство его *Л.* [50] льяшеся *А, О, Л.* [51] *Доб.* тогда *Л.* [52-52] от обоих воиньства *Л.* [53] *Доб.* на мнозе *А.* [54] *Доб.* погибель и *Л.* [55] вдав *А*; *доб.* и *Л.* [56] *Доб.* вои *О.* [57] Сильнии *Л.* [58-59] река изверже, яко до седмидесят *Л.* [59] *Доб.* человек *А.* [60] *Доб.* бысть *Л.* [61] быстринами *Э*; быстриною *Л.*

князь Тимофей сице[62] помощию пресвятей троицы и молитвами святых угодник ея страшну победу и преславно одоление показа над горделивою Литвою, убив их яко[63] до шестисот, и трупия их снедь зверем сотвори. И прочее преста от брани со дружиною своею[64], благодаряще бога, иже гордых своею мышцею низложив-
л. 202 об. шаго. И тако поидоша ко // граду Пскову в велицей радости; его же пришествие гражане слышавше, изыдоша во стретение, яко же древле Давыду, победившаго[65] Голиада, и прияша его с великою честию, о победе веселящеся[66].

В то же время прииде князь Ярослав Ярославичь в великий Новград со многою силою, и гордостию побежаем, хотяше[67] ити на богохранимый[68] град Псков и на блаженнаго князя Тимофея. Новгородцы же богом вразумлени бывше[69], умолиша его не ратовати Пскова, и отосла князь воинство паки[70] въспять.

[р]Благоверный же князь Тимофей постави церковь во имя святаго мученика Тимофея[71], в онь[72] же наречено бысть имя его, и сию чюдне [73]и велелепне[73] добротами к подписаньми украси, яже и до днесь[74] всеми[75] зрится[76] во славу божию[р].

л. 203 [77]2-я брань[77]. // Та же паки поиде с мужи новгородскими и псковскими на поганую Литву и много воевав их, тогда же и Горденя, князя прежереченнаго, уби и возвратися восвоя[78] здрав[79] со всем воиньством своим.

[80]Времени же малу минувшу, абие князи рустии Светослав Ярославичь и Дмитрие, сын великого князя Александра Невскаго, и ина четыри князи совокупишася в великом Новеграде, с ними же бе[с] и[81] сей благородный[82] князь Тимофей и с воинством своим[83],
л. 203 об. тако бо лепо есть благочестивым[84] князем // друг другу во брани способствовати на враги, яко да сущая люди во области их и в тишине и во благоденствии[85] пребудут. Совокупивше же ся благороднии они[т] со множеством вои, и поидоша ко граду немецкие земли, иже глаголется Ракобор[у][86]. Дошедше же воиньства немецкого[87] генваря в 23 день и мужествене воскричавше, все множество их нападоша на поганых и помощию божиею избиша вся острием меча. Толико же бяше множество поганых, яко на седм поприщ
л. 204 не бысть[88] наги земли, иде же // коневи ступити[89], трупом немец-

---

[р-р] *Приписано на поле тем же почерком.* [с] *Вписано над строкой.* [т] *Вписано над строкой.* [у] *В ркп. написано* Кракобор, *первая буква* к *отмечена выносным знаком.*

[62] *Доб.* божиею *А*. [63] *Нет А, Б, Э, О*. [64] си *А, Б, Э, О*. [65] победившу *А, Б, Э*; победившему прегордаго *Л*. [66] *Доб.* вси преславно *Л*; О князе Ярославе *А*. [67] ходяше *Б*; хотя *О*. [68] благохранимый *Э*. [69] быша *О*. [70] *Нет А, Б, Э, О, Л*. [71] *Доб.* Гаскаго *Л*. [72] него *Л*. [73-73] подобными си *А, Б, Э, О, Л*. [74] ныне *А, Б, Э, О, Л*. [75] всем *А, Б, Э, Л*. [76] зрима *Э*. [77-77] О немецкой победе *А*; Вторый бой *Б, Э*; *нет О, но на поле против слов* Та же паки *написано* 2. [78] восвояси *А, Э*. [79] *Доб.* и *Л*. [80] *Напротив этого слова на поле написано* 3 брань *Л*. [81] *Нет А, Б, Э, О*. [82] благоверный *Э*. [83] си *А, Б, Э, О*. [84] *Доб.* русским *Л*. [85] *Доб.* их *Э*. [86] Ракобур *Б*; Ракоборк *Э*. [87] *Доб.* месяца *Л*. [88] бяше *А, Б, Э, О, Л*. [89] ступати *Л*.

ким лежащим[90], бяше[91] бо совокупилися всею землею своею. Пребыста[92] же князи на трупиях мертвых[93] три дни и возвратишася[94] в великий Новъград[95].

[ф]Благородный[96] же князь Домант оста со отроки своими, и проиде горы непроходимыя, Вируян[97] зовомыи, и вся живущая тамо возмяте[98] и изби рукою крепкою зело, и всяко богатество и сокровища[99] от[100] них отьят. Купно же и жилища демонская[IV, 1], рекше кумирница, разори[2], божественою ревностию // разжигаем, сонмы л. 20 об.
[3]идолослужители, яко стада[4], распуди[5] и поплени даже и до моря; [6]сице же все Поморие пленив. И возвратися [7]ко граду Пскову[7] со множеством плена[8].

[9][х]Зиме же прешедше[10] и лету возсиявшу, абие приидоша погании немцы в силе тяжце на богохранимый[11] град Псков в неделю всех святых[12], но не успеша ничто же, точию[13] избиени быша мужеством блаженнаго князя[ц] Тимофея, оставшии же бежаша ужасом одержими.

[14][ч]И понеже в мале времени слава[15] // храбръства Домантова л. 20
произыде во языцех, [16]двема же летома минувшима[ш] от прежереченныя победы, еже на поморяны, абие собрашася[17] останок поганые латыни и пришедше тайно, взяша неколико сел псковских и хориясы избиша острием меча. Благородный[18] же князь Тимофей сия слышав, не стерпе[19] обидим быти от поганых[20]. Что же убо, еда ли убояся[21] чернейших гавран? Обаче ни начала страху приим, совокупив убо отроки своя и ина некая от гражан и сия // вся л. 20 об.
вооружив, бе[22] же всех мужей яко шестьдесят, и изыде с ними в пяти кораблецех, и постиже я[23] на рецы, глаголемей Мираповне.

Бе же в той день память страстотерпца Христова Георгия Каппадокийскаго, ему же благочестивый князь со слезами помолися способствовати[24] на враги, еже[25] бысть[26] помощию его. Мужествене же воскричавше[27] на поганыя и сурово[28] телеса их сокру-

---

[ф] *Против этих слов на поле киноварью написано* 3; *то же в сп. О.* [х] *Перед этими словами на поле киноварью написано* 4; *то же в сп. О.* [ц] *Далее в строке написано* Доманта *под выносными знаками.* [ч] *Перед этими словами на поле написано киноварью* 5; *то же в сп. Б, О.* [ш] *В строке написано* происходящи *под выносными знаками, на поле* минувшима, *что соответствует чтению других списков.*

[90] лежаще *Э.* [91] бяху *Э.* [92] пребывше *А, Б, Э*; пребысть *О*; пребыша *Л.* [93] *Нет А, Б, Э, Л.* [94] *Доб.* восвояси *Л.* [95] *Доб.* Четвертая брань *Л.* [96] благоверный *О.* [97] Мируны *Э.* [98] возмятоша *Л.* [99] сокровище *Э.* [100] у *А, Л.* [IV, 1] демонское *Э.* [2] *Доб.* понеже *Л.* [3] идолослужитель *Э*; идольския *Л.* [3-4] яко же стада, идолослужители *О.* [4] *Доб.* овчая *А, Л*; овча *Б, Э.* [5] разгна *Л.* [6] *Против этих слов на поле написано* 4 *Б.* [7-7] во град Псков *Э.* [8] вои с пленом *О.* [9] *Против этих слов на поле написано* 5 брань *Л*; 4 *О.* [10] прешедшу *Э*; прешедши *Л.* [11] благохранимый *Э.* [12] *Доб.* достигше *Л.* [13] *Доб.* сами окаянпии *Л.* [14] *Против этих слов на поле написано* 5 *Б, О.* [15] *Доб.* велия *А, Б, Э, О, Л.* [16] *Против этих слов на поле написано* 6 брань *Л.* [17] собрася *Б, Э, Л*; собрався *А.* [18] Благоверный *О.* [19] терпе *А, Б, Э.* [20] *Доб.* латынь *Л.* [21] *Доб.* от них *А, Б, Э, О*; убоялся от них *Л.* [22] се *А.* [23] их *О, Л.* [24] сподобствовати *Э.* [25] *Доб.* и *А, Л.* [26] быти *Б.* [27] воскричаше *А, Б, Э.* [28] *Повторено два раза О.*

шиша[29], ового убо многочастне[30] оружием раздробиша, другому[31]
л. 206 же главу[32] разсекоша, иного[33] же ранами неисцельно обло//жиша
и светлая си[34] оружия кровию [35]их червлены сотвориша[35]. Оста-
нок же поганых, страхом обьяти бывше, бежати устремишася,
гоними гневом божиим, место местом изменяюще[36], им же образом
гоними бывают крагуяром[37] немощная птица, прелетающе по пу-
стыням и по древесем, потом же на горы, таже в пещерицы[38]
каменные[39], в[40] разселины горския[ш], никако же пристанища
[41]тверда имуще[42]. Сице[43] же и сии нечестивии гоними бяху храб-
л. 206 об. рым воеводою, иже // поистинне не туне мечь носит, но на про
тивныя. Бегающе[44] же, погании узреша отоки некия, травоносны
суще[45], излезше на ня, падоша в траву ону, мняще[46] спасение улу-
чити[47], абие же вскоре приспе [48]гоня их[48] по них, благочестивый
князь наш и повеле войску[49] [50]своему огнем[50] запалити траву.
Погании же ощутиша[51] пламень огня и зело возмятошася[52], семо
и овамо бегающе[53], каждо их[54] ища всяко[55] спасения себе[56], но
обаче ничто же успеша[57], точию конечней пагубе предани быша:
л. 207 овых // убо изсекоша, инии же в воде истопоша. Сам же благород-
ный[58] князь наш и воинство его здрави суще[59], велико благода-
рение воздаша блюдущему[60] я всесильному богу и враги потре-
бившему[61] [62]и его[62] угоднику, великому страстотерпцу Георгию.
И по сих[63] возвратишася во[64] Псков с победою великою.

[65]И по мале времени[66] победоносный князь Тимофей созда цер-
ковь во имя[67] страстотерпца Христова[68] Георгия, яже и до ныне
стоит молитвами его[э][69].

л. 207 об. [ю]Во дни же оны слышав местер рисский[70] мужество и // храб-
рость благочестиваго князя Тимофея, и абие бысть[71] подвигся[72],
и собра [73]множество воиньства[73], и ополчися в силе тяжце, воду
убо покры множеством кораблей и сушу[74] коньми, на них же всад-
ники вооружены [75]и с пороки[75]. И сия вся урядив, пути касается
с великим разгордением и зелною яростию, неудержанно стремле-
ние показуя на град и люди, дерзостне хваляся разорити[76] дом

[ш] *Испр. по А, Б, Э, О Л; в ркп.* горкия. [э] *Написано на поле.* [ю] *Против этих слов на поле написано* 6; *то же в сп. О.*

[29] сокрушаху *Л.* [30] *Доб.* телеса *О.* [31] другим *Э*; иному *Л.* [32] главы *Э.* [33] Иных *Э.* [34] *Нет Б.* [35-35] обагриша *О.* [36] изменяющи *А, Л.* [37] *Доб.* яко же *Л.* [38] пещеры *Б.* [39] *Доб.* и *А, Э, Л.* [40] *Нет Б.* [41-42] имый тверды *Л.* [42] имуща *Б.* [43] Тако *Л.* [44] бегающа *Б.* [45] *Доб.* зело и *Л.* [46] *Доб.* себе *Л.* [47] получити *О, Л.* [48-48] гоня *А, Э, Л*; гоняи *О.* [49] воинству *Л.* [50-50] *Нет А.* [51] ощутивше *А, Б, Э, Л.* [52] возмутишеся *Л*; возметошеся *Э.* [53] бегати начаша *Л.* [54] *Нет Э.* [55] *Нет О, Л*; всякого *А.* [56] си *А, Б, Э.* [57] *Доб.* но *Л.* [58] благоверный *Э.* [59] быша и *Л.* [60] собьлюдающему *Э*; соблюдшему *Л.* [61] погубившему *А*; победившему *О.* [62-62] *В ркп. повторено дважды О.* [63] сем *Л.* [64] *Доб.* град *Л.* [65] *Против этих слов на поле написано* 6 *А.* [66] *Доб.* победою *Б.* [67] *Доб.* святого *Э.* [68] *Нет А.* [69] *Доб.* 7 брань *Л.* [70] римский *Б, Э, Л.* [71] *Нет А, Б, О.* [71-72] окаянный устремися *Л.* [73-73] воинства много *Л.* [74] землю *Л.* [75-75] отпусти *Б.* [76] погубити и *Л.*

пресвятыя[77] Троица[78] и раба ея[79], благочестиваго князя Тимофея, взяти[а] в плен. Но не веде[80] окаянный хотящаго // приключитися ему. л. 208

Слышав же блаженный[81] князь Тимофей ополчение его и возношение безумное[82] во множестве силы [83]своея, без божия помощи, и[83] абие вниде въ церковь пресвятыя Троица, и поверже мечь свой пред олтарем, и паде на лицы помоста церковнаго, моляся[84] со слезами, глаголя: «Господи боже сил, мы людие твои и овца пажити твоея, имя твое[85] призываем, призри, владыко, на кроткия люди твоя[86] и гордых высокия мысли низложи[87], да не опустеет ограда овец твоих». Сице же молитве кончане[88] бывши, // и абие Исидор, игумен [89]Мирожского монастыря[89], и весь иерейский[90] чин вземше мечь его от земля и препоясаша[91] его мечем. По сем же молитвовавше за нь[92], и осенивше его живоносным[93] крестом, и священною водою окропивше, [94]и отпустиша[95], божию помощ[96] прирекше[97]. л. 208 об.

Блаженный же князь[98] распустил бяше [99]преже сих[99] множество[II,а] вои своих и тогда, не дождав великаго полка новгородцких вои, но елицы же [100]обретошася, и тех[100] поят с собою[V,1], изыде на поганыя, вооружив же ся силою животворящаго[2] креста и молитвою // си[3] призва на помощ святаго страстотерпца Христова Феодора Стратилата, бе бо в той день память страдания его. По сем же извлек[4] мечь свои и сурово нападе на поганые в мале сый дружине. Велеславный[5] же вседержитель, иже в троицы славимый, един сый царь царьствующим и господь господьствующим, [6]владыка Христос[7], яви святую помощ свою, предаст противных [8]страшнаго си имени[8] в руце верному си слузе, благочестивому князю нашему, и падоша пред ним[9] во острия меча, и самого же местера зелне // в лице сам уязви. Оставшии же немцы восхищаху избиенныя своя[10] и [11]учаны наполнивше своя[12], страхом велиим обияти бывше, бежати устремишася восвояси. Благочестивый же князь Тимофей с воинством си[13] светлу[б,14] победу приимше[15] над погаными[16], и возвратися[17] во[18] Псков с радостию великою, и бяху выну хваляще и благодаряще бога о всех, яже сотвори с ними. По сих же благочестивый князь созда церковь во имя л. 209 / л. 209 об.

[а] *В ркп. нет; доб. по сп. А, Б, Э, Л.* [II,а] *Вписано над строкой.* [б] *В ркп. написано* светлую, *но буква* ю *зачеркнута киноварью.*

[77] всесвятыя *А, Б, Э, О.* [78] *Доб.* разорити *Л.* [79] *Доб.* благовернаго и *Л.* [80] *Доб.* но не виде *Б.* [81] благочестивый *А, Б, Э, О, Л.* [82] *Доб.* хвалящеся *Л.* [83–83] без бога *А, Б, Э, О.* [84] моляшеся *Л.* [85] *Доб.* нарицаем и молением тя *Э.* [86] своя *А, Э, О, Л.* [87] разори *А*; смири и низложи *Л.* [88] скончане *Э.* [89–89] Мирожьский *Л.* [90] священный *Л.* [91] препоясавше *А, Э, Б, Л.* [92] него *Э.* [93] животворящим *Э.* [94–95] *Нет Э.* [95] *Доб.* его *Л.* [96] милость *О*; *доб.* тому *А, Б, Э, Л.* [97] прирекшу *Л.* [98] *Доб.* Тимофей *Л.* [99–99] *Нет Л.* [100–100] обрете, сих и *А, Б, Э, О.* [V,1] *Доб.* и *О, Л.* [2] чеснаго *Э.* [3] *Нет Б.* [4] извлече *О.* [5] всеславный *А, Э*; всемилостивый *Л.* [6–7] *Нет Б.* [8–8] *Нет Б.* [9] *Нет О.* [10] *Нет Б*; си *А, Э.* [11–12] *Нет Э.* [12] си *А, Б*; *нет Л.* [13] своим *Л.* [14] светлую *О, Л.* [15] приим же *Б*; восприимше *Л.* [16] поганыя *Б.* [17] возвратишася *О.* [18] *Доб.* град *Л.*

святаго мученика[19] Христова[20] Феодора Стратилата, его же мо- *л. 210* литвами розби[в21] [22]иноплеменных полки[22] // и град Псков от разорения измени[23].

[г]Паки же по мале времени поганая латина начаша[24] насильствовати по селом[25] нападением и работою и всякими злыми образы тщащеся[26], яко зверие дивии, разпудити[27] и оскорбити овца божия[28], их же искупи честною си кровию. Сий[29] же таковая подьемше от поганых, абие града[30] Пскова[31] достизают[32] и стремление вселукавых[33] оних змиев с плачем князю возвещают. Христолюбивый[34] же князь Тимофей, сия[35] слышав[36], не стерпе[37] *л. 210 об.* обиды от[38] поганых, но быстро подвигся // противу сих, поем воинство свое, и изыде на поганыя сь яростию великою[39] зело. Дошедше же тамо, и землю их плени[40], и села чюдцкая пожже, и живот их смерти спряже[41], и множество плена взем, возвратися ко граду Пскову.

Прочее же брани не[42] сущи, [43]въ молитвах[44] и в[45] посте пребываше блаженный, царьскую си[46] душу поистинне[47] воцаряя над страстми, мыслено шествие добродетельми горе сотворяя, скверных же и тщетных отметаяся и хлеб свой раздробляше алчющим, *л. 211* многу милостыню сотворяя[48], и та//ко [49]живяше, благо творя[49].

[д]Времени же много минувшу, паки попущением божиим за грехи наша совокупляется множество поганых немец и дерзостне на град приходят, яко дивии зверие рыкающе и стремление лютаго си гнева на християны излияти[50] тщащеся. Что же по сих? Злобесное си[51] умышление[52] исполняют[53], ограды иночествующих пожигающе и сих множество немилостивно избивающе, различными страстьми телеса постник озлобляют. Тогда же убиен бысть *л. 211 об.* преподобный игумен Иоасаф, // монастыря Снятыя горы[54], и Василей, игумен Мирожского монастыря, и Иосиф прозвитер, тесным и скорбным путем житие си проходяще, мучением [55]прияша конечное[56] и безконечное получиша[57] блаженьство. Тако же и убогих, жен и детей множество избиено бысть от поганых. Сие же видев благочестивый князь Тимофей, абие на мольбу о таковых

[в] *В строке написано* победи *под выносными знаками, на поле* розби, *что соответствует чтению сп. А, Б, Э, О.* [г] *Против этих слов на поле написано* 7; *то же в сп. О.* [д] *Против этих слов на поле написано киноварью* 8; *то же в сп. О.*

[19] великомученика *О.* [20] *Нет О.* [21] п..беди *Л.* [22-22] иноплеменники *А, Б, Э, Л.* [23] поганых избави 8 бра [illegible]. [24] начат *А, Б, Э.* [25] *Доб.* псковским *Л.* [26] тщащася *Б.* [27] распусти *Э.* [28] стада Христова *Л.* [29] сия *О.* [30] *Нет А, Б, Э, О.* [31] *Нет Л.* [32] достизающе *Э.* [33] лукавых *Б.* [34] Благочестивый *Л.* [35] *Нет А.* [36] *Доб.* ажалився зело и *Л.* [37] терпе *А, Л*; терпи *Б, Э.* [38] *Нет А, Б, Э, О.* [39] велиею *Л.* [40] поплени *О.* [41] предаде *Б*; предаша *Л.* [42] *Нет Э.* [43-46] тогда блаженный в молитвах и посте присно пребываше, блаженную свою *Л.* [44] молитве *Э.* [45] *Нет А, Б, Э, О, Л.* [47] воистинну *Л.* [48] творяше *Л.* [49-49] живя, творяще благая. 9-я брань *Л.* [50] *Нет О.* [51] сих *Л.* [52] *Доб.* зломысленная *Л.* [53] *Доб.* монастыря и *Л.* [54] *Доб.* потом же *Л.* [55-56] конечне течение скончаша *Л.* [56] конец *А.* [57] *Доб.* богатственное *Э.*

устраяется къ богу, плачем и рыданием сокрушаше себе, победы[58] на поганыя прося, еже и бысть.

Во утрий же день погании обступиша град, до конца того разорити хотяще, // но обаче всеблагий бог наш, аще и порази нас[59] гневом своим, но милость[60] свою[61] не разори[62] от нас, не забы душ[63] убогих своих, не предаст до конца в расхищение врагом, ратующим нас, но яко благоутробен сый [64]и многомилостив[64], [65]злобу, юже[65] наведе на ны, возврати ю[66], по реченному, седмерицею в недра[е67] врагом, и порази я[68] въспять[69] рукою раба своего, поношение вечно даст им. [70]Ополчи бо ся[70] тогда благочестия[71] поборник в мале дружине с мужем етерым Иванном, нарицаемым Драгомиловым, // и со инемы мужи псковичи, иже бяху искусни [72]в воинстве[72] и изыде, яко лев на стада[73] овчая, и помощию всесвятыя[74] Троица укрепився, изби полки их рукою крепкою[75] зело. Положи трупия храбрых в брашно зверем земным и плоть сильных птицам небесным, пролия[76] кровь их, яко воду, иных же язвами неисцелно обложи, сице же и самого военачальника их, зовомаго кумендеря, зельне во главу урани, инии же мнози истопоша в воде[77], нецыи же от них, зовомии вель // янцы[78], в плен взяти быша. И[79] прочии избывше сих, студом велиим облекшеся и оружие повергше, въскоре усремишася[80] на бег от страха и храбръства благочестиваго князя Тимофея—Доманта. Бысть же сия славная победа в лета 6807[*]-го[81] марта въ 4 день. Тогда видев благочестивый князь[82], яко даст ему бог сицеву победу над погаными, абие [83]с радостию многою[83] исполнився[84], многослезное[85] благодарение о[86] таковых возсылающе[87] выну.

Бе бо день он, в он же быша сия, // день скорби и веселия. Скорби убо, яко попусти бог таковое искушение на ны за безчисленыя грехи наша; веселия же, яко преславно спасены от враг наших. Сего ради исповемся тебе, боже, в век, в род и род возвестим хвалу твою. Кто убо возглаголет силы твоя, Христе, слышаны сотворит вся хвалы твоя? Яко во смирении нашем помянул ны еси[88], господи[89], спасл еси[90] нас от стужающих нам[з], тем же хвалим тя паче слова, благословим[91], покланяемся[92], поем и превозносим неизглаголанное твое милосердие. Пре//святый царю всех

л. 211 *л. 212 об.* *л. 213* *л. 213 об.* *л. 214*

[е] *В ркп. написано* недрахъ, *буквы* хъ *зачеркнуты киноварью.* [*] *Испр. по А, Б, Э, О, Л; в ркп.* 6077. [з] *В ркп.* насъ, *буквы* съ *зачеркнуты киноварью, над ними написано* м.

[58] побед *Б.* [59] ны *А, Б, Э, Л.* [60] милостию *Б.* [61] своею *Б.* [62] остави *Э*; отврати *Л.* [63] душу *О.* [64-64] многомилостивый *Б.* [65-65] злобою же *Б.* [66] *Доб.* паки *Л.* [67] недрах *О*; *доб.* их, поганым *Л.* [68] их *Л.* [69] до конца *Л.* [70-70] ополчищася *Б.* [71] благочестивыя *Б.* [72-72] воинству *Э.* [73] стадо *Э.* [74] пресвятыя *А.* [75] *Доб.* и мышцею высокою *Л.* [76] пролияша *Л*; пролития *Б.* [77] водах *Э.* [78] вилленицы *А*; вилентицы *Э, Б*; виленцы, *на полях* — велиянцы *О*; вильянцы *Л.* [79] А *Л.* [80] устремившеся *Э, О, Л.* [81] *Доб.* месяца *А.* [82] *Доб.* Тимофей *Л.* [83-83] радости многи *А, Б, О, Э, Л.* [84] исполнися *О.* [85] многочисленное *А.* [86] от *Б, Э.* [87] возсылаше *А, Б, Э, О, Л*; *доб.* богу *А, О.* [88] *Нет Л.* [89] господь *Л.* [90] есть *Л.* [91] благослови и спаси рабы своя. Сего ради *Л.* [92] *Нет А.*

видимых и невидимых, даруй силу и державу верным рабом своим[a], благочестивым князем нашим. [94]Древле убо, братие, блаженным великим князем[94] Александром Ярославичем и сыном его князем Дмитрием, тако же и зятем его, иже зде воспоминаемым блаженным князем Домантом, множицею спасени быша гради наши, великий Новград и Псков, от нашествия поганых и безбожьных иноплеменник. О таковых убо писание глаголет: «Аще *л. 214 об.* князи праведни бывают в земли, // то многа согрешения отдаются земли той». Яко и древле бысть во дни Исайя пророка: не единаго ли ради Иезекия сохранен бысть Иерусалим от пленения Сенахиримова[95], царя Асирийскаго[96]. Сице и зде сохрани господь[97] град наш[98] Псков от разорения поганых молитвами раба своего, блаженнаго[99] князя Гавриила чюдотворца, и заступлением[100] благочестиваго князя Тимофея—Доманта, сей убо[VI, 1] всегда в молитвах своих призываше на помощ святаго[2] князя *л. 215* Гавриила от всех нахождений безбожных латын. // О таковых же глаголет Исайя пророк: «От лица господня се дах тя в завет родом [3]и во свет[3] языком, яко быти тебе святу даже и до конец земли». Тако глаголет господь: «Избавивый тя[4] бог святый израилев освяти тя, умаляющаго душу свою, мерзящаго от язык, раба князем[5], царие узрят его, и востанут князи, и поклонятся ему господа ради, яко верен есть святый израилев, избравый тя». Такое глаголет господь: «Во время приятно послушах тебе[6] и въ день спасения помогох ти бог великий и вечный, иже, смирив, сведет живущая *л. 215 об.* в высоких, // грады тверды разориши[7] и обнизиши[8] я до[9] земля, и поперут я[10] ноги кротких и смиренных, и путь благочестивых прав бысть, и утворен путь благошествующих[11], путь господень суд. Тако убо и сей благочестивый князь Тимофей помысли тещи путем правым, его [12]же и[12] сверши о господе. Многа же и ина победительства светла над погаными состави[13], яже не суть писана зде. Сия же писана быша, да не забвена будут[14] дела божия преславная, их же сотвори рабом своим[15].

л. 216 Бяше же блаженный князь преходя временное се житие // во всяком благоверии [16]и простоте[17] и до смертнаго дне. И от всех почитаем бе и любим не сана ради велика, но благонравия[18] ради. Никого же бо никогда укори, ни повреди, ни оклевета кого, ни завиде кому[19], ни разгневася, не остави[20] церкви божии[21] вечер или[22] заутра, но от сих многи созда и украси; не презре

---

[a] *В строке написано* твоим *под выносными знаками, на поле* своимъ, *что соответствует чтению списков А, Б, Э, О, Л.*

[94-94] *Нет О.* [95] Сенахирима *А, Б, Э, О, Л.* [96] Асирийска *А, Б, Э, Л.* [97] *Нет Э.* [98] *Нет А, Б, Э, Л.* [99] благовернаго, великаго *Л.* [100] *Доб.* и храбростию *Л.* [VI, 1] бо *А, Б, Э, Л.* [2] сего благовернаго великого *Л.* [3-3] совет *О.* [4] *Нет Б.* [5] *Доб.* и *Л.* [6] тя *Э, О.* [7] разориша *Б.* [8] обнизиша *Б*; обнизивши *Э.* [9] *Доб.* конца *А.* [10] *Нет А.* [11] благочествующих *А, О.* [12-12] иже *А, Э, Б.* [13] постави *А.* [14] будет *Э.* [15] *Доб.* О преставлении блаженнаго князя Доманта *А.* [16-17] *Нет Э.* [17] *Доб.* даже *А, Э, Б, О, Л.* [18] благонравствия *А, О, Б, Э.* [19] никому *А.* [20] *Доб.* себе от *Л.* [21] *Доб.* в *Л.* [22] и *А.*

нища, не остави странна, в темницы сущая посети, печальныя утеши, пленныя на свободу отпусти[23], черноризцы и[24] сироты и вдовица прекорми, страшен же[25] ратоборец поганым явися, // *л. 216 об.* яко же свидетельствова писание. И во всяком благочинии[26] и чистоте въ[27] православной вере пожив о господе лета довольна и в старость дошед, никако же блаженных[28] детелей остави, но елико состаряшеся[29] возрастом, толико паче усердием растяше и крепляшеся духом, никако же старостию побежаем, сей великий подвижник, верою благочестивейший, и неусыпаемое наше хранило, моря житейскаго светильник, желанное имя, благочестия тезоименитый князь. Прочее недугом телесным обиятся[30], изне//- *л. 217* могати начат. И видев [к]убо конечное[к] свое ко господу[31] отхожение, естества отдати долг, дух же к желаемому Христу предати, призывает убо старейшины града и домочадца своя, и беседу полезну простер к ним, поучив непредкновенно в православии пребывати, и единомыслие же и любовь друг ко другу имети, и всякими благими делы украшатися, и прочее мир имети[32]. Рече им и в самый исход, в онь же хотяще телеснаго соуза отрешитися, владычняго тела и крови причаститися[33] // в напутие живота веч- *л. 217 об.* наго, и тако предаст господеви[34] святую свою душу[35] в лета 6807[л]-го, месяца мая въ 20 день. Собрашася священных исполнения[36] — игумены, и священницы, и лики черноризец[37], и всенародное множество града Пъскова, мужи и жены, старыя и юныя; плачем и рыданием вси сокрушахуся, и [38]во гроб честное тело[39] положиша[40], святолепно со[41] псалмопением надгробным[42] того провождаху[43], последнее целование воздающе, [44]слез источники проливающе[45], кормчия[46] отщетишася[47], заступника отья//ти *л. 218* быша[48], отча разлучения не терпяще, сироты и вдовицы кормителя и помощника, печалнии[49] утешителя, слезяще, рыдаху. Свершивше же всеслезное оно пение и положиша[50] честное тело его в храме живоначальныя[51] Троица с похвалами, и пении, и песньми духовными, бранное же его оружие положиша[52] над гробом его на похвалу и[53] утвержение граду Пъскову.

Кая же убо яже по кончине сего[54] чюдная бывают? Аггели предидут во преставлении, [55]князи клеветы и удержания // горких *л. 218 об.*

[к-к] *В ркп. написано* убо конечное убо, *первое* убо *надписано над строкой, второе в строке зачеркнуто.* [л] *Испр. по А, Б, Э, О, Л; в ркп* 6077.

[23] пусти *Л.* [24] почти *Л.* [25] бо *Э, Б.* [26] благочестии *Э.* [27] по *А, Б, Э, Л.* [28] благих *А.* [29] состаресшася *Э*; состареющися *Л.* [30] объявитца *Б*; обият бысть и *Л.* [31] богу *А.* [32] *Доб.* и всякими делы благими украшатися *Б*; и въсякими благими делы укратися *Э.* [33] причастися *А.* [34] *Нет Л.* [35] *Доб.* в руце богови *Л.* [36] множества *Л.* [37] черноризцов *Б*; *доб.* со инокинями *Л.* [38-43] честно со псалмопением надгробным святолепно во гроб святое тело его вложивше и *Л.* [39] *Доб.* его *А, Б.* [40] полосще *Э*; положивше *О*; положше *А, Б.* [41] *Нет А, Б, О.* [42] надгробное *Б.* [44] слезныя *Л.* [44-45] *Нет Э.* [45] *Доб.* понеже бо *Л.* [46] кормьчию *Б.* [47] отщетищеся *Э.* [48] бывше *А, Б.* [49] печальным *Б.* [50] *Доб.* святое и *Л.* [51] святыя и единосущныя *Л.* [52] поставиша *А.* [53] *Доб.* на *О.* [54] *Нет О.*

мытарств добродетельми его[55] и чистым покаянием превосходяще[56],
и врата преди отверзающе райския[57], в желаемое блаженство
[58]вводяще, в покой праведных[58], во свет праведных[59] невечерний,
в он же присно желаше, и всесвятыя троица озарение приемлет[60],
яко же подобает праведнику и царьскому[61] украшению. Сицева[м]
блаженнаго течения, сицева дарования та же и чюдес приятие,
их же извещение прияхом[62] во многих[63] летех преставления его[64].
л. 219 [н]Бысть убо в лета 6846[65]-го, въ день пятде//сятный, в онь же
свершается светозарное[66] праздньство пресвятыя[67] живоначальныя
троица, въ ея же божественнем храме бяше все множество лю-
дей,[68] молитвы деюще во время божественнаго пения. В них же
бе жена некая слепа сущи, ничто же видящи, стоящи же близ
раки блаженнаго князя Тимофея, плачющи слепоты[69] своея и свя-
таго на помощ прозрения ради призывающе. И яко же стояше
слезящи, и се абие[70] прозре и вся сущая в церкви виде[71]; [72]разумев
л. 219 об. же[72] исцеление // свое, и абие радости неизреченныя исполнися[73]
и дар исцеления всем ясно исповеда[74]. Целовав же раку[75] святаго
и благодарными слезы окропив, возвратися в дом свой, [76]прослав-
ляя святую троицу[76] и угодника ея, блаженнаго князя Доманта[77].

[о]По сих же[78] и ина два некая, един суху руку имый, другий же
слеп очима, слышавше о позревшей[79] жене от раки святаго, абие
упованием укреплышеся, и един по единому ко гробу святаго при-
л. 220 ходят, и исцеления святаго[80] // сподобляются[81]. Благодарение же
воздавше всесильному богу, чюдодействующему рабы своими,
и со многою любовию целовавше раку святаго, во своя отидоша
с радостию великою зело. Исходит же от честных мощей[82] блажен-
наго[83] вместо мира благовонна теплота некая и видима бывает[84]
в год зимы[85], яко во оконцы храмины, в скважни гробу, измерза-
ющи, во иней бел претворена является. И сие бывает на всяко
л. 220 об. лето. Подает же ся и до ныне благодать // исцеления с верою при-
ходящим осенением святаго духа от честнаго гроба его. Достояние
же свое оба вкупе[86], благоверный великий[87] князь Гаврил—

[м] *Испр. по А, Б, Э, О, Л; в ркп. написано* сице да. [н] *На поле против этих слов написано киноварью* Чудо 1; *то же в сп. Л.* [о] *На поле против этих слов написано киноварью* Чюдо 1.

[55-55] воздушных мытарств и темных князей горкия клеветы и удержания избежав, добродетельми своими *Л.* [56] преходящи *Л.* [57] вводящая в царьство небесное, и *Л.* [58-58] и в райский покой праведный, и *Л.* [59] *Нет А, Б, Э, О, Л.* [60] приемлют *Л.* [61] *Доб.* его *Л.* [62] *Доб.* сие *Л.* [63] *Доб.* бо *Л.* [64] святаго *Л.* [65] 6046 *Б*; 7044 *А*; 7047 *Л*; *оставлено место для даты Э.* [66] *В строке написано* светоносное, *сверху над второй частью слова* зарное *А.* [67] святыя *Л.* [68] народа *Л.* [69] *Доб.* ради *Э.* [70] *Доб.* внезапу *Л.* [71] увиде *Э.* [72-72] Жена же, разумевши *Л.* [73] исполнимся *Б.* [74] исповедаша *Л.* [75] руку *Э.* [76-76] славяще святую и неразделимую троицу, отца и сына и святаго духа *Л.* [77] *Доб.* Чюдо 1 *Л.* [78] *Доб.* бываемых *Л.* [79] прозрении *А, Б*; *в строке написано* прозрении, *внизу мелким почерком* вшей *О.* [80] такожде *Л.* [81] *Доб.* от гроба святаго, и тако *Л.* [82] *Доб.* его *Л.* [83] *Доб.* князя Доманта *Л.* [84] *Доб.* всими *Б*; въсеми *Э*; всеми *Л.* [86] купно *А, Б, О, Л*; купъно *Э.* [87] *Нет Э.*

Всеволод[88], чюдотворец, глаголю[89], [90]и всеблаженный князь Тимофей—Домант къ богу[90] молитвами си Псков град[91] утвержают, от нашествия противных, [92]возбраняюще, соблюдают[93].

[а]Достоит же ныне к похвале чюдес пресвятыя богородицы и преблаженных князей Гавриила и Тимофея приложити повесть сицеву. Бысть убо въ царство благочести//ваго царя и великого *л. 221* князя Ивана Василиевича, самодержца всеа Русии, попущением божиим за грехи наша прииде безбожный краль Стефан польский со множеством вои ко граду Пскову, гордяся и тщася разорити православную веру.

Бе же [94]во граде[94] муж етер, Дорофей именем, благочестив сый и бояся[95] бога, о нем же глаголют нецыи, яко вредны имяше очи. Но обаче аще и плотския очи вредны суще, ими же показа ему бог видети страшное видение матере своея, // яко же древле *л. 221 об.* пречюдному Андрею со учеником его Епифаном Влахерньской[96] церкви дарова видети пречистую си матере, со множеством святых за люди молящася[97] и светозарным сим[98] амфором покрывающу их от всякия нужа и печали. Сице же и зде показа видети рабу своему тайну страшну.

Седящу убо некогда ему в келейцы[99] своей и сетующу[100] настоящия ради нужа граду,[VII, 1] и абие видит очима прозрачныма свет велий, сияющ паче солнца и заря пресветлы всюду испущающе, вели//чеством же, яко столп огнен, до небеси досязающ[2]. *л. 222* Яви же ся чюдный он свет яко от Печерския обители и, [3]меновав же[3] Мирожский[4] монастырь, грядяше[5] же во Псков. И в нем виде шествующу пресвятую богородицу, одесную же ея бяше преподобный Антоний, наставник[6] Киевския пещеры, а[7] ошуюю же Корнилий, игумен прежереченнаго монастыря, богом зданные пещеры, иже во псковской[8] области. И взыде[9] с ними пресвятая[10] богородица чрез стену града[11] в церкве[12] честнаго и славнаго ея Покрова, иже бяше въ // монастыре сущи[13] во угле града, въ нем же бе[14] *л. 222 об.* келия [15]Дорофея оного[15], сподоблышагося[16] видети страшное се видение, о нем же настоящее[17] да глаголется.

Внедши[18] же святая богородица в церков сию, освятив пришествием своим, изыде из нея вкупе[19] и с преподобными, светом неизреченным блистающися. И по сем взыде на стену града и ста ту, отверзши же непорочная си[20] уста, вопроси сущая с нею, гла-

---

[а] *Против этих слов на поле написано киноварью* Явление богородицы.

[88] *Нет Э.* [89] *Нет Э.* [90-90] с ним же и сей благочестивый князь Домант, во святом крещении Тимофей, къ господу богу вседержителю *Л.* [91] *Доб.* сохраняют и *Л.* [92-VII, 9] *Нет Б.* [93] *Нет О*; *доб.* О прихожении польскаго короля Стефана *А*; О явлении пресвятыя богородица *Л.* [94-94] *Написано дважды О.* [95] бояйся *А, О.* [96] Влахерньстей *А, Э, О, Л.* [97] молящуся *А, Э, О, Л.* [98] си *Э, О, Л.* [99] келии *А*; килии *Э*; келии *Л*; келицы *О.* [100] *Доб.* ему *О*; сетующе *Л.* [VII, 1] *Нет Л.* [2] досяжущ *А, О.* [3-3] миновавше *О, Л*; миноваше *А.* [4] Печерский *А.* [5] грядуще *Э.* [6] начальник *Л.* [7] *Нет А, Э.* [8] псковстей *А, Э, Л.* [10] пречистая *О.* [11] *Доб.* и вниде *Л.* [12] церков *А, Б, Э, О, Л.* [13] *Нет А, Б.* [14] бяше *О.* [15-15] Дорофеева *А, Б, Э, О, Л.* [16] сподоблышеся *Б.* [17] *Нет О.* [18] Шедши *Э, О.* [19] *Нет Л.* [20] своя *А, О, Л.*

голя сице: «Где есть Мирожский строитель Нифонт, епископ
л. 223 Новгородский?» И абие в том часе ста пред нею епископ Нифонт // и, пад, поклонися ей до земля, и рече сице: «Яко упыл, госпоже пресвятая владычице, сего лета в манастыри моем не бысть ни едина литургия». Она же, отвещав, рече ему: «Нифонте, сыну моему и богу тако изволившу».

И по сем паки возва, глаголя: «Где суть избраннии божии, иже в храме[21] святыя Троица лежащии?» И абие вскоре предсташа ту благоверный великий[22] князь Владимир Киевский, и благоверный князь Гавриил—Всеволод[23] чюдотворец, и благочестивый
л. 223 об. князь Тимофей—Домант. И по них ста вдале, // яко полусажени, блаженный Николае, иже[24] Христа ради уродивый, иже пророческим[25] даром украшен бысть от бога. И сии вси купно, со страхом падше, поклонишася[26] царицы, [27]всех их[28] владычицы. [р]Она же возведъши очи свои на град и яко со гневом глаголя сице: «О злии человецы града сего, прогневали есте сына моего господа бога, [29]осодомили есте[29] град сей скверными своими делы. И ныне, егда прииде на вы туга и беда велия, и вы сына моего господа бога и мене едва познали». Се[30] же слышав [31]преподобный
л. 224 игумен[31] Корнилий и блаженный Ни//колае юродивый, абие прослезишася и отвещаху[32] ей, глаголюще: «Госпоже пресвятая владычице богородице, есть грех сей и люди согрешьшая». По сем же преподобный Антоний со святителем Нифонтом и[33] благовернии великии князи тако же восплакашася[34], молиша ю умолити сына своего Христа, бога нашего, да избавит град от належащия оноя беды.

Она же паки отверзе непорочная своя уста и возва от келия прежреченнаго [35]мужа Дорофея, иже явлению ея позаратая суща.
л. 224 об. И абие обретеся муж той у стены оноя прямо, иде же // стояше светящися всенепорочная мати божия. И слыша ею[36] глаголющу к нему[37]: «Старче, вскоре иди[с] к боголюбивым воеводам града сего и ко игумену печерскому и возвести им, дабы прилежно молили господа бога за град и принесли[38] бы образ мой [39]старой

[р] *На поле против этих слов написано киноварью* Зри; *то же в сп. Б.*
[с] *В ркп. написано* поиди, *буквы* по *зачеркнуты киноварью.*

[21] храмине *О.* [22] *Нет О.* [23] Всеволодич *Б.* [24] *Нет О.* [25] пророчеством *Б.* [26] поклонищеся *Э.* [27–28] всиих *Б, Э.* [28] *Нет А*; и *Л, О.* [29–29] осодомивше *А, Б, Э, Л.* [30] Сия *Л.* [31–31] *Нет Э.* [32] отвещаша *Л.* [33] *Доб.* с ними *Л.* [34] восплакашеся *Б, Э.* [35–45] *Нет Л. В П1 читается:* Дорофея и рече ему: «Старче, иди вскоре к боголюбивым воеводам и ко печерскому игумену в собор святыя Троице и возвести им, чтобы молилися прилежно господу богу без престани за град и принесли бы мой образ Печерской старой и хоругов на стену града, где аз стою. Да поставили бы на том месте пушку, а другия снизу и били бы из них по королевским шатром». Бяху бо королевския шатры за горами низки, и указоваше на них пречистою своею рукою. «А людие бы плакалися о гресех своих, моляще милостиваго бога. Буду же и я молитися сыну своему и богу за ваше согрешение. Егда сын божий, славимый со отцом и святым духом, услышит моление матере своея и раб своих слезы, тогда оного короля [36] ю *А, Б, Э, О.* [37] себе *А.* [38] несли *А.*

Печеръский[39] и хоругов на стену, иде же аз стою». И по сем рцы: «Да поставят две пушки — едину на стене сей[40], вторую же внизу стены, и да биют из них непрестанно по шатром королевским». И указоваше на них пречистою си рукою. И паки глагола ему: // *л. 225* «Засвидетельствуй[41] же всем людем, дабы плакалися о гресех своих, молящися прилежно со слезами къ[42] богу. Буду же и аз готова молити его[43], и егда сын мой и бог услышит[т] моление[44] и слезы раб своих, тогда оного краля смятет[45] умом и сотворит[46] его яко недомысленна»[47]. И сия рек[48], прочее невидима бысть купно и со[49] святыми[50].

Дорофей же[51] обретеся в сенех келия своея седя, яко же и преже, страхом же и трепетом одержим[52] от видения, и со всяким[53] опасством[54] шед, поведа милостивое явление пре//святыя[55] богородица благородным[56] воеводам и всему синклиту. *л. 225 об.* Сии же таковая слышавши[57], абие радости неизреченныя исполнившеся[58], благодарение воздаша цареви веком, нетленному и невидимому, единому премудрому богу и пречистей его матери, владычицы нашей, заступъницы, к ней же надежею укрепившеся и на святых блаженных князей и преподобных отец молитвы надеющеся, крепцы противу поганых стояху.

Злочестивый же[59] краль много ратовав град и ничто же успе, понеже господь наш Исус Христос по прежеписанъ//ному пророчеству матере своея смяте его умом и сотвори[60] недомысленна. *л. 226* И тако окаянный он недоумения исполнився[61], и отиде посрамлен от града, и разбиен силою[у] избранныя непобедимыя воеводы, пресвятыя владычицы нашея богородицы, и молитвами, купно же и заступлением святых благоверных великих князей Гавриила и Тимофея, чюдодейственых и целбы подающих, иже с верою и любовию к ним приходящим, славными бо чюдесы и знамении дивныи во святых своих удиви я бог.

К ним же // и мы ныне[62] смирением и всегда припадающе молимся, благоумильно же возвысивши глас, подобная им рцем: *л. 226 об.* «О всеблажении пречестнеи главе, иже много удобрении добродетельми[63], о двоице богоизбранная, свята же и дивна боголюбива князя Гаврииле и Тимофеи. Во свете невечернем яко ныне купно живуще, и нетленными венцы вышняго царствия[64] светло украшаеми, и со избранными присно радостно ликоствующе, при-

---

[т] *В ркп. написано* услышивъ, *буквы* въ *зачеркнуты киноварью, сверху чернилами надписано* Т. [у] *В ркп. написано* силно, *буквы* но *зачеркнуты киноварью, над ними чернилами написано* ою.

[39–39] старый Печерский *О*; старой Печерской *Б*, *Э*. [40] *Нет Б*. [41] засвидетельствую *Б*. [42] господу *О*. [43] сына своего *Б*. [44] *Доб.* мое *А*. [45] смяте *О*. [46] сотвори *О*. [47] недомыслима *Б*. [48] рекла *Э*. [49] *Нет Б*. [50] *Доб.* Старец же *Л*. [51] *Нет Л*. [52] *Доб.* бе *А*, *Б*, *Э*, *О*, *Л*. [53] всем *О*, *Л*. [54] тщанием *Л*. [55] пречистыя *О*. [56] благочестивым *Л*. [57] слышав *Б*, *Э*; слышавше *А*, *О*, *Л*. [58] исполнишася *О*. [59] *Доб.* он *А*, *Б*, *Э*, *Л*. [60] *Доб.* его *Л*. [61] исполнися *А*. [62] *Доб.* со *Л*. [63] добсодетельми (*так*!) *Л*. [64] царства *А*, *Б*, *Э*, *Л*.

зирайте оттуду свыше на ны, [65]не непамятни[65] будите, благая
л. 227 промышляюще // о нас, людех[66] своих. Не поминайте же злоб,
ими же егда прогневаем[67], не срамляйтеся[68] нашими нечистотами,
ими же к нему согрешаем и сих ради далече от него отстоим, но
яко же чадолюбива отца, от сих покаянием нас омывше и чистых[69]
к нему присвоите, и присно благая даяния нам от него испросивше
подаваита, от поганых нахожения и всякого оскорбления молит-
вами си спасаита. Вемы убо, яко много беззаконных наших дел,
скверными[70] вас оскорбляюще, унылп творим. Но не оставляйте[71] //
л. 227 об. и не отрините, не яко туждеродных[72] нас отрецытеся, но вашего
жребия достояние есмы, [73]и уже[73] от бога деломерия[74] вашего
и не таим, еже от[75] нас многия труды ваша. Благопохваляем и про-
поведаем, еже в нас благосодеяний[76] наших[77]: православныя[78]
веры[79] истинное крещение, церквам воздвижение, нищих питание,
сирых милование, на враги победы и во[80] преставлении чюдеса
предивная[81], предстательство к богу молитвами и во бранех посо-
л. 228 бие, отеческое благоутробие и присную милость // всех бла-
гих[82] ваших, еже о нас и в нас бывших, не забытливы быхом, ни
будем. Требуем же паки[83] присно помощи, и благодать, и заступ-
ление ваше, просим от[84] нас мольбу и ходатайства и, припадающе,
молимся, не престаита молитву творити человеколюбцу богу
и пречистей его матере о стаде вашем, его же от душа возлюбили
есте, о нем же[85] и до смерти подвизастеся, яко да избавимся от
тмы греховных страстей, и всякого одержания лукавых бесов,
л. 228 об. и от муж [86]крове и льсти[86]. // И яко же в[87] маловременнем и пре-
лестьнем сем житии, донде же с нами[ф] наставляюще нас быстe
во обоих и соблюдающе в душевных, глаголем, и телесных, паче
же ныне, яко у Христа суще, о нас к нему молитеся, яко да в мире[88]
и тихостно[89], с покаянием[90] житие наше поживше, и по кончине
своей милостива и уветлива обрящем. И в день страшнаго суда
воздаяния доброответен и благоотдатлив да будет нам, того бо
л. 229 есмы тварь, и разве того[91] иного бога не знаем, ему же подобает //
всяка слава, честь и поклонение, [92]хвала же и величие, купно же
со безначальным его отцем и всесвятым благим и животворя-
щим ти[93] духом[94] ныне и присно и во веки веком, аминь».

[ф] *В ркп. написано* с вами, *буквы* : ва *зачеркнуты киноварью, на поле чернилами написано* с на.

[65–65] и благодарни *Л.* [66] людии *А, Б, Э.* [67] прогневахом *Л.* [68] срамляйтася *А, Б, Э, Л.* [69] честных *Б.* [70] скверных *Л.* [71] оставите *А, Б, Э, Л.* [72] *Конец текста О.* [73–73] иже *Л.* [74] деломъмирия *Б.* [75] о *Б, Э.* [76] благосотворений *Б*; содеяний *Л.* [77] ваших *А, Б, Э, Л.* [78] православия *А, Б, Э, Л.* [79] веру *А, Б, Э, Л.* [80] по *А, Б, Э, Л.* [81] дивная *А, Б, Э, Л.* [82] *Конец текста Э.* [83] *Нет А.* [84] о *А, Л.* [85] *Доб.* даже *А, Б, Л.* [86–86] кровии спаси ны *А.* [87] при *Л.* [88] мере *Б.* [89] тихости *А, Б, Л.* [90] *Конец текста Б.* [91] тебе *А.* [92–94] отцу и сыну и святому духу *А.* [93] *Нет Л.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛЕТОПИСНЫЕ ЗАМЕТКИ УВАРОВСКОГО СБОРНИКА

Основной текст: ГИМ, собр. Уварова, № 279.

Сказание от летописца вза бысть и положихом от начала роду и до крещения руской земли, то имем 100 и полчетвертатцать лет. А князи в та лета бяше на руской земли от варягов 5 князей. Первому имя Амд, 2 имя Дир, 3-му имя Рюрик, 4-му имя Синеус, 5-му имя Трувол, а 6 — Олег, а 7 — Игорь, а 8 — Святослав, а 9-е Ярослав, а 10 — Олег, 11 — Володимер, иже крести рускую землю. *л. 345*

В лета 6362. Начало руской земли. Браты, единому имя Кый, второму Скек // третьему Хорив, а сестра им Лыбедь, учиниша град на горе в Киеве и владеша, и живяху кождо с родом своим, и бяху мужие мудри и смыслени. От них же суть кияне, поляне и до сего дня; бяху же погании. В та же времяна бысть во в гречех царь Михаил, мати его Ирина. По сих же приидоша два варага, парекоста себе князи, и бе имя единому Скалд, а вторый Дир, и беяста княяще в Киеве, рать имуще з древяны съ улицы. Во время же Кыева и Щека и Хорива новгородстии людие и кривии и мерь, новгоротцы всю волость имеяху, а кривии свою, а мере свою, и юдь своимь родомь владяху и дань даяху вярягом. А иже живяху у них, ти насилья деяху новгородцем и кривицем и меряном и юди. Восташа новгородцы и кривии и мерь и чюдь[а] на варяги // и загнаша их за море и начаша владети сами себе и город ставити. Бысть межу ими рать град на град и не бяше правды. И реша: «Поищем себе князя, иже бы радел по правы и владел». И идоша за море ко варягом и реша варягом: «Земля наша велика, а ряду в нас нет». И вдаше имь князя три браты с роды своими и приведоша к Новуграду; и седе старейший в Новеграде, а имя ему Люрик, а Синеус на Белеозере, а Трувыл в Ызборске. И по дву лет умре Синеус и брат его Трувол, а Люрик же оживе и роди сына Игоря, мужа Олгина, Олга роди Святослава, а Святослав роди Ярополка и Олга. А Володимер родися от ключницы Олжины, от Мауся. Ярополк седе в Киеве, а Олег в древех, а Володимер в Новегороде. И уби Ярополк Олга, брата своего, а Володимер убоявся Ярополка и бежа из Новаграда за море, и бе Ярополк владея один Русью. // *л. 345 об.* *л. 346*

В лето 6488. Начало княжения Володимера. Да прииде Володимер к Новуграду сь варяги и выгна наместникы Ярополковы из Новагорода и посла вестники к Ровъголоду в Половеск, реша: «Хощу пояти дщерь твою собе жену». Оного же дщи не хотя, ркущи: «Не хощу жени робича, Арополка хощу». Володимер же иде к Полотеску, изби Ровголода и сына его, а дщерь его Рогнедь поя собе жену, и поиде на Ярополка к Киеву с вои многи на вараги. Ярополк же расмотрив иесилу свою, послышав близ, да бежа ис Киева, затворися в городе ином. Володимер же седе в Киеве, а Ярополка погуби лестию и поя жену брата своего, она же бе непразна, грекиня же ей сущи, от нея же родися Святополк, и бе бо преж черпицею была, тем бо отець его не любляше, бе бо от двою отцу: от Ярополка и от Володимера. И посади Володимерь Добриню, уя своего, в Новегороде, *л. 346 об.*

[а] *Испр. из* чюдь,

СОДЕРЖАНИЕ

Тексты

Приложение

1р. 10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ